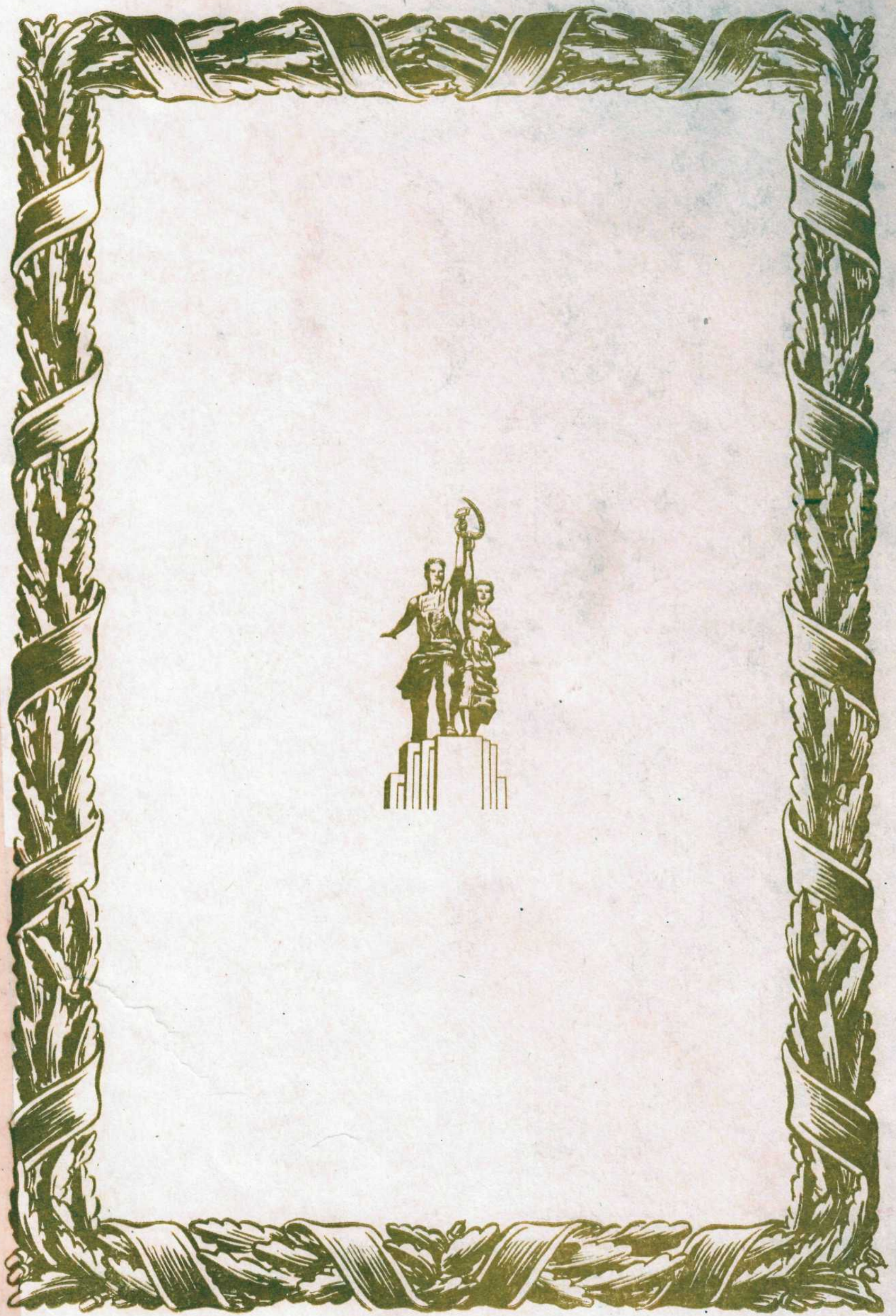

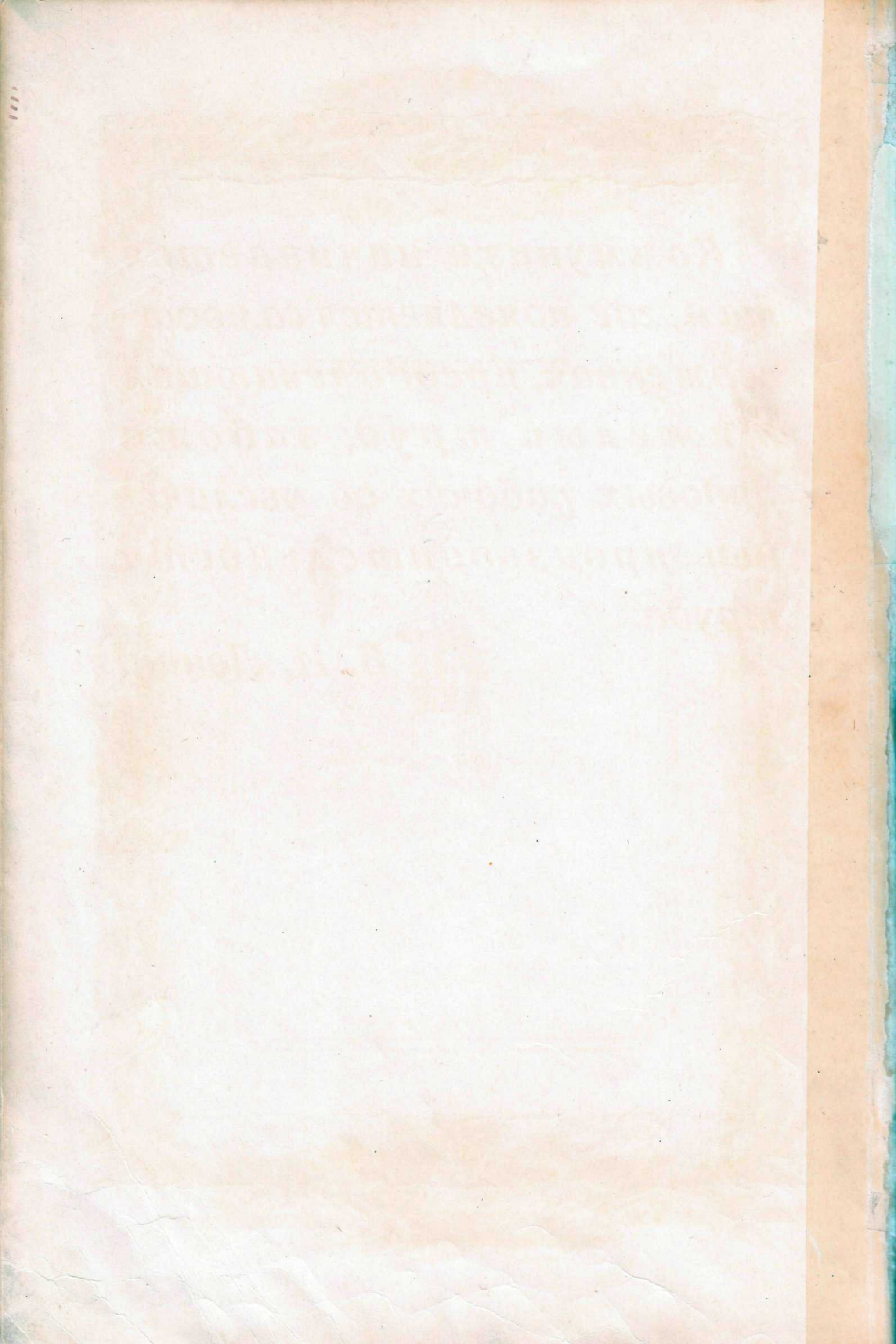

Оцѣръ ѿ
ПРОШЛОМ

_____

_____

_____

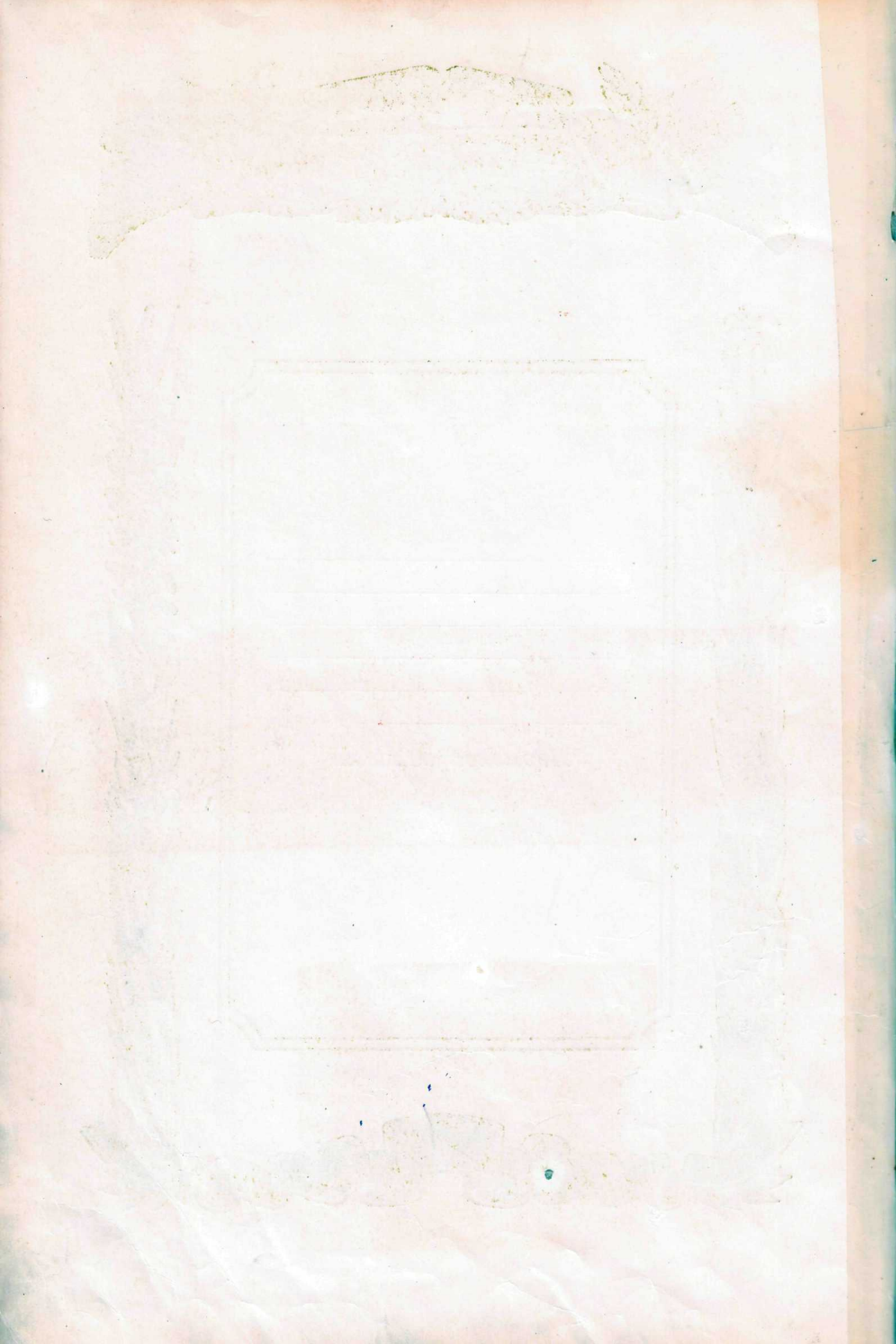
_____

_____

_____ района

Пермской области

ПАНОРАМА ГОРОДА ОЧЕРА

Осень. Аллея на плотине.

Фотоэтиюд С. Шмырина.

К 200-летию Очеры

Ф. Малков

Строгановская плотина в Очере

9 июня 1759 года граф Александр Сергеевич Строганов получил от своей родственницы-императрицы Елизаветы Петровны «именной высочайший указ» о разрешении построить металлургический завод на «нежиле Очерском урочище». В два года была создана плотина «длиною 260 сажен, шириною в основании 17 сажен, вверху 12 сажен и высотой 5 сажен». Сооружение плотины потребовало 482618 поденщин.

Можно составить приблизительное представление о том, как происходила постройка плотины, если учесть, что в те времена не существовало ни экскаваторов, ни скреперов, ни бульдозеров, ни самосвалов, а из 1107 переселенных сюда старых строгановских крепостных только 200 человек были простыми «разнорабочими», остальная же масса крепостных переселенцев представляла вагранщиков, прокатчиков, горных, кричных мастеров, кузнецов, слесарей, пилосавов, каменщиков и плотников.

Разумеется, не только эти 200 «разнорабочих» или 1107 переселенных крепостных ремесленников строили барину плотину, а все то старообрядческое и сектантское население, осевшее в строгановских лесах, ради которого был создан новый металлургический завод в качестве юридического основания для закрепощения староверов и сектантов, к тому времени еще ни за кем не закрепленных.

Дело в том, что по «бергглаголету» (горному уставу) Петра I к металлургическому заводу можно было приписать 150 дворов на каждую вагранку и 30 дворов на каждый молот нового завода. Первыми жертвами мобилизации на плотинную работу и последующей приписки к заводу были потомки беглых стрельцов, сектанты-скакуны, наследники беглецов боярыни Морозовой, приверженцы «Лужковского согласия», федосеевцы и поморцы, хлысты и суеленники, потомки староверов-скитников, потомки бегунов, стариковцы, шиховляне, новоженцы-артамоновцы.

Беглецов-староверов и сектантов было так много (21980), что в 1816 году пришлось подумать о создании другого подобного же завода в Павловском, который окончательно поглотил всю остальную массу беглого старообрядческого населения, хоронившегося в строгановских лесах.

Пронырливый помещик и его приказчики Ваулин, Климов и Прядильщиков, набранные из этих

же староверов и сектантов, в два года закончили плотину, построили большой (вешняжный) прорез и не вполне благоустроенный малый (ларевой) прорез.

Новые крепостные старообрядцы, построившие плотину, деревянные корпуса нового завода и жилые дома для заводских служащих, были так впряжены в валку, сплотку и транспортировку леса из Пурги, Нахомовой, Карсоновой, Уваровой и Лужковой, что не выдержали барской каторги и весной 1783 года, вероятно, преднамеренно, выворотили плотвыми якорями мертвый брус большого прореза. Пруд вытек, в несчастии обвинили стихию (вешнюю воду) и выпоролы сторожей плотины Бояршинова и Бессонова за ротозейство. Над прорванным прорезом так умно мудрили (ведь плотинные были тоже старообрядцы!), что одиннадцать лет не могли окончательно закрепить его: не помогла даже живая кровь жены Томиловой и двух нехристей-пермяков, которых преднамеренно столкнули в воду прореза (легенда Акилины Деметьевны Нохриной).

Только в 1794 году разрушенный прорез был закреплен плотинным мастером Ромадным, возведенным за эту услугу в звание горного чиновника. Малый прорез, не отвечавший потребностям питания усовершенствованного верхнебойного колеса и каскада нижнебойных колес, был в 1812 году переконструирован при приказчике Прядильщикове в ларевой прорез с прочными деревянными стенами в виде ларя.

В 1877 году большой прорез был заново перестроен плотинным мастером Степаном Ивановичем Полюдовым, а в 1925—26 годах советским инженером Б. Ф. Неведомским ему была придана та внешность, которую он имел до постройки гидростанции. В 1891-м году ларевой прорез был снова переконструирован: вместо ларя ему придали цилиндрическую трубу и два заградителя с решетками. Руководил работой строгановский инженер из Добрянки. Во время этого последнего ремонта изуродовали двух рабочих (Василия Томилова и Егора Бессонова), которым барин не платил за инвалидность, т. к. увечье было признано результатом их собственного ротозейства.

Вот что вспоминают очерцы, проходя по плотине своего величественного пруда, составлявшего основу гидроэнергетики барского завода.

К 200-летию Очеры

Ф. МАЛКОВ.

Как Строганов сдирал оброк с освобожденных крепостных Очерского округа

Народ считал, что манифест 1861 года освободил его от крепостной зависимости и что никаких оброков помещикам не полагается. Между тем, за 1861 и 62 годы «на временнообязанных» крестьянах накопились большие недоимки по оброку. В 61-м году посевы были выбиты градом, а 62-й год для всего Пермского Предуралья был годом повсеместного неурожая. В таких неблагоприятных условиях среди народа распространился слух, что «получен новый манифест» о поземельных повинностях. Этот слух дал повод тому, что почти все волости округа перестали выполнять повинности помещику и платить оброки.

Особенное упрство проявили крестьяне Лузинского, Таракановского и Мелехинского обществ Покровского приказничества Очерского округа.

15 февраля 1863 года в Покровскую волость приехал мировой посредник для взыскания недоимок. Даже волостной старшина Соловьев заявил посреднику, что «крестьяне не платят по бедности, из-за неурожая».

Просьбы крестьян к посреднику об уменьшении налога ни к чему не привели. Посредник приказал судить недоимщиков волостным судом, продавать с торгов их имущество и наказывать розгами.

Распоряжение мирового посредника переполнило чашу терпения крестьян. Возникают самовольные сходки, принимаются решения об отказе от земельных наделов, полученных по уставным грамотам. Крестьяне Мелехинского общества приняли такое решение по совету их руководителя Федора Вопилова. К такому же решению пришло и Таракановское общество под влиянием Давида Лузина. Вскоре крестьяне всех обществ Покровской волости отказались от земельных наделов, не желая платить оброков.

20 марта в Покровскую волость снова прибыл мировой посредник и потребовал список недоимщиков. Одного из них мировой приказал для устрашения других выпороть розгами в волостном правлении. Узнав об этом, крестьяне груп-

манифест об уменьшении оброка. Крестьяне требовали восстановить в должности писаря Симонова и угрожали мировому наказать его так, как он наказал недоимщика.

Мировой пытался доказать, что никакого нового манифеста нет, но крестьяне не позволили ему уехать из волости. Только ночью мировому удалось воровски удрать из волости. Попытка нового волостного старшины Субботина собрать оброки и недоимки встретила решительное сопротивление народа. 29 марта 1863 года на самовольном волостном сходе народ заявил Субботину, что не признает его старшиной и оброков платить не будет. Губернское начальство решило принять суровые меры против покровцев. В Покровскую волость прибыла специальная следственная комиссия в составе следователя Лебедева, заседателя уездного суда Глаголевского и станového пристава Венедиктова. С комиссией прибыла команда войск внутренней стражи. Опрашиваемые крестьяне не давали комиссии никаких показаний. Тех, кто пытался что-либо рассказывать, соседи садили в холодную арестантскую комнату.

Даже эта следственная комиссия из полицейских и судебных чиновников установила, что «у многих крестьян хлеб выбито градом, овощи позябли, почему крестьяне даже для пропитания должны съезживать деньги посторонней работой». Но барину нужен оброк. С помощью военной команды волнение крестьян Покровской волости было подавлено, а руководители его преданы суду. Все недоимщики по приговору волостного суда были выпороты розгами, руководители восстания Вопилов, Лузин и Соловьев по постановлению уездного суда заключены в тюрьму, а писарь Симонов административно выслан за пределы губернии.

В другой волости Очерского округа (Вознесенской) униженные и бесправные крестьяне наивно полагали, что царь и губернатор не знают о их тяжелом экономическом положении и непременно вступятся

с. 9.

10

Как очерцы получали „волю“ в 1861 году

Плохо жилось перед волей крепостному ремесленнику и вотчинному деревенскому мужику. Все ждали вестей о воле и вести эти то выдумывали сами, то слышали от кучеров барской ямской. За „длинный язык о воле“ по распоряжению пристава Попова и надзирателя Казакова были выпороты розгами с июня 1860 года до выхода в свет манифеста крепостные кучера Лобов, Селиванов, Бубнов и Вшивков. Они, очевидно, передали те слухи, о которых им рассказывали члены окружного правления помещика при поездках по округу.

Слухи о воле сделались более определенными после вызова баррином в Питер графского управляющего майором Волеговым. Еще до объявления манифеста очерцы от своих влиятельных крепостных служащих пронохали, что 19 февраля проекты законов и манифест, отредактированный митрополитом Филаретом, уже подписаны царем. Но только 5 марта правительство, смертельно боявшееся развязывания новой пугачевщины, решило опубликовать этот долгожданный манифест.

Объявление манифеста в Очере происходило 16 марта после помпезных торжеств в Перми. Объявили его около церкви, которая сейчас превращена в заводской клуб, после торжественного богослужения и исполнения нотного „Тебе бога хвалим“, которое потом повторили после зачитывания манифеста.

По плану, намеченному окружным правлением, после зачитывания манифеста должно было состояться „изъявление благодарности монарху за дарованную милость“, а никто этой благодарности не выразил. Мастерские осмелились даже спросить священника Федора Дубровского, подлинный ли этот зачитанный манифест: ждали волю, а получили снова помещичью кабалу. В селах округа объявление манифеста тоже сопровождалось недовольством крепостных.

Пермский губернатор, описывая министру обстановку ознакомления народа с манифестом, пишет в своем донесении: „Среди крестьян села Острожского имения графини Строгановой... на днях возникли недоразумения, которые были прекращены местным земским исправником мерами внушений и полицейских исправлений“.

Чем особенно недовольны были очерцы в манифесте и многочисленных дополнительных правилах и ному? Крепостные, независимо от их желания, обязаны были получить от помещика нищенские наделы и не имели права отказаться от них на протяжении девяти лет. Все казенные подати после введения особых „уставных грамот“ перекладывались с заводладельца на заводских

же заводе. Главный замысел этих „правил“ сводился к тому, чтобы прикрепить рабочих к заводам при помощи усадебных и полевых наделов.

Мастеровые обоих заводов нашего округа и вотчинные крестьяне всех 16 волостей не согласились добровольно принять уставные грамоты. 18 ноября 1861 года Очерское окружное правление помещика послало на оба завода и во все волости извещения о том, что граф Строганов требует скорейшего представления уставных грамот. Окружное правление призвало к подписанию этих грамот как к добровольной сделке и ставило в известность, что мастера и крестьяне могут быть допущены к работам в заводах барина лишь по особому договору. Для окончательного согласования уставной грамоты правление назначило трехнедельный срок.

Три недели прошли, управление барина нервничало, а народ боялся принять уставную грамоту и боялся отказаться от подписания ее, чтобы не умереть с голоду при своей призранной свободе. Не подписывая грамоты, очерцы ссылались то на несоответствие величины оброка с их заработком, то на лишение топлива из барского леса, то на неясность вопроса о страховом и ссудном капитале, то на плохую землю.

Дело было перенесено в губернское присутствие по крестьянским делам. 4 мая 1862 года мировой посредник на все вопросы дал ответы с соломоновской мудростью: страховой и ссудный капиталы принадлежат народу, но „должны по-прежнему оставаться в распоряжении вотчинного управления графа Строганова“; земля, которую барин дает народу, действительно неважная (галечники и пески), но при унавоживании или отдыхе в течение восьми лет, она будет родить хлеб.

Три строгановских завода (Очер, Павловский и Билимбай) отказались от полевых наделов и оставили за собою лишь усадьбы. 12 марта 1862 года окружное правление помещика объявило, что есть особое разъяснение министра внутренних дел о том, что мастера не вправе отказаться от усадеб. Разъяснение министра прикрепило освобожденных очерцев к своему заводу: клочок земли не прокормит мастерового, а уйти из заводского поселка он не может. Вот и соглашайся на любую сделную плату (иначе совсем ничего не получишь).

Несмотря на то, что очерцы отказались от введения „уставной грамоты“, она начала без их согласия автоматически действовать. В марте 1863 года мировой посредник потребовал от рабочих Очерского завода сделать раскладку повинностей за усадьбы. Был собран специальный сход. Что произошло на сходе, видно

К какому жульничеству при размежевании прибегал вельможный Строганов, видно из сохранившейся копии уставной грамоты общества сельских работников Очерского завода. Сам защитник барских интересов—мировой посредник Суворов должен был заявить, что барин Строганов обжулил народ с „шутеми“ (залежами на 850 десятины по Сосновской волости, на 407 десятины по Морозовской волости и на 434 десятины по Спешковской волости).

Непринятые народом уставные грамоты вскоре дали себя почувствовать сплошными порками и судами за те недоимки по барскому оброку, которого народ не желал платить. Форменный бунт на почве выколачивания из народа этого оброка возник в Покровском приказничестве Очерского округа. Еще более грандиозный бунт возник в Кулямской волости, переименованной за это в Новопаинскую волость.

Кулямы ранили колюми девять казаков-карателей, арестовали командира карателей исправника Степового, мирового посредника Подлинева и судебного следователя Лебедева. Только приезд губернатора с военной силой спас арестованных чиновников от самосуда рассерженного народа.

Сплошные порки в Спешковской, Дворце, Острожке, Покровском, Куляме, Путине за барский оброк и барскую землю убедили народ, что единственным результатом пресловутого манифеста о воле явилось то, что „теперь их вместо барина драть будет волостной“. Кое-что назовут по-иному: земскую избу—волостным правлением, словесный суд—волостным судом, а розги так розгами и останутся. Не от радости пять волостей Строганова только в нашем округе отказались весной 1863 года засеять свои поля и заработали этим военные постои в деревнях.

Освобожденные „от хлебного провианта“ ремесленники вынуждены были упрашивать старых барских холоуев взять голодающих людей на работу в тот же барский завод за ничтожную плату: ведь треть их была уволена за сокращением штата. Люди ползали на коленях перед Егором Демидовым, Николаем Дьяконовым, Петром Малых, упрашивая их „не дать умереть с голоду душе христианской“.

Ленинская „Искра“ в № 45 за 1903 год писала: „После сладких мечтаний о полной воле и освобождении от ненавистных горнозаводских работ население Урала увидело перед собою только два выхода: или голодная смерть, или заводские работы. Выбора не было.“ Обобранный до нищеты вышел очерский крепостной из рабства Строгановых, чтобы попасть в кабалу к тем же Строгановым. Даже призрачную волю очерцы получили с невыразимой болью и истязаниями.

Единственные на Урале

Ни дождь им не страшен, ни жара. Их не нужно заводить, чистить и смазывать. Никому не приходило в голову отнести их в ремонт к часовому мастеру. И стоят они, не тронутые временем, ровно 80 лет. Найти их в Очере легко: по ул. Революционной, около заводской столовой.

Сейчас это — лишь памятник очерской старины, маленькая местная достопримечательность, но раньше солнечные часы представляли своеобразный астрономический центр, несли службу точного времени «на сто верст окрест», как тогда говорили. Из разных волостей уезда приезжали в Очер лесные смотрители. В специальных коробочках, тщательно укутанные ватой, хранились у них обычные карманные часы, которые и сверялись по солнечным.

По солнечным часам заводили также очерские часы — куранты, отбивавшие каждую четверть часа мелодичным звоном нескольких колоколов.

Установить солнечные часы было не так просто, как может показаться на первый взгляд. Для этого в Очер были завезены специальные астрономические приборы. По ним определили географическую широту и долготу места установки часов, поставили их по солнцу, ночью проверили по Полярной звезде и сделали сложные расчеты на минутные поправки для каждого месяца.

Кто же эти умельцы, сделавшие полезное дело для своих современников и оставившие добрую память потомству?

Не все и в городе, и в районе, возможно, знают, что инженер-механик Николай Иванович Мальцев, установивший часы, был не только инженером, но и талантливым режиссером «Общества сценического искусства». И не все, возможно, знают, что автор проекта постаumenta для часов — горный инженер Петр Александрович Вологдин, — отец всемирно известного советского ученого Валентина Петровича Вологодина, который, вспоминая Очер и дом, где прошло его детство (ближний дом на снимке), писал своим землякам незадолго до смерти (несколько лет назад) примерно так: «Если бы я был астрономом и открыл новую звезду, я обязательно назвал бы ее — Очер».

А. НЕЦВЕТАЕВ, краевед. Фото С. Мокрушина, шофера ОМЗ.

К 200-летию Очеры

Ф. Малков.

Деревенские крепостные Строгановых на Очере

Тяжелое было положение крепостных заводских мастеровых, но и деревенские крепостные вельможного барина Строганова эксплуатировались им не менее жестоко.

В 1623 году на реке Очер отмечены один строгановский городок (Оханное), один острожек (село Острожка), девять строгановских деревень и один починок, в которых обитал 91 человек. Перепись 1642 года отметила уже 408 крестьянских душ и восемь вотчинников. Необычайно возросли имения энергичного и жадного барина — с обирателя Григория Дмитриевича Строганова, который смог забрать к 1700 году 16 сел и 161 деревню, а к 1713 году довел число строгановских людей в пермских лесах до 27 258 человек.

О мучениях и невзгодах деревенских крепостных можно составить представление по тем описаниям, которые оставил дворовый человек барина Федот Волегов. Как обирали барин своих деревенских оброчных? С беспристрастностью пестороннего летописца Волегов, сам сын и внук оброчного, сообщает, что «вотчинные оброчные оплачивали господского оброка деньгами по 11 рублей с души, хлебом по 3 пуда 20 фунтов ржаной муки с души, овса по 2 четверика (5,25 декалитра)».

Кроме обычного барского оброка, вотчинники вносили барину «всеуездные повинности» по 3 рубля с души, на содержание почтовых лошадей по 80 копеек с души, на содержание трактовых дорог по 25 копеек, на колодников (арестантов) 51 копейку, на усовершенствование водяных путей пять копеек. Кроме того, нужно было ежегодно вносить хлеб для пополнения сельских запасных магазинов ржи по полчетверика (1,312 декалитра) и овса по полугарницу (1,64 литра) с души.

Но на этом не кончались ежегодные сборы с оброчных. Были введены особые домашние сборы, называемые общественными (мирскими). Сюда входили сборы на содержание церквей, причта и домов духовенства (32 коп.), на содержание землемеров (80 коп.), на больницы, вербовку и обмундирование рекрутов, жалование земским писарям, осповривателям, мельникам, сельским приказчикам, смоляные деньги и другая мелочь, которой набиралось до 2 рублей 50 копеек. Всех сборов (барский оброк, уездные и мирские сборы) приходилось до 21 рубля 78 копеек с души в год.

Казалось бы, что дальше этого уже нельзя идти в обдирательстве вотчинника. Даже опора правительства — становой пристав Юдин писал своему начальст-

ву: «Владельческие повинности (Строгановых)... увеличились до того, чтобы в два года обобрать крестьян».

Барин находил, что можно еще кое-что выжать из оброчных крестьян другим путем. Начиная с 1823 года, в четырех «ведомствах» (приказчиствах) Очерского округа (Сельчевском, Путинском, Острожском и Покровском) окружному правлению приходилось прибегать к самой страшной повинности оброчных — посыльному зачету. Посыльным зачетом страдали оброчных и подзаводских крестьян как детей «букою». Застранивание им способствовало исправному взносу барского оброка. Когда очерцы попадали в посыльный зачет? «Экономический устав» барыни Софьи Строгановой 93-м параграфом требовал выполнения такого обязательного правила: «Все недоимки без изъятия за прежние годы, денежные и хлебные, должны быть непременно взыскиваемы в экономию мою без послабления».

Устав рекомендовал отобрать землю у несправных недоимщиков и передавать ее исправным плательщикам. Если желающих взять чужой надел не находилось (соседи из сочувствия недоимщику не желали брать его землю), тогда прибегали к переводу недоимщика на барскую запашку или

к более выгодному для барина посыльному зачету.

Чем был страшен посыльный зачет? Оброчного на все лето брали на заводы барина или «заныряжали» на железные караваны Лазарева, Всеволожского, либо посылали для сопровождения чугуна из Билимбае по Чусовой и Каме, либо в качестве бурлаков с барским лесом, железом и солью до Нижнего Новгорода.

Несмотря на чрезвычайно тяжелую посыльного зачета Федот Волегов оценивает его лишь в 20 рублей. Сохранилось любопытное описание того, как отбывали сельчевцы, вознесенцы, покровцы и ошанцы вспомогательные работы в Кыновском заводе Строганова. «Вотчинные крестьяне графов Строгановых обязаны были для рубки дров, жжения и вывозки угля приходить в Кыновский завод из деревень Оханского уезда ежегодно три раза, делая для этого 1800 верст, ничего при том не получая на проход... вследствие чего на обратном пути некоторым приходилось для прокармливания себя просить милостыню. Сверх того, посылаются в завод на работы даже хозяева, обремененные многочисленным малолетним семейством... почему останавливаются все их домашние работы, а иногда даже и самый посев ярового хлеба».

Мы уже указывали, что размер оброка с деревенских крепостных Строгановы доводили до 11 рублей 39 коп. в год с души мужского пола, а со всеуездными и мирскими (общественными) сборами даже

до 21 рубля 78 копеек. Накануне реформы барин поощрял уплату оброчных деньгами; барщинными же крестьяне исполняли повинностей на сумму 20 рублей 14 коп., а оброчные вносили в год оброка 14 рублей 22 коп. Закон, воспрещавший загружать деревенского крепостного больше 156 дней в году, Строгановы никогда не соблюдали. Срок всегда удлинялся до 190 и даже более двухсот дней.

Барщинные по обычной очереди или в виде наказания за недоделки обычно отработывали оброк на посыльном зачете в своих же дальних заводах или помещик запродал их на целую навигацию Лазареву и Всеволожскому. Часто зачет отбывали на солеварнях Строгановых. Весной крепостных посылали для сплава соляных караванов, а зимой — для подвозки дров к промыслам. Соль грузилась на сделанные крепостными судладьи и по Каме сплавлялись на Волгу. Граф получал за соль полмиллиона в золотом исчислении, а люди, доставившие ее, возвращались обратно домой пешком без хлеба, без денег, с одной зачетной квитанцией, побираясь христовым именем.

(Продолжение следует).

Денинское
ЗНАМЯ

3 стр. 18 июля 1958 года

К 200-летию Очеры

Ф. Малков.

Деревенские крепостные Строгановых на Очере

(Продолжение. Нач. см. № 84).

Такою была участь крепостных сельчан, вознесенцев, карагайцев дубровчан, острожцев.

Еще хуже было с посыльным зачетом в Куву, Кын, Билимбае, где крепостные рубили лес, подвозили его к этим заводам. Крепостных посылали сюда три раза в год: весной для сплава железного каравана и рубки куренных дров, осенью для рубки дров и вывозки угля, зимой для перевозки угля, руды, дров и проч.

Что зарабатывал народ на этом посыльном зачете? Ему зачитывали «за пешую поденщину весной во время сева 22 копейки, до страды — 14 копеек, в страду 17 копеек, зимой и осенью — 12 копеек, за конную поденщину в весенний сев — 38 копеек, до страды — 30 копеек, в страду — 35 копеек, осенью и зимой — 23 копейки «серебром». Дроворубам зачитывалось по 30 копеек за сажень, а за поденной рубке — 15 копеек за день. За сопровождение соляных караванов в 1859 году граф зачитывал до Нижнего Новгорода — 12 рублей, до Устья Камского — семь рублей 77 копеек, до Устья Вятки — семь рублей.

Но деньги эти работающим не выдавались, они шли за посыльным зачетом, а для оплаты за

продукты мужикам выдавали по шесть копеек в день. Учтите, что это было в год накануне освобождения, когда помещик трепетал перед новой пугачевщиной. Учтет этой тягчайшей работы был задушен, поэтому народ постоянно жаловался, что «число заработанных дней в тетради не вносится».

Конечно, плата «на дальних посылах» была низка, с этой платой барские ярмарки постоянно обжуживали народ, но посыльный зачет был тяжелым не только этим, а полным разстройством их домашнего хозяйства: их в самое горячее время (посевная, сенокос, уборка урожая) отрывали от сельскохозяйственных работ.

Уходя в посыльный зачет на караваны и в лес, крепостные знали, что их семьи в этом году должны будут голодать. Они не были уверены даже в благополучном возвращении домой, так как изнурительный каторжный труд и опасность быть похороненным вместе с тонущей баркой, быть задавленным подрубленной лесной или утонуть при ловле молевой древесины ставили под сомнение благополучное возвращение.

Участники караванов с солью, железом и лесом часто погибали

от голода и болезней, а те, кто благополучно возвращался домой, заставляли свои незапасенные посевные наделы. Становой пристав Юдин, неосторожно написавший в одном из секретных донесений, что граф Строганов на посыльном зачете готов отнять у своих крепостных последнюю рубашку, был по настоянию барского управляющего Волегова уволен с волчьим билетом.

Регулировала и распоряжалась работой вотчинника сельская земская изба, которая производила раскладку и сбор помещичьего оброка, казенных и общественных податей, составляла расписные посыльных крестьян на посыльные работы по указанию барского приказчика, распределяла и отдавала крестьян в рекруты по распоряжению главного правления барина. Одним словом, земская изба осуществляла на месте феодально-крепостнические порядки. Земской избой управлял и распоряжался приказчик барина. Его помощником был староста, формально избираемый обществом, а фактически назначаемый приказчиком из зажиточной верхушки деревни.

В помощь старосте на общем сходе крестьян избирался выборный (заместитель старосты), не-

сколько сотских и несколько десятских. Делопроизводство и всю писанину вел земский писчик с одним или двумя помощниками. Роль писчика (писаря) как будто скромная и незаметная, а между тем именно он был главным взятником и прижимщиком народа в земской избе.

Как взыскивали оброки с вотчинников? Ежегодно (в октябре или ноябре) земская изба созывала мирские сходы, громко называвшиеся общественными советами. На этих сходах крестьяне выбирали из своей среды несколько «окладчиков», которые распределяли оброк между крестьянами всего «ведомства» (приказчиства). Окладчики учитывали «прибывшие и убывшие души», описывали урожай и производили раскладку налогов между отдельными хозяйствами. Окладчики утверждались старостой (богатым, но часто неграмотным деревенским крестьянином) и приказчиком. При таком порядке как будто должна была соблюдаться некоторая справедливость, но ее никогда не было.

Почему? Потому что в число окладчиков всегда попадали самые зажиточные крестьяне, приближенные приказчика, старосты и писаря. Всею тяжестью податей окладчики перекладывали на крестьянскую бедноту.

Формально вопрос о распределении податей и выделении крестьян на тяжелые посыльные работы и в рекруты решался мир-

скими сходами, но по существу они решали строгановские чиновники, приказчик, староста и писчик, опирающиеся на зажиточную часть крестьян. Помещик мог обойтись и без мирских сходов, но они нужны были ему для того, чтобы впоследствии требовать от крестьян беспрекословного выполнения постановлений, принятых ими самими на сходах.

В 1800 году в имениях Строганова были учреждены сельские хлебозапасные магазины, в которых крестьяне ежегодно сдавали хлеб. Во все эти магазины Строгановы ежегодно собирали свыше 13 000 пудов. Зерно через определенный срок теряло свою всхожесть, становилось некондиционным. Помещик пользовался этим для оправдания ежегодного взноса хлеба деревенскими хлебоборками. Хлебом, собранным в запасных сельских магазинах, Строгановы распоряжались как своим собственным, и ежегодный взнос хлеба на пополнение запасов был дополнительным оброком с крестьян в пользу барина.

(Окончание следует).

Денинское
ЗНАМЯ

3 стр. 20 июля 1958 года

СТРАНИЦА ИСТОРИИ

Как пила на Урал пришла

Обыкновенная ручная пила, появившись в помощь древнему топору, трудно пробивала себе дорогу в лес. Для этого потребовалось несколько указов и множество предписаний.

Первый указ о применении пил в лесу опубликован в 1748 году, а в одном из последующих писалось: «...чтобы всевозможно старались вводить и умножать пильные водяные и ветряные мельницы, а также и ручные пилы, ибо из того не токмо государственная, но общая всем в сбережении лесов польза состоится».

При постройке Очерского завода было прислано 20 «пилоставов» (пилщиков продольной пилой).

В 1794 году горное ведомство обязало построить в Очере водяную лесопилку, а чтобы не было убытков, совместить ее с мукомольной мельницей.

В Пермском областном архиве сохранилось «Дело главной конторы пермских заводов об опытах над приготовлением куренных дров пилами». В нем сказано, что первые 10 дроворезных пил изготовили рабочие Пожевского завода в мае 1838 года. Есть в деле и такие строки старинного консерватора: «Успех пиления с рубкой совершенно одинаков, ибо один человек в 5 рабочих дней нарубаёт топором одну куренную сажень, и пилой в то же время двое рабочих напиливают две

ЗНАЕШЬ ЛИ ТЫ?

сажени. На большой успех работы при пилении дров настоящие опыты, кажется, не подадут надежд».

Тогда один инженер доказал, что при рубке топором одной кубической сажени дров уходит в щепу 2254 куб. вершка, а при пилении — 25 куб. вершков. Ежегодная экономия — 707 сажени. В 14 лет сберегается годовая потребность. Расчеты произвели впечатление.

Главный начальник горных заводов Уральского хребта предписал 11 августа 1843 года не рубить, а пилить и распорядился изготовить на Златоустовской оружейной фабрике 1000 стальных дроворезных пил.

Так пришла пила на Урал.

А. НЕЦВЕТАЕВ,
краевед.

ОЧЕРСКИЕ УМЕЛЬЦЫ

Знакомясь с архивом Пермского имения графа Григория Строганова, часто встречаешься с лестными отзывами покупателей и самого Строганова о хорошей выделке железа очерскими и павловскими мастерами.

Это видно из повелений графа, многочисленных писем и прошений. Так, в повелении 148 от 25 августа 1847 года на имя главного управляющего Пермским нераздельным имением В. А. Волегова Григорий Строганов указывает: «Обозрев в Нижнем Новгороде железные караваны Очерского и Павловского заводов, я нашел, что железо очерских заводов выделано очень хорошо и щеголевато».

Там же и дальше он собственноручно пишет: «Так как листовое железо доставляет наибольшую прибыль против прочих сортов, то я решил увеличить выделку его на 10 тысяч пудов, уменьшив вместо того выковку полосового железа...»

Реже упоминается в документах о материальном

положении мастеровых. А встречающиеся упоминания говорят о том, что крестьяне и мастеровые жили в безысходной нужде, подвергались изнурительным штрафам.

В донесении № 669 от 24 мая 1847 года описываются меры штрафов мастеровых, подзаводских и вотчинных крестьян. Там говорится: «...кричных, якорных и других мастеровых, исправляющих тяжелую работу, взамен штрафной работы подвергать аресту или телесному наказанию...»

Подзаводских, а в Очерском округе вотчинных крестьян, смотря по степени вины, силам и способностям штрафовать работой: по маловажности проступков на срок от 1 до 7 дней, без зачета повинности, без оплаты, с отработкой в своем ведомстве. Более виновные крестьяне должны быть присылаемы в заводскую работу, при сроке менее одной недели никакой платой не пользуются. Свыше недели получают харчевых по 5 копеек серебром на день».

СТРАНИЧКА ИСТОРИИ

Это говорит о беспощадных штрафах, особенно в Очерском округе.

Быту мастеровых и крестьян Строганов уделял очень мало внимания. Об этом свидетельствует хотя бы смета на 1848 год Очерской больницы, имевшей 30 кроватей при штате из четырех фельдшеров, смотрителя, 4 сторожей, бабки, кухарки, 2 прачек, мальчика-рассыльного. Фонд заработной платы всех их на год составил 430 рублей 84 копейки.

А какое мизерное количество средств выделялось на питание, одежду, медикаменты, инструменты и содержание лечебного помещения — всего лишь 642 рубля 69 копеек на год. Да и то 80 процентов этой суммы шло за счет податей.

Все эти факты говорят о том, что Строганов извлекал огромные прибыли с Очерского и Павловского заводов, а на нужды крестьян и рабочих скупо «жертвовал» только крохотную часть доходов.

В. БОРИСОВ,
с. Ильинское.

К 200-летию Очере

Ф. Малков.

Деревенские крепостные Строгановых на Очере

(Окончание Нач. см. в №84).

Были денежные и хлебные оброки, всевозможные всеуездные и мирские сборы, были хлебные поборы под маркою хлебозапасных магазинов, были страховые платежи с построек и скота, но все это было мало просвещенным туеядцам.

И Строгановы создают дополнительный налоговый гнет многочисленными штрафами. Особенно много мудрила над штрафами просвещенная переводчица Данте София Владимировна Строганова. Каких только штрафов ни придумывала графиня в своем знаменитом творчестве „Положение об управлении пменем“, многократно переработанном и дополненном.

Или возьмите другое творчество графини „Положение о лесной страже“. Какая здесь точная разработка таблицы штрафов! За первую порубку — двойная стоимость дерева, вторую порубку — тройная, третью — четырехкратная сто-

имость дерева, а срубленное дерево, независимо от внесенного штрафа возвращается помещику. В лесу вообще нельзя самовольничать: нельзя без билета собирать сучья, собирать грибы, ягоды. Не оплатил билета на сбор грибов и ягод, не получишь билета на размол муки, ешь немолотую рожь; мельницы-то все кругом графские.

Если народ протестовал, становился на „дыбы“, то на сцену выступал знаменитый „Устав Судебный“ Софии Строгановой. Здесь вы все найдете: размеры штрафов за ту или другую провинность, сколько ударов розгами может прописать провинившемуся та или другая судебная инстанция, как поступить, когда вина крепостного была настолько большою, что ее можно было искупить только высылкой в Сибирь, посылкою на огненные работы в заводах барина, на барские рудники или сдачей в рекруты.

Какое ханжество проглядывает в 26-м параграфе этого устава сердобольной барыни: „Винные наказываются розгами с отнятием платья по голому телу, но женщины по умотрению начальства могут быть наказываемы и в сорочке и избавляться от наказания публичного смотра по их возвра-

сту и прочему“. Этим позорным параграфом либеральная барыня как бы говорила: „Какой же я изверг, если у меня порют женщин в сермяжной станушке (сорочке), и не так, как у Салтычихи или княгини Козловской!“

С 1837 года Строгановы стали сдавать на откуп рыбную ловлю в реках и озерах, а раньше крестьяне пользовались этим бесплатно. Сдавались на откуп мелкие графские мельницы, а откупщики устанавливали высокие цены за помол. С помощью 48 мельниц Строгановы выколачивали с крестьян до 90000 рублей ежегодно.

Несмотря на зверскую эксплуатацию, в деревнях Строгановых создавались условия для раселения крестьян, разорения беднейших и обогащения зажиточных. Барин отбирал у разорившихся крестьян землю и передавал ее тем, кто мог платить за нее оброк. Обезземеленный крестьянин становился батраком и поденщиком.

Все это создавало условия для появления более зажиточной прослойки в деревне, которая могла уплатить оброки деньгами в любое время и откупиться от всякого рода посылочных работ. Эта небольшая прослойка еще не давала кулаков, но она была группой экономически мощных кре-

стьян, которые за своеобразную заботу о них барского приказчика платили барину своей привязанностью и стремлением быть активными исполнителями барских решений. Строгановы использовали зажиточных крестьян в качестве старост, судей сборщиков податей, привлекали к составлению расписания посылочных работ, а иногда (по примеру управляющего Назукина) давали им подачки деньгами и лесом за помощь в посылке бедноты на тяжелые посылочные работы.

Часто бывали случаи продажи Строгановым с молотка своих „нежно любимых“ крепостных. Приведем несколько примеров из бесчисленного множества их: отец основателя нашего завода барин Сергей Строганов продал тульскому купцу Лугинину 1829 мужских душ на вывод из своих перемех именов, Григорий Строганов оплатил покупку имени Всеволодецкого 2442 душами своих смоленских мужиков.

Нещадно обирал барин своих деревенских крепостных. А сколько порок, сколько надругательств

над человеческим достоинством увековечил один надзиратель Николай Власов в своем знаменитом штрафном журнале Верх-Очерской земской избы за 1848 год! Пороли по-одиночке, пороли целыми деревнями, целым лесным курением, пороли по голому телу и „в сорочке“, пороли целыми семьями „за небытие у исповеди“, за трухлявую доску от барской мельницы, за булыжник из груди буттового камня, высылали в Сибирь за кражу малолетней дочью чужой овчины, за „присаивание к чужой девке“, за кражу воротника от шубы торговца Заварина, пороли за сводные браки, за вход „женки“ в штейное заведение, за похороны без исповеди и т. л.

Какую страшную правду таит в себе „панка по кормежке арестованных Карагайской земской избы за 1857 год“, когда мужика лишили последней лошади за воз сучьев из барского леса. А сколько неочередной рекрутчины увековечил строгий надзиратель Власов и староста Родион Соромотин! Страшные это были времена!

**Ленинское
ЗНАМЯ**

4 стр. 23 июля 1958 года

К 200-летию Очере

Ф. Малков

Мрачные тени минувшего

Мал при Строгановых был завод в Очере: в один сборочный цех нового советского завода можно поместить весь старый барский завод. Не сохранилось теперь тех мрачных корпусов, в которых было первоначально организовано тяжелое кричное производство, но каменные корпуса, построенные в 1835—40 годах барыней Софьей Строгановой, до сих пор сохранились. Пройдемся по этим цехам.

Вот механический цех, где когда-то работала фабрика по прокатке шинного и листового железа. В нашей памяти встает картина Иогансона „На старом уральском заводе“ и связанный с этой картиной кошмарный „Устав судебный“, подписанный Софьей Строгановой, с его знаменитым 26-м параграфом. Припомним его:

„Винные наказываются розгами с отнятием платья (по голому телу), но женщины по усмотрению начальства могут быть наказываемы и в сорочке“.

**Ленинское
ЗНАМЯ**

2 стр. 17 сентября 1958 года

„Какой же я изверг, если у меня порют женщин в станушке!“ — вероятно, думала либеральная барыня. А в этот момент перед ее глазами должна бы промелькнуть тень мастерового Василия Пирожкова. Его четыре раза пороли в цехе, в заводской расправе под деревянным правлением и после продолжительной высидки в камере на цепи, прикованной к кольцу камеры, затем выслали в Сибирь. Винючен он был „за многие дерзости мастеру, приказчику, волынку и подбивание других“.

Мастеровой Тимофей Гусев тоже был сослан в Сибирь. Не беда, что у него осталась жена и калека-брат с большой семьей: ведь он тоже „зубатил, вольтил и подбивал других“. Не лучше была судьба Осипа Казымова, попавшего в Сибирь „за распространение слухов“, и оставшегося в Очере отца, мать и двух сестер.

Была оформлена высылка в Сибирь и на четвертого смутьяна из этой проклятой фабрики — Петра Катаева. Но он сбежал из дома, подставив под гнев барыни спину отца и брата.

Мы в деревообделочном цехе, в котором при барине была „токарная для оточки валов“, сколько кошмарных видений всплывает в нашей памяти! Вот

тень барского токаря Алексея Клепцына, осмелившегося „презирать с мастером и даже приказчиком“. Он за это лишился двух сыновей — Михаила и Якова, которых вместо старика-отца сдали в солдаты вне очереди. Но вот тени и других токарей-рекрутов Алексея Чазова, Егора Юрицына и их восьми товарищей-подростков 19 лет, сданных вне очереди в солдаты на 25 лет тоже „за дерзостности“.

Мы в болторезном отделении. Там при барине были „клинчатые воздуходувные мехи“, и работал на этих мехах смутьян Исай Путин, который не выждал бесплатного этапа в Сибирь и сбежал сначала в староверские скиты на Иргизе, а оттуда в Томскую Колывань. Но и там он был найден старостой и приведен по этапу в Очер, причинив барине расход в 8 рублей 60 копеек серебром, а службистому старосте Лариону Соромотину „награду за усердие в 1 рубль 40 копеек серебром“ (недорасходовал на прокорм беглеца).

Мы в литейном цехе. Не подумайте, что при Строгановых здесь уже был бессемеровский конвертор, механизированный шихтоподъемник и шихтовая площадка, разливочные ковшки и всякие электрифицированные консольные краны. Ничего этого тогда не было: была простая кустарная вагранка, около разливочных горшков

которой нам мерещат тени крепостных литейщиков Федора Томилова, Тихона Каменских, Антона Мокрушина и Григория Попова, которых в возрасте 30 лет сдали в солдаты вне очереди на 25 лет только за то, что „зубатили с мастером и бросали на него косые взгляды“.

Мы увидели бы здесь и еще более старого рекрута-литейщика Ивана Носкова, которого за „постоянные перекоры с мастером и даже с господином-приказчиком“ сдали в солдаты на 32-м году. А вот рекрут-литейщик Степан Чазов мало того, что косо смотрел на мастера Колчанова, но даже „потеснил его по хмельному делу“ (избил) и за это сдан был барыней в рекруты в возрасте 33 лет. Приказчик барина не постеснялся сдать в солдаты на 25 лет этого человека, имеющего четырех малолетних детей.

Мы в бывшей заводской столовой. Здесь в крепостное время был модельный цех и шорный цех. При барине мы увидели бы модельщиков Дмитрия Ватолына, Абрама Ермакова и Якова Ипанова, которых приказчик сдал в солдаты за то, что вольтят, портят инструмент и дают „некачественную“ продукцию. Здесь же мы увидели бы шорника Ивана Бурдина, который „часто зубатил с хозяйственным конного двора“ и для отвода глаз сидел свыше 10 минут в таком месте, которое ныне называют то уборной, то туалетом, а раньше же именовали сорти-

ром. Нужно было проучить этого вольтничка и сдать его в солдаты, несмотря на то, что ему уже 28 лет.

Мы около камерной печи на жидком топливе для нагрева поковок. При барине здесь были простые горна. Около горнов сновали Корнил Бурдин, Петр Старков и Гаврил Нохрин, которые часто допускали перерасход угля и вольтнили. За это приказчик сдал их в рекруты, не считаясь с тем, что одному из них было уже 27 лет.

Мы около мостового подъемного крана, которого при барине, разумеется, не было. Здесь под команду „Еще раз“ в крепостное время в стройной заливчатой дубинушке под руководством Павла Бояршинова и Терентия Шафанова перетаскивали тяжести в озорном припеве „кастили на все корочки своего мастера“. Что же, как не солдатчину вне очереди зарабатывают „зубоскалы“! Целая группа рабочих под командой Ивана Плотникова и Петра Лаврикова работали на ручных перетасках и перевалках и тоже всячески поносили своего мастера и неуважительно относились к заводскому надзирателю. Конечно, рекрутчину заработали и эти „зубоскалы“.

Заглянем в нижний этаж со временной химической лаборатории завода. Страшным при барине Наталии Строгановой было это место и называлось почему-то „семидырной“. Тогда

Угольные печатки 1747—1900 г. г. Из прошлого Очерского машзавода

Восемнадцатый век. Быстрое развитие промышленности в связи с постройкой казенных и отдельных частных заводов не могло оставаться без внимания Строгановых. В начале XVIII века эти владельцы уральских земель также взялись за разработку руд и строительство заводов. На Урале Строгановыми был построен Билимбаевский завод в 1732—1734 годах, на котором из руды вырабатывали чугун. Позднее, в 1752 году, был построен Добрянский завод. На нем билимбаевский чугун перерабатывался в железо.

В 1759—1761 годах в помощь Добрянскому и Билимбаевскому заводам Строгановы построили Очерский железодельный завод, а в 1816—1817 годах — Павловскую фабрику.

Деятельность заводов Строгановы старались сочетать с развитием земледельческой части своей вотчины. Отсюда они черпали рабочую силу для заводов. Огромное количество крепостных было занято на заготовке руды, ее перевозках, заготовке дров, углежжении, перевозке дров, угля и других работах. Тут крестьяне отбывали «барщину».

Размах работ по тем временам был весьма значителен. Подзаводских земель и лесов, приграниченных к Очерскому заводу, насчитывалось 163,885 десятин и 2199 квадратных сажень (одна десятина равна 2400 кв. саженьям). К заводу было приписано восемнадцать волостей в окрестностях 65 на 90 верст. По результатам ревизии 1858 г. числилось мастеровых в Очерском заводе 1307 душ и приписанных крепостных крестьян для выполнения вспомогательных работ 1460 человек.

Дров для завода ежегодно заготавливалось «дощатых» (колотых) 2300 сажень и куренных 13600 сажень. Из них выжигалось 34 тысячи коробов угля и выгонялось 3750 ведер дегтя и смолы.

Большие масштабы работ требовали более совершенных форм учета. Уголь на Очерский завод и Павловскую фабрику возили крепостные крестьяне за соответствующую плату. Для учета работ решением берг-коллегии в 1748 году были введены так называемые угольные печатки. Это — своеобразные бирки. Вначале они изготовлялись из бересты, но были неудобны и часто подделывались. Их заменили медными, которые чеканились на монетном дворе в Екатеринбурге (Свердловск).

Первые очерские угольные печатки выпуска 1848 года дошли и до нас. Как мы видим на рисунке, на них изображены буквы «Г. С. О. З. яко 8». Это означает «граф Строганова

Очерский завод», а «яко 8» — 8 кубических футов угля, т. е. один короб.

Угольные печатки были разных видов, в зависимости от назначения. Например, на одной из печаток имелась пометка «Очерский завод». № 1», а в центре — строгановский герб. Специальные печатки были изготовлены для Павловской фабрики.

Угольные печатки заказывались монетному двору в определенных количествах, по мере потребности угля на заводах. Куренной надзиратель имел их определенное число для каждого приписного крестьянина-углежога. Печатки выдавались на руки работнику сразу же при доставке угля на заводы. За полный короб выдавалась печатка с пометкой «яко 8», за неполный короб — с иными пометками.

Такие печатки я имею среди своих экспонатов. Найдены они были при ликвидации очерской церкви (где сейчас находится

клуб машзавода) в 1928 году. В алтаре была спрятана кружка со старинными монетами, среди которых оказались и медные печатки различной формы. Внешне они напоминают собой медные монеты. В старинные времена они заменяли и деньги.

По мере надобности, углежог мог полученные печатки обменять в любое время в кассе Очерского вотчинного правления на деньги, мог на них приобрести в графском складе (магazine) нужный ему товар. Графу здесь была прямая выгода. Не пренебрегали скупать угольные печатки и частные торговцы, приобретая их как боны, но по пониженной цене, и «грели» на этом руки.

Угольные печатки существовали до 1900 года. Потом были заменены расчетными книжками.

А. НЕЦВЕТАЕВ,
краевед.

АДРЕС:
ТЕЛЕФОНЫ: редактор — :
вещания — 1-76; от
В письмах в редакцию проси

Газета выходит г

Тираж 3883 Очерский фил

К 200-летию Очера

А. Нецветаев.

Очерские умельцы

Всем известно в Очере красивое здание заводского клуба. Это здание (бывшая церковь) поражает своим архитектурным величием и массивностью. Начало его сооружения относится к 1830 годам. Разработка проекта осуществлена петербургским архитектором Грамматчиковым, учеником Ворончихина — автора замечательных архитектурных памятников.

Строительством руководил крепостной крестьянин-умелец Андрей Напоров, которого пригласил в Очер главный управляющий вотчинами Строганова из Балахнинского уезда Нижегородской губернии. Андрей Напоров прославил себя как искусный мастер каменных работ. Действительно, можно себе представить, сколько труда, умения и недюжинного таланта проявил он, строя такое огромное по тому времени здание. А ведь строительство велось вручную, без приборов и механизмов.

Железная решетка ограды, массивные железные двери с затейливой резьбой, перила лестниц на второй этаж здания также представляют большой интерес; они выполнены вручную крепостным кузнецом Мощениковым.

Особую достопримечательность составляли сооруженные на этом здании часы-куранты. Их изготовил в 1840-х годах крепостной мастер-умелец Михаил Меньшиков. Кроме работы на заводе ему было поручено за „особую“ плату 8 руб. 50 коп. в год следить за исправностью часов-курантов. Приводились в движение эти часы тремя механизмами с трехпудовыми гириями, подвешенными на канатах. Один механизм двигал стрелки часов, второй отбивал мелодичный перезвон четверти часа, половины, трех четвертей часа, третий механизм отбивал полный час в большой колокол, слышимый далеко вокруг.

Часы-куранты заводились раз

в сутки при помощи ворота (позднее замененного лебедкой). Это великолепное творение мастера-умельца хранится в местном краеведческом музее. При взгляде на часы невольно думаешь: сколько выдумки, изобретательности, таланта воплощено в них!

Все эти замечательные творения рук крепостных умельцев создавались в угоду графской прихоти, возмечивая их особы. Затрат на эти сооружения больших не было, ибо труд и талант крепостных умельцев оплачивался грошами, которых едва хватало на то, чтобы свести концы с концами.

Несколько позднее — в 1885 году по проекту горного смотрителя П. А. Вологодина, жившего в Очере и внесшего много нового в заводскую жизнь, были установлены солнечные часы. Изготавливали их мастеровые умельцы Очерского завода. Работы по установке часов проводил инженер завода Н. И. Мальцев, причем он пользовался уже астрономическими приборами.

В семье П. А. Вологодина выросла новый крупный талант — сын Валентин. Уже с детских лет проявляется его любознательность, творчество. Отец не препятствовал Валентину и другим детям в детском творчестве, и они постоянно что-то мастерили, занимались фотографией, увлекались химией и электричеством. У детей часто слышались слова: индукция, электрическая дуга, свеча Яблочкова и др. Своими силами они соорудили электрическую машину.

Как то в семье у П. А. Вологодина побывал родственник изобретателя радио А. С. Попова и рассказал о том, что Александр Степанович изобрел грозоотметчик. Это заинтересовало молодого В. П. Вологодина. Он познакомился с научным докладом А. С. Попова „Об отношении

металлических порошков к электрическим колебаниям“, и вскоре в доме у Вологодиных появился сделанный своими руками грозоотметчик. Это было началом для дальнейшей большой научной работы В. П. Вологодина в области токов высокой частоты — работы, которой он посвятил всю свою жизнь.

В 1910 году, в возрасте 29 лет, В. П. Вологдин уже инженер и работает на одном из электрических заводов Глебова в С-Петербурге. Здесь он разработал и построил первый русский генератор высокой частоты сначала на 1 тыс. герц, а через год — уже на 60 тыс. герц. Эти генераторы использовались на корабельных радиостанциях.

В 1921 году В. П. Вологдин работает над проектом первой радиостанции Советского Союза с мощными генераторами высокой частоты.

Особенно велики заслуги В. П. Вологодина в области применения токов высокой частоты в промышленности. Им разработаны и внедрены в производство высокочастотная закалка, поверхности стальных изделий В. П. Вологдиным — членом-корреспондентом Академии наук СССР написано свыше 100 научных работ.

В 1944 году за свою плодотворную научную деятельность В. П. Вологдин награжден высшей правительственной наградой — орденом Ленина, в 1946 году Академия наук СССР присудила ему первую золотую медаль имени А. С. Попова.

Вся жизнь этого замечательного человека, нашего земляка, связана с производством. Он не представлял себе научной работы без практики. Пройдя путь от изготовления приборов-самоделок и простейших электрических машин до крупнейших научных открытий, В. П. Вологдин стал одним из видных ученых нашей страны.

Знайте свой край

Тоже на реке Очер

К 150-летию ПАВЛОВСКОГО МАШЗАВОДА

В 1761 ГОДУ на Урале в помощь Билимбаевскому и Добрянскому заводам был построен на реке Очер Очерский железоделательный завод. Все механизмы в заводе приводились в действие водой. Через 50 лет производство увеличилось, а запасы воды в пруду его не обеспечивали.

Выходом из положения явилась закладка весной 1816 г. вспомогательного завода. Место было избрано ниже Очерского завода, в 9 верстах по реке Очер, при плотине Бурдинской мельницы. Эта мельница находилась между селениями Семуткино и Оксенова.

Мельничная плотина была поднята и расширена. В 1813 году на новом месте начали

строить заведение: катально-плоскостильные молота. Строительством вел мастер Соколов Василий Александрович. Известна одна, характерная для тогдашних времен деталь: при начале строительства было заготовлено два воза березовых прутьев для розог, которыми «воодушевляли» негра и в их строителей.

Как говорится в одном из сохранившихся документов, «Павловский завод устроен в 1816 году не в виде особого завода, а под именем резной фабрики при Очерском заводе. Назван Павловским по имени владельца Павла Строганова (имения графа Строганова широко простиралась тогда на Урале. Прим. автора). Сначала

была устроена деревянная фабрика с резной и катальной машинами при одной печи с тремя распорами для приготовления резного и обручного железа, и в том же году машины пущены в действие».

В 1821 ГОДУ деревянная фабрика и ларевой прорез к ней в плотине сгорели. В 1824—25 годах была построена другая деревянная фабрика и в ней установлены три листокатальные машины, два разгона, два гладильных молота, одни листообрезные ножницы.

Только к 1835—47 г. г. деревянные корпуса были заменены кирпичными. Чугун для производства железа приплавляли караваном из

40 и более коломенок (барж) по рекам Билимбае, Чусовой и Каме из Билимбаевского завода. Весенняя вода несла караван по Каме до пристани Таборы. Отсюда чугун везли на лошадях (гужом) до Очерского завода. Так же гужом поступал чугун и из Кувинского завода (Коми-Пермяцкий национальный округ).

В Очере чугун переделывался на разные сорта железа и отсюда поступал на Павловскую фабрику, где его перерабатывали на дочатое (листовое) железо. Из Павловска железо перевозили гужом обратно в Таборы в запасные строгановские амбары. Здесь оно хранилось до большой воды и в мае укладывалось в баржи для отправки на Нижегородскую ярмарку. Отправку осуществляло главное строгановское управление в селе Ильинском.

На перегрузке чугуна и железа в Таборах, по данным документов, работали 230 мужчин и 350 женщин. Караван в 40 барж сопровождали 6 служащих и до 100 рабочих-мужчин.

Очерское и павловское железо в Нижнем Новгороде славилось своим высоким качеством. То и другое предприятия имели право ставить на своей продукции государственный герб.

ОЧЕРСКОЕ ЖЕЛЕЗО вырабатывалось на древесном угле. Для этой цели на обеих фабриках расходовалось 34000 коров угля. Уголь выжигали и доставляли из окрестных лесов прикрепленные к заводам так называемые посессионные крестьяне.

(Продолжение следует).

На этом снимке 1880 года — главный въезд в завод.

Горько при барине было учиться

1 сентября на заречной стороне торжественно введено в строй здание второй десятилетки. Местное начальство и представители районных организаций присутствовали в этот день на уроках первого дня и любовались величественным зданием этой второй в городе «советской гимназии» с его роскошным залом, специальными кабинетами физики, химии, биологии, истории, географии, физкультуры, устроенными по последнему слову современной педагогики, с центральным отоплением, кабинетами для директора и завуча, буфетом и замысловатыми надписями на трехкомнатных «туалетах».

На фоне торжества народного просвещения Очер с двумя средними школами, десятилеткой — интернатом, техникумом, семилетней и четырьмя начальными школами проследим тот путь, по которому двигалось дело народного просвещения в старом Очере.

При помещике Очер был центром огромного округа с двумя барскими заводами, девятью крепостными селами и 1162 деревнями. До 1820 года в этом огромном крепостном округе не было ни одной школы. Ни Очер, ни Павловский, ни Карагай, ни Сельч, ни Дуброва с Острожкой не имели даже начальной школы! А грамотные люди и тогда были нужны барину Строганову для его ок-

ружного правления, двух заводов, приказничеств, лесных кордонов и земских изб. Откуда же брали их?

Привилегированные «служители» вельможного барина приводили для обучения грамоте своих детей к пономарю местной церкви Федору Васильевичу Шилову и церковному трапезнику Афонасию Константиновичу Лаврикову. Эти люди учили служительских ребят чтению, письму и счету за особую плату, вносимую молоком, овощами, сеном, дровами. Чистописанные этих ребят учили канцелярские окружного правления помещика.

В 1794 году в селе Ильинском, где помещалось главное управление именными Строганова, по инициативе сына владельца Павла Строганова, его отцом была открыта «школа ланкастерского типа с тьюторами», т. е. школа для простонародья с учителями-репетиторами.

В Ильинской школе, через которую прошло большинство строгановской интеллигенции, обучалось 50 человек, из которых 10 учеников своекоштных, а 40 учеников «на господском содержании». Основатель очерского завода Александр Строганов, запутавшийся в долгах, разрешил открыть школу пока только в Ильинском, а в Очере и Билимбае они были открыты лишь с 1 января 1820 года вдовой Павла Строганова. Барыня Софья Вла-

димировна отпустила в 1820 году по 898 рублей 40 коп. на школу в Очере и Билимбае и 3796 рублей на ильинскую школу.

В проекте барыни Софьи Строгановой было указано, что в трех ее приходских школах обучают чтению и письму, сокращенному катехизису, первой части арифметики и священной истории. Очерская школа была запроектирована графиней на 34 ученика, из которых 12 учеников на господском содержании, а остальные своекоштные.

Сохранилась книга лицевых счетов Очерского окружного правления барина на 1880 год, из которой видно, что учителям графской школы в Очере были крепостные дворовые люди Строгановых — старший учитель Михаил Мельников со ставкою в 8 рублей в месяц и младший учитель Яков Любимов со ставкою в 5 рублей 66 коп. в месяц.

В ильинской школе с надстроечными (четвертыми и пятыми) классами по первоначальному проекту старшему учителю должны были платить 240 рублей в год, помощнику учителя — 80 рублей, сторожу — 48 рублей, на содержание и одежду барских учеников 640 рублей 80 коп., на учебные пособия и припасы 160 рублей в год и на награды при экзаменах 50 рублей в год. Но зять барыни Сергей Строганов и Наталия Павловна значительно сократили эти проектировочные сметы.

«Лицевые счета» позволяют восстановить бюджет учителей. Например, за весь год Мельников получал наличными деньгами 53 руб. 61 коп. Учитель оплачивал стоимость выбитых учениками стекол, покупал на свои средства классный журнал и оплачивал из своего кармана стоимость тех свечей, при слабом свете которых он занимался с детворой.

Чрезвычайно прозаическими были биографии этих крепостных учителей, которым барин выплачивал жалованье в 1852-60 годах. Мельников — сирота караванного судоводителя — был помещен в «надстроечные классы» при ильинской ланкастерской школе для сирот, а потом в качестве барского стипендиата был определен в ученики пермской духовной семинарии, окончил ее и был назначен ильинским управляющим Вологовым младшим учителем приходской школы в Очере. Второй учитель Любимов, окончив барскую школу земледелия, горных и лесных наук в Марьине Новгородской губернии и получив звание сельского лесничего. За недозволенную женитьбу на вольной организстке назначен был не лесничим, а помощником учителя в Ильинское, а оттуда «за грубое обращение с господином-управляющим» переведен в Очер на исправление.

До 1848 года школа помещалась в деревянном здании, сгоревшем в тот год, с того года — в каменном здании на углу современных улиц Гоголя и Калининна.

Какова была педагогическая ценность методики крепостного учителя? Инспекторских замечаний об этом не сохранилось, но дети крепостных Строганова братья Василий и Дмитрий Гулины оставили хорошее описание методических приемов крепостных учителей, преемников Мельникова и Любимова.

Учитель Дмитрий Половников, исчерпав все доступные ему методы обучения, запускал руку в волосы своих учеников и задавал им такую трепку, что после опроса передивых всегда усаживался на стул с «вехотью» вырванных волос. Ученикам средней успеваемости вместо вырывания волос он давал щелчки в лоб при помощи пальца с массивным золотым перстнем. Когда не помогала ни трепка, ни щелчки, то учитель убежал из класса на плотину с намерением утопиться в графском пруду, а выдранные за волосы ученики, взгрозившись на подоконочки, следили за возмущенным учителем, выдавливали стекла в окнах класса и заставляли злополучного учителя платить графу за эти выдавленные стекла.

(Окончание следует).

**Ленинское
ЗНАМЯ**

3 стр. 21 сентября 1958 года

Горько при барине было учиться

(Окончание.)

Начало см. № 112)

Второй учитель Николай Ситников был еще более жестоким. Ученика Верещагина он до такой степени бил у доски палкой по затылку, что тот ревел на весь заводской поселок. Не всегда Ситников так упорно вбивал палкой книжную премудрость в голову воспитанников. Иногда он ставил ученика голыми коленями на горюх или край парты, или наказание ограничивалось запяском в «тупого» ученика чернильницы или книги и даже просто битьем линейкой по рукам. Такого было учение в помещицкой школе!

Что вбивали в головы своих воспитанников с такой жестокостью крепостные учителя?

Учитель решал, к примеру, такую задачу: «Один князь имеет четыре области, а в каждой области по восемь начальников; каждый начальник имеет под собою 15 деревень; в каждой деревне по 10 крестьян, из коих каждый платит ежегодно 12 рублей. Спрашивается, сколько всего дохода приходит?» На вопрос, какой тип задачи, ученик Николай Власов бухнул: «На оброк!».

**Ленинское
ЗНАМЯ**

4 стр. 26 сентября 1958 года

А Егор Шутков запутался с такой задачей: «Один человек выпьет кадь питья в 14 дней, а с женою выпьет ту же кадь в 10 дней. Спрашивается, в сколько дней жена его особно (отдельно) выпьет ту же кадь». Егора за несуразный ответ (140 дней) учитель щелкнул в лоб перстнем и поставил у доски до конца урока.

Степан Верещагин был выдран за волосы за то, что не дал разумительного ответа на вопрос, как поступить, «егда в уменьшаемом числе случится нуль, сам собою ничего не значащий, а из него знаменующая цифра вычтена быть должна?» А сколько учеников пострадало за ломанные числа (дроби)!

Не на одной арифметике ученики зарабатывали щелчки, донимали и уроки естествознания. Что, как не поговорку на горюх, заработает ученик, если он не знает, что «нефть употребляется при выделке кож, от червей, от онемения членов, при ссадах (ссадинах), чирьях у лошадей, а также если лошадь раскоптитесь», или не знает, что «из попортившихся плодов финика дуют водку», то он упустит из виду, что «кожицей ядра кедрового орешка настаивают водку, чтобы красный цвет имела», то не запомнит, что «илим употребляется на крытые аллеи и другие тенные удобства».

Сколько тонкостей нужно было

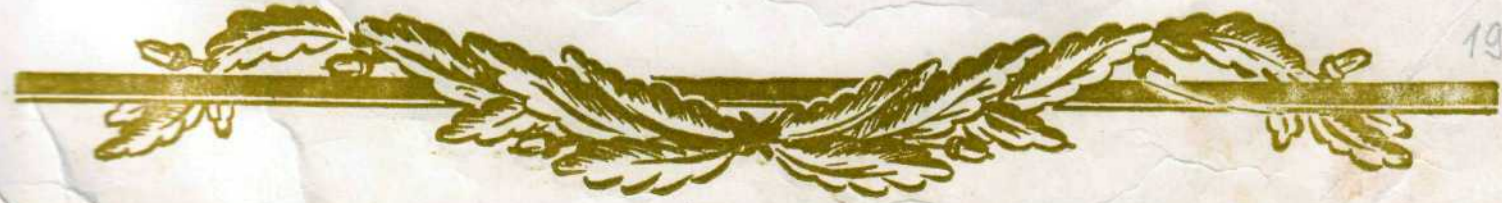
запомнить при изучении зверей: нужно было знать, что «кошка днем надерживается в хранине, а ночью на воле производит свои худые и добрые промыслы, при падении же с любой высоты падает непременно на ноги». Нужно было помнить, что «боров (свинья) — зверь дворовый, причисляемый по раздвоенным копытам к скотам».

Конечно, важнейшей обязанностью учителя должен был считать ознакомление учеников с церковнославянским языком. Научить учеников читать нужно было так, чтобы он понимал; «где говорить дебело и тоносно... па-че же ять с естем равнито» (различать простое Е от буквы ЯТЬ). Для чего нужно было знать такие тонкости? Нужно было не только научить читать церковные книги, но и научить записывать живых и мертвых в синодики.

После крестьянской реформы граф отказался содержать эту школу; земство преобразовало ее в женскую начальную школу (полузакрашенная вывеска ее сохранилась на здании до сих пор), потом — в двухклассную министерскую школу.

Сейчас нам кажется невероятным, что на два заводских поселка была одна начальная приходская школа.

Число учеников этой единственной на Очер, Павловский и весь округ школы с 1820 года по 1885 год не превышало 38 человек.

Тоже на реке Очер

(Окончание. Начало в номерах от 31 июля и 3 августа).

В конце 1931 г. по заданию треста «Свердметалл» и по постановлению СНК РСФСР снова возобновилось производство кос.

Численность рабочих и служащих к концу 1935 г. достигла 1150. Для подготовки кадров завод создал свою школу ФЗУ на 120 учащихся. Готовились слесари, жестянщики, токарники, столяры-модельщики.

С сырьевой базой завод связывала железная дорога. Когда-то оживленный тракт на пристань Таборы постепенно терял свое значение. Поток сырья и изделий завода шел теперь на станцию Верещагино с помощью имеющегося у завода автотранспорта и частично колхозного конного транспорта. Рынком сбыта кос и термосов были все районы нашей страны.

Энергетической базой являлся пруд с гидроэлектрическими силовыми установками мощностью в 426 лощ. сил. Кроме упоминавшегося уже леса, в качестве топлива шел торф.

В 1935 г. на предприятии значительно расширилась ограда. В 1936 г. в поселке появился заводской дом отдыха на 16 мест. На заводе происходит очистка площадей, озеленение.

Во время Великой Отечественной войны в Павловский за-

вод был эвакуирован машиностроительный завод им. Мясникова, выпускавший нефтяное оборудование. Тогда и свершился переход к новому производству, ставшему сейчас основным.

В послевоенную пятилетку предприятие претерпело коренную реконструкцию: были построены новые цехи, электростанция, компрессорная станция, началась модернизация станков, было завезено и установлено более совершенное оборудование. Теперь здесь имеются автоматические токарные станки, алмазно-расточные станки, сталеплавильные электрические печи, термические установки, установки токов высокой частоты и др. сложное оборудование. Завод стал заводом точной механики и выпускает очень ответственное оборудование для нефтяной промышленности. В 1958 году на Всемирной выставке Павловский завод за свой турбобур ТС 4-5 был отмечен серебряной медалью. Турбобуры и турбодолота идут отсюда во все концы СССР, а также за границу.

С 1956 года поселок связан со ст. Верещагино автобусным движением. Грузы в значительном количестве перевозятся по ж. д. ветке Очер—Верещагино.

Вот некоторые памятные вехи из жизни Павловского завода и поселка за последние 5 лет.

1960 год (июль—сентябрь). Павловские рабочие перешли на семичасовой рабочий день. В этом же году электроснабжение завода стало производиться с государственной электроподстанции.

1962 год, январь. На заводе изготовлена партия турбобуров, предназначенных для бурения скважин глубиной до 3,5 км.

В том же году в поселке построена хорошая поликлиника с хорошей аптекой. Началась реконструкция заводской плотины силами казанского треста «Гидроспецстрой».

Центральная территория завода заасфальтирована. Разбиты скверы с цветниками. В поселке сданы в эксплуатацию детсад на 125 мест, 12-квартирный дом, баня, прачечная.

Завод награжден Большой серебряной, Малой серебряной и двумя бронзовыми медалями Выставки достижений народного хозяйства СССР за освоение серийного выпуска новых марок турбобуров.

В 1963 году завод осваивает производство некоторых деталей турбобуров из пластмассы.

В 1964 году поселковый Совет, местные организации при содействии общественности многое сделали по благоустройству поселка.

К 1965 году в Павловске имеются: клуб имени Мокрушина, построенный в 1927 году, на 300 мест; при клубе есть профсоюзная библиотека, в ней 12000 книг; киноустановка. Есть и поселковая библиотека, открытая в 1954 году, в ней 10000 книг; клуб на Одуе с киноустановкой. Училища и школы: школа-одинадцатилетка, восьмилетняя, начальная, школа рабочей молодежи (вечерняя), вечерний техникум (с 1956 г.), городское профтехучилище № 26.

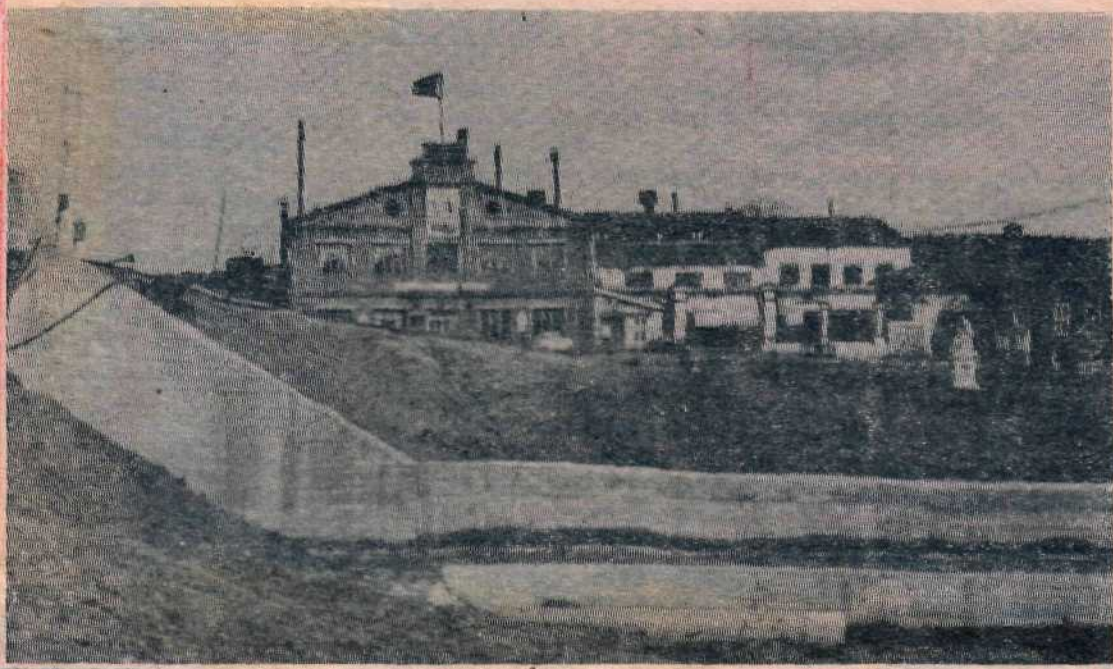
Для спортсменов имеется спортзал и стадион. В поселке 1329 радиотрансляционных точек, до 500 радиоприемников, более 200 телевизоров.

По переписи 1959 года в Павловске жили 6200 человек.

Проектом плана производства на 1966—1970 годы предусмотрена дальнейшая специализация завода. Рост выпуска продукции в 1971 году в сравнении с 1964 годом увеличится по турбобурам и турбодолотам в 2,5 раза, запчастям к турбобурам — в полтора раза. С 1966—1967 годов предусмотрена реконструкция завода.

А. НЕЦВЕТАЕВ,
краевед.

На снимке: современный вид завода.

К 200-летию Очера

Ф. Малков.

Культура помещичьего Очера

В 1807 году приказчик Строганова Прядильщиков получил разрешение барина выделить пустующее помещение склада (сарая) под театр. Театр носил название комедийного сарая. Из летописи и записок Прядильщикова известно, что с 1810 года очерцы ставили в своем театре отрывки из опереток, опер и даже целые оперы. Чаще же всего ставили спектакли — комические и драматические представления.

Со своими постановками очерцы отваживались путешествовать в свой губернский город, в котором тогда не было никакого театра. В Перми очерцы ставили свои драмы и оперетки в помещении соляных амбаров Строгановых на берегу Камы.

С 1852 года в Очере существовало особое здание, носившее громкое название клуба. Клуб помещался то в деревянном здании на берегу пруда, теперь уничтоженном (на месте здания милиции), то в трехквартирном графском деревянном здании против бывшего деревянного театра.

Клуб назывался служительским, доступ в него был обставлен всеми формальностями замкнутых клубов, доходившими до курьезного чванства его членов. Помимо клубного правления и дежурных им заведывал буфетчик, вносящий особую плату за аренду помещения окружному правлению Строгановых.

Буфетчик являлся по сути дела фактическим распорядителем этого клуба: ведь тот, кто платит деньги, заказывает и музыку. Что было в этом замкнутом для посторонних служительском клубе? Было в нем два билльярда, две комнаты для карточной игры, две комнаты тихих игр, в которых имелось два комплекта шашек, два набора домино и два набора шахмат.

С 1834 года вместо сарая, усиленного владельцем под спектакли, начал действовать постоянный театр в здании, освобожденном после постройки капитального каменного здания окружного правления Строганова. Программа клуба и театра в крепостное время часто приспособлялась к склонностям графского управляющего и крупных воротил окружного правления или просто отра-

жала появление в Очере случайного человека с талантами.

С появлением управляющего Егора Демидова и графского эксповара Ивана Мохнаткина с его очаровательной дочерью Эпистимией очерцы увлекались балетом и музыкой. При Павле Бушуеве процветали танцы, пикники, водные прогулки. Главный бухгалтер управления Михаил Усатых способствовал постановкам комедий и «внедрил» в Очере Гоголя с его «Женитьбой» и даже «Ревизором». Появление художника Якова Холмогорова способствовало созданию кружка рисования и живописи. Россоманин создал при клубе садовогородный кружок, который познакомил очерцев с культурой помидоров, садовой земляники и смородины.

Старики вспоминают, что золотая пора театра началась с 1874 года, когда в Очере появился главный механик Петр Алексеевич Малых, превратившийся потом в управляющего округом. Человек одаренный, хороший скрипач он был организатором и руководителем музыкальных кружков. Еще большую ценность для кружков и театра имела его жена Софья Алексеевна Малых, бывшая артистка-профессионалка из Александринки (в Петербурге). «Трясучая барыня», как называли в Очере «мадам Малых», ввела в программу театра пьесы Островского и Сухово-Кобылина.

Нашлись опытные руководители драматического кружка и мелодраматической. Вся организационная работа по выбору пьес, подготовке и разучиванию ролей проводилась в двух комнатах тихих игр клуба (напротив театра), а генеральные репетиции — в самом театре.

До крестьянской реформы очерцы несколько раз ставили комедию Капниста «Ябеда», в которой бесподобно осмеивали прокурора Хватайко — «существеннейшего врага» и председателя Кривосудова — «сухого истинного Иуду и предателя». Зрителям особенно нравилась пирушка судейских, когда пьяные блюстители закона пели хором: «Бери, большой тут нет науки; бери, что только можно взять. На что ж привешены нам руки, как не на то, чтоб брать?»

(Окончание следует).

К 200-летию Очера

Ф. Малков.

Культура помещичьего Очера

(Окончание. Начало в № 137).

Часто «артисты» ставили «Воздушные замки» Хмельницкого, в которых очерцам особенно нравился оптимист Альнаскар. Два раза очерцы ставили «Аскольдову могилу» Загоскина-Верстовского (и не отдельные арии, а всю оперу) с Райсой Николаевной Паздниковой в роли похищенной Надежды.

Близко к нашему времени старики вспоминают три пьесы Н. А. Островского: «Гроза», «Не в свои сани не садись», «Бедность не порок». Ставили «Свадьбу Кречинского» Сухово-Кобылина, в которой Кречинского играл то И. Г. Пьянков, то П. В. Сюзов. С 1904 года увлекались Чеховым: ставили «Вишневый сад», «Дядю Ваню», «Три сестры».

Очерцы были уверены, что «Три сестры» написаны Антоном Павловичем где-то около Перми. Когда он отдыхал на даче Саввы Морозова. Здесь даже были люди, которые долго ломали голову над тем, с кого в артиллерийской бригаде Перми, среди офицеров которой было много очерских знакомых, Чехов писал Вершинина и Тузенбаха.

С 1894 года записи отмечали увлечение концертами, опереткой, мелодрамой. Несколько раз ставили «Павла Иванова» Дорошевича. Дерзали ставить отдельные сцены из таких вещей, как «Демон» Рубинштейна, «Евгений Онегин», «Жизнь за царя» с двумя Антонинами с хорошими голосами и двумя бесподобными Сусаниными; ставили «Фауста». Ставили, правда, не целые оперы, а отдельные сцены, отдельные арии.

Был создан оркестр с вполне приличными силами: имелся контрабас, виолончелист (Паздников), четыре сильных скрипача, кларнетист, два гуслира. В составе участников хора очерцы вспоминают четырех басов, из которых двое оставили особенно сильную память среди обывателей (Г. Ф. Бояршинов и спившийся бас огромной силы М. Ф. Мощенко), трех хороших теноров и двух сильных колоратурных сопрано.

В шестидесятых годах помещица разрешила своим служащим выписывать педагогическую литературу. Разрешение и ограничение выписки было непрерываемым: особой почты не было до 1874 года, а вся корреспонденция (и в числе ее газеты, журналы и книги) получалась через «майорат» (главное правление) Строгановых в Ильинском. Раз в неделю туда посылали специального графского почтальона, ездившего на двух выделенных для почты

заводских лошадях (через Карагай и Рождественское). Благодаря этому своеобразию выписки литературы мы можем восстановить очень точную картину того, что читал привилегированный холоп.

Член правления Андрей Россоманин выписывал «Альбом русских писателей» за 75 копеек. Такой же альбом выписывал и второй член правления Павел Бушуер. Заводской приказчик Николай Дьяконов, квалифицированный крепостной директор железодельного завода и хороший металлург, выписывал кроме упоминавшегося уже альбома писателей журнал «Искра», «Русский художественный Листок» и в год выписывал книг на 2 рубля (названия книг не указаны). Этот самый передовой по тому времени человек, рискуя навлечь гнев помещика, израсходовал на литературу 6 рублей 58 копеек в год.

Учитель графской школы Михаил Мельников израсходовал 1 рубль 91 копейку в год на «Русский Художественный Листок» и календарь. Окружной лесничий Михаил Россоманин, человек со специальным лесным образованием, израсходовал в год 5 рублей 49 копеек, выписав «Альбом русских писателей», «Искру», «Русский Художественный Листок» и календарь. Бухгалтер Михаил Усатых, подражая лесничему Россоманину, выписал точно такую же литературу.

Итак, только пятеро служащих из 221 выписывали литературу. Четыре разновидности журналов и газет, дающих в общей сложности 16 экземпляров, получал весь заводской поселок Очера и прикрепленный к нему Пяловский завод. И это на всю вотчину графа с двумя заводами, 9 крупными селами и 1062 деревнями!

С 1874 года начала функционировать земская почта, поэтому грудно сказать, что выписывали графские служащие после крестьянской реформы.

Во всем огромном округе барна не было ни одной библиотеки и ни одной аптеки. На содержание персонала единственной в округе больницы помещик тратил только 47 рублей в месяц, хотя ежемесячно вычитал с рабочих и служащих свыше 600 рублей на эту больницу.

Клуб, в котором больше пили и картежничали, театр, в котором любители ставили комедии и оперетки, единственная начальная школа, в которой усиленно изучали славянский язык, и 16 экземпляров журналов и газет — вот и все, чем исчерпывалась при помещике культура в двух заводских поселках.

Г ОЛУБЫЕ и белые, желтые и красные афиши начала XIX века. Одни из них написаны крупным залихватским почерком штатного волостного писаря, большинство печатаны в типографии по всем правилам рекламы.

Названия некоторых спектаклей несколько непривычны для современного слуха: «Жареный гвоздь», «Святки», «Домовой», «Заоблачный жених» и т. д.

Сохранившиеся афиши рассказывают нам лишь о 75 спектаклях, поставленных после официального открытия Очерского театра, но история его начинается много раньше.

Очерский театр был основан в 1807 году, просуществовал он более 100 лет и сыграл большую роль в развитии театральной культуры Прикамья.

Любители сценического искусства на первых порах играли в так называемом комедийном сарае — бывшем складе запасных частей. Он стоял там, где нынче главный вход в сад.*

В 1821 году очерские артисты дали первое представление в Перми, а через 22 года в соляных амбарах у Осинского спуска пермские зрители слу-

*) О первом Очерском театре времен крепостного права можно рассказать особо. (Примечание автора).

РАССКАЗЫВАЮТ СТАРЫЕ АФИШИ

шали первую оперу, поставленную артистами из Очеры.

К 1883 г. труппа страстных любителей театрального искусства составляла более 30 человек. Кроме инженера Н. И. Мальцева труппу возглавляли супруги Малых: Петр Алексеевич, скрипач и мастер по изготовлению скрипок, и Софья Васильевна, артистка и пианистка.

В 1887 году артисты получили в свое распоряжение здание первого вотчинного правления (сейчас здесь физкультурный зал и зубопротезный кабинет). После некоторой переделки помещения состоялось официальное открытие Очерского театра спектаклем «Свадьба Кречинского». Это произошло 8 ноября 1890 г.

Позднее сделали пристрой, и театр стал иметь все, что положено театру: фойе, буфет, гардероб, ложи, галерку и яму для оркестра. Резьба по дереву, алый бархат на барьерах лож придавали помещению нарядный вид.

Одна из афиш этого периода сообщает, что в память столетия со дня рождения великого русского поэта А. С. Пушкина будет дан 25 мая 1899 года литературно-музыкальный вечер

из трех отделений. В концерте приняло участие много певцов и музыкантов. Читали стихи и отрывки из «Евгения Онегина», давали сценки из «Полтавы» и «Вориса Годунова». Врач К. П. Звягин, талантливый артист-любитель, прочитал поэму «Братья-разбойники».

С началом нового, XX века, в репертуар Очерского театра вошли и заняли прочное место пьесы А. Н. Островского: «Лес», «На бойком месте», «Без вины виноватые» и другие.

В 1906 году поставили «На дне» М. Горького. Пристав не разрешил ставить пьесу в театре и ее сыграли в женском училище. Пристав беспокоился не зря: один из тайных осведомителей донес ему, что артисты под видом репетиций занимаются политикой, проводят нелегальные собрания. После спектакля некоторых артистов арестовали и отправили в Оханскую тюрьму.

Вторник, 20 апреля 1910 года... На сцене Очерского театра — бессмертный «Ревизор» Го-

голя. Городничего играл техник И. Г. Пьянков, его жену — учительница Е. З. Попова, а роль Хлестанова исполнял главный инженер завода Н. М. Любимов.

С 1910 года в труппу любителей пришли рабочие с завода. На каждой афише после первой, самой верхней строки «Очерский завод» следует крупная надпись: «С дозволения начальства».

Рассказывают афиши и о том, куда шла выручка от спектаклей: на памятник в Петербурге композитору М. И. Глинке, в пользу раненых в русско-японской войне, в пользу пострадавших от неурожая, на нужды самого театра, в помощь пожарной дружке, в пользу бедных учащихся и народных чтений...

На многих афишах в числе действующих лиц можно увидеть фамилию А. А. Скорьнина. Но он не только исполнял разные роли, а был талантливым художником-декоратором. Его ажурная березовая роща, вырезанная из полотна и искусно раскрашенная, на сцене выглядела живой, колеблясь и переливаясь. Впоследствии эти декорации перекочевали в заводской клуб и висели на клубной сцене почти до 40-х годов нашего столетия.

Из семейного архива А. А. Скорьнина и попали в наш музей старые афиши.

А. НЕЦВЕТАЕВ,
краевед.

Зам. редактора Б. П. БУРДИН.

Великий Октябрь изменил судьбы людей

(Рассказ пенсионера И. Д. Пономарева)

Жаркое солнце уходило за вершины далеких берез. Розовели листья огромной липы в палисаднике.

Тихим сентябрьским вечером Иван Данилович Пономарев, еще крепкий на вид старик, неторопливо рассказывал о своей жизни.

—Эту липу,—начал Иван Данилович,—посадил мой родитель. Жизнь ему досталась нелегкая—с одиннадцати лет пошел на строгановский завод и проработал до глубокой старости. Наша семья была большая, отец получал по пятаку в день. Вот мне и пришлось лет с десяти зарабатывать деньги.

Кем работал? Трудно вспомнить все. Был заслонщиком, подносил к печам дрова, в кричном цеху ворочал железные болванки.

С начальством тогдашним ладить не умел, подмастерьем определили лет через десяток.

Когда граф прикрыл свой завод, поступил в мастерскую вагранщиком. Труд этот каторжный—воздух вредный, жара нестерпимая. Однако терпеть

приходилось: кругом люди рабочие не сладко жили.

Грянула мировая война—попал на фронт. Великую Октябрьскую революцию встретил в Казани, куда был направлен после ранения. Воевать на фронте с Германией солдаты не желали, многие разъезжались по домам. Поехал и я.

Когда вернулся в Очер, меня выбрали старшим милиционером—надо было охранять новый революционный порядок.

А время наступало тревожное—гражданская война. В 1917 году ушел добровольцем в Красную Армию, отстаивал нашу рабочую власть: подавляли кулацкие восстания, бились с бандами Колчака. Прогнав белых—вернулся на завод и поступил прессовщиком.

Работаю. Товарищи мне говорят: что же, Иван Данилович, в партию не вступаешь, ведь заслужил это своими делами. Подумал—верно. Власть советская—наша рабочая власть, интересы партии—мои кровные интересы. В 1930 году стал коммунистом. Работал до

пенсии, пятьдесят четыре года отдал заводу.

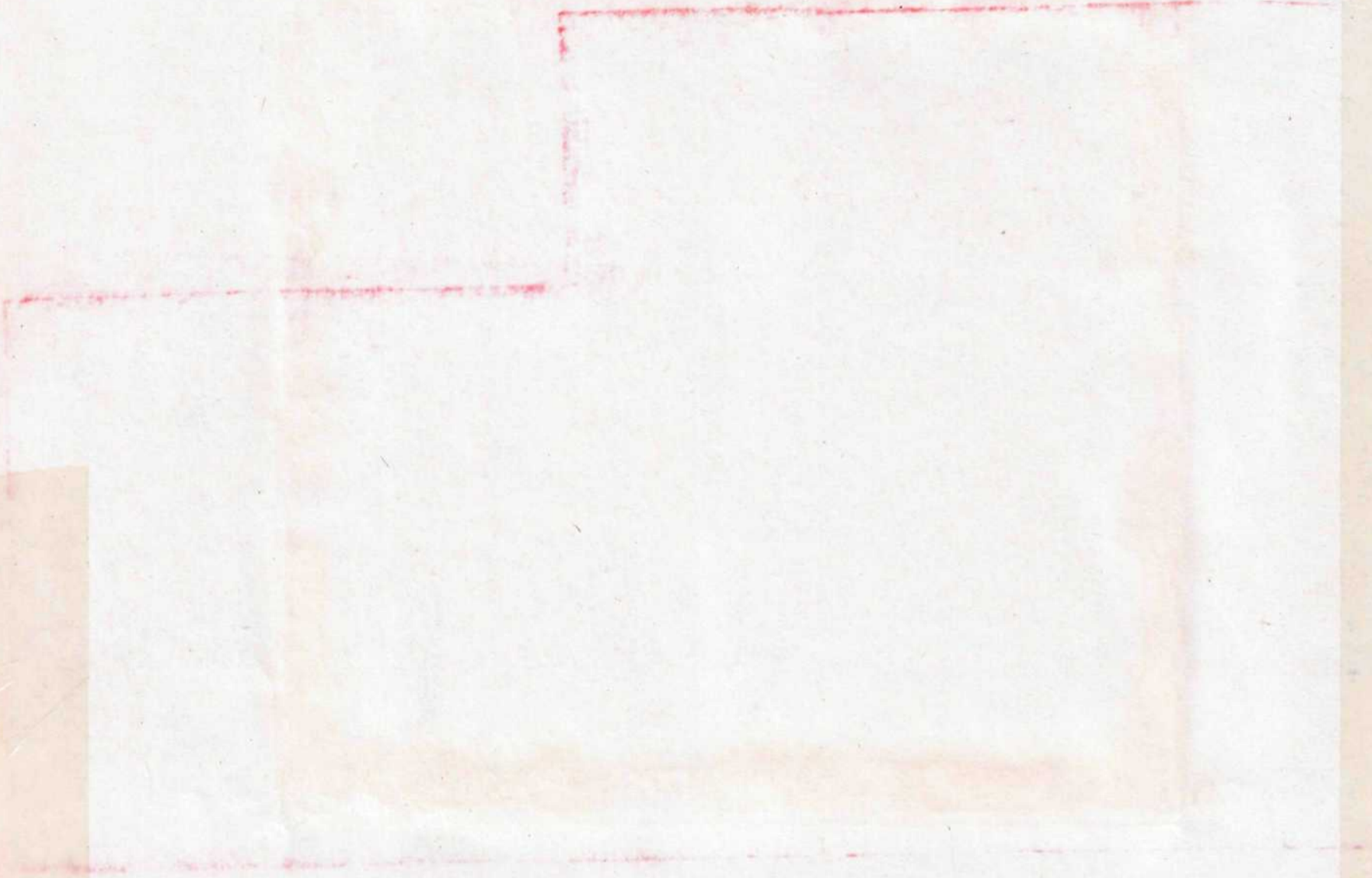
Иван Данилович закончил свой рассказ, задумался. Мне хотелось спросить его, что дала ему лично Советская власть. Слово разгадав мои мысли, он продолжал:

—Да, жизнь изменилась в корне. Семья у меня большая, но наша жизнь сложилась не так, как у моего отца. Старший сын Василий на заводе работает инженером-диспетчером, младший, Николай—институт окончил, в ремесленном училище преподает историю. Дочь Римма в гараже завода работает. Старость у меня обеспеченная, получаю хорошую пенсию. Вот теперь и сравните—мог ли я все это иметь до революции?!

Иван Данилович умолк. Садилось солнце. От слабого ветерка трепетала листва старой липы и ее соседки—белой березы. Березу посадил Иван Данилович в далекие годы своего нерадостного детства. Но выросла она прямая и красивая, как и вся жизнь семьи этого простого рабочего человека.

Е. КОСЫХ.

Л. САЛЬНИКОВ.

ОЧЕРК

ОЧЕРСКИЕ ДОБРОВОЛЬЦЫ

Окончание. Начало в 45-46 номерах.

БОЕВЫЕ ДЕЛА

Белогвардейцы создали позиционный фронт на 20—25 километров севернее Воткинска. Их передовые разъезды подвергали набегам близлежащие деревни, сжигали их, расстреливали сельских коммунистов и активистов.

Командующий фронтом Журавлев принял решение о разгроме войск контрреволюционеров одновременно на нескольких участках Воткинского района. Очерскому отряду была дана задача — занять деревню Чужегово.

Деревня стоит на горе, подступы к ней защищают река и болото. На склоне горы белогвардейцы установили несколько пулеметных точек и артиллерийскую батарею. Все это представляло довольно прочный укрепленный узел.

Аренсон выслал разведку и установил секреты. На мосту через речку закрепи пулеметчики Яков Ларионов и Николай Бояришинов. Они со своим „Максимом“ должны были защищать бойцов от прорыва за реку белогвардейских казачьих отрядов. Подвода с молодым парнем-возчиком остановилась недалеко от моста, в кустах иньяка.

Возвратился из разведки Василий Мокрушин. Он подробно доложил Аренсону о расположении в Чужегово отряда.

К наступлению готовился весь 17-й Уральский полк.

Заговорили пулеметы и пушки. Очерские добровольцы двинулись в наступление. Переходя речку, они быстро окапывались и вели ружейный огонь по цепям белых. Отделение, которым командовал Григорий Стариков, форсировало реку одним из первых и далеко выдвинулось вперед. Бой нарастал. Белогвардейская батарея, отбив атаку Вятского полка, перенесла огонь на Очерский отряд. Бойцы прекратили движение и залегли.

Из-за домов выскочил казачий разъезд. Впереди, размахивая саблями, скакал офицер. Казаки направились к мосту. В это время у пулемета Якова Ларионова и Николая Бояришинова заклинило ленту, и они оказались безоружными лицом к лицу с озверевшими врагами. Увидев скачущих всадников, растерялся и ускакал в лес парень-возница.

Все ближе и ближе казаки. Поняли пулеметчики, что положение их никудашное. Чтобы не отдавать пулемет врагу, они столкнули его в реку и начали отходить к лесу. Но настиг их вражеский отряд. Сверкнули сабли. Яков Ларионов и Николай Бояришинов упали, сраженные насмерть.

Разило пулеметчика и из второго расчета. Отряд вынужден был отойти на исходные позиции.

...93 человека собрались в лесной деревушке Липовый Починок. Надо было привести бойцов в порядок и подготовиться к завтрашнему бою. Некоторые, переходя реку, утопили одежду, осколками снарядов изрешетило многие шинели и шапки. Всю ночь добровольцы лихорадочно готовились к решающей схватке.

Потеря товарищей и неудача первого крупного боя породили ягучую ненависть к белым, которая, как огонь, жгла сердца людей.

На второй день деревня Чужегово была взята. Белогвардейцы в беспорядке побежали, бросая оружие и лошадей, попрятались в скирдах и сараях. Очерцы штыками выбрасывали их из соломы, и только немногие ушли безнаказанно.

Отряд остановился на отдых в разоренной белыми деревне Кулики. Жители тепло встретили очерцев, нанесли меду, свежего хлеба. Последним делился он со своими освободителями.

„Утопающий хватается за соломинку“, — говорит русская пословица. Всеми силами белогвардейцы старались остановить движение отрядов к Воткинску. К деревне Осиновке они согнали из города гимназистов, заставили их кончать окна и защищаться.

С наганом в руках бегают прапорщик Юрьев вдоль пени, гро-

зит расстрелом, приказывает открывать огонь по наступающим добровольцам. Выстрелит юнец из винтовки и падает на дно окопа, закрыв лицо руками...

Не удалось Юрьеву со своим „войском“ остановить отряд, разбежались гимназисты от залпов очерцев и оставили открытыми дороги к городу. Потеряв в боях двух человек, в изорванных шинелях и пиджаках вопли очерские добровольцы в город Воткинск.

Это было 5 ноября 1918 года. Белогвардейцы в панике бежали за Каму. Очерский отряд не принимал участия в их преследовании — ему была поручена охрана завода. Ежедневно из казармы, расположенной в доме парходчика Кунгурцева, уходил наряд в караул к проходным, телефонной и электрической станциям.

В это время на Урале начали создаваться регулярные отряды Красной Гвардии. Очерский отряд от караульной службы был освобожден. Пробыв три месяца в боевых походах — 25 декабря 1918 года вернулся в родной поселок. Бойцы сняли с плеч винтовки, походные мешки и стали к станкам.

Так завершился боевой путь очерских добровольцев.

6 апреля бывшие бойцы отряда, проживающие сейчас в Очере, послали своему командиру письмо. Они пишут:

„Здравствуйте, Иван Адамович! Ваше письмо, адресованное секретарю партийного бюро завода, прочитано и нами — бывшими бойцами вверенного вам Первого Очерского добровольческого отряда. Правда, многих уже нет в

живых, часть живет в других областях нашей Великой Родины, но среди нас жива память о всех участниках отряда, участвовавшего в восстановлении Советской власти на Урале.

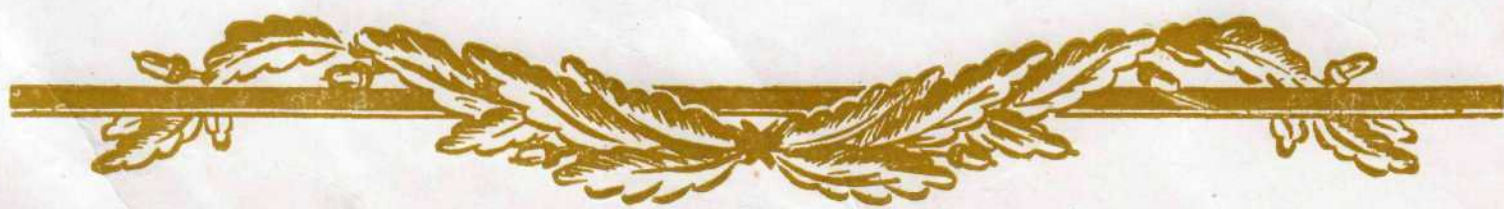
Радостно видеть и сознавать, что наша борьба за завоевание Советской власти не пропала даром. Советская власть существует уже 40-й год, а наше Советское государство, стоящее во главе лагеря мира и демократии, с каждым днем становится все краше и мощнее.

На днях в партийном комитете завода собрались все проживающие в Очере Ваши соратники. Среди нас бывший командир завода разведки Павел Алексеевич Колчанов — пенсионер, недавно ушедший на отдых с Очерского завода, где работал многие годы мастером; Павел Степанович Бессонов — до сего времени работающий на Очерском заводе товарищ; пенсионеры: Константин Данилович Вишнев, Григорий Федорович Стариков, Александр Васильевич Невзоров, Алексей Филимонович Чазов, Николай Кузьмич Бубнов, Петр Александрович Мишланов.

Нам приятно сообщить, что наш Очер в 1952 году стал городом, а завод стал одним из передовых предприятий Министерства строительства предприятий нефтяной промышленности. В нынешнем году будет пущена в эксплуатацию железная дорога Очер — Верещагино. Растут и другие предприятия города.

Благодарим за то, что Вы вспомнили о нас. Крепко жмем Вашу руку, желаем доброго здоровья и счастья в жизни“.

На субботнике с Лениным

Рассказ А. И. Мокрушина, токаря Очерского машиностроительного завода

С того памятного дня прошло более 38 лет. Но каждый раз, когда я вижу портрет Владимира Ильича, я вспоминаю субботник летом 1919 года.

Военные дороги привели меня, уже бывалого чекиста, в Москву. Вот здесь-то и встретился я с Владимиром Ильичем.

Придет, бывало, кто-нибудь с задания или из увольнения и говорит:

—Я сегодня Ильича видел! Иду по Красной площади, а он мне навстречу. Остановился я, поздоровался и подождал, пока он прошел дальше.

Я не верил таким разговорам, однако часто ходил в свободное время около Кремля, надеясь встретить Владимира Ильича.

Как-то летом в один из выходных дней выстроил нас командир на дворе казармы и сказал:

—У нас сегодня выходной.

Можно в город сходить, отдохнуть. Но не лучше ли всем пойти на субботник? По Москве-реке пригнали плот дров, и их сегодня будут выгружать. Революционной столице нужно топливо.

—Что за разговор!—закричали мы.—Долой выходной! Пошли на субботник!

И пошли. С песнями подошли к Москве-реке. Смотрим, а там уже кипит работа. Кто разбирает бревна, кто носит их, кто укладывает. Мы сразу же зылись за дело.

Прошло несколько минут. Вдруг слышим команду:

—Шабаш, товарищи! Закуривай!

Сели. По-солдатски, кружком, закурили. Вдруг один из наших бойцов и говорит:

—Ребята, Ильич идет к нам! Все повернули головы в ту сторону, куда он смотрел. Действительно, к нам подходил Владимир Ильич.

Мы как-то растерялись, приомклись, а когда Ильич подошел поближе, встали на ноги. Поздоровались. Владимир Ильич упрекнул нас за то, что мы вскочили, и предложил:

—Садитесь, товарищи, отдохните,—и первый присел на бревно.

Мы сели около него полукругом. Владимир Ильич спросил, из какой мы части, поинтересовался, как идет у нас служба. Он рассказал нам цель проводимых субботников, как эти субботники проходят в других городах России.

Владимир Ильич говорил просто, ясно, доходчиво. Каждое слово осталось надолго в памяти.

Вот об этих же субботниках. Раньше я плохо понимал, для чего они проводятся. Думал, не хватает рабочих, вот и приходится поработать в выходной. Только после бесе-

ды с Владимиром Ильичем понял, что не в этом дело.

Одет Владимир Ильич был просто: синяя рабочая блуза, фуражка, ботинки. Ну точь в точь, как на картине «Ленин на субботнике». Уж не в тот ли день его и зарисовал художник?

Недолго нам пришлось побеседовать с Ильичем. Опять послышалась команда:

—Начинай!

И мы начали. Да так работали, что только бревна летели. Силы после беседы с Ильичем как-будто прибавилось. Не заметили, как пролетело 45 минут и опять наступил перерыв.

Целый день мы переносили бревна на берегу Москвы-реки. В перерывы Владимир Ильич Ленин подходил к нам еще несколько раз. С бойцами он беседовал о разных житейских делах: о деревне, о том, как будут жить рабочие и крестьяне через несколько лет, о том, какой будет Советская Россия...

После одного из перерывов

несем мы с товарищем бревно, он мне и говорит:

—Алешка, вон Михаил Иванович с Дзержинским тоже бревно несут.

Посмотрел я и вижу: Михаил Иванович Калинин и Феликс Эдмундович Дзержинский тоже носят бревна на субботнике.

Один раз пришли за бревнами Ленин с Калинин. Михаил Иванович взял бревно за самую верхину, а Владимиру Ильичу достался комель. Ленин приподнял комель и говорит:

—А ты, Михаил Иванович, обманул меня!

Кругом засмеялись. Ленин и Калинин тоже засмеялись, подняли бревно и унесли. Кто-то пытался помочь, но Ильич от помощи отказался.

Быстро прошел день. Субботник закончился и мы ушли в свою казарму на Ходынке.

Этот день навсегда сохранился в моей памяти, как один из лучших дней жизни.

Записал Л. САЛЬНИКОВ.

К 40-летию освобождения Перми и Пермской области от Колчака

В АЛЕКСАНДРОВСКОМ ЦЕНТРАЛЕ

При подходе Красной Армии к Перми в 1919 году нас, арестованных колчаковцами, выгнали из тюрьмы и пешком отправили на ст. Сытва. Здесь поместили в товарные вагоны по 60—70 человек в каждый. Чувствуя свою близкую гибель, Колчак старался отправить всех арестованных подальше в тыл, при этом ставилось целью как можно больше уничтожить этих ненавистных ему людей.

И вот мы около месяца ехали до ст. Усолье Иркутской области. Приходилось лежать и наблюдать, как буржуи, попы, кулаки бежали от справедливого возмездия. Мы ви-

дели, как через реку Чусовую вилавь кидались обезумевшие толпы беженцев, как на открытых платформах ехали люди со всем своим скарбом. Вся железная дорога, города, станционные разъезды охранялись белочехословаками.

От Усолия арестантов погнали в Александровский централ в пятнадцать километрах от шоссеиной дороги. Измученные и изголодавшиеся многие не могли идти и падали. А когда товарищи шли на помощь и поднимали падающих, конвоиры выводили их за канаву дороги и тут же убивали.

В централ пригнали нас оборванных, винных. Из трех тысяч человек осталось не более полутора тысяч, остальные не вынесли «удобств» передвижения по железной дороге.

Не было в царской России ничего прочней и солидней

тюремных построек. Александровский централ был построен исключительно прочно. У здания стены метровой толщины из красного кирпича. Окна заделаны квадратными, дюймовой толщины решетками, и ежедневно при утренней проверке один из тюремщиков простукивал молотком каждый прут решетки.

В централе скопилось столько арестованных, что их некуда было больше помещать, хотя в каждой камере сидело по 100—120 человек. Стали отправлять заключенных в другие тюрьмы Сибири, при этом большинство людей расстреливалось дорогой. Так была расстреляна партия арестантов в августе, в которой находились и наши очерцы С. В. Челпанов и С. А. Седов.

Тех, кто остался в централе, стали судить. Ежедневно в тюремном коридоре вывешивались списки осужденных.

Менее 10 лет каторжных работ никто не получал.

К осени в тюрьме распространился тиф. Я тоже заболел сначала сыпным, потом возвратным тифом. Люди умирали ежедневно, заразная вошь переносила болезнь повсюду, все камеры были охвачены эпидемией.

В декабре пообещался прийти к нам на помощь партизанский отряд из тайги. Мы решили облегчить партизанам наше освобождение. Ночью была обезоружена внутренняя охрана, арестанты стали выходить из камер, сбивая замки с дверей.

Но как только мы пошли на тюремный двор, пулеметная очередь свалила передних товарищей. Стреляла охрана из белочехословаков. Пришлось вернуться.

Началась перестрелка. У нас было несколько винтовок, сабель и револьверов, отобранных у внутренней охраны. Кое-кого из тюремных начальников нам удалось убить. Десять два здоровых товарищей

ушли через забор на волю, отдали им все полушубки, валенки.

Партизанский отряд почех, то не смог в назначенное время подойти к централу, и восстание провалилось.

В тюрьму прибыл карательный отряд. Трое суток бил он из орудий по нам, сидящим в здании. Часть потолков, окон была разрушена, а мороз был от 40 до 50 градусов. Горы убитых, умерших от голода и холода... Живые ютились под парами.

На четвертый день начальник карательного отряда дал приказ — расстрелять из пулемета оставшихся в живых арестантов. По коридору на колесах быстро задвигался пулемет, пуская очереди в двери камер. Уцелели единицы. Я спасся только потому, что лежал под парами в числе первых от дверей, и очередь меня не задела.

После такого массового расстрела падач-каратель велел вылезать из под нар живым. Вставшим на ноги он подносил

**Ленинское
ЗНАМЯ**

2 стр. 21 июня 1959 года

к голове браунинг и спрашивал, кто сделал восстание и за что сидит арестованный. Если ему не нравился ответ или личность заключенного — убивал на месте.

Было убито столько людей, что, пролежав и на сильном морозе несколько дней, гора трупов стала смердеть. Появились сотни подвод. Мертвецов грузили и отвозили в глубокий овраг, где сжигали.

У оставшихся в живых обмороженные части тела начали чернеть. У нашего земляка Н. Г. Бояршинова были обморожены обе ноги и он умер от гангрены.

Всем была бы могила, но партизаны не забыли нас. Дней через десять после нашего восстания они захватили тюрьму. Был избран революционный комитет, 3 января 1920 года нас вывезли на одну из станций железной дороги, а потом распределили по госпиталю и больницам.

Колчак удирал. Партизан-

ские отряды разоружали чехословацкие эшелоны. Стойко и самоотверженно дрались рабочие и крестьяне за родную Советскую власть. В санитарном эшелоне вместе с нами лежал моряк-партизан, совершивший героический подвиг.

Партизаны пустили под откос эшелон колчаковцев. За партизанами белые организовали погоню. Двое суток спасался моряк от преследований, обморозил обе ноги. Товарищи его нашли и привезли в баню. А село было занято преследователями. У хозяйки бани в доме происходила няная оргия. Моряк, стиснув зубы, ножом обрезал себе обмороженные ноги — и выжил.

Видел я человека, исполнившего приказ Иркутского военно-революционного комитета о расстреле Колчака, Пенелеева и других контрреволюционеров. По словам очевидца, когда вошли к ним в камеру, Колчак сказал: «Без суда расстреливаете...» Пенелеев ревел и просил сохранить ему жизнь.

Главарь контрреволюции были уничтожены, народ вернул Советскую власть.

Дорого досталась нам победа над Колчаком. В Александровском централе погибли тысячи и тысячи людей. Среди них и наши очерцы. Вот их имена:

Бояршинов Степан Алексеевич
Бояршинов Иван Егорович
Бубнов Иван Николаевич
Бурдин Филипп Васильевич
Казымов Афанасий Герасимович
Седов Сергей Андреевич
Чазов Николай Петрович
Челпанов Сергей Васильевич
Пономарев Григорий Терентьевич

(Г. Т. Пономарев приехал домой, но организм его не выдержал долго и через два года после централа он умер).

Вечная память борцам за Советскую власть! Их жизнь была отдана не зря. Коммунизм, который теперь строит наш народ, будет им лучшим памятником.

Степан Васильевич БУРДИН.

К 200-летию Очера

А. Нецветаев.

Документы рассказывают

В 1884 году Оханский уезд занимал площадь в 12 492 квадратных версты. Он состоял из 48 волостей, которые подчинялись уездному городу Оханску, где все дела вершили исправник и земский начальник. Сам город управлялся городским головой и полицейским надзирателем.

В 48 волостях проживало 255 800 человек обоего пола. Культурный уровень населения был очень низок. В уезде насчитывалось всего 39 школ, из них две в Очере и две в Павловском. Остальные 35 школ приходилось на 45 волостей.

После реформы 1861 года среди крестьянской массы было много разговоров и недовольства, из-за земельных наделов, выгонов скота, рыбной ловли, мельниц и даже сбора ягод и грибов в лесах. Реформа прошла, а население так и осталось в зависимости от помещика. Недовольство переходило зачастую в открытый протест, люди мстили своим обидчикам.

Вот почему уездное начальство содержало на территории уезда 99 урядников и 97 станových, 101 судебного следователя, 146 мирских судей, два арестных дома и оханскую тюрьму. Мелкие дела разбирались на местах мирскими судами. Наказания отбывали в волостях. В каждом волостном правлении были две арестанских будки — мужская и женская. В них отбывали наказание несколько дней, а иногда и несколько недель.

Многие люди бежали из домов в поисках добрых мест. Одиночки представляли собой бродяг, жили в работниках, кормились поденщиками, воровали и просили милостыню. Это были не нищие, а „стрелки“, как их называли в народе. Большинство их было без паспортов, так как волостные правления давали паспорта только тем, у кого уплачены были недоимки и подати. Женщинам же без согласия мужа, а девушкам без согласия отца паспортов вообще не давали. Несмотря на эти законы, люди бежали без паспортов и бродяжили.

„Стрелки“ обходили стороной те участки, где были урядники, обитали по глухим деревням и починкам. Они были грозой имущего населения. Но сколько бы эти люди не бродяжили, все же они попадали в руки урядников. Если за бродягой было мелкое преступление, то его судили мирским судом на месте, а за более злое преступление он судился в Оханске окружным судом.

Всякого человека без паспорта задерживали в волости. Со слов узнавали, откуда он, и отправляли туда по этапу. Этап заключался в том, что человек отправлялся с десятским до следующей волости, а оттуда — опять с десятским дальше. И так приводили его в ту волость, где он прописан, и водворяли на прежнее место жительства.

Во время этапа беспаспортный питался милостыней, т. е. вместе с десятским он заходил в дома, где его кормили, а иногда давали и поношенную рубаху или порты. Таким путем по этапу с десятскими люди проходили иногда несколько губерний.

Во всех уездах были специальные этапные дома. В Оханском уезде таких домов было четыре: в Оханске, Беляевке, Казанке и Рождественске. Здесь бродяг группировали по уездам, губерниям и, если людей набиралось много, их сопровождали уже два десятника.

Бывали и такие случаи, когда бродяга давал ложные адреса и путешествовал этапным порядком по всей России. Особенно это практиковалось зимой. Идя по этапу, человек бывал сыт, спал в тепле, о нем беспокоились вплоть до того, что мыли в бане. А весной он снова удирал от десятника — такого же крестьянина и начинал свое прежнее дело.

Таких бродяг было особенно много по пристаням на реке Каме. Они занимались грузчиками на пароходы и плоты и бывали даже в низовьях Волги.

На Сибирском тракте в Оханском уезде были и казенные этапы для ссыльных каторжан. Их было три: в Кленовке, Дуброве и в Оханске. Это были дома типа тюрем. Охранялись они специальной стражей. В них ночевали группы „колодников“, отправляемые по этапу в Сибирь на каторжные работы и „на вольное поселение“. Среди них было много и политических ссыльных. Кленовку, Дуброву и Оханск в своих дневниках отмечали Радищев и Достоевский.

Сопровождались колодники жандармами и солдатами. Но несмотря на сильный конвой, люди ухитрялись убежать. Не так давно А. И. Мишланов из д. Скакуны в лесу за Семагой в овраге нашел сбитые кандалы. Какой-то колодник, видимо, бежал с этапа и в кандалах добрался до Семаги. Здесь он освободился от них, оставив нам память о зверском отношении к людям.

Первый председатель Очерского Совета

Отмечая День Советской Конституции, я вспоминаю мужественных людей, которые решительно боролись за установление Советской власти на местах. В числе их был Николай Васильевич Чазов — первый председатель Очерского Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов.

Мне только один раз довелось видеть этого волевого и энергичного человека. Это было зимой 1918 года. Николай Васильевич был тогда в расцвете сил и своей неутомимой энергией он заражал других.

Очерский Совет рабочих, солдатских и крестьянских депутатов развернул свою деятельность в декабре 1917 — январе 1918 года. Он организовал красногвардейский отряд, установил охрану завода, мелких предприятий, общественных мест, организаций и населения. Депутаты Совета призывали рабочих завода и крестьянскую бедноту быть бдительными, следить за недругами Советской власти, повышать боеспособность.

Очерский Совет смело и энергично пресекал всякие попытки реставрации старого строя, ущемления прав рабочих и крестьян, получивших свободу и власть ценой больших потерь и напряжения. Стоило, например, купцу Путину подумать о противопоставлении Совету контрреволюционных сил, как рабочие и красногвардейцы под руководством Н. В. Чазова призвали его к порядку. У купца было изъято оружие, конфисковано золото, ящик с которым шесть человек еле вынесли из подвала, и на подводе отправили в государственное хранилище.

Не один купчик стоял на пути деятельности Совета. Врагов было много. И со всеми приходилось бороться и проводить в жизнь мероприятия Советской власти.

Николай Васильевич Чазов умер с добрым именем. Он достоин того, чтобы вспомнить о нем в этот праздничный день.

П. БУРДИН,
персональный пенсионер.

ЧЕРЕЗ ШТЫК ЧАСОВОГО...

В декабре 1906 года очерская группа РСДРП проводила свое нелегальное собрание. Чтобы не привлекать внимания местных властей, оно проходило под видом репетиции пьесы А. Горького «На дне». Однако незваные «гости» все-таки нагрянули. Поводом для ареста участников собрания послужило то, что не было официального разрешения от полиции на подготовку спектакля. Всех арестованных отправили в оханскую уездную тюрьму.

Оставшиеся на свободе члены подпольной партийной организации выпустили листовку. В ней говорилось: «Товарищи рабочие! Перед вами новый факт самодурства, всевластия «начальства». Перед вашими глазами новое доказательство бесправия личности в России и беззащитного провоза «их благородий». За какое преступление отправили в оханский клоповник 10 человек местных жителей? Остается только руками разводиться, негодовать и всеми силами содействовать разрушению самодержавия своры раззолоченных мумий и полицейских псов.

Не вина участников спектакля, что они не застали дома пристава, к которому пришли заявить о первой репетиции. Не они виноваты в забывчивости стражника, не передавшего пристава о репетиции. Все формальности были выполнены. На репетиции не пели революционных песен. И мирных обывателей вообразили все-таки борцами за счастье родины и отправили в каземат.

Причина этих арестов ясна: пристав испугался отставки за устроенный им в клубе скандал и явил перед «высшим начальством» необычайную энергию в искоренении крамолы, хватая первого встречного. На несчастье других строит он свою карьеру...».

Дальше следует призыв к борьбе с царским самодержавием.

Новый 1907 год арестованные социал-демократы встречали в тюрьме. 7 января они

пишут письмо на волю своим товарищам. Оно написано рукой Д. А. Гусева и адресовалось «Фаддею» (партийная кличка П. Ф. Чазова).

«Внутреннее управление, — сообщают они, — построено у нас на коммунистических началах: отвергнута частная собственность, устроена общая касса, все общее, обзавелись книгами, газетами, устраиваем общие чтения...».

К 50-летию Советской власти

Письмо безобидное. На самом же деле главное его содержание заключалось между строчками, которые четко проступили, как только по письму провели горячим утюгом:

«Товарищи! Получили или нет письмо, присланное с Мещениковым на имя «Заречного» (партийная кличка Г. Ф. Чазова)? Это очень важно. Нам очень беспокоит вопрос, как теперь обставлено организационное дело, ведется ли какая-нибудь работа? Что предпринято за последнее время? Надеемся на хорошие дела, т. к. в Очере был «Арсений» и поставил дело по-настоящему. Рекомендует устраивать собрания, приобретать литературу в Перми и распространять ее среди массы населения. Вести усиленную агитацию относительно выборов в Государственную Думу».

В конце письма шифром написано, что ответы нужно запекать в хлеб, который тюремной полицией не просматривается. Письмо подписано Скорыниным, Бояршиновым и Старковым.

Первый из них — учитель, очень активный социал-демократ. В оханскую тюрьму его сопровождали 18 стражников.

Переписка заключенных с волей была обширна. Каждое письмо тщательно прочитывалось полицией. Она

надеялась напасть на след остальных социал-демократов.

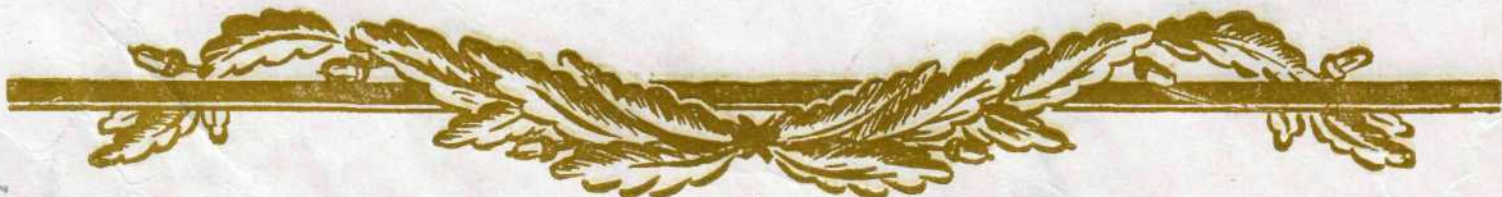
Очерская социал-демократическая партийная группа работала под руководством Пермского окружного бюро РСДРП и студента Петербургского университета Н. Ф. Пищалкина. Из переписки заключенных с «Фаддеем» можно с полным основанием сделать вывод, что в Очере побывал Я. М. Свердлов, который нелегально провел в лесу рабочий митинг.

Интересно отметить одну очень важную деталь. В конвойной команде тюрьмы служил очерец Г. В. Грахов. Через него и шла переписка заключенных социал-демократов со своими товарищами на воле. Осуществлялась она таким образом. Грахов выходил на дежурство и штыком винтовки подавал в тюремное окно письмо. Ответ шел таким же путем. Григорий Васильевич живет сейчас в Оханске.

В ночь на 1 января 1907 года в квартире матери Н. Ф. Пищалкина был произведен неожиданный обыск. Полиции удалось захватить очень много нелегальной партийной литературы. Сама Пищалкина была арестована. Обыск произвели и у П. Ф. Чазова («Фаддея»), провизора Очерской больницы А. И. Ромадина, практикантки местной аптеки К. А. Морозовой, крестьянки А. М. Любимовой и инженера-механика Н. М. Любимова.

Е. А. Пищалкина вела себя на допросах очень мужественно и, чтобы отвести удар от товарищей своего сына, взяла вину на себя. Ее выслали в Сибирь. Из ссылки Елена Андреевна не вернулась.

А. НЕЦВЕТАЕВ, краевед.

Из воспоминаний участников революционных событий

40 лет тому назад

Первые шаги

Февральская революция 1917 года застала меня на фронте в 84-ой пехотной дивизии. Затем при выборах командного состава я был назначен командиром батальона. В августе был ранен, через два с половиной месяца освобожден от строевой службы и вернулся домой, в Очерский район.

В поселке Павловском власть тогда принадлежала еще земству. По требованию и инициативе солдат, вернувшихся с фронта (а их было много), в поселке создали комитет рабочих-крестьянских и солдатских депутатов. Председателем комитета избрали Ивана Павловича Бояршинова, секретарем — А. А. Мишланова.

Так в поселке стали существовать две власти. В январе 1918 года прошли выборы на третий Всероссийский съезд Советов. Собрали нас, фронтовиков, 62 человека и отправили в Москву для защиты учредительного собрания, в котором управляли реакционеры во главе с Савинковым.

В это время в Москву при-

был Я. М. Свердлов, и отправил нас в Петроград. После окончания работы третьего съезда Советов всем нам дали определенные задания по работе на местах. Задания удостоверялись мандатами за подписью В. И. Ленина.

...В феврале в Павловском были проведены выборы волостного исполнительного комитета, в руках которого сосредоточилась вся местная власть. Земство было ликвидировано.

Волисполком провел немалую работу по укреплению завоеваний Октября. Он был проводником идей нашей партии. Все указания Советского правительства им неуклонно проводились в жизнь.

Большой заслугой волисполкома следует считать создание Красной гвардии. Набор в нее был объявлен сразу же после того, как волисполком приступил к исполнению своих обязанностей.

Одним из первых записался Павел Филиппович Шардаков, которому тогда еще не исполнилось и 16 лет. Всего в отряд

вступило 83 человека. Наиболее опытных в военном деле и с хорошим здоровьем отобрали и послали в уездный город Оханск. Оставшиеся товарищи выполняли поручения волисполкома и военирука по укреплению Советской власти и поддержанию порядка.

На дутовский фронт в числе добровольцев из поселка ушел И. С. Каменских.

В июле вспыхнуло контрреволюционное воткинское восстание. В уезде было сформировано несколько отрядов красногвардейцев по борьбе с восставшими. Одним из отрядов командовал В. И. Носов. Отряд принял активное участие в подавлении контрреволюционного мятежа.

И. БОЯРШИНОВ,
пенсионер.

Борьба с голодом

Рабочие и крестьяне победили. Была создана Советская власть. Но те, кому эта власть была негодна, еще не сдавались. Кулаки, например, прятали излишки хлеба и других продуктов, чтобы голодом задушить молодую республику Советов.

Партия большевиков, правительство во главе с В. И. Лениным решили принимать к кулакам меры принуждения. Стали организовываться вооруженные продовольственные отряды для конфискации хлеба у кулачества. В мае 1918 года такой отряд был создан и в пос. Павлов-

ском. Командовать отрядом было поручено мне.

В задачу отряда входила, кроме конфискации хлеба, ликвидация контрреволюционно настроенных элементов и кулацких восстаний. В то время были нередки случаи убийства представителей Советской власти, например, в Сепыче, Дуброве и Шлыках.

Отряд состоял из 70 человек — членов нашей партии, членов союза молодежи и преданных делу революции беспартийных рабочих.

Первое боевое крещение отряду пришлось принимать в се-

ле Дворец, где кулаки упорно отказывались сдавать излишки продуктов государству. Они прятали хлеб в лесах, в подвалах и других местах. Целый месяц члены отряда с представителями крестьянской бедноты и местной власти искали и вырывали из земли зерно, муку, мясо, кожи. Помнится, два обоза найденных продуктов отправили мы на павловские склады для снабжения рабочих Павловского и Очерского заводов.

После этого отряду было дано направление на Большую Соснову и Черновское. В течение трех месяцев мы проводили такие же операции по изъятию хлебобудовольных продуктов. В октябре отряд направился и действовал в селе Шлыки. Здесь пришлось заняться изоляцией контрреволюционных элементов, так как местное кулачество организовывало выступления против Советской власти и убийства советских и партийных работников.

В ноябре мы были отозваны в г. Оханск для несения гарнизонной службы, а затем влились в регулярные части Красной Армии.

Из членов продовольственного отряда сейчас проживают в пос. Павловском Я. Е. Бурдин и А. Д. Лунев.

И. НОСОВ,
пенсионер.

К 40-летию освобождения Перми и Пермской области от Колчака

Освобождение Очера

Весна 1919 года. Шли тяжелые бои с колчаковцами, напиравшими на Красную Армию превосходящими силами. Наш Богоявленский полк 30 стрелковой дивизии под командованием Александра Васильевича Калмыкова занимал оборону на границе Очерского района с Удмуртией. Здесь, наступление белых пришел конец. Они выдохлись и хотя еще яростно нападали, непрерывно атаквали наши позиции, но их атаки уже не имели прежнего успеха.

К этому времени наши бойцы получили в боях хорошую боевую закалку и сражались с врагом героически. Мне вспоминается несколько случаев мужественного поведения на фронте рядовых и командиров. Вот два примера.

Однажды под деревней Бельской восьмая рота нашего полка попала в окружение и с боем стала из него выходить. Пулеметчика Василия Огородникова ранило в ногу.

Истекая кровью, он не бросил пулемет, а вынес его невредимым. И только тогда, когда уже на своих позициях дружным ружейным и пулеметным огнем была отбита очередная кавалерийская атака белых, Огородников передал пулемет пехотинцу и был отправлен на медицинский пункт.

В другой раз под этой же деревней белые обошли окопы седьмой роты и напали врасплох из леса. Часть бойцов попала в плен. Командир восьмой роты Владимир Сергеевич Бузин, не зная об этом, пошел в седьмую роту и тоже попал в лапы к колчаковцам. У него отобрали винтовку и, не обыскав, втокнули в общую колонну пленных. Когда завели в лес, Бузин схватил из-под полы шинели револьвер и, убив офицера и ранив двух колчаковцев, вместе с командиром взвода бежал в свое расположение.

Наступило лето. В июне полк получил пополнение. В

нашу бригаду вошел переформированный Белорецкий полк и вновь сформированный кавалерийский полк «Красный гусар». Настроение у всех прекрасное, бодрое. В военных действиях наступил перелом. Белых в это время изрядно потрепали на юге чапавцы и другие красные части. Стали их беспокоить в тылу партизаны. Фронт дрогнул, колчаковцы отступили.

В один из незабываемых дней в середине июня, утром, мы вышли на исходный рубеж для наступления. В цепи предусмотрительно перемешаны через два-три новичка один из старых, привычных к бою солдат. Раздается команда:

— Встать, вперед, в атаку!

С криками «ура» стремительно выскочили конники. Они хорошо взаимодействуют с пехотой. Белые в панике отступают, попадая под пик и шанки красных гусар. Полная удача: к вечеру взято много деревень, оружия, пленных.

Особенно сильное сопротивление колчаковцы оказывали только первые четыре дня. Под селом Васильевском они

попытались остановить наше наступление, но были с ходу смяты нашими атакующими частями и с большими потерями отошли.

На реке Чепце у села Полом белые организовали довольно сильную оборону, пустив в бой против конницы Путиловского полка броневые автомобили. Отбив атаку нашей кавалерии, они сожгли единственный мост через реку. Нашему батальону пришлось под сильным огнем, ночью, навести вместо него временную переправу и под прикрытием утреннего тумана перейти на другой берег. Переправившись, мы начали атаку на позиции белых. К нам на помощь подошли перебранные вилыве путилловцы. Колчаковцы под селом Полом были разгромлены.

Последнее сильное сопротивление белые оказали у станции Кез, но смогли задержать нас только на несколько часов. Тут они даже пытались перейти в контратаку, но под нашим сильным обстрелом не выдержали и бросились бежать обратно. В последующие дни мы наступали почти без задержки, а

колчаковцы стремились спастись от разгрома за укрепленным левым берегом Камы.

Через неделю после начала наступления наш Богоявленский полк подошел к Очеру. Город (в то время поселок) был освобожден после небольшой перестрелки. Очерцы встречали нас, как родных, как желанных освободителей от белогвардейского террора: пыток, плетей, шомполов и расстрелов.

После освобождения Очера наш полк переправился на левый берег Камы в районе Усть-Нытвы и продолжил свое наступление. Надежды белых остановить красных с помощью водной преграды не сбылись, и они покатались дальше на встречу своей гибели.

Г. ШАРДАКОВ,
пенсионер, участник гражданской войны.

Донинское
ЗНАМЯ

3 стр. 26 июня 1959 года

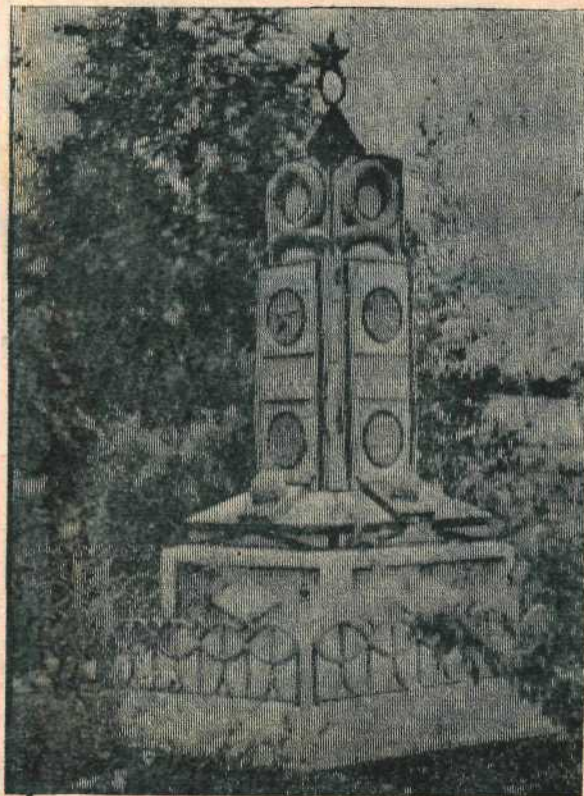

Знаешь ли ты?

Борцам за Советскую власть

СТРАНИЦА
ИСТОРИИ

У села Дворец 18—19 января 1919 года шел сильный бой. В нем 1-й Красноуфимский, Петроградский кавалерийский, 1-й Камышловский и другие полки, входящие в 29-ю и 30-ю дивизии, разгромили крупную группировку белых.

Раненых красных бойцов везли в Очерскую больницу, убитых и умерших от ран хоронили на площади перед больницей.

5 марта наши войска были вынуждены оставить Очер. Через пять дней его заняли колчаковцы. Начались аресты активных рабочих, членов цеховых комитетов, больных и раненых бойцов. На глазах жителей палачи вынесли из больницы больного тифом П. В. Пискарева и расстреляли, насмерть забили шомполами П. С. Зеленина, зверски замучили П. В. Соромотина. Погибли А. А. Лавриков, Ф. И. Нохрин, Н. Стариков, А. Ф. Ватолин и др.

Затем белые собрали родственников тех, кто сражался на стороне Красной Армии, пригнали их к братской могиле, заставили выкопать захороненных, вынуть из гробов и на себе перенести к Разгульному логу. Там останки красных бойцов долго лежали непогребенными. Только позднее их похоронили на кладбище.

При занятии Очеры Красной Армией 24 июня 1919 года на братской могиле был поставлен деревянный памятник.

В 1950 году исполнительный комитет Очерского горсовета вынес решение учредить памятник на первом месте погребения, т. е. у больницы, а восемь лет спустя за кладбищем был поставлен второй памятник. Его вы видите на снимке. Он изготовлен на Очерском машзаводе, оформлен по эскизу конструктора завода В. П. Тетерева.

А. НЕЦВЕТАЕВ, краевед.

ЛЕТОПИСЬ

Росли и крепились Социалистические Союзы рабочей молодежи на Урале, надо было объединить их организованно. 8 декабря 1917 года в г. Екатеринбург (Свердловск) состоялся 1 Уральский областной съезд ССРМ. Этот день является днем рождения уральского комсомола.

На повестку дня встал вопрос об объединении в единую организацию всех ССРМ России. Московская, Петроградская и Уральская организации явились инициаторами созыва Всероссийского съезда.

29 октября 1918 года открылся съезд, который завершил работу по созданию Российского Коммунистического Союза Молодежи (РКСМ). И день 29 октября отмечается теперь как день рождения комсомола.

Положение на Урале складывалось очень тяжелое. 24 декабря 1918 года Пермь была взята колчаковцами. Зверски расправлялись белогвардейцы с большевиками, комсомольцами, и мирным населением. Смертью героя погибли вожаки юго-осетинской молодежи Митя Куликов и много других.

Хотя гражданская война еще не закончилась и отряды комсомольцев еще уходили на фронт, главной задачей пермской молодежи было участие в восстановлении народного хозяйства. Партийная организация решила создать трудовую армию и велела мобилизацию. Комсомол дал 537 человек из них 87 политработников.

Передовая дружина комсомольцев входила в ударную бригаду, восстанавливавшую железнодорожный мост через Каму. Работать приходилось в пургу, стоя в ледяной воде, но мост был восстановлен на два месяца раньше срока. В. И. Ленин приветствовал строителей телеграммой.

20 сентября 1919 года в Перми был проведен первый коммунистический субботник. Очень быстро их начали организовывать в Лысьве, Кизеле и т. д. Они явились замечательной формой воспитания коммунистического отношения к труду.

1 сентября 1920 года в Перми открылся рабоче-крестьянский университет, который с каждым годом принимал все больше студентов. В 1926 году для поступления в университет было подано 1094 заявления, принято — 411 человек.

Это было в 1930 году на одном из самых северных участков «фронта». Да, да, речь идет о войне не на жизнь, а на смерть. Топкие болота, морозы до 50 градусов, пурга, нехватка во всем — жилищах, питании, строительных материалах. Но сильна была армия, ведущая наступление, армия молодых строителей, в первых рядах которой были коммунисты и комсомольцы. Так началось строительство Березниковского химкомбината, первенца химической промышленности СССР.

Замечательно потрудились строители Березниковского химкомбината, и 11 января 1934 года газета «Правда» занесла на Всесоюзную красную доску имени XVII партсъезда Березниковский химкомбинат и его лучших ударников Хазова (комсомолец) и Лобачева. Так начинала строиться большая химия на Урале.

Ленинское ЗНАМЯ

2 стр. 29 октября 1958 года

1918 КОМСОМОЛ ЗАСЛУЖИЛ ПО ПРАВУ 1958 ВСЕНАРОДНУЮ ЧЕСТЬ И СЛАВУ!

Комсомольцы Очера в 20-е годы

Родившийся в грозные годы гражданской войны и иностранной интервенции, комсомол все свои силы, всю свою молодую энергию подчинил одной главной задаче — помочь партии Ленина и трудовому народу отстоять завоевания Октября. Цели организации Союза вливались в ряды Красной Армии, уходили на фронт. Когда нашей стране было особенно трудно, комсомол объявил всероссийскую мобилизацию. Призывы партии «Все на защиту Урала, все на борьбу с Колчаком», «На южный фронт, на борьбу с Деникиным!» находили горячий отклик у членов рабоче-крестьянского союза молодежи.

В 1918 году комсомольская организация Очера почти в полном составе ушла на колчаковский фронт. Вскоре после освобождения Очера от Колчака в городе была восстановлена организация союза молодежи. Председателем организационного комитета был избран Павлин Федорович Михалев, секретарем Татьяна Ивановна Тгунова, товарищем председателя — Александр Ильич Шардаков. Кроме них в

члены комсомола вступило еще 14 человек.

В 1920 году очерские комсомольцы сражались на южном и польском фронтах в составе «Уральской молодежной дивизии».

На смену ушедшим на фронт комсомольцам Очера пришло новое пополнение из рабочей и учащейся молодежи. В августе 1920 года Очерская организация комсомола насчитывала 161 человек. В состав ее входили Павловская, Посадская, Кленовская, Токаринская, Спешковская и Лужковская ячейки РКСМ.

Не имея никакого опыта, комсомольцы непрерывно вели поиски форм работы, которые помогали подчинять растущую активность молодежи задачам хозяйственного и культурного строительства, вставшими перед молодым Советским государством.

Очерские комсомольцы были инициаторами проведения субботников по заготовке и вывозке дров для семей фронтовиков, для завода, больницы и детских учреждений! Они организовывали в так называемую «Неделю сухаря»

сбор продуктов питания для голодающей молодежи Ленинграда и Москвы. Девушки-комсомолки помогали женщинам-делегаткам шить белье для больницы и детских домов! Юноши-комсомольцы участвовали в вылавливании дезертиров и бандитов.

Трудовой порыв членов комсомола был так велик, что они не боялись никакой работы. Так, например, весной 1922 года комсомольцы перенесли на себе из Верещагино в Очер зерно для весенней посевной кампании, так как никакого транспорта в тот, не в меру тяжелый год, не было.

Невозможно в нескольких строках описать все то, что делали комсомольцы двадцатых годов.

Велики заслуги Ленинского комсомола в политическом, хозяйственном и культурном строительстве СССР. Пять орденов украшают боевое знамя комсомола, насчитывающего сейчас в своих рядах 18 миллионов юношей и девушек.

А. РЯЗАНОВ, член комсомола 20-х годов.

Дни комсомольской юности

Прожил я более полвека. Много хороших и печальных событий было в моей жизни. Самые светлые воспоминания у меня — годы комсомольской юности и, особенно, работа с ребятами первого в Очере пионерского отряда.

С первых дней вступления в комсомол мне, рабочему парню, формовщику завода, поручили организовать пионерский отряд. В это комсомольское поручение я вкладывал всю душу, всю свою молодую энергию, изобретательность.

Дело в том, что в те годы для пионерских работников не было специальной литературы, не было и опыта пионерской работы. Приходилось много думать о том, как лучше организовать работу с юными ленинцами.

Работа с пионерами, особенно в первый период, отнимала очень много времени. По существу все свободные от завода часы я отдавал пионерскому отряду. Мои старания не пропали даром. Наш первый пионерский отряд имени Спартака быстро рос и делал хорошие дела. Если в начале организации (июнь 1923 года) в отряде было 16 пионеров,

то через полгода он вырос до 70 человек.

Отряд был разбит на звенья. Один-два раза в месяц проводились отрядные сборы, два раза в месяц проводились сборы звеньев. К каждому сбору ребята готовили беседы, разучивали танцы и игры, гимнастические упражнения, детские пьесы.

Насколько интересно и живо проходили сборы, можно было судить по тому, с каким желанием, радостью приходили на сбор пионеры.

Большую работу пионерский отряд проводил по шефству над деревней. Летом и зимой отряд ходил в села. В деревнях мы ставили постановки, показывали физкультурные номера. Но главной нашей задачей была организация сельских пионерских отрядов. Были созданы пионерские организации в деревнях Семеново, Роголи и других.

Летом 1926 года наш отряд впервые выехал в пионерский лагерь. Лагерь был раскинут на левом берегу Спешковского пруда. В нем отдыхало 19 пионеров. Средства для лагеря были собраны нашим отрядом от организации платных спектаклей.

Вожатым пионерского отряда имени Спартака я работал более шести лет. Дважды награждался почетными грамотами лучшего производственного общественного работника.

В 1927 году в нашем летнем цехе по почину передовых комсомольских организаций была организована ударная бригада, членом которой являлся и я.

Наряду с успешной работой на производстве и руководством пионерским отрядом, я успевал участвовать в живой газете, играл в струнном оркестре в клубе, занимался спортом, готовил и проводил с комсомольцами, политинформации, читал книги. Так же работали и все мои товарищи по комсомолу.

И сегодня, в день 40-летия Ленинского комсомола, мне хочется сказать комсомольцам пятидесятых годов, чтобы они хранили традиции старой гвардии комсомольцев, чтобы у каждого из них больше было комсомольского задора, активности как в производственных делах, так и в выполнении любого комсомольского поручения.

В. ПОНОМАРЕВ, член КПСС с 1930 года.

Столыпинский произвол

1/II - 1966 г.

Читатель уже знаком с нашим новым корреспондентом из г. Кирова, пенсионером, участником гражданской войны Федором Ивановичем Жужговым. На страницах «Знамени труда» (см. №№ 123 и 124 за 1965 г.) он выступил с воспоминаниями «В партизанском отряде Ивана Журавлева».

Недавно редакция получила от Ф. И. Жужгова объемистую рукопись. О многом рассказывает она: о сопротивлении кленских крестьян столыпинской реформе, о зверствах белогвардейцев в селе Петропавловске, о героических защитниках молодой Советской власти — бойцах Красной Армии.

Один из разделов этой рукописи мы публикуем сегодня.

— Казаки! Казаки приехали!
— Катилась зловещая весть по деревням Петропавловской волости.

Вездесущие мальчишки видели, как за речкой, что протекает недалеко от Больших Кизелей, расположилась конная полусотня казаков. Они были вооружены «до зубов», словно им предстояло наступление на врага. Незваные гости и велито себя, как на фронте: несколько всадников, держа карабины наготове, объехали деревню из конца в конец. Не встретив ничего подозрительного, ускакали в свой лагерь.

Зачем же пожаловали они в эту отдаленную деревню? Уж не маневры ли какие?

Приезд казаков был связан с волнением бедняков, выступивших против столыпинской реформы. Накануне прибытия отряда свыше двухсот крестьян, вооруженных вилами и топорами, разгромили несколько кулацких хуторов, изрубили межевые столбы с царским гербом. Землемеры, которые отводили новые нарезы кулакам, были крепко побиты крестьянами. Не остались целыми даже оптические приборы и десятисаженные стальные мерные ленты.

А конкретно эти события вызваны вот чем. Весной 1909 года местные крупные кулаки, используя закон царского министра Столыпина, самовольно захватили лучшие крестьянские земли под свои хутора. Беднякам осталась бесплодная земля на урочищах «Сенькино поле», «Забока», «Высокое поле». На этих землях не рос даже овес.

Два года терпели крестьяне эту несправедливость. Терпению пришел конец, когда из Вятки приехали землемеры. По деревням прокатился слух, что они будут «обрезать землю» для новых кулацких хуторов. Опасность нависла над «Золотой горой», где крестьянская земля давала более или менее приличные урожаи. Не постоять за нее, значит лишиться последнего куска хлеба, обречь себя на голодную смерть.

Крестьяне заявили решительный протест старшему землеустроителю Кузьмину и бывшему с ним полицейскому уряднику Е. И. Микрюкову. Однако те продолжали свое черное дело. Тогда бедняки встали на защиту своей земли. Кузьмина жестоко избili. В изорванной одежде, окровавленный, он едва убежал с поля. А урядника со старшиной стащили с лошадей, обезоружили, и только тогда отпустили.

На следующий день крестьяне снова пришли на «Золотую гору». Они снова рубили межевые столбы, устроили самосуд над кулаком Кузнецовым, которому отрезали лучшие крестьянские полосы. Тут и нагрянули прибывшие казаки. Каратели никого не щадили, нагайки не разбирали, кто стар, а кто млад.

СТРАНИЧКА ИСТОРИИ

В тот же день вечером в Большие Кизели прибыли прокурор и полицейский исправник из Сарапула. Крестьяне-зачинщики (таких оказалось более десяти человек) были арестованы и отправлены под конвоем в Сарапульскую окружную тюрьму. Человек двадцать публично выпороли розгами и нагайками. Однако главным организатором этих волнений — Афанасию Потаповичу Селеткову, Василию Наклину, Гусеву, Кузнецову удалось вовремя скрыться и избежать ареста.

Отряд казаков простоял в Кизелях все лето. Царские власти побаивались новых выступлений крестьян. Но через месяц после описанных событий в Кизели вторично приехал землемер Кузьмин, и обезземеливание бедняков в пользу кулачества продолжалось еще более широко.

Крестьяне ответили на этот произвол новыми волнениями, а власти — новыми арестами. В декабре 1912 года Сарапульский окружной суд приговорил к различным срокам тюремного заключения свыше ста участников крестьянских выступлений в Петропавловской волости.

Борьба против осуществления столыпинской реформы продолжалась и в 1914 году. Когда была объявлена военная мобилизация запасных солдат в связи с войной, крестьяне Петропавловской волости вновь взялись за разорение кулацких хуторов. Было сожжено много домов и хозяйственных построек. Особенно доставалось тем богатеям, которые взятками сумели откупиться сами и откупить своих сыновей от призыва в армию.

Так встретило беднейшее крестьянство столыпинскую реформу, принесшую ему массовое разорение и обнищание. Только Октябрьская революция по всей справедливости решила земельный вопрос. Земля перешла в руки тех, кому она по праву принадлежала — крестьянину-труженику.

Ф. ЖУЖГОВ.

Хороший урон

С 1890 года до 1906 я служил в д. Денисовке, Старо-Путинской волости, теперь Красно-Верещагинского района, Пермского округа.

В сентябре 1905 г. шли слухи, что в центре не совсем спокойно. Молодежь информировали о происшедших событиях вол. писарь В. Плотников и я. Мы с ним вели нелегальные беседы с молодежью и организовали кружок самообразования. В этой работе нам помогала учительница А. М. Скорынина.

Как только пришла весть о манифесте с пресловутыми свободами, я, Плотников и Скорынина, принялись за работу открыто. К нам на помощь явилась молодежь. Мы начали созывать по деревням собрания крестьян. На собраниях выносились постановления о созыве учредительного собрания, об отобрании частновладельческих, государственных, церковных и монастырских земель, об отделении церкви от государства, о 8-часовом рабочем дне и т. д.

В конце октября мы организовали бюро крестьянского союза, объединив 10 волостей. Делегаты съезжались в Денисовку для обсуждения текущего момента и плана дальнейшей работы. Там же было организовано бюро запасных нижних чинов.

По всем волостям Оханского у. распространялись воззвания и извещения о созыве делегатских собраний. Началась связь между городом и деревней. Из города приезжали агитаторы, привозя с собой литературу.

Старички-крестьяне на собраниях поддерживали боевые постановления и проводили их в жизнь. Лесным сторожам графа Строганова от обязанностей отказали, а избрали своих и поставили их караулить те лесные участки, которые находились около деревень, а в дальних порешили немедленно приступить к рубке леса. Лесная стража, хотя и была отстранена крестьянами от службы, но вела подпольную работу, записывала беспокойных и доносила куда следует. Крестьяне, узнавши об этом, громили их дома. Массовых порубок лесов оказалось очень много и крестьяне впоследствии за это «бесчинство» были наказаны.

Несмотря на то, что реакция работала во всю и тюрьмы все больше и больше наполнялись беспокойными, бюро крестьянского союза продолжало работать до тех пор, пока (в конце декабря 1905 года) не были арестованы его главы.

29 декабря 1905 г. нами назначен был съезд делегатов запасных нижних чинов, а накануне меня

и Плотникова арестовали. Для ареста нас двоих был направлен целый отряд стражников в 18 человек. Увезли нас в Оханскую тюрьму.

Оставшиеся товарищи вскоре тоже были арестованы.

Бюро крестьянского союза избрало делегата на всероссийский крестьянский съезд из д. Куликов, Спешковской волости—Полоза, который, не доехав до места, был арестован и посажен в Пермскую тюрьму. Заместителем его был Я. Шаврин, арестовать его не удалось, но он принужден был около года скрываться. Другому заместителю, крестьянину Е. Шмырину, пришлось отсидеть 8 месяцев в Николаевских ротах.

Несмотря на все аресты и преследования крестьяне Старо-Путинской и Путинской волостей встали на защиту арестованных. Они избрали из своей среды 8 человек самых почетных старичков и отправили их в Пермь хлопотать об освобождении арестованных. Но эти защитники, получив хороший нагоняй, вернулись обратно «не солоно хлебавши».

В тюрьме я находился более 4 месяцев, а Плотников около года.

Революция 1905 г. послужила хорошим уроком для населения: оно узнало—кто его друг и кто враг.

П. А. СКОРЫНИН.

Первомай в 1918 году

Первый раз при Советской власти праздник солидарности всех трудящихся очерцы отметили в 1918 году. Трудное было время. На молодую республику Советов со всех сторон наседали враги. Не дремала контрреволюция и в тылу.

Вспыхнул организованный оханскими эсерами кулацкий мятеж в нашей Дубровской волости. Вооруженные заговорщики, собравшись в с. Острожке, разоружили красногвардейцев и избili их. На смерть был убит т. Лавриков.

Утром 1-го мая в Очере состоялась демонстрация. Впереди колонны рабочих завода, кустарных мастерских и жителей поселка шли вооруженные красногвардейцы, готовые в любую минуту отразить всякие проделки врагов. Лозунги,

транспаранты, плакаты впервые свободно подняты над головами трудящихся. Торжественно, четким шагом шли и шли демонстранты по улице.

На поселковой площади был проведен митинг. Выступили председатель Оханского уездного исполкома П. И. Тиунов, секретарь поселкового партийного комитета В. С. Кондаков и другие. Демонстрация показала сплоченность очерцев и твердую волю к победе.

Тут же, на маевке, было получено сообщение о наступлении атамана Дутова из Екатерининбурга. Все красногвардейцы-коммунисты собрались на экстренное закрытое совещание. Оно прошло в бухгалтерии заводской конторы.

Совещание длилось до двух часов ночи. Коммуни-

сты обсудили вопросы о международном положении, об угрозе Дутова, о бдительности, о заложниках и другие. Красногвардейцы приняли решение немедленно выехать под Екатеринбург на борьбу с Дутовым. По составленным спискам в 4 часа утра П. В. Морозов оповестил всех красногвардейцев, а уже в 8 часов 2-го мая отряд под командованием А. В. Чазова выехал на защиту Екатерининбурга.

Отмечая сегодня наш трудовой праздник, хочется добрым словом вспомнить погибших борцов за народное дело. Светлая память о наших соратниках, наших друзьях будет вечно жить в сердцах народа.

В. ВШИВКОВ,
пенсионер—бывший
красногвардеец.

Тоже на реке Очер

К 150-летию

Павловского машзавода

(Продолжение. Начало в номере за 31 июля с. г.)

Каков был объем производства? На заводе в 1897 году выдвигали листового кровельного железа 370550 пудов, листового посудного 5281 пуд. Рабочих было 584. По всеобщей переписи 1897 г. в Павловске считалось жителей: мужчин 1188, женщин 1178, всего 2366 человек. Домов было 399.

В 1870 году в Павловске существовала одна низшая церковно-приходская школа. В 1886 году появился приемный покой для больных. До этого времени люди лечились у костоправов, травниц, знахарей, а зубы лечили и рвали цирюльники (парикмахеры).

Сохранилось интересное сообщение летописца Каменских. «В 1883—84 г. г. проведен телефон в квартиру управляющего заводом (прим. автора) и в Павловский заводской разряд. Начали передавать речи и говорить с Павловским разрядом. Что угодно говоря, передают на вопрос ответ в скором времени, как мы говорим в своем доме один с другим человеком, также-де и здесь».

НА ЗАВОДЕ рабочие работали три недели в месяце, а по-

том получали неделю отдыха без оплаты. Ее рабочие называли «Голодная неделя». В общей сложности завод работал не круглый год, а лишь полгода. Производство закрывали на все церковные праздники и на так называемые царские дни. Летом, когда в пруду воды становилось мало, завод закрывался на два месяца. Рабочие впадали в нужду и шли искать работу на стороне у деревенских кулаков или занимались на дому изготовлением из листового железа посуды, труб, печей и пр. Железо покупали на заводе, а изделия сбывали на рынках.

Тяжелые условия жизни вызывали большие волнения среди рабочих. Устраивались стачки. Например, в течение 1874—75 г. г. произошло 5 стачек павловских и добрянских рабочих, требовавших прибавки зарплаты.

Работа на заводе шла не по часам, а по успеху предыдущей смены. Выходили на работу не по гудку, а по наряду «будильщика». Трудились в жутких условиях, по 10—12 часов, без всякой охраны труда.

Волнения рабочих нарастали. В 1905—1906 г. г. в Очере и Павловске увеличили число по-

лицейских стражников и сюда из Шерми была направлена рота солдат «для порядка».

СРЕДИ РАБОЧИХ возникла подпольная организация РСДРП, которую возглавил Пицалкин. Она проводила разъяснительную революционную работу. В лесу между Очером и Павловском были частые «сходки» очерских и павловских рабочих, преследуемые полицией и солдатами.

В 1910 г. Очерский и Павловский заводы в числе 12 на Урале были объявлены к закрытию. Павловский завод работал до 1 июля 1911 года. В зиму 1911—1912 г. г. здесь разобрали и увезли машины. Некоторые стены корпусов были разобраны на кирпич. Рабочие разбегались по другим заводам.

В 1914 г. ВСПЫХНУЛА первая мировая война. Она внесла изменения в затихшую было жизнь Павловского завода. Из местечка Вирейка на западе страны был эвакуирован на Урал косный завод. Эшелон с оборудованием этого завода остановился на станции Верещагино (в то время называемой Вознесенская). Об этом узнал павловский учитель В. М. Лабутина. Через Оханскую земскую

управу он добился эвакуации косного завода в Павловск.

По газетным объявлениям 1917 года можно узнать, что за пуск завода взялись некие Гаузер и Бенрат. Они организовали производство кос на новом месте, обучив ему павловчан. С тех пор Павловский завод стал работать независимо от Очерского.

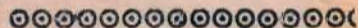
Начало выпуску кос было положено в 1917—18 г. г. Производство ежегодно увеличивалось и было доведено к закрытию. Павловский завод работал до 1 июля 1911 года. В зиму 1911—1912 г. г. здесь разобрали и увезли машины. Некоторые стены корпусов были разобраны на кирпич. Рабочие разбегались по другим заводам.

В ТЕЧЕНИЕ 12 лет затем завод был узкоспециализированным. В 1930 г. с появлением колхозов и переходом коллективных хозяйств на применение сложных машин, косное производство законсервировали. Завод при содействии бывшего треста «Уралметиз» перевели в 1931 г. на выработку 36-литровых нарпитовских термосов.

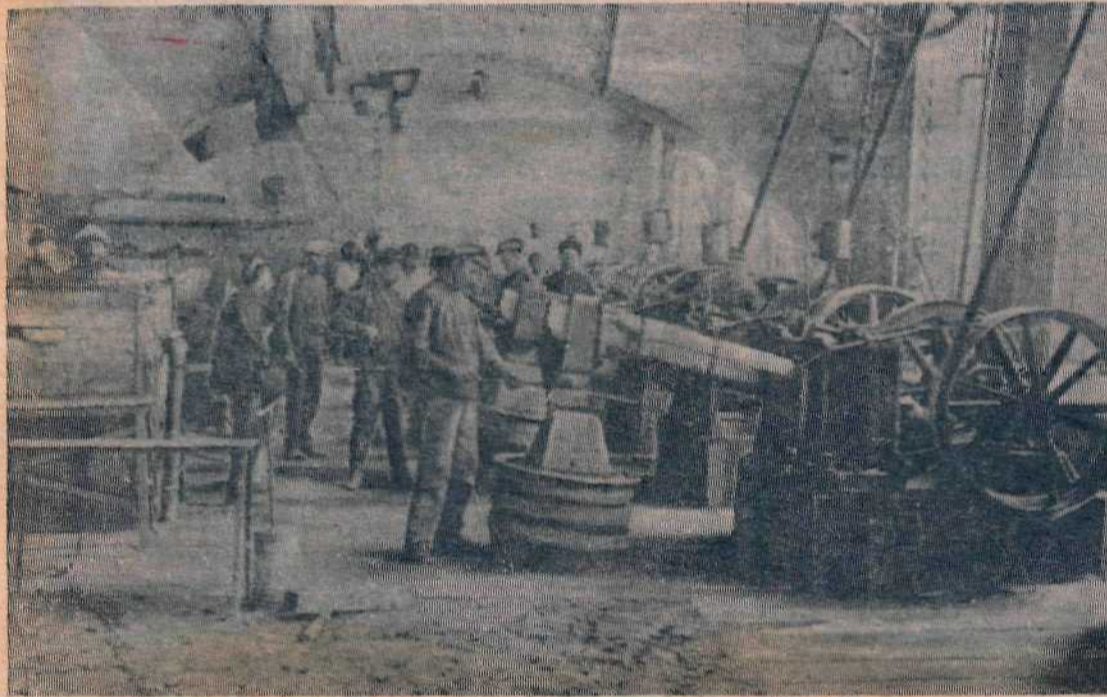
Позднее здесь выработывались термосы различной емкости. На базе кузнечного оборудования было организовано производство шанцевого горнорудного и железнодорожного инструмента, потом котлов вмазных, наплитных баков, кастрюль и другого. Появился цех ширпотреба, выпускавший ножи, тазы, ковши, долота, молотки...

(Окончание в след. номере).

На снимке: производство кос на Павловском заводе (фото 1924 года).

В ЮЖНОЙ ВЕНГРИИ произошел необыкновенный случай. Члены одного сельскохозяйственного кооператива установили экспериментальную буровую вышку для получения горячих вод из подземных источников. В самый торжественный момент пуска установки из скважины вырвался фонтан... нефти. За одну минуту в резервуар, приготовленный для термальных вод, налилось три тысячи литров жидкого топлива. Как полагают специалисты,

Л. САЛЬНИКОВ.

ОЧЕРК

ОЧЕРСКИЕ ДОБРОВОЛЬЦЫ

23 марта 1957 года в партийное бюро Очерского машиностроительного завода пришло необычное письмо из Таллина. Его автор пишет:

«Осенью 1918 года в Очере был сформирован добровольческий отряд из коммунистов и добровольцев. С этим отрядом я ушел на Воткинский фронт. После освобождения Воткинска от белогвардейцев меня назначили комендантом Воткинского завода. Часть бойцов из отряда перешла в Особую Вятскую дивизию, часть из стариков уехала по домам.

Фамилии всех участников отряда я не помню, помню только тт. Шардакова П. Е., Верещагина, Усанова (Усанна?) и двух братьев Вологовых. Один из них в отряде не числился, но вел большую партийную и общественную работу. Помню одного молодого парня по имени Саша. Он был пулеметчиком. Однажды у него перестал работать пулемет «Максим» и во время устранения неисправности он, согнувшись, стоял возле меня. Вражеская пуля угодила ему в колено.

Очень жаль, что я не помню фамилии наших пулеметчиков, которые были врасплох наступившим белогвардейскими конниками на одном мосту и зверски убиты. Они успели сбросить пулеметы в реку, чтобы не достались врагу.

Ныне весь советский народ будет праздновать 40-ю годовщину Великой Октябрьской социалистической революции, и мне хочется от души поздравить

Редакция газеты «Ленинское знамя» начинает печатать исторический очерк «Очерские добровольцы», написанный по воспоминаниям участников революционной борьбы. В нем рассказывается о создании добровольческого отряда в Очере в 1918 году и его походе на Воткинск, занятый белогвардейцами.

равить всех товарищей, участвовавших в добровольческом отряде, с Великим Праздником, так как они тоже внесли свою лепту в установление Советской власти.

Моя просьба к Вам — передать тем, кто еще жив из бойцов отряда, и тов. Вологову мое пожелание и поздравление крепко руки.

С 1919 года по 1944 год я работал в Москве, в конце 1944 года по решению ЦК партии уехал в Эстонию, как эстонец по национальности.

Буду очень рад и благодарен Вам, если получу ответ.

Мой адрес: г. Таллин, Эстонская ССР, улица Хоспиталя, дом № 4, кв. 10.

Бывший начальник Очерского отряда

Аренсон Иван Адамович.

30 марта, в субботу, в заводоуправлении собрались бывшие бойцы отряда Аренсона, проживающие сейчас в городе Очере.

Немного осталось их в городе. Один пали смертью храбрых, сра-

жаясь с войсками Колчака, Врангеля и других ставленников империализма, другие разбежались. И вот 8 человек беседуют, как в былые времена на привале. Вспоминают они дни юности, дни, когда 98 молодых бойцов Очерского отряда вели борьбу с контрреволюцией, дни борьбы за молодую республику Советов, первую годовщину которой они отметили на параде в городе Воткинске.

Фотографии тов. Аренсона переходят из рук в руки. Около 39 лет тому назад расстался он с ним. Но все хорошо помнит его мужественный голос, отдающий приказания, его чуткое и внимательное отношение к бойцам.

С именем тов. Аренсона связаны решительные действия очерского делового Совета по национализации предприятий и передаче их рабочему классу.

...Прошел почти год после Октябрьской революции, но мастерскими руководили прежние хозяева: купцы-промышленники Чудиновы, Казаков, Полюдов и многие другие. Они надеялись, что придет адмирал Колчак, разгромит коммунистов, и опять потекут реки барыши в их карманы. Но не оправдал надежды купцов этот «сухопутный адмирал», и пришлось им сдать предприятия рабочим Советам.

«Хватит стучать палкой!»

— Наши хозяева не признают власти народной, называют краснотанниками тех, кто свергнул царя, — говорит кузнец Андрей Фотеевич Ватолни, сидя в обеденный перерыв и кружке молодых

рабочих на берегу пруда. — А ведь я давно, еще в Лысьве, читал книгу Карла Маркса, в которых он писал о том, что придет время и рабочие возьмут власть в свои руки. Грешен, не верил тогда, что может так быть. Но дождался этого дня. Скоро и мы выгоним из мастерских наших купчишек.

Такие разговоры среди рабочих возникали часто. И вот в один из обычных дней на заводе появился два человека. Раньше их здесь не видели. Не оставившись, они сразу же прошли в контору. Вскоре последовал приказ хозяев: всем собраться на дворе. Собрание никого не удивило. Но то, что в контору зашли незнакомые люди, насторожило всех. Рабочие спрашивали один другого: кто такие? что за митинг? Вышли хозяева: Полюдов, Казаков, а с ними те двое. Свали, опустив голову и усиленно стуча клюшкой по земле, шел третий хозяин — Чудинов.

Один из незнакомцев поднялся на молотилку и объявил, что с сегодняшнего дня мастерские передаются в распоряжение рабочих. Что тут поднялось! Все кричали, что давно пора, что хватит Алексея Чудинову стучать палкой по спицам и головам рабочих.

На митинге был избран деловой Совет, в который вошли Николай Жандаров, Петр Гусев и другие товарищи.

После митинга незнакомец подошел к группе бойцов и назвал свое имя — Аренсон Иван Адамович. Тов. Аренсон познакомил бойцов со своими мандатами. Они были подписаны Владимиром Ильичем Лениным.

...Этой ночью на другой стороне пруда по улице шли два человека, вооруженные винтовками. Они

поднялись в гору и постучали в одно из двухэтажных домов мастерского хозяина Александра Федоровича Чудинова. Двери открыл заспанный пьемоводитель — Бояршинов Петр. Услышав шум, в контору пришел и сам хозяин. Ночные гости, а это были Бурдин Александр Самойлович и Бессонов Павел Степанович, заявили Александру Чудинову, что пришли описать имущество для передачи его деловому Совету. Развел руками Чудинов, опустив голову и сказал со сдерживаемым раздражением:

— Пришла, видеть, этому пора.

...Печальный день шла опись материалов и оборудования. На второй день все это было в распоряжении Совета рабочих.

Так действовали бойцы-добровольцы отряда ЦК совместно с членами делового Совета по национализации предприятий. И вся эта работа проводилась по указанию представителя ЦК РКП(б), бывшего рабочего Путиловского завода т. Аренсона И. А.

Отработав днем в мастерских, ночью бойцы отряда занимали посты на всех дорогах и охраняли подступы к заводу.

Отряд под руководством тов. Аренсона выполнял большую задачу. Но вперед на двигались тяжелые дни. То тут, то там белогвардейцы подымали головы. Надо было с оружием в руках защищать молодую Советскую власть. Отряд сменил свое название. Затих веселый шум голосов в доме Цискарева (ныне улица Революционная, д. № 17). Получив вооружение, бойцы-добровольцы отправлялись на Воткинский фронт.

(Продолжение следует).

Л. САЛЬНИКОВ.

ОЧЕРК

ОЧЕРСКИЕ ДОБРОВОЛЬЦЫ

Продолжение. Начало в 45 номере.

НОЧНОЙ ТЕЛЕФОННЫЙ ЗВОНОК

На улице тишина. Крепким сном спят люди после 12-часового рабочего дня. Лишь в некоторых домах горит свет и двигаются тени на шторах. Это владельцы мастерских, мастера и богатая ахана Очера совещаются, что делать дальше. Простыла, что на Воткинском заводе появились белогвардейцы, восстанавливающие прежние порядки, и стали замысливать недоброе против Советов и в Очере.

В караульном помещении отряда ЦК тоже не спят. Бойцы готовы по первому сигналу с постов выступить на защиту поселка от контрреволюционеров. Дежурный Павел Степанович Бессонов, прислушиваясь, о чем говорят его товарищи, не отходит от телефона. Правда, не так уж часты ночные звонки и тревоги. Но кто знает! Время неспокойное, и всякие сюрпризы можно ожидать в ночную пору.

Случилось же на днях такое: собрались в доме хозяйка мыловаренной мастерской Корейна несколько человек очерских богачей составлять план контрреволюционного восстания. Закрыли наглухо все двери, занавесли темными одеялами окна. Но узнали об этом бойцы отряда и арестовали заговорщиков...

...На ночном безоблачном небе сверкают непомерно большие звезды. Глухо шумит лес на острове, поет свою бесконечную песню вода в прорезах плотины заводского пруда. В аалее иногда слышится счастливый смех долго гуляющих парочек.

Ночную тишину нарушил скачущий на лошади всадник. Он выехал из двора караульного помещения и галопом промчался через плотину на заречную сторону. Около небольшого дома остановился, не слезая с лошади, постучал в раму. В окне появился человек.

— Саша, здравствуй. Это я, Борис Каменский, — сказал всадник. — Давай, друг, собирайся. Звонили сейчас из Большой Сосновы — белогвардейцы заняли Черновское, и отступившие отряды просят нашей помощи. Командир приказал торопиться и передать по цепочке другим товарищам.

Каменский плеткой ударил коня и уехал дальше. Через несколько минут стукнула дверь, на улицу, одетый в шинель, с винтовкой в руках и мешком за плечами, вышел Александр Васильевич Невзоров. Он плотно прикрыв за собой дверь, поправил ремень и бегом направился в казарму.

Стук коньков, раздавшийся в ночной тишине, заставил насторо-

житься и гуляющих влюбленных. Замолкли веселые голоса на садовых скамейках. Петр Александрович Мишланов быстро пропнулся со своей девушкой и, не проводив ее, как это всегда делал раньше, ушел домой. Вскоре он так же, как и Невзоров, одетый по-походному и вооруженный, шел в отряд.

Ожили тихие улицы Очера. Из дома в дом ходили уполномоченные военного комиссара, наряжая подводы в обоз. Бойцы, собираясь группами, обсуждали случившееся. Со многими пришли матери, жены, отцы. Они напутствовали своих родных беречь себя, поскорее закончить освобождение Урала от белогвардейцев и вернуться домой.

96 человек, различных по возрасту и семейному положению, собрались в эту ночь 23 сентября 1918 года у штаба отряда. Они не имели форменной одежды, у некоторых не было даже и оружия. Но все добровольцы были сильны волей к победе. Очерцы не могли допустить, чтобы белогвардейцы, захватив Воткинск, пришли в их родной завод и восстановили здесь прежние, царские порядки.

На крыльцо дома вышли Иван Адамович Аренсон, командиры взводов Степан Афанасьевич Бурдин, Павел Алексеевич Колчанов

и Петр Егорович Шардаков. Тов. Аренсон о чем-то поговорил с окружающими его командирами и приказал построить отряд.

После коротких напутственных обращений командиров было роздано оружие и последовала команда — садиться на подводы. Куда направляется отряд — знали только бойцы, а среди обывателей и извозчиков был пущен слух, что едут они в Черновское молотить хлеб. Но два, по три, а на некоторых подводах и по четыре человека тронулась вся колонна в путь.

— За п е в а й! — послышалась команда с первых подвод.

И полетела песня навстречу начинающейся утренней заре, навстречу солнцу и тому пути, который предстояло пройти первому очерскому добровольческому отряду в борьбе с белогвардейцами.

В ПУТИ

Утром отряд был уже в Большой Соснове. После короткого привала, необходимого для отдыха лошадей, поехали дальше. Слухи о занятии белогвардейцами села Черновского насторожили бойцов. Двигались медленно, постоянно выслаив вперед конную разведку. В трех километрах от села в одной из деревень разведчики заметили всадников, которые открыто ездил по улице, заходили в дома.

Колонна остановилась и бойцы приготовились к бою. Но вскоре возвратились разведчики и доложили Аренсону, что это павлов-

ский революционный отряд, которым руководит Владимир Носов. Этот отряд выступил раньше и находился уже в селе Черновском, опередив в захвате села белогвардейцев.

Длинной колонной растаяла очерский обоз по улицам села. Пособцы, на иравах хозяев, отвели отряду дом купца Горохова. Здесь состоялась встреча командиров отрядов. В небольшой комнате, окруженные большим количеством бойцов обоих отрядов, сидели Аренсон и Носов.

— Иван Адамович, у уралец, и бойцы вашего отряда — наши соседи. Поэтому и предлагаю очерский отряд соединить с павловским под моим командованием — обратился Носов к Аренсону.

Как всегда подвижной, Аренсон вскочил со стула и, усиленно жестикую, сказал:

— Нет, Володя! Так не пойдет.

Спор продолжался долго, наконец, Аренсон, видя, что Носов не признает его доводов, слить отряд категорически отказался. Через сутки очерцы покинули Черновское и направились к селам и деревням, занятым белогвардейцами.

Позади остались деревни Тойкино, Липовка, Кленовка. Белогвардейцы совсем не принимали боя или отступали после непродолжительной перестрелки. Отдельный очерский отряд, приданный 17-му уральскому полку, наступал без потерь, продвигаясь к центру белогвардейского восстания — Воткинску.

(Продолжение следует).

В старом Очере

Интересна история создания в старом Очере первого среднего учебного заведения.

Считалось, что для Очера средняя школа «не положена по закону»: сельская местность. Чтобы осуществить «дерзкую» затею, оханскому уездному земству требовалось проявить известную ловкость, уговорить губернское земство, а расходы принять на себя.

С получением разрешения (этому помог предстоящий юбилей трехсотлетия царствующего дома) в земстве задумались: как заставить раскошелиться население на многотысячный новый расход, помимо налогов? И какой тип школы создать?

Решили: быть в Очере земскому коммерческому училищу с восьмилетним курсом. Школьные инспектора В. Д. Реформатский и Н. А. Меглицкий долго растолковывали председателю земской управы Я. К. Морозову суть создания экономико-математического реального училища, которое будет готовить торговцев, техников и культурных сельских хозяев.

Окончившие курс получали звание кандидата коммерции и почетного гражданина. Их без экзаменов принимали в коммерческий институт.

За три месяца поступило 8660 рублей пожертвований на училище. Кроме родителей, внесли долю потребительское общество и бездетные ревнители среднего образования. Это позволило приобрести учебное оборудование и пособия, создать кабинеты физики, химии, природоведения, географии, привлечь квалифицированных педагогов.

В попечительский совет училища, кроме Я. К. Морозова, входили инженеры Н. Я. Бельтюков и Н. А. Гейкинг, член губернской земской управы Е. Д. Калугин, владелец завода сельхозмашин И. П. Казаков, хозяева торговых фирм, священник — почти вся очерская знать. Директором стал П. Я. Шагин, имевший разностороннее образование, ученый археолог.

Открылось коммерческое училище в Очере 11 октября 1915 го-

да. Понятно, что состав учащихся в большинстве представлял собой привилегированные круги Оханского уезда, богатых, состоятельных людей. В числе учащихся 16,3 процента были детьми старообрядцев. 52 процента общего количества составляли девочки (в этом сказалась шедшая в то время первая мировая война).

Несмотря на экономические трудности, вызванные войной, училище работало нормально. Отдавая дань времени, учащиеся собирали подарки для воинов и отправляли посылки на фронт. Изучение немецкого языка в училище прекратили, перешли на английский.

Земские воротилы, верные своему хозяину графу Строганову, заставили училище выплачивать крупную сумму барину за помещение, где оно разместилось (бывшее окружное правление, ныне — средняя школа № 1). Пытались получить даже более того — 625 рублей в год.

Обучение в училище было платным. Родители вносили от 40 до 80 рублей в год. Малосостоятельным людям, конечно, такая плата была непосильной, дети бедняков сюда не попадали.

К 1917 году число учащихся дошло до 143.

После в здании училища открылась обычная школа второй ступени. Переходу к ней много способствовал выходец из Очера М. Н. Шардаков, ставший после Октября уездным, потом окружным руководителем просвещения, а впоследствии — профессором, членом - корреспондентом Академии наук.

Потребовались коренная ломка программ, новые учебники, педагоги, новые пути развития школы. Известные у нас деятели на ниве просвещения М. Н. Шардаков, М. В. Топорова, М. А. Ницалкин стремились к тому, чтобы из школы выходили нужные советскому государству кадры. Выпускались учителя начальной школы, кооператоры широкого профиля, библиотекари и работники дошкольного воспитания. Окончательно выбор был остановлен на общеобразовательной школе того типа, который был признан удачным в 30-х годах.

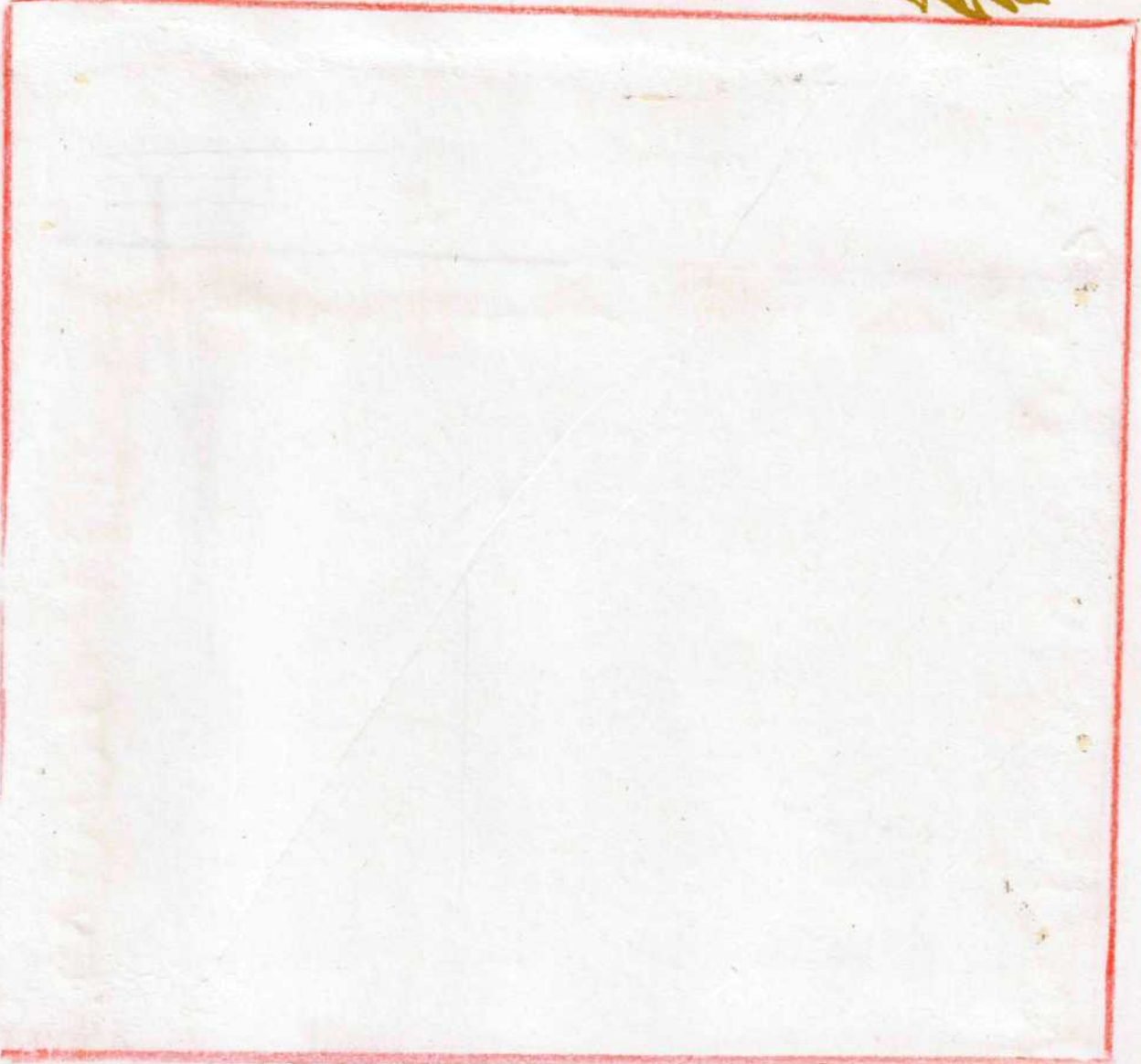
Теперь в Очере три десятилетия, два техникума, восьмилетка, множество различных курсов и целая армия педагогов.

Ф. МАЛКОВ.

4

Первая годовщина Октября

Наступление ранней зимы невольно воскрешает в памяти осень 1918 года, первого года после свершения Великой Октябрьской социалистической революции.

Теперь, в день славного юбилея 43-й годовщины Октября, вспоминаются празднование первой годовщины рождения Советской власти и все события в бурный 1918 год в Очере.

Первый год существования Советов был годом вооруженной борьбы рабочих и крестьян молодой Советской республики за удержание власти трудового народа в своих руках.

Торжественно отмечали трудящиеся Очеры первую годовщину Великой Октябрьской социалистической революции.

Ленинское ЗНАМЯ

4 стр. 7 ноября 1960 г.

в Очере

Прожит славный боевой год, год борьбы и побед новой рабоче-крестьянской власти. За этот год очерцы с оружием в руках завоевывали себе право на счастливую и свободную жизнь. Было что вспомнить большевикам Очеры. Участие в подавлении дубровского, сепычевского, ижевско-воткинского, дуговского, чехословацкого контрреволюционных мятежей; раскрытие контрреволюционного заговора в 10 инженерном батальоне...

Радостно было на душе, но большая опасность грозила еще с востока. Белогвардейская армия Колчака была на подступах к Перми.

Первое торжественное заседание, посвященное первой годовщине Великого Октября было новым призывом к трудящимся Очерской волости под лозунгом «Все на помощь фронту!», «Все на борьбу с Колчаком!».

Незадолго до праздника выпал большой снег и по сторо-

нам главной улицы (ныне улица Ленина) стояли сугробы снега высотой до метра. От театра (ныне спортзал) до больницы были расставлены на снегу по ту и другую стороны дороги плашки с огнем. После торжественного заседания участники его и трудящиеся Очеры, вышедшие на улицы с зажженными факелами, на фоне горящих плашек прошли со знаменами, портретами вождей, пением революционных песен до больницы. Здесь состоялся митинг в память расстрелянного в больнице большевика В. П. Пискарева и красногвардейцев, погибших в боях против белогвардейщины.

7 ноября на улицах вокруг здания школы II ступени (ныне средняя школа) состоялся массовый митинг трудящихся Очеры. Выступавшие на митинге представители парторганизации, Совета, рабочих, интеллигенции, учащихся поклялись не выпускать из рук оружие, пока не будут уничтожены враги Советской власти.

Встречая 43-ю годовщину Великой Октябрьской социалистической революции, мы

должны почтить память тех, кто погиб в первый год борьбы за Советскую власть, тех, кто беззаветно отдал свою жизнь на заре возрождения власти Советов. Мало осталось живых ветеранов Красной гвардии. Но мы не должны забывать тех красногвардейцев, которые находятся среди нас, очерцев: П. А. Колчанова, Г. Ф. Старикова, К. Д. Вишивкова, А. Ф. Чазова, К. П. Чазова, А. В. Невзорова, П. А. Мишланова и других.

Славную жизнь прожили советские люди за 43 года существования Советской власти. Мы вышли победителями из суровой гражданской войны и военной интервенции Антанты в 1917—1920 гг.

Мы вышли победителями и в самой из тяжелых войн — Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.

И пусть запомнят империалисты, готовящие новую мировую войну, никогда им не победить народа, взявшего власть в свои руки и познавшего радость труда и счастливой, свободной жизни!

А. КОНДАКОВ.

Наши славные земляки

Константин Печуркин — революционер

Родители К. Н. Печуркина жили в Очере с 1879 по 1904 год, а с 1904 по 1910 в Павловском поселке. После закрытия Павловского завода семья переехала в Добрянку. Николай Прокопьевич Печуркин — отец будущего революционера — был фельдшером. В знак большого уважения рабочие очерского завода в 1900 году собрали деньги и наградили его золотыми часами.

Константин Николаевич родился в Очере в 1883 году. В то время семья жила в доме рядом с больницей (сейчас рядом с пожарной). Сад у пожарной принадлежал этому дому. В саду часто отдыхали больные.

В 1901 году К. Печуркин окончил Пермское реальное училище и в том же году поступил на химическое отделение в Рижский политехнический институт, где активно включился в революционную борьбу. На этом же отделении учился Степан Шаумян, выдающийся деятель Коммунистической партии и Советского государства. В 1901 году сторонниками ленинской «Искры» в Риге создается организация РСДРП. К. Н. Печуркин ведет пропаганду среди рабочих и снабжает их политической литературой. За частые сходки 68 студентов были исключены из института на разные сроки и высланы из Латвии. Степан Шаумян и Константин Печуркин были среди этих высланных.

Константин Николаевич уехал на родину. В Очере в это время в семье Пицалкиных создается подпольная организация РСДРП, которую возглавляли Н. Ф. Пицалкин, студент Юрьевского (Дерптского) университета, В. П. Вологдин и А. В. Вологдин, студенты Петербургского университета. В 1902 году в Очере была уже очень сильная подпольная организация РСДРП и, несмотря на преследование царской полиции, она существовала до 1918 года.

В сентябре 1903 года Пе-

чуркин возвращается обратно в Ригу и возобновляет учебу в институте, вновь ведет агитационную работу среди рабочих. Известие о «кровавом воскресеньи» 9 января 1905 года потрясло студенчество в Риге. Студенты социал-демократической группы 11 января 1905 года организовали сходку, в которой участвовало до 400 чело-

век. Здесь было принято решение «участвовать в рабочих беспорядках» на улицах Риги (так царские чиновники называли выступления рабочих против самодержавия).

В тот же день к колонне рабочих, шедших по Известковой улице, примкнуло около трехсот человек студентов. Во время демонстрации вечером К. Печуркин был убит. Товарищи принесли его тело на квартиру, где он жил. Сюда собрались активные работники Рижской организации РСДРП и друзья погибшего. На другое утро они вывесили из окна аудитории института траурный флаг с надписью: «Слава погибшим! Проклятие убийцам!» Это привлекло к институту сот-

ни людей — рабочих, студентов. Полицейским, которые хотели убрать траурный флаг, было заявлено, что студенты будут его защищать «до последней капли крови», и флаг висел до вечера. 15 января 1905 года вся Рига провожала К. Н. Печуркина в последний путь. О похоронах Константина Николаевича сообщалось в женевской большевистской газете «Вперед». Издавалась она Владимиром Ильичем Лениным. В газете писалось: «...перед гробом шел студент с большим венком, неутомимо показывая всем его красную ленту, на которой золотыми буквами было написано: «Слава твоей памяти! Смерть твоим убийцам!» Несли венки с надписями на лентах: «От земляков любимому товарищу», «Слава павшим за свободу!», «Жертве произвола», «Проклятие и месть палачам!» и другие.

О событиях 13 января 1905 года в Риге и о похоронах Печуркина описано подробно в книге известного большевика Бонч-Бруевича «Нелегкая поездка в Россию». Имя нашего славного земляка упомянуто в латышском учебнике по истории и здесь же помещен его портрет.

А. НЕЦВЕТАЕВ,
краевед.

Организация Советской власти в Дворецкой волости

Советы, как орган народной власти, возникнув во время революции 1905 года, явились той формой диктатуры пролетариата, которая отвечала тем требованиям времени. Это были массовые организации, отражающие интересы широких слоев рабочих и крестьян. Поэтому не случайно после победы Великого Октября Советы стали самой популярной, единственной формой власти беднейших слоев населения.

Партия большевиков, руководимая Лениным, всячески одобряла и поддерживала Советы, укрепляла их и через них руководила борьбой против контрреволюции.

В Дворецкой волости Советская власть была организована в июне 1918 года при помощи Петроградского продотряда, которым командовал матрос Балтийского флота тов. Жуков.

Первыми советскими работниками были тогда: я, Савва Евсеевич Крутиков из деревни Казаков, Никифор Петрович

▲
Из воспоминаний
персонального пенсионера
П. Г. ШАРОГЛАЗОВА.
▼

Деменев из деревни Осиновка и Степан Сазонтович Иванов из деревни Песьяна. Фронтвик первой империалистической войны С. С. Иванов происходил из крестьян-бедняков, и ему было поручено заведовать продовольственным делом. Председателем Совета тогда был избран С. Е. Крутиков, заместителем председателя — Василий Степанович Азанов из деревни Свалы.

В тот исторический момент Дворецкий Совет все свое внимание сосредоточил на борьбе за хлеб, который находился тогда у зажиточной и кулацкой прослойки деревни. Следовательно, нужно было объявить им смертельную войну.

Пока работал Петроградский продотряд, зажиточная и кулацкая прослойка деревни жила тихо и Дворецкий Совет

за две недели своей работы смог из пределов Дворецкой волости вывезти и погрузить на станции Менделеево 27 вагонов хлеба для отправки Петроградским рабочим.

Взятый продовольственным отделом Дворецкого Совета хлеб у зажиточных и кулацких слоев населения отпускался также заводским рабочим Нытвы, Очера и Павловского. Рабочие Нытвенского завода взамен хлеба давали Дворецкому Совету кровельное железо, а рабочие Очерского завода — молотильные гарни-туры.

Зажиточные и кулацкие слои крестьянства, скрепя сердце, молчали, против Советской власти не выступали и зашевелились только тогда, когда в августе 1918 года началась мобилизация унтер-офицеров трех годов рождения в ряды Красной Армии.

Как унтер-офицер, председатель Совета С. Е. Крутиков был мобилизован. Временное исполнение обязанностей пред-

седателя Совета было передано мне. В момент мобилизации унтер-офицеров заместитель председателя Совета В. С. Азанов открыто выступил против Советской власти и без промедления был направлен в ВЧК.

В это же время в Дворецкий Совет прибыли представители еще от трех соседних волостей: Вознесенской, Богдановской и Сергинской и предъявили большие мандаты с советскими печатями. В них было написано: «посылаются в Дворецкий Совет для проведения переговоров по организации восстания против Советской власти и отмены мобилизации унтер-офицеров трех годов рождения в ряды Красной Армии».

Дело было серьезное. Советской власти грозила смерть от кулацкой контрреволюции. Надо было спасать завоевания Великого Октября.

Я вызвал сторожа Дворецкого Совета Василия Дьячкова и приказал ему представителям кулацкой контрреволюции посадить в карцер.

Потом передали их вместе с большими мандатами в ВЧК.

В день мобилизации на площади в селе Дворец унтер-офицер — вожак кулацкой прослойки Данило Карпов открыто выступил с подстрекательством на восстание против Советов и на убийство советских работников. Но народ его не поддержал. Кулацкая контрреволюция смогла организовать тогда восстание против Советской власти только в Сеньчевской волости, но там мятеж был быстро ликвидирован и Советская власть восстановлена.

Дворецкий Совет проделал большую работу. Был открыт фельдшерско-медицинский пункт, продовольственный отдел Совета проводил снабжение хлебом рабочих Нытвенского, Очерского и Павловского заводов. А когда фронтная линия приблизилась к селу Дворец на 35—40 километров, на Дворецкий Совет выпала почетная задача снабжать продовольствием 30-ю стрелковую дивизию. Для этой

НОВОСЕНЕЧЕННЫЙ колчаковский генерал Пепеляев горючил на Вятку. Несмотря на упорное сопротивление красных дивизий, он продолжал двигаться вдоль железной дороги.

15 января 1919 года противник возобновил наступление на станцию Менделеево, а с рассветом 16 января два вражеских пехотных полка повели наступление в стик красных дивизий на село Дворец. Батальон Боговлянского полка был окружен в селе, и только одна рота штыками пробилась себе дорогу на Верещагино.

Бои возрастали с каждым днем. Не считаясь с потерями, офицерские батальоны белых бросались в атаки. Мужественно и стойко дрались красные воины, отбивая каждую пядь земли.

16 января генерал Пепеляев приказал своим частям ускорить выполнение поставленных задач. Стратегический план для этой ударной группы был таков: прорвать фронт под селом Дворец, захватить Очер, выйти на станцию Богородицкое, отрезав таким образом все части Красной Армии, действующие по линии

фронта у Верещагино и у села Карагай. Для выполнения этой задачи в селе Дворец были сосредоточены крупные части белых, включая штурмовые батальоны, казачьи сотни и артиллерию.

Белые наметили план прорыва фронта на 19 января. В селе уже располагался отряд полковника Урбановского, состоящий из офицерского штурмового батальона и двух батальонов восьмого Бийского полка, а к утру 19 января здесь уже находились, кроме пехотных частей, кавалерия (3000 сабель) и орудия. Отвлекая силы красных, противник повел наступление вдоль линии железной дороги. Белые атаковали село Карагай и заняли его.

В ответ на наступление белых первая и вторая бригады красных, стоявшие под Верещагино, ударили в направлении Менделеево и села Дворец. Красноармейцы опрокинули заслоны колчаковских офицерских батальонов и подошли к Дворцу. В 39-гра-

*
Из воспоминаний
персонального пенсионера
П. ШАРОГЛАЗОВА.
*

дусный мороз, в спешную пургу, под сплошным пулеметным огнем бойцы второго Красноуфимского полка и Верещагинского коммунистического отряда дважды атаковали Дворец.

Несмотря на то, что белые располагали полукорным превосходством в силах, утром 19 января красные полки из деревни Осиновки подошли к селу Дворец с запада и завязали бой. Первый Красноуфимский полк после ночного марша атаковал село Дворец с юга. Петроградский кавалерийский полк повел наступление по тракту Дворец — Шерьянское.

Вперед бросились коммунисты, а за ними на улицы села ворвался Красноуфимский полк. Участь белых была решена штыковым и гранатным ударом. После двухчасового рукопашного боя село Дворец

СОРОК ЛЕТ НАЗАД

Бои за село Дворец

было очищено от колчаковских банд.

Белогвардейщина хозяйничала в селе Дворец всего три дня, но эти дни были днями пыток и издевательств над лучшими людьми. Коммунист Тимофей Вшивков работал на своей подводе в пулеметном взводе Боговлянского полка и вместе с пулеметчиками в селе Дворец попал в плен. После зверских пыток его расстреляли. Были расстреляны его отец и мать. Такая же участь постигла председателя Дворецкого волостного комитета крестьянской бедноты тов. Ощепкова.

Мне, как председателю Дворецкого волкома РКП(б), приходилось часто останавливаться на квартире у почтальона Семена Безматерных. Как только белые заняли село, то сейчас же выслали Безматерных 60 шомполов. А сколько еще деревенской бедноты пропустили они через шомпол! За синькой колчаковских банд стояли американские и английские империалисты,

вводящие в то время в среду рабочих и крестьян России свою цивилизацию посредством расстрелов, виселиц и шомпальной порки.

В январе 1919 года мне пришлось быть на похоронах петербургской коммуниста Тимофея Вшивкова.

У его матери вырезали язык и груди, нанесли более десяти штыковых ударов в грудь и живот, и после этого варварского истязания ее расстреляли. У отца также вырезали язык и покончили с ним двенадцатью штыковыми ударами в живот и грудь.

Семья коммуниста Тимофея Вшивкова, он сам, отец и мать, похоронены в селе Дворец на площади против школы.

Октябрьская социалистическая революция предоставила советским людям великие права на труд, на отдых, на образование и сделала нас полноправными и свободными гражданами, подлинными хозяевами своей жизни, своей страны.

Но, пожиная сегодня плоды социалистических завоеваний, мы не имеем права забывать о том, какой ценой добыта наша сегодняшняя жизнь, наше счастье.

В НОЯБРЕ 1917 года в деревню Большие Корелы Кленовской волости приехали два брата-большевика: Афанасий и Василий Лещевы. Оба работали в Лысьве и должны были по заданию большевистского комитета подготовить условия для перехода власти в руки Советов.

Первое, что они сделали по приезду, создали деревенскую партийную ячейку. В партию вступили братья Токаревы — Меркурий, Сергей и Ювеналий Кондратьевичи, Федор Федорович Куляпин, Григорий Иванович Лещев и другие крестьяне-бедняки. Позднее большевиками стали Яков, Сергей и Герасим Щипицыны, Алексей Иванович Щипицын, Николай Чернышев, В. В. Кошелев, Я. В. Козоногов, Л. И. Соловьев. Секретарем ячейки избрали В. И. Лещева, он был и волостным чрезвычайным комиссаром по борьбе с контрреволюцией и спекулянтами. Военным комиссаром стал его брат Афанасий.

После того, как ячейка окрепла, она переехала в Кленовку, чтобы в решаю-

Красный флаг над Кленовкой

щий момент быть готовой к захвату власти.

В марте 1918 года по предложению большевиков созвали волостной сход. Он проходил в каменном здании школы. Кулаки всеми силами саботировали избрание

исполкома. Особую ярость вызывали у них кандидатуры крестьян-бедняков. Дело дошло до рукопашной. Большевики, однако, сумели отстоять своих кандидатов и добились поддержки их у схода.

В состав большевистского исполкома вошли Я. В. Козоногов (председатель), Л. И. Соловьев (секретарь), М. К. Токарев, В. И. Лещев. Кулакам было сказано: если они начнут саботировать мероприятия волостного исполкома — пощады им не ждать.

Первым актом нового органа власти явилось создание отряда Красной гвар-

дии. Помню, тогда в отряд записалось более 50 человек, в том числе все большевики. Некоторое время красногвардейцы жили по своим домам, но вскоре обстановка потребовала перевести их на казарменное положение. Размещались они в

каменном магазине купца Никитина. Отряд находился всегда в боевой готовности, ему пришлось выдержать несколько жарких стычек с кулацкими бандами, которые возглавлял член Учредительного собрания некто Егоров. В одном бою погиб наш боец Константин Баринев. Он похоронен в Кленовке со всеми почестями.

В середине июня 1918 года была объявлена мобилизация в Красную Армию. Когда наступил день отправки, то на сборный пункт явилось всего несколько человек. Мы забеспокоились: в чем дело? Где остальные?

Военный комиссар А. И. Лещев с группой вооруженных красногвардейцев медленно выехал в близкие деревни. Приезжает в Заболотово, а там митинг крестьян Петропавловской, Кленовской, Большесосновской и других волостей. Ку-

лаки всею отговаривают их от явки в Красную Армию. Афанасий Иванович решил выступить на митинге и рассказать крестьянам правду, разоблачить кулаков. Но едва он зашел в середину тысячной толпы, как его начали избивать сторонники кулаков. Красногвардейцам с трудом удалось отбить его. После этого А. И. Лещев месяц пролежал в Очерской больнице.

В Заболотово направили отряд наших бойцов. Организаторы волнений были арестованы и понесли суровую кару. После этого вспыхивали кулацкие восстания

в Токаринской, Нововознесенской волостях, в деревне Лаптево. На подавление их опять же выезжали кленовские красногвардейцы.

Активная защита Советской власти была отмечена благодарственной телеграммой В. И. Ленина.

В мае 1918 года создается волостной комитет бедноты под руководством Фадеева. Комитет оказывал громадную помощь крестьянам-беднякам в обезвреживании скотом, семенами. Комбедовцы читали много лекций, докладов, разъясняли политику партии и правительства по крестьянскому вопросу и т. д.

В марте 1919 года, в связи с подходом к Кленовке белогвардейских войск Колчака, красногвардейский отряд расформировали, и большая часть его влилась в ряды регулярной Красной Армии.

Так утверждалась Советская власть в Кленовке и ее окрестностях.

Л. СОЛОВЬЕВ,
бывший секретарь Кленовского волысполкома в 1918—1919 гг., красногвардеец, член КПСС.

К 50-летию Советской власти

К 50-летию Советской власти

ПО СЛЕДАМ АРХИВНОЙ СПРАВКИ

Недавно наш краевед А. В. Нецветаев получил конверт со штампом партийного архива Пермского обкома КПСС. В архивной справке сообщались фамилии наиболее активных членов Очерской районной организации РКСМ в 1919—20 годах. И первой среди них названа Татьяна Тиунова, бывшая в то время председателем райкома. Из разговора с Александром Васильевичем выяснилось, что он располагает фотографией Т. И. Тиуновой и ее личным письмом, где она рассказывает о своей комсомольской работе. Районная газета ничего раньше не писала о первом комсомольском вожаке-девушке. Учитывая это, редакция решила опубликовать материалы, представленные А. В. Нецветаевым. Татьяна Ивановна Тиунова проживает сейчас на Кавказе и является персональным пенсионером республиканского значения.

«... В июне 1919 года (число не помню) в народном театре состоялось собрание молодых рабочих Очерского завода. Созывал и проводил его т. Лукьянов, представитель губернского комитета комсомола. Зрительный зал был переполнен. Хорошо помню повестку дня этого собрания: 1. Задачи Коммунистического союза молодежи. 2. Выборы в состав оргкомитета. 3. Запись в комсомол.

Это собрание положило начало созданию в Очере комсомольской организации. В состав комитета вошло пять человек: Павлин Михалев (председатель), Александр Шардаков, я и еще двое (фамилии их, к

сожалению, память не сохранила).

Должна сказать, что избрание меня секретарем оргкомитета явилось громом среди ясного неба. Ведь я не была даже комсомолкой. Все решилось просто: «Татьяна — боевая дивчина, давай ее в комитет!» Проголосовали — и баста. Точно так же в комитет избрали и других ребят.

После собрания в комсомол записалось более ста человек. Оргкомитет сразу окунулся в работу. Предстояло оформить создание комсомольской организации, закрепить в ней записавшихся и позаботиться о вовлечении в Коммунистический союз молодежи новых членов, особенно девушек. Родители не пускали своих дочерей в комсомол. «Идейное» наставление им выглядело примерно так:

— Что там делать? Табак ку-

рить да с парнями шуры-муры разводите...

Поэтому разъяснительную работу приходилось вести не только среди молодежи, но и с родителями. До сих пор помню боевых девчат, хороших организаторов Лизу Зубареву и Клаву Хренову.

К осени 1919 года комсомольская организация окончательно окрепла, выросла численно. Ей дали право избрать на II Всероссийский съезд комсомола одного делегата. Эта честь выпала мне.

Вскоре от уюта комсомола мы получили боевую задачу: создать комсомольские организации в селах и деревнях волости и района. Эту работу поручили мне и А. И. Шардакову. Выезжали туда, как говорят, не с пустыми руками: с постановками и концертами, делали доклады о текущей политике и рассказывали о задачах и целях Коммунистического союза молодежи. Для меня эти выезды были связаны с трудностями. Ведь я работала учительницей и не могла часто бывать в деревне. Тогда по решению партийной организации меня перевели на постоянную работу в райком комсомола.

Районная организация помогала коммунистам выполнять продразверстку, бороться с дезертирством, вести воспитательную работу с молодежью. По заданию уюма я выезжала для организации комсомоль-

ских ячеек в Сивинский район. Среди членов райкома были очень активные ребята: Александр Шардаков, Александр Вшивков, Павлин Михалев, Леонид Гусев. Помню, в 1920 году А. Шардакова избрали делегатом на уездный съезд от очерской организации. Все шло хорошо. Вдруг вижу (это случилось перед закрытием съезда) у Шардакова появился настоящий револьвер. Где он его достал, я так и не узнала. Парень ни на минуту не выпускал из рук нагана, он им страшно гордился и поугивал нас, девчонок. Дело кончилось тем, что Шардаков прострелил себе руку. И вместо того, чтобы ехать после съезда домой, угодил в больницу.

Весной 1920 года мы проводили на фронт многих наших товарищей: А. Шардакова, Л. Гусева, П. Михалева и других. После этого я работала в губернском комитете комсомола. Осенью 1920 года снова вернулась в Очер, чтобы подготовиться и поступить в университет. Но меня избрали председателем Очерского волысполкома. В университет я не попала, но в 1935 году закончила институт, получила диплом инженера-электрика, и до 1954 года работала по своей специальности.

Работу в комсомоле я вспоминаю всегда с особым волнением. Сколько у нас тогда было энергии, пыла, как горячо молодежь бралась за любое дело. А ведь порой не имели самого необходимого: хлеба, обуви. Но мы не унывали. Каждый вечер проводили какое-нибудь мероприятие, молодежи всегда собиралось много, проходили такие вечера очень интересно».

Знамя труда

23 декабря 1965 г., 2 стр.

8 / м - 66.

ЭТО БЫЛО года четыре назад. В зале заседаний Очерского райкома партии на трибуну поднялась высокая, седая женщина и заговорила звонким, низким голосом. Она обращалась к сидящим в зале, тоже женщинам, собравшимся решать свои женские дела. Им-то и рассказывала Агриппина Алексеевна Томилова про далекие, но такие волнующие события.

1919 ГОД. Маленький заводской поселок Очер. Тогда еще Мыза являлась окраиной его. На месте нынешнего ремонтно-механического завода стояли приземистые строения — кузницы, ставшие потом небольшими мастерскими; их отделил от поселка большой болотистый пустырь. Не было нынешних поселков — Громова, Дружба. Зайчики были деревней, удаленной от «завода», как тогда называли весь Очер.

Но в «заводе» уже кипела работа по переустройству жизни, начало которому положил Октябрь. В Очере был создан первый сельский Совет рабочих и крестьянских депутатов. В числе депутатов — немногие женщины и среди них Агриппина Алексеевна Томилова и Екатерина Васильевна Вологодина. Они не были еще коммунистками, но их душевные устремления к освобождению женщины из-под гнета бесправия, в каком она жила при царизме, целиком совпадали с идеями, провозглашенными Лениным: каждая кухарка должна уметь управлять государством.

Впоследствии, в том же году, Агриппина Алексеевна пережила великое событие в своей жизни: она сама увидела в Москве на VII Всероссийском съезде Советов Владимира Ильича, услышала его доклад. На съезде была в числе гостей, как слушательница первых курсов инструкторов кооперации.

В июле 1919 года, вспоминала Агриппина Алексеевна, в Очер приехал посланец Оханского уездного комитета партии тов.

Толпышев. Ему поручили организовать работу среди очерских женщин. Первое собрание и созывали депутатки А. Томилова и Е. Вологодина, тогда молодые, энергичные женщины. Оно состоялось в саду за городской пожарной, где еще и сейчас сохранилось несколько старых берез.

На собрание многие женщины пришли в сопровождении мужчин... Цели и задачи работы среди женщин обрисовал (так тогда выражались) представитель уездкома тов. Толпышев. Избрали организационный комитет. Его состав: Е. В. Вологодина, А. А. Томилова, А. Ф. Тунева, А. И. Бояршинова, М. В. Топоркова.

ОНИ БЫЛИ ПЕРВЫМИ

КОМИТЕТ начал действовать и быстро «оброс» женщинами-активистками. Некоторых из них Агриппина Алексеевна помнит и сейчас: А. С. Пономарева, А. П. Вшивкова, Х. И. Бурдина, Т. П. Вологова. Активисток потом стали называть общим именем — делегатки. Это потому, что большинство их избиралось, делегировалось на конференции женщин. Женское движение за самостоятельность, равные права с мужчинами разливалось широкой рекой по молодой Советской стране. Красные косынки делегатов мелькали всюду, а на женских собраниях они сливались в один сверкающий яркий поток.

В Очере женский актив, вспоминала Агриппина Алексеевна, участвовал в уборке урожая (ведь мужчины были на фронтах гражданской войны), в подготовке детей из семей красноармейцев к школе, в заготовке дров для школ, ухаживал за больными в больнице (в то время свирепствовал сыпной тиф и так называемая испанка — разновидность гриппа). Устраивали женские собрания и посиделки, где шили одежду для детдома, чинили белье для больницы, со-

бирали посылки в Красную Армию.

Три активистки: А. А. Томилова, Е. В. Вологодина и М. Н. Соромотина в тот девятьсот девятнадцатый год стали коммунистками. Приняты в партию в Очере.

ЧЕРЕЗ всю свою жизнь пронесли делегатки-партийки верность идеям партии, указаниям В. И. Ленина быть среди народа, идти во главе народа. Общественницы в полном смысле слова А. А. Томилова, Е. В. Вологодина и сейчас, в свои преклонные годы, принимают посильное участие в общественных делах. Агриппина Алексеевна перед женским праздником 8 Марта обратилась через стенную газету горсовета к женщинам Очера с призывом

готовить достойные подарки предстоящему съезду партии. Она проводит беседы о В. И. Ленине в школах города, посещает родительские собрания.

Екатерину Васильевну мы часто видим в числе почетных членов президиумов собраний и заседаний, желанной гостьей пионеров и комсомольцев. М. Н. Соромотина рано скончалась.

...Давно это было. Но живут в делах молодых традиции, мысли и указания старшего поколения революционеров. Твердой поступью хозяйки идет по земле советская женщина.

Хвала и слава первым женщинам-организаторам!

Н. БОЯРШИНОВА.

К пятидесятилетию Советской власти

ЖИЗНЬ, ОТДАННАЯ БОРЬБЕ

Михаил Алексеевич Волков, первый председатель Оханского уездного исполкома, родился в Большой Соснове.

Еще юношей в 1905—1907 гг. он состоял в революционных кружках молодежи. Был призван в царскую армию. Из нее он вернулся в Оханск убежденным большевиком и вместе с другими организовал революционный комитет, в который, кроме него, вошли В. Винокуров, С. Болотов и другие.

Пятого — шестого февраля 1918 года, когда земская управа созвала съезд уполномоченных от сорока восьми волостей уезда, Оханский ревком, окружив здание управы отрядом красногвардейцев, арестовал ярых противников Советской власти. На этом же съезде был избран Оханский уездный Совет рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов из 21 человека. Председателем исполкома стал М. А. Волков.

Вскоре буржуазно-кулацкая верхушка уезда подняла восстание в Острожке и Дуброве и пыталась то же сделать в других местах, но местные активисты-большевики сорвали эти затеи. Острожско-Дубровское восстание было подавлено Пермским красногвардейским

отрядом. Руководитель восстания прапорщик Житников скрылся.

Спустя некоторое время, на станции Верецагино появился отряд анархистов, который возглавлял некто Боом. Приехав в Оханск, Боом арестовал М. А.

Волкова и распорядился перевести уездное правление в Верецагино. Все имущество Совета было погружено на подводы и вывезено.

По требованию депутатов Волкова потом освободили. Он нелегально уехал в Пермь и в губернском Совете рассказал об отряде анархистов. Впоследствии Боом был арестован.

Здоровье Волкова стало сдавать, он заболел туберкулезом. Участие в ликвидации эсеровского Ижевско-Воткинского восстания окончательно подорвало его силы, и тяжело больным Михаил Алексеевич вернулся в родное село Большую Соснову. В конце августа 1918 года его молодая жизнь оборвалась. Волкову было 27 лет.

Я в то время был секретарем Большесосновского волисполкома и сообщил о смерти Волкова в Оханск. Оттуда приехали члены уездного исполкома Анисимов, Винокуров и Болотов.

Похоронить Волкова хотели на площади, но его отец Алексей Григорьевич, опасаясь прихода белых, не дал на это согласия, а будучи религиозным, предложил местом захоронения церковную ограду, где бы прах сына не смогли потревожить.

В марте 1919 года в Большую Соснову пришли колчаковцы. Они вызвали Алексея Григорьевича и приказали:

— Убирай сына куда хочешь, иначе выбросим.

И вот бедный старик раскопал могилу сына, достал гроб с останками с помощью церковного сторожа, перевез на санках на кладбище, захоронил и разровнял это место.

Вернувшись домой из Красной Армии, я пытался узнать у Алексея Григорьевича, где это место. Он ответил:

— Никому не скажу, где похоронил, чтобы больше не трясли его кости.

Позднее мне удалось узнать место захоронения Михаила Алексеевича от случайного очевидца.

Сейчас в Большой Соснове есть улица имени Волкова, перед Домом культуры стоит памятник борцам революции, но могила Михаила Алексеевича по-прежнему ничем не отмечена. Я считаю, что в период подготовки к 50-летию Советской власти это необходимо учесть.

И. ВАХРУШЕВ.

г. Очер.

На фотографии — М. А. Волков в годы службы в царской армии.

ЮНЫЕ СЛЕДОПЫТЫ Петропавловской школы идут по следам командира отряда красногвардейцев Ивана Родионовича Журавлева, который в годы гражданской войны был послан большевистской партией на Урал.

Журавлев прибыл в Петропавловск — центр волости — с группой бойцов в 13 человек для образования здесь красногвардейского отряда. Это было сделано. Многие бывшие бойцы этого отряда и сейчас живут в нашем районе. Например, Георгий Александрович Жужгов живет в Кизелях. Он до сих пор хранит удостоверение о том, что был зачислен в отряд Журавлева. В Петропавловске живет Иван Григорьевич Кашин.

Вот что рассказывают участники гражданской войны об этих событиях.

После боев красногвардейцев похоронили на площади села Петропавловска там, где сейчас стоит памятник. Но когда село заняли белогвардейцы, они заставили население голыми руками, без лопат, выкопать «красных» и вывезти их на скотский могильник. Когда вернулась Красная Армия, тела убитых снова были перевезены на кладбище и похоронены там. Количество захороненных не установлено.

Рассказывают еще о волостном писаре (фамилия его не установлена), которому белые вручили предписание о мобилизации населения в колчаковскую армию. Но писарь предписание уничтожил и за это был расстрелян.

Вот как погиб один из бойцов отряда Липин, который служил в армии вместе с Кашинным, и

Иван Григорьевич хорошо его знает. Липин был оставлен в селе для охраны порядка, но не успел покинуть Петропавловск, как в село ворвались белогвардейцы. Липина схватили

на то место, где сходятся сухие балки. Здесь была выкопана яма. Вместе с красногвардейцами в нее зарыли Пивоварову Анну с ее одиннадцатилетней дочерью Дусей.

ПАМЯТЬ ХРАНИТ ЭТО...

и расстреляли. Место расстрела — на горке за селом.

Живет в Петропавловске Августа Павловна Селеткова, заслуженная учительница РСФСР, награжденная орденом Ленина. В те дни Августа Павловна работала учительницей в деревне Селетки. Она рассказывает, что вначале красных некоторые жители боялись только потому, что они богу не молились.

Сыновья богатых крестьян покидали деревни и уходили к белым, а бедняки оставались на своих местах. Когда население повидало и красных и белых, оно воочию убедилось, на чьей стороне правда, что собой представляют белогвардейцы, чьи интересы защищают. Они безжалостно истязали тех, кто хоть чем-нибудь поддерживал Красную Армию. Врывались в избы и хватили, что попадет, никого не спрашивая.

Красная Армия стояла в этой местности до марта 1919 года. В боях за Советскую власть на линии фронта у д. Кукушкино (бывшего Черновского района) погибло 17 красногвардейцев. Их похоронили в Селетках. В апреле этого же года началось наступление белых, они захватили власть и продержались в Селетках около двух месяцев. Здесь они применили свою власть: тела семнадцати погибших бойцов были выкопаны и увезены на окраину деревни,

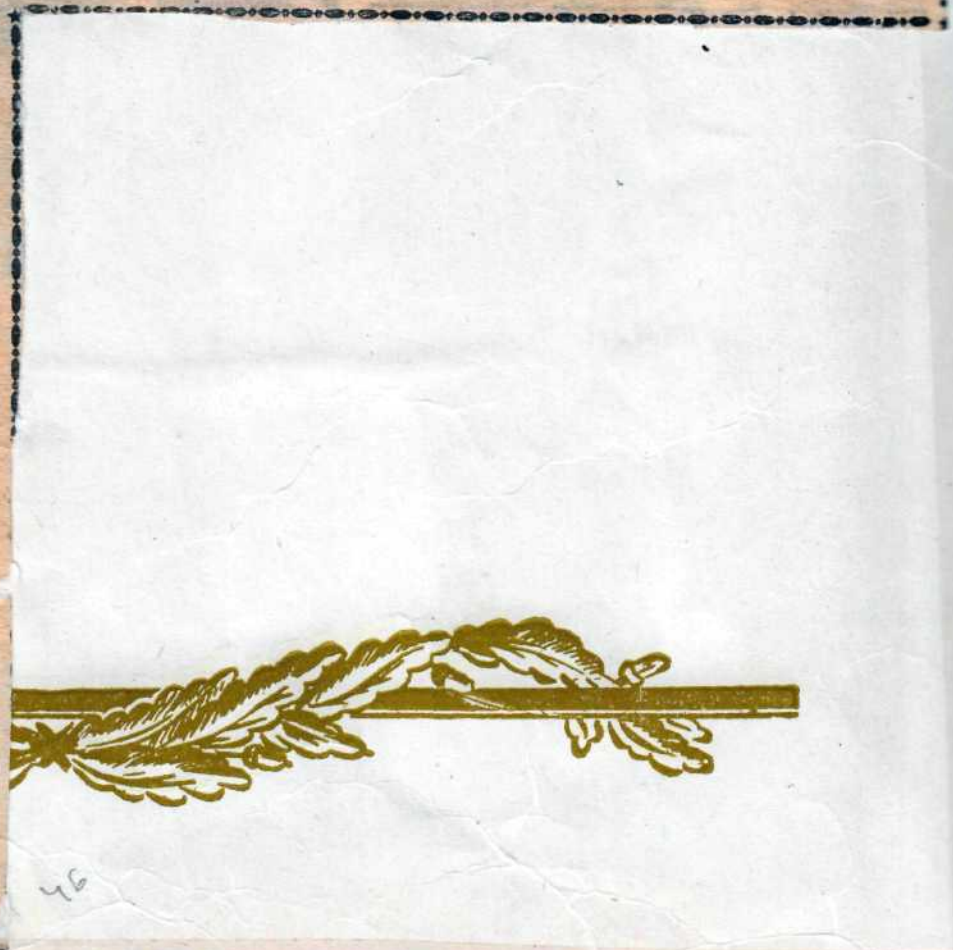
ли, что ее сын ушел с отрядом красных.

Женщину поставили на край ямы, куда уже были брошены трупы семнадцати бойцов. Рядом, держась за платье матери, стояла и плакала Дуся. Мать расстреляли, вместе с ней упала в яму и девочка.

Из-под земли долго еще, как рассказывают, раздавались стоны. Так была заживо зарыта ни в чем не повинная Дуся Пивоварова. Так зверствовали белые, цепляясь за власть, уходящую из их рук.

В. КОНИЩЕВ,

член внештатного отдела комсомольской жизни при редакции газеты «Знамя труда».

Как? Почему? Откуда?

22/IV 66

МЕСТНОСТЬ нашу до прихода русских, как известно, населяла народность, называемая чудью. Чудь была «белоглазая» и «черноглазая». К первой относились финские племена: коми, удмурты и зыряне, а ко второй — тюркские народности: болгары и татары.

Следы давно исчезнувшей народности мы находим прежде всего в сохранившихся названиях рек и урочищ.

Обратимся, например, к нашему городу Очеру. Три части его поселения получили в свое время болгарские названия. Кокуй (кокошник) и Лашнево (от болгарского мужского имени Лаши) расположены на заречной стороне. Култаево (кулартай — совет старейшины) находится около индустриального техникума. Нынче два последних названия забыты.

Само название ОЧЕР по легенде произошло так. В древние времена охотники из коми-пермяков увидели в верховьях речки огромного медведя, пившего воду. И когда после этого заходила речь об этом месте, первые жители называли его Ошшор — медвежий ручей.

А вот ОХАНСК. На коми-пермяцком языке — оханно, охань — одна из рыболовных снастей.

БУРДИНО — от татарского: муть, бурда.

МАЛАХОВО — от названия татарского головного убора малахал.

БИЛИМБАИХА. Татарское словосочетание: билим — знание,

бай — богатство (знанием богаты).

Среди современных фамилий — обрусевшие коми-пермяцкие: Ошев, Чудинов, Ярунин, Останин, Чугаев и другие.

От коми и удмуртов нам остались их национальные блюда и напитки: рыбные пироги, шаньги, табаны, брага, кумышка, пельмени.

Слово «пельмени» возникло в результате словосочетания: пель — ухо, нянь — хлеб. Правильным будет сохранившееся кое-где другое название этого блюда — «пельяна»: пель — ухо, ян — мясо.

Кстати сказать, почему-то считают родной пельменей Сибирь. Это неверно. Само название говорит за Урал. Сибирскими же их стали называть, види-

мо, по другой причине. Из Центральной России в Сибирь раньше ехали на лошадях. На трактовых станциях пассажир едва успевал отдохнуть и сменить лошадей. Приготовить пищу было некогда.

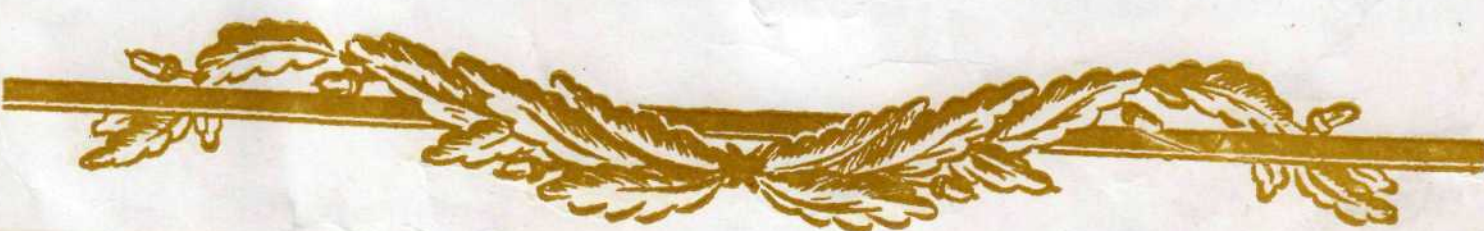
В нашей местности тракт в Сибирь проходил подле реки Сепыч. Здесь на остановках зимней население продавало мороженые пельмени. Презжне их закупали в большом количестве, складывая в погребках, имеющих у повозки. Ведь в долгой дороге запас не лишней.

Запасы довозили до Иркутска. И сейчас в Сибири едят пельмени с бульоном, называя их сибирскими, присвоив, так сказать, авторское право уральцев.

А. НЕЦВЕТАЕВ.

На снимке: А. В. Нецветаев за работой.

3/IV-1966.

К ПЯТИДЕСЯТИЛЕТИЮ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ

К КОММУНИЗМУ!

Я — рядовая Коммунистической партии без малого полвека. В памяти живы все важнейшие этапы истории партии — съезды, конференции. Всегда они были историческими вехами, отправными пунктами. С них начиналось новое движение вперед, новые свершения, новые победы.

1919 год... Меня приняли в РКП(б), как тогда именовалась партия по решению VII съезда. В молодой республике Советов еще догорали ожесточенные битвы с интервентами разных мастей, терзавших по кускам нашу страну.

Завод наш тогда не работал. Молчал гудок, остыли кузнечные горны, по литейке гулял ветер, засыпая пылью и снегом разваленное оборудование. Надо было его восстанавливать, и коммунисты Очеры, а было их тогда лишь несколько десятков, собирались в заводскую ограду на субботники. Мы чистили двор, территорию цехов, приводили предприятие в порядок. В то время уже, несмотря на разруху военных лет, партия намечала перспективы социалистического строительства.

А XIV съезд партии в 1925 году уже наметил развернутую программу индустриализации страны, как основы построения коммунизма. Помню, как широко развертывалась тогда агитация партийная ячейка среди населения, разъясняя существование этой программы. Вначале члены партии обсуждали решения съезда на своих собраниях и сразу пытались представить ожидающие нас трудности, чтобы открыто и прямо сказать народу о них. Вот что говорил, например, коммунист Николай Васильевич Чазов, первый председатель Очерского Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов:

— Индустриализация страны нужна нам, как воздух, без которого нельзя дышать. Может быть, на время нам не будет хватать мыла, керосина, спичек и других фабричных продуктов. Но у нас зато появятся свои станки и машины, мы выйдем из зави-

симости от капиталистических стран и тогда мы будем сами выпускать мануфактуру (ткани), делать другие фабричные продукты...

Великая Отечественная война... Несмотря на ужасы ее разрушений, партия обеспечила строительство социалистического общества. Советская страна обрела новые силы и приступила к возведению основ коммунизма.

Оглядываясь с высот достигнутого то, с чем мы пришли к XXIII съезду, как не волноваться, не радоваться нам, старым коммунистам! Ведь этот съезд, утвердив новый пятилетний план хозяйственного и культурного строительства, еще намного приблизил нас к великой цели — коммунизму.

Это произошло в такое время, когда наша страна готовится отметить пятидесятилетие своего существования. Позади — полвека огромной, напряженной борьбы миллионов людей за светлое будущее поколений, всего человечества.

И в заключение мне хочется напомнить молодым имена лучших коммунистов нашей Очерской парторганизации, которые росли и мужали в годы социалистического строительства, стали вожаками, руководителями партийных и хозяйственных организаций.

Недавно мы прочитали в газете, что награждены орденами и медалями Советского Союза в числе работников животноводства, руководите-

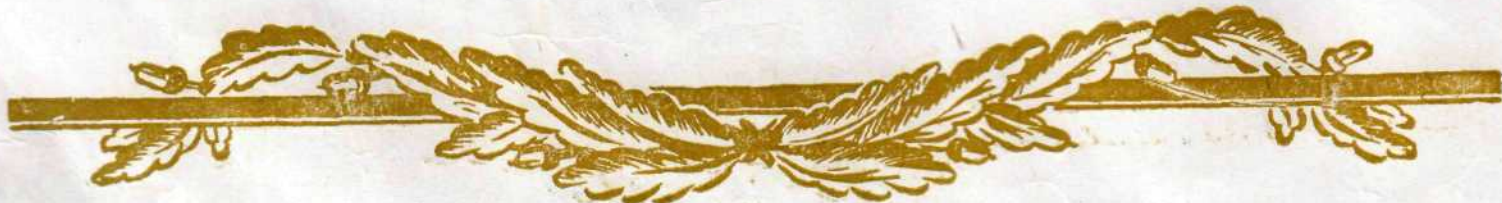
лей хозяйств, партийных и советских работников и очерцы. В списке награжденных я нашла знакомые имена. Вот Ф. А. Мокрушин — ныне председатель крупного колхоза «Дружба», а прежде — скромный паренек. Вот первый секретарь Очерского райкома КПСС В. П. Одинцов и первый секретарь Кунгурского райкома КПСС Е. М. Рудометов, делегат XXIII съезда КПСС. Оба — коммунисты, руководители, выросшие на очерской земле. Мы — их земляки — горячо поздравляем героев труда с высокой наградой и желаем дальнейшей плодотворной работы на благо народа.

Этой же цели отдали свои силы коммунисты-очерцы старшего поколения. Назову лишь некоторых — В. И. Тиунову, первого председателя Очерского райисполкома, потом инженера, А. Ф. Хренова — генерала Советской Армии, Героя Советского Союза, А. А. Томилу — одну из первых руководителей кооперации, Н. М. Носкова — Героя Советского Союза, участника Великой Отечественной войны и его супругу — скромного секретаря Очерского горисполкома, но почти незаменимого работника в своем деле, О. Ф. Носкову.

Ряды очерских коммунистов, как и во всей нашей области, во всей стране, растут и множатся.

Е. ВОЛОГДИНА,
член КПСС с 1919 года.
На снимке: Е. В. Вологодина (снимок 1945 года).

*

ОТ ЛИТОВОК ДО ТУРБОБУРОВ

23/VI-66

В ИЮЛЕ этого года Павловский машиностроительный завод им. Мясникова будет отмечать свое 150-летие.

Завод был основан в 1816 году графом Строгановым как вспомогательное предприятие при Очерском заводе. До 1910 года завод выпускал различных сортов листовое железо высокого качества.

Так, например, по данным за 1897 год заводом было изготовлено 792093 пуда разного профиля листового железа, в том числе: листового кровельного (красного) 350301 пуд, листового (черного) 166446 пудов, листового полуматового 148409 пудов и т. д.

Продукция завода пользовалась спросом не только внутри страны, но и на мировом рынке. В 1910 году Павловский завод в числе 12 других уральских заводов закрыли как нерентабельный. Было вывезено оборудование, разобраны заводские корпуса, кирпич распродан.

Несколько раз ходатаи павловских рабочих ездили в Петроград просить правительство об устройстве на месте старого графского завода какого-либо предприятия, но безрезультатно. Лишь в 1916 году через Оханское земство кустарно-промышленным отделом министерства земледелия были выделены средства для восстановления завода.

Через год сами рабочие стали восстанавливать цехи и было приобретено оборудование для производства кос-литовок.

Была построена гидроэлектростанция. Великая Октябрьская социалистическая революция полностью передала завод в руки самих рабочих. В ознаменование 1 мая 1918 года на заводе были пущены первые молоты, началось производство кос-литовок для сельского хозяйства.

Многие годы завод представлял собой узкоспециализированное предприятие по

К 150-летию Павловского завода

изготовлению литовок. Выпускалось их много. Производство быстро расширялось: с 30 тысяч штук в 1918 году до 3015390 штук в 1929 году.

В 1931 году завод начал выпускать 12 и 36-литровые термоса и шанцевый инструмент. В 1932 году производство кос было прекращено, но уже в конце 1933 года его восстановили.

Косы и термоса завод выпускал вплоть до 1941 года.

В начале Великой Отечественной войны, а точнее в сентябре 1941 года, на Павловском заводе был размещен эвакуированный из Баку завод им. Мясникова, выпускавший нефтяное оборудование. Косное производство вывели в г. Усолье.

С этого года открывается новая стра-

ница в истории Павловского завода. В конце 1941 года и первом квартале 1942 года эвакуированный завод был восстановлен. Павловский завод стал выпускать очень важную для страны во время войны продукцию — турбобуры для бурения нефтяных и газовых скважин, запасные части к ним и другое нефтяное оборудование и инструмент, а также увеличил выпуск термосов, так необходимых для Советской Армии.

За перестройку завода, за успешное освоение новых видов продукции в 1944 году группа работников завода была награждена орденами и медалями Советского Союза.

Все послевоенные годы коллектив павловских машиностроителей успешно справлялся с производственными заданиями. Павловские турбобуры находят спрос не только внутри страны, но и за границей. Около сорока стран всех континентов земли пользуются нашими турбобурами.

Завод досрочно — к 20 ноября — выполнил семилетний план и дал сверхплановой продукции на 1 миллион 171 тысячу рублей. Выпуск продукции за семилетие увеличился в 1,8 раза. В новой пятилетке коллективу предстоит решить новые сложные задачи.

Павловские машиностроители сознают, что их труд является скромным, но достойным вкладом в решение задач, поставленных XXIII съездом КПСС.

Ф. ЛУЗИН,
секретарь партбюро Павловского машзавода.

23 июня 1966 г. • 2-я страница

К 50-ЛЕТИЮ
СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ

23/VI-66

ОСВОБОЖДЕНИЕ ОЧЕРА ОТ КОЛЧАКОВЦЕВ

24 ИЮНЯ исполняется 45 лет со дня освобождения нашего города от колчаковских банд. Давно это было, но память бережно хранит события тех дней.

...10 марта 1919 г. белогвардейцы заняли Очер. В первый же день они расстреляли за больницей группу советских активистов: Николая Семеновича Нохрина и его сына Константина, Федора Ивановича Нохрина, Андрея Фотеевича Ватолина, Поликарпа Спехова, члена Коммунистического союза молодежи Афанасия Тгунова, большевика Петра Васильевича Пискарева и Николая Александровича Старикова. Долгое время родным не разрешали хоронить их тела.

Вслед за этим начались массовые аресты тех, кто помогал молодой Советской власти или сочувствовал ей. Не избежали арестов и женщины. В руки колчаковской охраны попали активистки Екатерина Андреевна Нохрина, учительницы Татьяна Васильевна Мошеникова и Клавдия Михайловна Лулева (член Коммунистического союза молодежи). Их избивали шомполами, пытали. Жертвой жестоких избиений стала

К. М. Лулева. Несколько позднее скончались от пыток комсомольцы Петр Зеленин и Павел Соромотин. Их тела белые зарыли возле деревни Низовской.

На совести колчаковских бандитов осталось еще одно варварство. Многим очерцам известно, что возле больницы была братская могила, в которую схоронили бойцов Красной Армии, погибших в большом бою возле села Дворец.

Так что они сделали с ними? Согнали жителей и ночью заставили выкопать тела убитых. После этого трупы красноармейцев выбросили из гробов в больничную ограду. Здесь они лежали до конца апреля. Накануне пасхи белые «милостиво разрешили» похоронить красных героев на старом кладбище. Конечно, ни о каких почестях и речи не было. Тела свалили в общую яму. На этом месте стоит теперь скромный памятник борцам за свободу народа.

В июне развернулось наступление наших войск на Колчака. Белые начали эвакуироваться из Очера. Вместе с солдатами ударили кулаки, попы и местное кучест-

во. Население все попряталось, так как опасалось, что колчаковцы устроят резню. Отца своего А. А. Колчанова (у него четыре сына служили в Красной Армии) мы спрятали под сени, а сами с сестрой Катей укрылись под крыльцом лавки, принадлежавшей купцу Недошвинину. В середине ночи до нас донесся сильный взрыв со стороны п. Павловского. Потом мы узнали, что очерские комсомольцы под руководством Аркадия Ивановича Рязанова устроили белым «проводы».

Под утро по главной улице Очера проскакали трое кавалеристов. Это была конная разведка красных. На улице стали выходить жители. Мы побежали узнать, жив ли отец. Он встретил нас в доме управы и плакал от радости, что наконец-то пришло освобождение. Со стороны д. Березово шли отряды красноармейцев. Пришел и на нашу улицу праздник.

Жители Очера торжественно встретили своих освободителей. Состоялся митинг по случаю избавления города от колчаковцев. Во время митинга пришла новая весть о

зверстве белых. Из деревни Лужково прибежал старик Павел Лазаревич Путин.

— Товарищи, — сбивчиво кричал он, — у меня сейчас сына убили!...

Командир отряда отдал приказ нескольким бойцам немедленно поехать туда и все выяснить. А оказалось вот что. Сын Путина, боец Красной Армии, был отпущен на несколько минут попроведать родных. Пока они разговаривали с отцом, к дому подъехали конные колчаковцы. Они вызвали сына на улицу и у ворот расстреляли. Догнать их не удалось.

Через несколько дней состоялись торжественные похороны загубленных комсомольцев Соромотина и Зеленина. Гробы несли на винтовках до самого кладбища. Играл военный оркестр. Красноармейцы салютом проводили в последний путь отважных юношей.

Все, кто с Красной Армией вернулись домой, приступили к мирному труду по восстановлению народного хозяйства.

А. ТОМИЛОВА,
пенсионерка,
член КПСС с 1919 года.

ОНИ ДЕЛАЛИ РЕВОЛЮЦИЮ

П. А. Мишланов.

НА ОЧЕРЕДНОЕ заседание «Клуба деловых встреч» в редакции газеты «Знамя труда» собрались участники Октябрьской революции и гражданской войны. Некоторые из них впервые за 40—50 лет встретились со своими боевыми товарищами. Правда, не все сразу узнали друг друга, но потом вспомнили и крепко обнялись.

За «круглым столом» расселись участник штурма Зимнего В. В. Колчанов, первый красногвардеец гражданской войны П. А. Мишланов, участник двух революций и трех войн А. В. Бояршинов, член первого сельского Совета в Большой Соснове И. И. Вахрушев, первый советский директор Павловского машиностроительного завода И. Я. Каменских, председатель первого совета профсоюза и член первого Совета рабочих депутатов И. Ф. Макаров, первый комсомолец Павловского завода П. М. Чазов и другие.

Участники встречи ознакомились с планом работы редакции газеты в связи с подготовкой к 50-летию Советской власти. Затем ветераны поделились своими воспоминаниями о незабываемых днях Октябрьской революции и становления Советской власти в нашей стране.

Первым взял слово участник штурма Зимнего В. В. КОЛЧАНОВ: — В ту пору мне было 18 лет,

— рассказывает он. — Служил я в Кронштадте. Как сейчас помню, приехали мы в Петроград, заняли позицию в Александровском саду. Рядом с нами был армейский пулеметный полк. При первом же выстреле «Авроры» пошли в атаку. После штурма Зимнего дворца мы разместились на Васильевском острове в корпусах, где сейчас Нахимовское училище. Через две недели нас перевели в Смольный для его охраны. Вот здесь я и видел Владимира Ильича Ленина, когда стоял на посту и проверял пропуска.

— Трудное было то время, — говорит участник гражданской войны П. А. МИШЛАНОВ. — Вокруг молодой Советской республики образовалось вражеское кольцо: на юге — Деникин, на западе — Юденич, в Архангельске высадились англичане, на востоке появился Колчак. Кроме этого, в стране начались кулацкие восстания. Только у нас, здесь на Урале, были Сепычевское, Дубровское, Воткинское восстания. Причем, Воткинское по своим размерам и масштабам было самое большое.

По борьбе с кулацкими мятежами в Очере мы сформировали добровольческий отряд численностью в 96 человек. Отряд формировался в здании внешнего узла связи. Во главе отряда стал путиловский рабочий зетонец Иван Адамович Аренсон. Получили мы винтовки, патроны и ночью двинулись через Б. Соснову на Черновское, где находились повстанцы. На ходу учились заряжать винтовки и стрелять. В схватке мы потеряли двух пулеметчиков.

Затем П. А. Мишланов поделился воспоминаниями о том, как был освобожден Воткинск от мятежников, как была отмечена здесь первая годовщина Октября.

Много интересного рассказал А. В. БОЯРШИНОВ. Он не только участник двух революций и трех войн, но и активный строитель нашей индустрии на Урале. Александр Васильевич участвовал в строительстве Магнитогорского металлургического комбината, Уральского машиностроительного завода в Свердловске, Березниковского химического комбината, Краснокамского бумкомбината.

С воспоминаниями о восстановлении Павловского машиностроительного завода выступил первый его советский директор И. Я. КАМЕНСКИХ:

— Учился я в Очерском Строгановском двухклассном училище. После этого работал в частной мастерской в Оханске, был кочегаром. Работа была трудной, не-

выносимой, и я решил уехать в Надеждинск (ныне г. Серов), где находилась сестра моего отца. Здесь поступил работать в газозаготовительный цех. Через пять лет стал электротехником.

Потом меня призвали в армию, в авточасть. Шла первая империалистическая война. Прошел минимум военного обучения, и отправили на фронт в четвертую действующую автотроту на Кавказе. После победы над Турцией нас бросили на румынский, так называемый Западный фронт. Здесь меня и застала революция.

Демобилизовавшись, приехал на Павловский завод. Он сильно пострадал, надо было восстанавливать. Мне, как специалисту, доверили возглавить восстановительные работы, избрали председателем заводоуправления. Около года мы восстанавливали завод. Тут началась гражданская война.

Тридцатая дивизия размещалась в Павловском, и мы выполняли ее заказы, а во время боев с белогвардейцами создали передвижную ремонтно-механическую мастерскую по ремонту оружия.

Когда разбили Колчака, мы вновь направили на Павловский завод. Белые здесь много навредили, попрыгали электромоторы, возбудитель динамомашин от электростанции. Надо было в первую очередь пустить электростанцию, а без возбудителя не пустить. С помощью Очерского завода мы с этой задачей справились. Так стали осваивать производство нос для сельского хозяйства.

Затем Иван Яковлевич рассказал о том, как он стал главным инженером завода и в должности инженера работал до пенсии.

Об организации союза молодежи в поселке Павловском рассказал П. М. ЧАЗОВ.

— После Февральской революции (в марте—апреле) под руководством учителя В. И. Обухина был организован кружок самообразования, в который я входил. Мы выработали свой устав, им руководствовались в работе среди молодежи и всего населения. Устраивали мы литературные вечера, ставили спектакли. Потом мы кружок переименовали в «Союз молодежи», несколько позднее переименовали его в Социалистический, а в 1918 году — в Коммунистический Союз молодежи.

После победы Октября мы организовали отряд Красной гвардии. Для руководства этим отрядом сюда влились коммунисты. Возглавлял этот отряд И. Н. Носов.

Затем Петр Михайлович рассказал о походах отряда во вре-

А. В. Бояршинов.

мя гражданской войны, о борьбе с Колчаком, о своей учебе в армии и о встречах с А. В. Луначарским.

— А. В. Луначарского, — говорил Михайлович, — я встретил в Галичах, когда учился на военных курсах. Он меня расспрашивал, кто мои родители, почему я пошел в армию и так далее. Словом, мы поговорили по душам. После этой встречи в одном из боев я был ранен, лежал в госпитале. Демобилизовавшись, вернулся в Павловский и снова взялся за организацию комсомольской ячейки. В то время меня избрали членом Оханского уездного комитета комсомола. Комсомольцы проводили большую работу, ездили по деревням с беседами, спектаклями, охраняли леса от пожаров.

На встрече выступили также член первого Совета в Большой Соснове И. П. Вахрушев, краевед А. В. Нецветаев, член первого Совета рабочих депутатов в Очере И. Ф. Макаров.

А. ВОЛЕГОВ.

И. Ф. Макаров.

А. В. Нецветаев.

И. Я. Каменских.

Редактор Е. ПЕПЕЛЯЕВ.

8/III - 67.

В ГРОЗНУЮ ГОДИНУ

По решению райкома партии и райисполкома в 1941 году в Очере был создан первый кружок противозащитной химической обороны, в котором участвовали почти одни женщины. Их мужья, сыновья были на фронте, а некоторые получили уже похоронные. И женщины отдавали свои силы, энергию, чтобы как-то помочь приблизить победу над фашистской Германией.

Чем же мы занимались? Прежде всего на наши плечи легла забота о приеме и распределении эвакуированных, приезжающих из Ленинграда, Днепропетровска, Бердичева.

Мы прошли все дома в Очере с тем, чтобы отыскать комнаты для эвакуированных. И почти везде находилось место, потому что очерцы понимали все то, что перенесли и испытали эти люди.

Однажды я дежурила в райкоме партии. И ночью пришел обоз из Верещагино с эвакуированными ленинградцами. Было много детей. Я подошла к одной девочке лет 12—13, хотела ее поднять, но оказалось, что она не может ходить: от голода опухли ноги. На руках мы выносили всех детей. А потом принесли картошки и немножко накормили их.

А позднее один красноармеец признался

мне, что сколько бы он ни ел, всегда чувствовал себя голодным.

Многие из эвакуированных приехали кто в чем был, мы ходили по домам и собирали для них одежду.

В свободное от работы время мы шли править дорогу Очер—Верещагино. Большое участие, конечно, принимали и в организации госпиталя, шили салфетки, одежду для раненых. Под руководством Екатерины Степановны Синицыной устраивали для них угощения — рыбные пельмени со сметаной и вареным молоком.

Распространяли мы военные займы, помогали школам в заготовке дров. Организовывали женщины-кружковцы и посылки в Красную Армию.

До поздней ночи сидели мы на посиделках в поссовете, пряли, вязали варежки, шарфы, носки для воинов. Приходили к нам детишки из детского сада с воспитательницей О. А. Чазовой. Они пели, читали стихи для нас. А мы им потом чинили одежду.

Много внимания нами обращалось и на налоговую систему, чтобы не было государственных долгов. Бывало, скажет председатель поссовета Асан Измаилович Шеко:

— Пойдемте, хозяйки, посмотрим, непорядок у нас там...

Нами, женщинами-кружковцами, был создан первый хоровой коллектив при поссовете из пожилых женщин. Руководителем у нас была Ираида Ильинична Усанина. Активным организатором был Константин Григорьевич Дерюшев. Мы выступали с концертами, а позднее и со спектаклями в клубе. Наиболее удачным был спектакль по пьесе Н. Островского «Бедность — не порок».

Актив женщин при поссовете был большой — около сотни человек, но закончили кружок ПВХО около двадцати, наиболее энергичные, деятельные женщины. Среди них мне хочется назвать Г. М. Мельникову, А. Ф. Полюдову, Т. Г. Мокрушину, В. С. Шмырину, З. М. Рейх и многих других, которые в годы войны были готовы отдать силы свои для победы.

Сколько горя и лишений вынесли наши женщины! Их хрупкие плечи выдержали нечеловеческую нагрузку военного времени, не согнулись в отчаянии. Женщины, они стояли рядом с мужчинами и на фронте и в тылу.

А. ТОМИЛОВА.

16/III - 67.

ПЕРВЫЙ ПРОФСОЮЗ В ОЧЕРЕ

СКИНУВ ОКОВЫ САМОДЕРЖАВИЯ...

Перед нами два старых документа, представленные мне пенсионером И. Ф. Макаровым, относящиеся к первому в Очере профессиональному союзу металлистов: членский билет за № 35267, в котором сказано, что его владелец, токарь И. Ф. Макаров вступил в данный профсоюз 20 мая 1917 года; а вот прекрасно сохранившийся протокол пленарного заседания Очерско-Павловского комитета союза металлистов и Делового совета очерских предприятий от 12 декабря, 1918 года.

На заседании присутствовали пять членов Делового совета и семеро от комитета союза металлистов: П. В. Пискарев, П. В. Гусев, П. А. Бояршинов, Ф. И. Мишланов и другие.

Заседание комитета избрало своих полномочных представителей в отделы труда, снабжения и нормирования. Оно же делегировало двух доверенных лиц в Пермь: одного за финансами в сумме 150 тысяч рублей, второго — за книгами и бланками для Делового совета.

Среди текущих дел, подлежащих рассмотрению, было и такое: «заслушана просьба Д. С. Балахонова о выдаче ему токарного станка...».

Оказывается, Д. С. Балахонов отдал свой собственный станок на временное пользование в бывшую артель «Демократ». Но поскольку предприятие подлежало к тому времени национализации, владелец не захотел расставаться со своим станком.

Заседание постановило просьбу Балахонова удовлетворить, а в дальнейшем его станок использовать в техническом училище и предложить Очерскому Совдепу взять на учет все сверлильные и токарные станки местных кустарей.

Таковы были первые деловые шаги союза металлистов. Рядовые рабочие, скинув ненавистные оковы самодержавия,

сами стали управлять заводами и вращать большими государственными делами. Об этом нам и рассказывают приведенные документы.

А вот что рассказывает о

Эти выступления доказали, что для успешной борьбы с предпринимателями нужно объединиться рабочим всех мастерских.

На предприятиях проводи-

том времени сам Иван Федорович Макаров, корреспонденту которого мы публикуем ниже.

Н. РЯЗАНОВ.

ХОЗЯЕВА ЗАВОДОВ —

РАБОЧИЕ

В феврале 1917 года до Очеры дошла весть о свержении ненавистой всем династии Романовых, более трехсот лет угнетавший народы России. Трудовой народ встретил эту весть радостно. Торговая улица ежедневно переполнялась народом. Стихийно возникли демонстрации. Запоют два-три человека революционную песню, и тут же появляются красные знамена.

Очерская полиция была обезоружена с первых же дней. Была создана своя, рабочая милиция.

Рабочей милицией были арестованы управляющий именем Строгановых и главный лесничий.

До Октябрьской революции в Очере было около 20 кустарных мастерских. Более крупные из них именовались заводами. Эти предприятия имели от 100 до 150 рабочих и вырабатывали в основном молотилки и конные приводы к ним.

Таким образом, работая в разных мастерских, рабочие не были объединены.

С первых же дней революции на некоторых предприятиях происходили выступления рабочих с требованием увеличения рабочего дня и повышения заработной платы.

Для того, чтобы рабочие Очеры не были одиночками в борьбе с капиталистами, это же собрание постановило, что в союз может вступать и интеллигенция, а потому было решено именовать Очерский профессиональный союз — профсоюзом рабочих и призывающих.

Первыми в союз вступали более грамотные рабочие. Основная же масса рабочих, запуганных своими хозяевами, вступать в союз не решалась долго, боясь увольнения. В первые же дни после организации профсоюза заявил хозяевам предприятий, что без его ведома они не имеют права принимать и увольнять рабочих.

На каждом предприятии были выбраны цеховые комитеты, для проведения в жизнь решений — правление союза. После этих мероприятий большинство рабочих вступило в профсоюз.

Правлением союза также принимались меры и по бытовому обслуживанию рабочих. В то время не было обуви. Многие работали в лаптях. Через профсоюз было закуплено 100 пар сапог, которые были выданы членам союза.

За активное участие в организации профсоюза Пермским райкомом металлистов в день 10-летия союза были награждены именными значками ВСРМ секретарь правления К. Г. Косых, члены правления С. В. Бурдин, И. С. Рязанов, И. М. Шардаков, Н. В. Чазов и я.

В июле 1917 года рабочий класс Очеры был уже объединен и организован. На общем собрании был избран Совет рабочих депутатов. В его исполнительный комитет вошли Н. В. Чазов, А. С. Волегов, В. М. Бессонов, С. В. Бурдин, И. С. Рязанов. Председателем комитета был избран Н. В. Чазов.

Исполнительный комитет и правление профсоюза согласовывали свои решения и постановления. Так, в конце июля ими было вынесено решение о национализации всех заводов и кустарных предприятий по выработке сельхозмашии в Очере, а все техническое оборудование было решено сосредоточить в земской учебно-показательной мастерской.

Поздней осенью 1917 года против Таборской пристани на Каме вмерзла в лед баржа Лысьвенского завода, груженная листовым глянцевым и оцинкованным железом и листовой медью. Это дошло до исполнительного комитета. Чазов и Бессонов выехали в Таборы. Из окрестных деревень были мобилизованы подводы и все перевезено в Очер. Приемка и хранение железа были поручены отделу труда и промышленности. Часть железа была выделена для нужд населения.

В конце 1917 года и начале 1918-го в Очере было двоевластие: с одной стороны — Совет рабочих депутатов, с другой — кулацкая земская управа.

Председателем земской управы был ярый монархист М. Постников. Но земскую управу мы не считали за власть и всячески игнорировали и саботировали проведение в жизнь ее решений. Нашим девизом был лозунг: «Вся власть Советам!».

И. МАКАРОВ.

ЗЕМНОЙ ВСЕНАРОДНЫЙ ПОКЛОН

ЗА ВЛАСТЬ СОВЕТОВ

По заводу прокатилась весть: записывают добровольцев в красногвардейский отряд. Один за другим выключали станки токари, убирали инструмент слесари, вытирая руки, подходили к столику, становились в очередь. Суровые лица, крепкие руки с вевшимся машинным маслом, скупые разговоры...

— Пиши!
— И меня.

Было это в феврале 1918 года на Сосьвинском заводе Верхотурского уезда, куда я уехал из Очеры после демобилизации из царской армии.

Добровольцев записалось 50 человек. нас направили в Свердловск, там обмундировали, вооружили и стали учить военному делу. А вскоре пришло время и воевать.

Вместе с другими красногвардейскими отрядами мы влились в 4-ю Уральскую дружину и выехали в г. Троицк. Оттуда походным порядком следовали на Верхне-Уральск, где атаман Дутов поднял контрреволюционное казачество против Советской власти.

Мы прошли четыре станции и вдруг узнали, что противник неожиданно, пройдя другими дорогами, оказался у нас в тылу. Дружинники 4-й Уральской по-

вернули обратно, чтобы встретиться с бандами Дутова лицом к лицу.

Между станцией Полтавской и городом Троицком, в балке у Чер-

деле, впервые взявших в руки винтовку.

Поздно ночью 30 марта мы вошли в Троицк. После отдыха наш путь лежал на Кустанай и Тургайские степи. Там мы добились белоказачьи банды, испытыв при этом и свинцовый дождь вражеских пулеметов, и острые казачьи сабли, но мы знали, что победа близка, что она будет за нами.

Южный Урал и Казахстан стали советскими, однако, успокаиваться было нельзя. Дружину расформировали снова по отрядам и каждый из них отправили по своим заводам. Мы вернулись в Сосьву в полном обмундировании и вооруженные.

Я решил съездить в Очер, чтобы забрать кое-какие вещи. Приехал. Но обратно не успел выбраться: пропуска по железной дороге уже не давали. Поступил работать в артель «Работник», а 1 января 1919 года был мобилизован в 1-й Уральский (268) полк 30-й дивизии.

Снова бои и походы, тревожные дни и ночи. И опять мы выстояли и победили. Сибирь была очищена от колчаковцев, а ее «правителя» постиг печальный конец.

Власть Советов оназалась крепкой. И стоит она несокрушимо вот уже полвека. И будет стоять вечно.

К. БЕССОНОВ,
пенсионер, член КПСС с 1938 г.

ной речки, разгорелся бой, длившийся несколько часов. Белое казачество, в основном, конница, было разгромлено и обращено в бегство нами, пехотинцами, вчерашними рабочими, из которых было много новичков в военном

у врага, не отдавала обратно». Бойцы не знали к победе преград.

В этой прославленной дивизии и воевал Иван Иванович Бушуев, а всего он прошел дорогами войны от Липецка до Праги. Был артиллеристом, стрелком-пехотинцем, почтальоном.

Вот вырезка из красноармейской газеты от 22 октября 1942 года:

...«Спешит боевой почтальон Бушуев к переднему краю обороны, доставляя бойцам и командирам письма от родных и любимых, газеты и журналы. «Это наш аккуратный почтальон», — говорят бойцы, увидев его издали, и встречают с распростертыми объятиями.

Раздав письма и газеты, Иван Иванович открывает свой лагерь, снабжая бойцов открытками, конвертами, бумагой, помогает бойцам правильно написать адреса...

Почтальона Бушуева знают хорошо, уважают и любят за аккуратность».

При форсировании Днепра Иван Иванович не раз и не два под ураганным огнем переправлялся с берега на берег, доставляя командованию строго секретные оперативные документы.

Есть в архиве Бушуева и благодарственное письмо командования армии.

После демобилизации Иван Иванович вернулся в родную деревню и честно работал рядовым колхозником, около десяти лет был кладовщиком. Сейчас на пенсии и нянчит внучку Оленьку.

Наказ командования и слова песни своей дивизии — высоко держать боевую славу и приумножать ее в труде — он с честью выполнил.

З. ШИСТЕРОВА,
селькор.

Гордость нашего села

Большесосновские школьники с большим интересом собирают исторические материалы и бережно хранят их на школьных стендах и в альбомах. Это ребята выявили первых революционеров нашего села, членов большевистской партийки, созданной 3 мая 1913 года, красногвардейцев и добровольцев 30-й дивизии. Первых революционеров-организаторов выявлено более 20 человек, среди них К. Г. Дерюшев, Д. И. Шубин, М. А. Волков, П. Н. Бажутин и другие. В отрядах Красной гвардии были десятки жителей Б. Сосновы. Добровольцами в 30-ю вступили свыше 25 наших односельчан, в том числе женщины Т. А. Губина, А. И. Шубина и другие.

Расскажем о двух наших земляках, один из которых был членом большевистской партийки и красногвардейцем, другой — красногвардейцем. Проследим истоки, от которых они пришли в революцию.

Николай Дмитриевич Вахрушев, сын большесосновского крестьянина-бедняка, с десяти лет батрачил на кулаков, затем работал на уральских заводах.

Суровую царскую службу проходил на Балтийском флоте, на миноносце «Мощный», где матрос Вахрушев числился «неблагонадежным».

И не случайно в дни Октябрьской революции Н. Д. Вахрушева избрали депутатом Гельсингфорского Совета и делегировали на 1-ю морскую Всероссийскую конференцию.

В 1918 году его направили в Оханский уезд для упрочения Советской власти, а уездный комитет партии и исполком выдвинули его в состав уездной ЧК.

Балтийский матрос, пламенный

большевик, Николай Дмитриевич неутомимо боролся за становление власти Советов, участвовал в ликвидации кулацкого восстания в Неижне.

Затем он — военком Большесосновской волости. При наступлении Колчана он эвакуировал все дела вместе со штабом 30-й дивизии.

После освобождения Урала от колчаковцев Николай Дмитриевич оставался на советской работе. Себя не щадил. Заболел, перенес ампутацию ног, и умер в 1939 году после тяжелой болезни. Похоронен в родном селе.

В его стихотворении, написанном незадолго до смерти, есть такие строки:

Вот год, уже второй,
Как я лежу в постели.
Я сбит болезнью роковой,
Но не убиты мои цели.

Сейчас в Б. Соснове проживают брат Николая Дмитриевича и вдова — Матрена Ивановна.

Сходен путь в революции и Ивана Петровича Сокурова. В 1913 году он — рабочий Мотовилихи; после Октября — доброволец Красной Армии, дошел до Иркутска, потом бил барона Врангеля и батюку Махно.

С 1921 года Иван Петрович до пенсии честно трудился в родном селе, строил новую жизнь. Сейчас он учит молодежь беречь и мисжить славные революционные традиции, часто выступает перед комсомольцами, пионерами и школьниками.

Мы рассказали коротко лишь о двух. Но таких у нас — десятки. И это — наша гордость. Это — золотой фонд революции.

А. ГОДОВАЛОВА,
учительница Большесосновской средней школы.

НЕ ЗНАЯ ПРЕГРАД

У каждого человека есть дорогие его сердцу реликвии. Имеются они и у жителя деревни Бушуево, Нововознесенского сельсовета, И. И. Бушуева, навалера ордена Славы третьей степени, награжденного медалью «За боевые заслуги» и другими правительственными наградами.

В личном архиве Ивана Ивановича бережно хранится изданная редакцией фронтовой газеты «В бой за Родину!» памятка о славных днях Севской дважды краснознаменной, ордена Суворова II-й степени, ордена Кутузова II-й степени дивизии. В памятке говорится о доблестном боевом пути этого соединения, сформированного в тяжелые дни декабря 1941 года.

В апреле 1942 года воины дивизии держали оборону на Смоленщине, 10 месяцев прикрывая своей грудью дальние подступы к Москве. С февраля того же года дивизия входила в состав Центрального фронта и под водительством К. К. Рокоссовского гнала и уничтожала фашистов от Курска до немецкого портового города Ростока.

В памяти также говорится: Первый удар нанесли наши оины немецким полчищам под ревом русским городом Севком... Десна и Днепр, Западный Буг и Нарев, Висла и Одер — реки, которые мы форсировали... Девятнадцать раз салютовала нам Москва...

Последнюю победу в минувшей войне дивизия одержала 6 мая 1945 года, овладев островами Рюген.

О наших походах суровых Рассказывать будут везде. Товарищи, Севской

стрелковой
Вы славу умножьте в труде!
Так заканчивается песня этой дивизии, которая «Никогда, ни одной пяди земли, отвоеванной

ДОБРОВОЛЬЦЕВ—ТЫСЯЧИ

Мне было 19 лет, когда я добровольно записался в Красную Армию. В составе 242-го стрелкового полка 27-й дивизии сражался против колчаковцев на

Урале и в Сибири. В рукопашном бою с белогвардейцами под Курганом был ранен, но поле боя не покинул до тех пор, пока враг не отступил. За это мне ко-

мандование объявило благодарность перед строем.

В мае 1920 года наша дивизия была переброшена на западный фронт — бить белополяков. Жертвы были большие. Помню, в одном из боев под Брестом командир нашего взвода был тяжело ранен. Долго раздумывать не приходилось, командование взводом я взял на себя. С задачей мы справились успешно.

Разгром польских интервентов был завершен. Но в это время на юге страны еще действовали банды украинских националистов. Для борьбы с ними формировались специальные отряды. В один из таких отрядов и вступил добровольно и на протяжении двух лет участвовал в непрерывных боях и стычках с бандитами.

Таких добровольцев, как я, в годы гражданской войны было тысячи. Это и понятно: народ защищал свою родную Советскую власть, которая дала крестьянам землю, рабочим — заводы и фабрики.

Скоро мы будем праздновать 50-летие Советского государства. Я горжусь тем, что был в первых рядах его защитников.

А. СТЫРНИКОВ,
персональный пенсионер,
член КПСС с 1928 года.

В годы гражданской войны отшли в
привычку в стране, обессиленной и обескровлен-
ной, с трудом подъемом началось восстанов-
ление народного хозяйства, строительство но-
вой страны.

На этой снимке, сделанном в 1925 году, за-
писаны комсомольцы 20-х годов, которые не-
мало сделали для упрочения советской власти в
Очерском районе. Разные пути оказались у этих молодых
людей, но одно для них осталось общим на всю
жизнь — верность партии и народу.

В первом ряду (слева направо): К. В. Россо-
ловский — сейчас пенсионер, полковник в отставке;
Д. Постников — бывший секретарь Очерского рай-
кома КПСС; П. Черемных — бывший секретарь

райкома комсомола; В. А. Бессонов — сейчас ин-
женер-химик одного из пермских заводов;
А. Богданов; А. И. Рязанов — сейчас персональный
пенсионер; П. А. Бояринов — сейчас секретарь
партбюро Очерского машзавода.

Во втором ряду: К. И. Нохрин — сейчас жи-
вет и работает в Краснокамске; Н. А. Гусев —
работает на Очерском машзаводе; М. Пьянкова;
О. В. Кремлева — сейчас пенсионерка; А. И. Ту-
нов — погиб на фронте в годы Великой Отечест-
венной войны; В. И. Тунова — персональный пен-
сионер; П. Цепенников; М. А. Бояринов — сейчас
работает председателем обкома профсоюза в
Свердловске; Г. А. Чазов.

ВETERАНАМ МИНУВШИХ СРАЖЕНИЙ

ДВА КРАСНОГВАРДЕЙЦА

В нашем селе в годы гражданской войны проходили очень большие события и в связи с подготовкой к великому празднику 50-летию Октября мы стали собирать материалы о гражданской войне и об установлении Советской власти в нашем крае.

Мы узнали, что в Кленовке в 1918 году был организован большой красногвардейский отряд под руководством Василия Ивановича и Афанасия Ивановича Лещевых. Многие красногвардейцы погибли на фронтах гражданской войны, многие умерли позднее. В Кленовке теперь живут двое красногвардейцев Лещевского отряда — Михаил Михайлович Пермяков и Алексей Дмитриевич Калашников. Михаил Михайлович вступил в отряд очень молодым, ему еще и 17 лет не было. Поэтому Василий Иванович назначил его ездовым в отряде. Там до конца он и оставался при штабе.

При отступлении вез архив Кленовского волосткома. Под Уржумом был принят в саперную роту. Громил колчаковцев, дошел до Омска, но там его свалил тиф.

После выздоровления принимал участие в боях на Дальнем Востоке до 1922 года.

А. Д. Калашников вступил в отряд одним из первых, как только отряд переехал в Кленовку. С этого времени Алексей Дмитриевич принимал активное участие в подавлении мятежей в Сеньче, в Ильинском и летом вступил в Северный коммунистический полк, а затем в 29 дивизию.

С тех пор прошло около 50 лет. Тревожной и славной была молодость этих людей, наших односельчан. Они и сейчас передают нам свой богатый опыт борьбы и жизни, часто выступают на пионерских сборах, на вечерах, приняты в почетные пионеры дружины.

При сборе материалов в школьный музей оба помогли нам своими воспоминаниями. Мы благодарны им за их помощь и постараемся сохранить в народной памяти их славные дела и продолжить построение коммунистического общества.

А. ДРОБИНИНА,
член совета музея Кленовской средней школы.

ЕГО УВАЖАЮТ ЛЮДИ

По улице Карла Маркса в Очере живет уважаемый в городе человек. Зовут его Павел Алексеевич Колчанов.

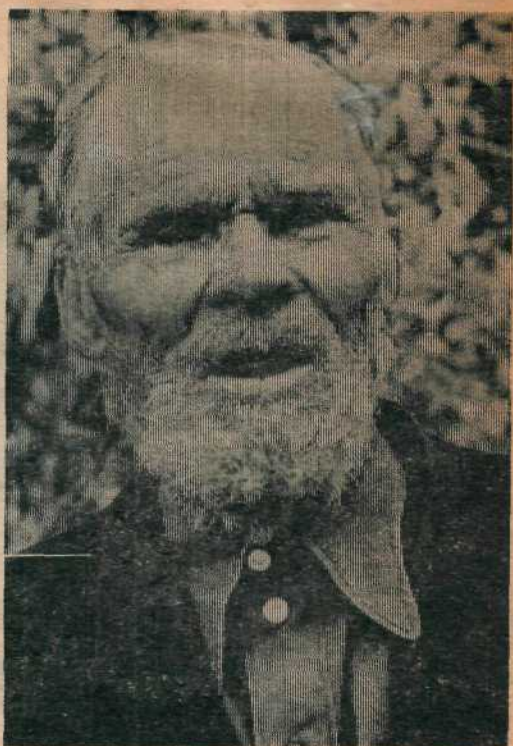
В феврале 1918 года он добровольно вступил в Красную гвардию. Как человеку, имеющему немалый боевой опыт, Павлу Алексеевичу местные советские и партийные органы поручили сформировать добровольческий отряд из рабочих Очера для подавления ижевско-воткинского контрреволюционного восстания.

В районе села Черновское отряд догнал питерский большевик, имеющий мандат, подписанный В. И. Лениным, и задание: укрепить Советскую власть на Урале. Посланца из Петрограда звали Иван Адамович Аренсон. Он и принял командование отрядом.

Колчанову было предложено вернуться в Очер, но Павел Алексеевич остался в отряде и участвовал в разгроме кулацких и эсеровских банд. Только выполнив свой долг, он возвратился домой и снова сформировал отряд для охраны поселка и вылавливания дезертиров. Он принимал личное участие в разоружении инженерного батальона, который стоял в Очере, готовясь выступить против Советской власти.

Позднее добровольческий отряд Колчанова вошел в прославленную 30-ю дивизию, а П. А. Колчанов назначается председателем следственной комиссии запасного батальона, где проводит большую работу среди бойцов и населения по укреплению сознательной дисциплины, участвует в боях. В одном из сражений Павел Алексеевич был ранен.

Его не менее славная трудовая жизнь, начиная с 1921 года, прошла на Очерском машиностроительном заводе, в литейном цехе. Несколько раз избирался председателем цехового и членом заводского комитета профсоюза. Десять лет был депутатом поселкового Совета и членом

исполкома. Награжден медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941—45 гг.»

За все это и уважают его люди.
Р. НИКОЛАЕВ.
На снимке: П. А. Колчанов.

ВЕРНОСТЬ ПРОФЕССИИ

Константин Данилович Вшивков, персональный пенсионер, бывший красногвардеец и боец 30-й дивизии, всю свою трудовую жизнь остался верен одной профессии, более сорока лет проработав портным. Он рассказывает:

С двенадцати лет был я учеником у портного - частника Ф. И. Бояршинова в Очере, получал 4 рубля в месяц. Через три года работал уже сдельно, со штуки, полностью отвечая за качество.

Но вот наступил восемнадцатый год, пришлось оставить иголку и взяться за винтовку. Сначала я записался в отряд П. Н. Ватолкина, созданный для охраны порядка, с ним ходил на подавление сельчешевского кулацкого мятежа, а потом пошел в красногвардейский отряд, формируемый П. А. Колчановым для ликвидации ижевско-воткинского эсеровского восстания.

Наведя порядок на Урале, мы влились в 30-ю дивизию и общими усилиями взяли за освобождение Сибири и Крыма, прогнали и адмирала Колчака, и барона Врангеля. Я вернулся к мирному труду.

Сапожник ходит без сапог, говорили раньше. Я, портной, тоже не имел своей швейной машины до 1928 года, а в 1925-

году мы, 18 частников-портных, объединились в одну артель и назвали ее «Иглой». У кого были швейные машины, принесли их в «общий котел». Их оказалось шесть штук.

Помещение мы оборудовали на Октябрьской, где сейчас райком комсомола, когда-то была временная тюрьма с нарами, но в то время нижний этаж пустовал.

Своими силами мы сделали специальный камин для нагрева утюгов и печи, установили столы, убрали железные решетки, помещение побелили. Потом разработали устав артели с правами и обязанностями ее членов. Целью артели являлось содействие материальному состоянию и культурному развитию своих членов. В особой памяти было записано 12 заповедей, вот некоторые из них без выбора:

...Помни, что артель — это кооперативное хозяйство, которое ты ведешь вместе со своими товарищами.

...Все, что ты делаешь для артели, ты делаешь для себя.

...Не старайся получить из артели как можно более личной выгоды.

...Посещай клубы, изы читальни, ликвидируй свою неграмотность.

...Заботиться о школах — они нужны твоим детям.

...Выписывай свою газету «Кустарь и артель», будь ее активным корреспондентом.

...Иди в ногу с пролетариатом, только вместе с ним ты добьешься своего освобождения.

Выбрали правление во главе с братьями А. М. и П. М. Мощениковыми, внесли паевые взносы по 25 рублей золотом каждый и вступительные по рублю (заработок портного в те годы был в среднем 13—15 рублей в месяц). Стали ждать заказов.

Первые заказы поступили из Перми: шить хорошие, дорогие шубы, длинные, с черным карнакулевым воротником, крытые тонким сукном.

Потом, в виду нехватки материала, мы стали получать грубое серое сукно кусками в полтора—два метра — бракованное. Примитивным способом мы сами перекрашивали его в черный цвет и шили дешевые полу пальто без воротников. Краску закрепляли чаем, солью, много в ней было и обыкновенной сажки.

В 1927 году артель «Игла» перевели в старый клуб, напротив бывшего театра, нынешнего физзала. Мы снова взялись за ремонт, поставили печи, перебрали полы, осклеили заново окна. А через два года пришлось снова переезжать — на ул. Калинина, где артель «Игла» (а позднее артель имени Чапаева) располагалась до нынешнего года, пока не выстроили на Октябрьской улице новое просторное здание для бытового комбината.

Добрым словом хочу упомянуть Ефима Андреевича Сидорова. В 1945 году старший лейтенант, коммунист Сидоров стал председателем артели имени Чапаева, переименованной впоследствии в бытовую комбинат.

17 лет Ефим Андреевич был рачительным хозяином и толковым директором, расширил автомобильный парк, приобрел много оборудования, вообще поработал крепко. Сейчас он на заслуженном отдыхе.

Вспоминая бытовое обслуживание жителей Очера 20-х годов и сравнивая его с нынешним годом, вочью видишь, что сделано в этом направлении немало.

На снимке: К. Д. Вшивков.

ПОДВИГ ПИСАРЯ

Люди помнят о подвигах долго, слагают о них песни и легенды. Народная молва доносит иногда суть подвига, но забывает имя его героя.

В Петропавловске рассказывают о писаре, который задержал белогвардейскую мобилизацию, за что заплатил жизнью. Но имя его не всем было известно.

Недавно я встретился с командиром первого небольшого красногвардейского отряда А. С. Дурымановым. Он рассказал, что летом 1918 года во время ижевско-воткинского восстания в Петропавловске волостное правление поступила телеграмма от белогвардейцев из Воткинского мобилизации населения в белую армию.

В это время в волостном

правлении находился писарь Карп Иванович Чечкин. Он взял телеграмму, немного подумал и вызвал для совета А. С. Дурыманова. Вместе они уничтожили телеграмму, решив никому об этом не говорить ни слова. Так была сорвана белая мобилизация.

В апреле 1919 года в Петропавловск ворвались колчаковцы. Последовали дикое расправы, и первой жертвой был одиозный писарь К. И. Чечкин. Он шел на расстрел и махал близким своей единственной рукой.

Навсегда остались в памяти народной подвиги тех огненных лет, в горниле которых рождался советский человек.

В. ЛОБАНОВ,
внештатный корреспондент газеты «Знамя труда».

ПЛАМЕННЫЙ ПРИВЕТ!

На сегодняшнем вечере встречи трех поколений пионеры Очера выступят с персональными приветствиями ветеранам гражданской войны и Великой Отечественной.

Некоторые из приветствий мы публикуем. Стихи для пионеров помог написать сотрудник редакции И. Кожевников.

Николаю Максимовичу Широкову:

Николай Максимович Широков — Красногвардеец с юношеских лет, — Вы прошли в походах путь далекий. Вам пионерский пламенный привет.

Ивану Федоровичу Макарову:

Вы жизнь свою заводу посвятили, Завод для вас роднее стал, чем дом. Рабочих в профсоюз Вы здесь сплотили, А Вас они избрали в исполком. С тех пор пройдет уже полвека скоро,

Но Ваших добрых дел не стереть след. От всех ребят рабочего Очера Вам пионерский пламенный привет

Людмиле Алексеевне Скорининой и Марии Николаевне Бубениковой:

Доказали обе вы вполне, Когда пришла суровая година, Что женщина, коль надо, на войне Сражается не хуже, чем мужчина. Всегда другим вы служите примером. И не померкнет ваш авторитет. От всех ребят — очерских пионеров Вам пионерский пламенный привет

В звании нижепер-капитана артиллерии закончила Великую Отечественную войну в Вухаресте Евдокья Ивановна Шурмаева, дочь красногвардейца отряда Лещева. Получив военное образование в академии имени Фрунзе, Евдокья Ивановна со своей частью прошла славный боевой путь. Колчаковцев, врангелевцев и махновцев довелось громить Александру Ивановичу Лещеву, проживающему в Баклушинском сельсовете. Сейчас он пенсионер. На заслуженном отдыхе находится и Василий Иванович Зайцев. В 1918 году он был красным солдатом.

Всех троих вы видите на этих снимках.

Братья Вахрушевы

Газета «Красная звезда» от 9 сентября 1938 года писала, что накануне в одной из авиационных частей Московского военного округа состоялся показательный воздушный «бой». В корреспонденции говорилось:

«Первыми поднялись в воздух два истребителя разных типов. Ими управляли искусные летчики-истребители, военный инженер 2-го ранга тов. Вахрушев и старший лейтенант тов. Кубышкин».

Описав подробности трех схваток, каждая из которых продолжалась по 4—5 минут и насчитывала до 40 фигур высшего пилотажа, автор заметки рассказывает, что преимущество обнаружила машина Вахрушева и что командование Военно-Воздушных Сил РККА дало высшую оценку ратному труду летчиков.

Один из них, Вахрушев, был наш земляк.

..В семье крестьянина из Большой Сосновы П. М. Вахрушева росли три сына-богатыря. Каждый из них с детского возраста полной мерой хватил тяжелого труда и узнал, почему фунт лиха.

Во время кратких отдыхов на покосе или жатве отец и его старшие сыновья вели неторопливый разговор о земных делах, а младший мысленно возносился в бездонную синь неба.

Снова принимаясь за работу, братья с недоумением оглядывались на продолжавшего «ловить ворон» Михаила.

— Чего ты? — спрашивали.

— Ястреб...

— Эка невидаль!

— Интересно как: крыльями не машет, а держится, не падает.

— Чудило! На то и птица, чтоб летать.

— И я полечу...

Говорилось это не по-мальчишески серьезно и с такой железной твердостью, что родня начинала верить: чем черт не шутит, может, и впрямь полетит. Летают же люди! Чем их Мишка хуже?

Старшие братья проучились по пять зим, и отец им сказал:

— Хватит.

В то время это считалось солидным образованием, но Михаилу оказалось мало. Он упрямо рвался к науке, окончил семилетку, поступил в Оханское реальное училище, затем в Очерский техникум сельскохозяйственного машиностроения.

Своей жизнью жили старшие братья. Александр в 1911 году вернулся с военной службы, а в 1914-м снова ушел, на этот раз — воевать «за царя и отечество». Призвали и Ивана.

Весной 1917 года оба брата вернулись домой почти одновременно. Александр поступил секретарем в земскую управу, Иван помогал отцу по хозяйству.

22 февраля 1918 года в Б. Соснову приехал за помощью представитель дубров-

ского кулачья. Сосновский купец, церковный староста Лисин, созвав сход, из кожи лез, призывая односельчан примкнуть к мятежникам. Мужики колебались. Но вот появились демобилизованный кронштадтский матрос Николай Вахрушев и его однофамилец Александр. Они разъяснили землякам контрреволюционную суть восстания, и желающих поддержать дубровских кулаков в Б. Соснове не нашлось.

23 марта 1918 года большеосновцы избрали сроком на три месяца первый волост-

ной исполнительный комитет Совета рабочих, крестьянских и солдатских депутатов. Его первыми председателем и секретарем стали братья Вахрушевы — Александр и Иван.

Александр Вахрушев был делегатом первого уездного съезда Советов в Оханске, а потом его назначили волостным чрезвычайным комиссаром по борьбе с контрреволюцией и саботажем. А Иван тем временем три раза подряд избирался секретарем в новые составы волосткома, впоследствии работал председателем земельного отдела.

Наступил тревожный девятнадцатый год. В Б. Соснове разместился штаб 30-й дивизии В. К. Блюхера, и братьям Вахрушевым не раз приходилось бывать по делам в штабе комдива. А 9 марта в связи с наступлением Колчака Александр и Иван, оба по болезни не военнообязанные, добровольцами вступили в 30-ю.

В Дебесах братьев догнал Михаил, бросивший учебу в Очере.

— Зачем же я буду оставаться у белых? — заявил он, и был зачислен в батальон связи. В опасный для революции час братья Вахрушевы собрались в единый крепкий боевой кулак.

А когда Колчак покати́лся на восток, пути братьев снова разошлись. Александра оставили работать в Оханском военкомате, Иван дошел до Омска и в декабре свалился в тифе, а в августе 1920 года та же болезнь надолго приковала к койке и Михаила.

Поправившись, братья демобилизовались. Михаил опять стал учиться в Очере, Иван латал разграбленное белыми хозяйство отца. Отец в их отсутствие подвергался репрессиям и издевательствам со стороны колчаковцев, сидел под арестом. Жену Александра — Пелагею Павловну — белые приговорили к расстрелу, и только случайность спасла ее.

В 1922 году Александр приезжает в Б. Соснову и снова избирается председателем волостного комитета, а позднее, когда организовался Большеосновский район, он работал председателем райисполкома. Умер он в Очере в 1963 году.

А какова судьба Михаила?

Он недолго проучился в техникуме. В 1921 году родные получили письмо. Михаил писал, что уезжает в Борисоглебскую школу летчиков. Собрав ему провизию на дорогу, отец выехал в Очер — проводить.

Вот и дом, где он всегда останавливался. Жил тут старый знакомый Вахрушевых — лихой ямщик И. Д. Бояршинов. У них и квартировал Михаил. Сейчас это дом № 76 по улице Коммунистической, где живет токарь-ветеран маззавода П. В. Бояршинов — внук того лихого ямщика.

Гостя встретила хозяйка Кирилловна.

— Уехал, уехал твой сынок, Макарыч, — сказала она. — Дала я ему полкаравая хлеба — с тем и уехал.

Михаил успешно окончил училище, вступил в партию. Изредка приезжал в отпуск. В 1930 году попал в автомобильную катастрофу, повредил правую руку и услышал приговор врачей:

— Летать больше не сможете.

Тогда он поступил в Военно-воздушную академию имени Н. Е. Жуковского, стал военным инженером после ее окончания, и снова время от времени вырывался в бездонное небо, о котором грезил с детства. Мечта оказалась сильнее судьбы.

Через два дня после показательного боя, описанного в «Красной звезде», Михаил трагически погиб при аварии самолета и был похоронен в Москве на Новодевичьем кладбище.

Сейчас в Очере живет средний брат — И. П. Вахрушев. После гражданской войны он трудился и в селе, и в городах на счетной работе.

В Большеосновской средней школе есть стенды и альбомы по истории села. В документах братья Вахрушевы — Александр и Иван — во главе с первым председателем Оханского уездного исполкома М. А. Волковым входят в число организаторов Советской власти в уезде и волости.

Н. РЯЗАНОВ.

На снимке: И. П. Вахрушев.

19/12.67.

СТРАНИЧКА ИСТОРИИ

Встреча с М. И. Калининым

Петр Георгиевич Тиунов всю жизнь прослужил на железной дороге. От пломбировщика и весовщика он вырос до помощника начальника железнодорожной станции Пермь II. Активно участвовал в революционных событиях 1905—1907 годов и Октября 1917. П. Г. Тиунов встречался с видными деятелями Коммунистической партии Я. М. Свердловым, М. И. Калининым. Сегодня мы печатаем в нашей газете о встрече Петра Георгиевича с Всесоюзным старостой.

сте обратиться к передовой бригаде депо. В мае 1921 года Михаил Иванович с делегацией из семи человек приехал на ст. Пермь-2. Он вел с Тиуновым беседу по целому ряду вопросов:

...Что необходимо сделать для того, чтобы транспорт работал хорошо?

...Какие меры следует предпринять, чтобы увеличить скорость поездов?

...Что нужно сделать с подвижным составом, как увеличить грузоподъемность вагонов и т. д.

Беседа длилась два часа. Тиунов, хороший знаток железнодорожного транспорта, высказал мнение, что в первую очередь необходимо восстановить угольные шахты в Пермской губернии, чтобы не ездить больше на сырых дровах по одному километру в час; надо увеличить мощность паровозов, изменив их конструк-

цию, чтобы возить не по 20—30 вагонов, а по 60—70. Нужно делать вагоны грузоподъемностью 30—50 тонн и отказаться от 10—15-тонных.

В конце беседы М. И. Калинин интересовался жизнью бригады, ее бытом, культурным отдыхом, учебой, а потом предложил вместе сфотографироваться. А Тиунова приглашал с собой в Москву — учиться на инженера-строителя.

После отъезда Михаила Ивановича из Перми в газете «Звезда» были напечатаны статья и фотография, оригинал которой хранится в музее М. И. Калинина в Москве. У Петра Георгиевича Тиунова с тех памятных дней осталась газетная вырезка.

Сейчас бывший железнодорожник на заслуженном отдыхе, живет в Очере.

А. КОСЫХ.

Из семьи Петра Александровича вышли замечательные ученые и общественные деятели.

Валентин Петрович (1881—1953). Участник революционного движения в Петрограде в 1905 году. Много раз арестовывался, сидел в Пермской тюрьме вместе с Я. М. Свердловым. Член-корреспондент Академии наук СССР, выдающийся ученый в области токов высокой частоты и радиотехники. Третье лауреат Государственной премии, заслуженный деятель науки и техники. В. П. Вологдин — автор свыше 100 патентов и авторских свидетельств.

Виктор Петрович (1883—1950). Доктор технических наук, профессор Ленинградского института, основоположник электросварки в судостроении, автор свыше 50 научных работ, многие из которых переведены на иностранные языки.

Вот кто такие Вологдины. В Очере сохранился домик, в котором они жили. Есть надобность установить мемориальную доску, а может быть, и обелиск Вологдиным.

А. ШАРЦ.

СЕМЬЯ ВОЛОГДИНЫХ

на Кувинский металлургический завод в качестве смотрителя. В Куве (ныне Коми-Пермяцкого национального округа) Петр Александрович осуществил много интересных дел: создал первую на Урале Кувинскую горную библиотеку, собрал большую коллекцию уральских горных минералов, оставил много акварельных набросков одежды и быта коми-пермяков, сконструировал и построил переносный железнодорожный рельсовый путь для доставки руды из рудников, он — автор первой на Урале вешалки.

За эти изобретения на Московской политехнической выставке в 1872 году П. А. Волог-

дин получил большую золотую медаль. Петр Александрович построил в Куве дом общественного собрания, насадил три парка, сохранившиеся до наших дней, ввел многопольный севооборот с клеверосеянием, опубликовал большое количество фольклорных произведений.

Проработав свыше 20 лет в Куве, П. А. Вологдин переехал в Очерский завод вместе со своей семьей. Здесь он жил длительное время. В конце XIX столетия Вологдины переехали в Пермь, потом Петр Александрович редактировал в Екатеринбурге газету «Рудокор». Умер в Томске, где работал в переселенческом управлении.

Все они продолжительное время жили в Очере.

Сергей Петрович (1874—1926). Доктор технических наук, профессор, ректор Донецкого политехнического института, ученый-металловед, основоположник применения металлографии для контроля на производстве, автор первого советского учебника (с Ивангуловым) по металлографии.

Борис Петрович (1879—1938). Один из организаторов Пермской большевистской организации, отдавший много сил народному просвещению в России. Б. П. Вологдин — выдающийся статистик, автор первого советского учебника по статистике, профессор.

50-летие Советской власти

Ветераны партии

Под таким заголовком в № 108 наша газета опубликовала воспоминания старых коммунистов Н. А. Пинаева и Е. В. Вологдиной о самом памятном и трудном в своих партийных биографиях.

Сегодня выступают Агриппина Алексеевна Томилова, член партии с ноября 1919 года, персональная пенсионерка, и Павел Прокопьевич Туров, вступивший в Коммунистическую партию в сентябре девятнадцатого.

А. А. Томилова — единственная из семи старых большевиков, кому довелось видеть в 1919 году Владимира Ильича Ленина. На всю жизнь сохранила она образ вождя, и он всегда помогал Агриппине Алексеевне в трудные минуты.

Биографию П. П. Турова можно разделить на две части: партийная работа и школа. Политрук на фронте гражданской войны, потом школа. В 40 лет Павел Прокопьевич стал заочником Пермского педагогического института. За год до Великой Отечественной войны он получил диплом учителя истории. Вернувшись с фронта, Павел Прокопьевич шестнадцать лет отдал обучению детей.

А. А. Томилова живет в Очере, П. П. Туров — в Павловске.

Агриппина Алексеевна Томилова.

Павел Прокопьевич Туров.

В ДЕКАБРЕ 1927 года состоялся XV съезд партии. Он обсудил отчет ЦК, директивы по пятилетнему плану и вопрос о работе в деревне.

Съезд вскрыл причины медленного развития сельского хозяйства и принял решение о коллективизации деревни, о переводе ее на рельсы социалистического земледелия.

Перед сельскими партийными организациями встали новые задачи. Вскоре после съезда Очерский райком партии провел пленум, который наметил конкретные мероприятия по выполнению решений съезда. Для работы в деревнях района был направлен партийно-хозяйственный актив. Меня вместе с Н. М. Широких и Путиной (работницей Очерского завода) командировали в Кленовский сельский Совет. Сама я в то время работала жен-организатором райкома и была членом бюро.

Нелегко давалась коллективизация деревни. В Малых и Больших Кизелях, Заболотово, Раках значительная часть крестьян была зажиточной, имела в личном пользовании много сельскохозяйственного инвентаря. Туго поддаваясь на агитацию, они настраивали против колхозов и бедняков.

В связи с таким сопротивлением, собрания приходилось собирать по несколько раз и часами убеждать крестьян в верности предложенной Лениным идеи коллективизации.

Не обходилось и без острых моментов. Как-то руководителя нашей группы Н. М. Широких пригласили к себе богатые мужички, разъясни, мол, нам про колхозы.

Широких пришел. Ведет беседу, а сам настороже. Видит, хозяин дома плотно завешивает окна. Николай Максимович заподозрил неладное. Отговорившись, что надо сходить на улицу по нужде, Широких вышел во двор и спрятался в сарае. Наутро сделали у хозяина обыск и нашли обрез.

И все-таки колхозы были созданы в этих деревнях. Позднее я выезжала на коллективизацию в Нововознесенский и Наберухинский сельские Советы. В деревне Божонки (нынешнее Калинино) мне помогли братья Вагановы.

В 1930 году в Перми состоялась

окружной съезд колхозников. Делегаты избрали меня заместителем председателя окружного колхозного Союза (ОКС).

После появления в печати статьи И. В. Сталина «Головокружение от успехов» начался массовый выход крестьян из колхозов. В ряде случаев, конечно, были допущены перегибы при коллективизации: не всегда соблюдался принцип добровольности, неправильно обобществлялись имущество, мелкий скот и т. д. Статья отмечала эти недостатки и в то же время ориентировала партийные кадры на устранение ошибок.

Многие несознательные колхозники воспользовались выступлением И. В. Сталина как поводом для выхода из колхозов. Приложили к этому руки и скрытые враги. В районные и окружные организации посыпались клеветнические письма на активистов, проводивших коллективизацию. По одному такому навету был осужден на два года Г. А. Старков. Анонимщики злопыхательски обвиняли его во многих смертных грехах. По личному распоряжению М. И. Калинина его освободили через три месяца.

Уполномоченного В. С. Шардакова (в Сиве) осудили на пять лет за то, что он провел крестьянское собрание... в церкви (другого места не было). Освобожден досрочно.

Окружной комитет партии, обсудив статью И. В. Сталина, направил по всему округу большую группу коммунистов для восстановления колхозов. Меня командировали в Григорьевский район. Работать стало еще труднее. Но мы, большевики, не падали духом. У нас были сотни верных помощников, которые помогали нам налаживать новую жизнь в деревне.

За полвека наши колхозы и совхозы выдержали все испытания времени. А как возросла техническая оснащенность деревни. На смену сохе и деревянной бороне пришли мощные тракторы, совершенные комбайны и другие сложные машины. Не узнать теперь деревню и в культурном отношении.

И я горжусь тем, что принимала участие в этой большой работе, которую Ленин сравнивал по своей значимости с Октябрьской революцией.

В ПАРТИЮ вступил перед боем. Это было, в сентябре девятнадцатого года, когда Красная Армия преследовала отступающего Колчака. Враг сильно укрепился на дальних подступах к Тобольску. Полки тридцатой несколько раз бросались на штурм белогвардейских позиций, но безуспешно. После одной неудачной вылазки к нам в окопы пришел комиссар полка (фамилию его не помню). Собрал бойцов и говорит:

— Скоро повторим атаку. Она должна стать решающей. Выбьем врага — дорога в Сибирь открыта. Кто хочет идти в бой большевиком?

— Я!

— Я!

— Меня тоже считайте!

Последняя атака была страшной для белых. Впереди наступающих бойцов шли коммунисты, политработники. На плечах врага тридцатая ворвалась в город. Тобольск стал советским навсегда.

Такое, конечно, не забывается. Но мне хочется рассказать о другом.

После гражданской войны партия направляет все силы на восстановление народного хозяйства, и в первую очередь промышленности. В октябре 1923 года меня вызвали в Оханский уком партии. Тогда я работал секретарем партийной организации в селе Пихтовка (ныне Чагинского района).

Приезжаю. Мне говорят: есть решение бюро послать тебя на Павловский завод. Надо оживить партийную работу в поселке и поставить на ноги производство. Раз надо — еду. Знакомлюсь с делами, людьми, хожу по заводу. Партийная организация здесь была очень малочисленной, всего 13 коммунистов. Завод налаживал производство кос (литовок). Директором в то время работал некто Баранов (как выяснилось впоследствии, — ярый троцкист).

Вскоре после моего приезда Баранов выехал в Лысьву, к начальнику треста. Неизвестно для чего увез он туда кусок металла. Его отпилили от железной фермы, поддерживавшей в косном цехе потолочное перекрытие. Мы все тогда терялись в догадках: на какой шут ему этот кусок. Уж vez бы лучше наши косы, показал бы

их начальству: вот, мол, живем, крестьянину помогаем.

Через несколько дней телеграмма: директору и секретарю парткома явиться в трест. Там-то я и узнал, какие «дела» решал Баранов.

Троцкисты всячески мешали партии восстанавливать промышленность. Они яростно выступали против индустриализации, призывали идти на поклон к капиталистам. Баранов, прикрываясь партбилетом, проводил эту линию на Павловском заводе. Он решил сделать все, чтобы закрыть предприятие. Баранов доказывал в тресте, что все постройки не сегодня-завтра рухнут. Пока этого не случилось, надо уволить рабочих.

Но в тресте сидели умные люди. — Послушаем, что скажет партийная организация.

Когда мне рассказали о плане директора, я возмутился:

— Закрыть? А куда девать 700 человек рабочих? Да вы знаете, деревня ждет нашу продукцию, как манну небесную?! Баранов лжет, что цехи устарели. Они еще сто лет простоят!

И в тресте решили: завод не закрывать.

Вернулся я домой, рассказал рабочим. Сильно негодовали они, на Баранова стали смотреть искоса, с недоверием. Через несколько дней собрал я партком. В его составе было тогда пять человек: Е. В. Кремлев, И. В. Кремлев (братья), М. В. Казымов, Ф. Ф. Шардаков и я. На заседание парткома вызвали директора Баранова. «Разбили» мы этого троцкиста в пух и прах, он даже расплакался на парткоме. Единогласно было принято решение: просить уком партии отстранить Баранова от руководства заводом. Его отозвали, и дальнейшую судьбу его я не знаю.

После этого случая авторитет нашей партийной организации крепко возрос. Рабочие стали заходить в партком, советоваться и по делам производства, и по житейским вопросам. Когда в феврале 1924 года был объявлен ленинский призыв в партию, тринадцать человек стали коммунистами.

Завод увеличивал выпуск продукции. Коммунисты предприятия шли в ногу со всей партией.

„ГРАЖДАНИН ОЧЕР“

В ИСТОРИКО-биографическом альманахе «Прометей» (Москва, 1966 г.) пушкиновед Ю. Н. Тынянов сообщил интересные материалы об очерском барине-якобинце Павле Александровиче Строганове.

Отец якобинца Александр Сергеевич Строганов (1733—1811) был племянником матери Петра I. Этим объясняется близкое знакомство основателя Очерского завода с царским двором и его тайнами. Компаньон Екатерины по карточной игре — Строганов — позволял резкости по отношению к своей поведительнице и вызывал известную настороженность государыни, которая предупреждала окружающих: «Кум Строганов горяч. Он кричит на меня. Как бы ему не вздумалось драться».

Дерзость Строганова была вызвана опасением его за финансовое благополучие государства. Мотовка Екатерина не знала цены деньгам и разбрасывала их по пустякам. Взять хотя бы путешествие Екатерины в Крым для осмотра баснословного мотовства и очковтирательства своего фаворита Потемкина.

От Питера до Киева помещикам нужно было подготовить 76720 одношерстных лошадей для парадных карет с путешествующими бездельниками, построить арки, крытые галереи, доставить тысячи шлюпок и галер для водного путешествия по Днепру с вышколенными гребцами «в парадной одежде, непременно молодых и бравого вида». Все это стоило больших денег.

В копейку вдетело и питание знатных путешественников в Крыму. В инструкциях Потемкина дворянам было дано задание: на каждой из 76 станций «безденежно подготовить по три упитанных коровы, три упитанных теленка, 10 баранов и прочей снеди с крупчаткой, курами, гусями, с вином заморским и пивом аглицким».

Еще большую ворчливость старика Строганова вызвала оплата государством и дворянами бесчисленных фаворитов Екатерины. Только братья Орловы поглотили 17 миллионов государственных средств, Потемкин — 50 миллионов и братья Зубовы 3,5 миллиона.

А сколько крепостного народа раздала Екатерина своим любовникам: ведь одни Орловы получили 50 тысяч «крестьянских душ». Потемкин — 37 тысяч мужиков, а рассерженный Корсаков в дополнение к 4 тысячам душ и 220 тысячам государственных денег прихватил в Париж и жену ворчуна, мать барина-якобинца.

Недоумение старого Строганова вызвал и первый роман Екатерины с Сергеем Салтыковым, когда дочь Екатерины «в интересах престолонаследия» заменили мальчиком из Гатчинского воспитательного дома и превратили его в свое время в императора Павла I.

Старику Строганову при его графской чопорности претит называть дворцовую горничную Анну Протасову фрейлиной и графиней, а кухарку Марью Перекусихину и камердинера Захара — благодетелями, когда эти благодетели «организовали роман» жены ворчуна с Корсаковым.

Юрий Тынянов подробно описал путешествие будущего якобинца с его воспитателями в Очер и осмотр ими железных рудников в Куве и выведенных в Капилине породистых обивок, на которых катали барчука Строганова по его владениям.

ЧТО ЖЕ увидел и описал воспитатель молодого барина — француз Жильбер Ромм в Очере? Он отметил радушие, с которым барчук и его спутники были приняты здесь «без натянутой официальности» семействами барских служащих, увидевших в знатном подростке сироту, которого бросили мать и отец, сдавшие его наемным французским гувернерам. Эта сердечность делает понятной нам решимость молодого Строганова назвать себя через 8 лет в Якобинском клубе Парижа Полем Очером.

Знатные путешественники посетили Очер в игровое воскресенье, когда на лугах водили хороводы, а торговцы продавали сласти и пряники около этих хороводов.

Спутников молодого барина поразили Кукуй с его чередующимися слоями земной коры на уровне выхода ключей в реку Очер. Синюю прослойку глинистого сланца знатные путешественники отметили не только ниже дороги у нынешнего молочного завода, но и в верхних горизонтах Кекры (горки) перед Симагою. Внимание Ромма и Воронихина привлек и бьющий вверх с нижних горизонтов ключ в конце Кукуя. Их поразило (исчезнувшее теперь) лесное обрамление из мощных елей вокруг этого ключа и вся система глубинных ключей на уровне водной глади реки Очер с перепадом синклинального изгиба, медленно разьедаемого водою выше впадения скакуновской речки.

Их заинтересовала и карстовая воронка Чудиновской чаши, ради объяснения которой барчука возили к дужковским воронкам.

МЛОДОЙ Павел Строганов вместе с воспитателем Жильбером Роммом и строгановскими крепостными Воронихиным и Мясниковым путешествовал по Европе и очутился во Франции в бурном 1789 году. Ромм подробно знакомил своего воспитанника с экономической многими мест феодальной Франции.

Что же увидел там молодой владелец Очера? Феодальные поборы и налоги там были не легче, чем у его отца на Урале, но называли их «галья, шампар, капитация» (оброк, подушные, барщина). «Мы еще не додумались до подъемного налога, до налога за пыль на дорогах, до соляной гибели с ее едким требованием съедать не менее 7 фунтов в год дорогой поваренной соли, — размышлял Павел, — а разрешение на брак и помолвные сборы у нас не хуже французских». Молодой помещик заметил, что церковь обдирает французского мужика основательней, чем у нас.

Знакомя с Францией, Ромм обратил внимание барчука на невероятное число дворян, обслуживающих королевский двор (18 тысяч). Даже новорожденную дочь короля обслуживало 80 дворян. Королевский двор ежегодно расходовал до двенадцати миллионов рублей и имел 1900 породистых лошадей и более 200 карет.

Воспитатель познакомил молодого барчука с сословиями в феодальной Франции. Здесь, оказывается, первым сословием считали духовенство, князей церкви с их дворцами и крепостным народом. Второе сословие — «дворянство мантии», имевшее свои должности в на-

следственной собственности. Распльчатое третье сословие — сюда входили не только ремесленники, рабочие и крестьяне, но и буржуазия — купцы, банкиры и буржуазная интеллигенция — обязано было содержать государство и привилегированных.

Павел был свидетелем со зыва 5 мая 1789 года Генеральных Штатов, которые толкли воду в ступе до 23 июля, когда третье сословие оказало дерзость и неповиновение глуповатому королю, показавшему этому сословию свою спину лежа в кровати. В присутствии барчука 9 июля осмелевшие Генеральные Штаты объявили себя Учредительным Собранием, а 13 июля силами бедняков предместьев была взята Бастилия и освобождены ее узники.

Барчук хорошо запомнил «дни великого страха», когда почти целый месяц (с 14 июля по 10 августа) происходили крестьянские восстания, во время которых мужики громили и жгли помещичьи имения, делили скот и хлеб, уничтожали крепостные документы. С этого началось бегство дворян за границу.

В присутствии Павла многотысячная толпа парижанов в октябре взяла штурмом королевский дворец, усадила перетрусившего короля с семьей в карету и привезла в Тюильри.

Струсившее дворянство 11 августа отказалось от сеньориальных (помещичьих) прав, а русский барчук отбросил свое знатное графское имя и назвал себя в Якобинском клубе Полем Очером.

В работе Якобинского клуба молодой барин принимал регулярное участие, являясь его библиотекарем и секретарем собраний. Ему выдали членский билет наравне с Жильбером Роммом и Андреем Воронихиным. Демократическая сторона в работе этого клуба возглавлялась Максимилианом Робеспьером.

Второй политический клуб Кордельеров имел своим руководителем Марата, который издавал газету с названием «Друг народа». Наши очерцы исправно читали эту газету. Клуб впервые провозгласил девиз «Свобода, равенство и братство», а в «Социальном кружке», руководимом Клодом Фоме и де Бонвилем, произносились горячие речи о гибельности частной собственности. Здесь впервые зародились зачатки коммунистической идеи.

ПА ГЛАЗАХ наших очерцев в ноябре 1789 года были конфискованы церковные земли, которые под именем национальных имуществ были пущены в продажу по

высоким ценам, доступным только для зажиточных.

В декабре 1790 года якобинец Строганов был вывезен из бунтующей Франции племянником отца Новосильцевым и сослан Екатериной в подмосковное имение матери — Братцево.

Для своего окружения он комментировал в Братцево французские события по тем канонам, какие впитал в Якобинском клубе. Здесь он глумился над метаморфозой королевского величия: король божьей милостью, король волею народа во фригийском колпаке, лакей баронессы Корф и снова король Луи Капет под ножом гильотины. Он комментировал глубину ненависти дворянства к Марату, убитому Шарлоттой Корде 17 сентября 1793 года.

Жакобен, т. е. якобинец, Строганов изливал свою скорбь по поводу обезглавления Максимилиана Робеспьера, 22-х его соратников-якобинцев и 82 вождей коммун. О своем воспитателе Жильбере Ромме, авторе Революционного календаря, покончившем жизнь самоубийством в 1795 году, Павел Строганов не только скорбел, но и плакал.

СЛИ барин почувствовал во Франции те революционные перемены, которые наступают, когда терпение народа кончается, то логично спросить, что сделал он для крепостных своих необъятных владений? Ничего не сделал.

Он тщательно закрепил свой майорат за женой, укрепил положение старшей дочери Наталии, добился от казны огромного пособия и оставил на имени шесть миллионов долгов, которые выплачивали его крепостные. 86 тысяч крепостных мужиков остались в строго регламентированной его вдовой кабале, тяготу которой умножил и приумножил его зловредный зять Сергей Григорьевич, превратившийся в ментора (воспитателя) двух будущих царей.

Трагедия ребенка, которого мать должна была передать покинутому ею отцу, и отсутствие родительского влияния на судьбу подростка, когда тот был на попечении посторонних воспитателей во главе с Роммом в бурные времена французской революции — вот содержание работ Юрия Тынянова об очерском барине.

Ф. МАЛКОВ,
краевед.

В НОЧЬ НА 26 ОКТЯБРЯ...

ПРОШЛО полвека с тех пор, как свершилась Великая Октябрьская социалистическая революция. Многие за эти годы забылись. Но есть одно событие, которое навсегда осталось в моей памяти.

...Петроград, осень 1917 года. Назревают исторические события. Моряки Балтийского военного флота на стороне народа, готовящегося под руководством В. И. Ленина, партии большевиков к свержению буржуазии.

В то время я служил матросом второй статьи учебно-минного отряда. Под вечер 25 октября 1917 г. получили распоряжение дневального: на ужин явиться на два часа раньше обычного. После ужина прозвучала команда на построение. Каждому матросу выдали по пять обойм боевых патронов, и вскоре отряд двинулся к кронштадтскому порту. Шли молча, четко, как только умеют ходить военные моряки. В отблеске огня — суровые лица, мерцание сотен штыков. В порту — все части кронштадтского гарнизона. Грузимся на корабли.

Учебно-минный отряд размещается на палубе парохода «Утро». Курс — на Петроград. Входим в Неву, идем мимо судостроительных верфей. Рабочие приветствуют моряков: «Ура! Да здравствуют кронштадтцы!». Эти возгласы сопровождали нас до самого Николаевского моста.

Надвигалась ночь. Нас остановили у причала Васильевского острова. Сходим, строимся. Отряду нужно поспеть на Петроградскую сторону. Ближайший путь — через Николаевский мост. Но здесь путь закрыт. Мост под непрерывным пулеметным обстрелом со стороны Зимнего дворца. Нам пришлось переходить Неву в другом месте. Занимаем позиции у Александровского сада. Рядом с нашим отрядом моряки машинной школы, отряды Красной гвардии и другие части.

Уже всем ясна цель нашего прибытия: взять Зимний, последнее пристанище Временного буржуазного правительства. Каждым моряком овладевает чувство, что вот сейчас произойдет

что-то решительное, которое перевернет судьбу всей России.

И эта минута настала. Гремит выстрел с «Авроры». Цени атакующих моряков, рабочих, солдат устремляются через Дворцовую площадь к Зимнему.

С обеих сторон открылась ружейная и пулеметная стрельба. Около Зимнего дворца стояли поленицы дров, за которыми «окопался» стрелковый «женский батальон смерти». Но его быстро смяли. Из Зимнего дворца яростно отстреливались юнкера и офицеры. Порой они шли на всякие хитрости. Из окон Зимнего выстреливали белый флаг, что якобы сдаются и прекращают обстрел. Но стоило только нам подняться, как юнкера вновь открывали оружейный и пулеметный огонь, забрасывали нас гранатами. Так повторялось несколько раз. Но ничего не могло удержать штурмующие цепи.

В комнатах и коридорах дворца завязалась рукопашная схватка; предсмертные судороги Временного правительства были сломлены, министры арестованы. Нам

поручили конвоировать пленных юнкеров и остатки «женского батальона смерти» в Петропавловскую крепость.

После взятия Зимнего дворца наш отряд участвовал в ночных облавах, целью которых было арестовать капиталистов, фабрикантов, банкиров и офицеров — сторонников монархии и буржуазного правительства. Поставленную задачу матросы выполнили с честью, за что получили благодарность от Петроградского военно-революционного комитета.

Позднее минному отряду доверили охрану Смольного, где находился Совет Народных Комиссаров во главе с Владимиром Ильичем Лениным. Тут мы несли службу две недели: проверяли документы, пропуска посетителей. Я стоял на карауле неподалеку от кабинета вождя революции В. И. Ленина. Здесь мне пришлось еще раз лично видеть Ильича. С тех пор минуло 50 лет, но я, как сейчас, помню его черты лица, жесты, голос.

В. КОЛЧАНОВ,
пенсионер.

г. Очер.

В канун 50-летия Советской власти в Нижней Талице сооружен памятник. Жители села поставили его в честь своих односельчан, погибших в годы гражданской и Великой Отечественной войн.

Фото В. Бояршинова.

ТЫЛ—ФРОНТУ

В годы Великой Отечественной войны тыл и фронт были едины. Действующая армия получала все необходимое для разгрома фашистских захватчиков. На фронт шло не только оружие, но и теплые вещи, продукты питания. На личные сбережения трудящихся построены тысячи танков, самолетов, артиллерийских орудий. Поддержка эта была особенно крепкой в 1941—42 годах.

Трудящиеся Очерского района собрали и перечислили в фонд обороны страны к концу 1942 года 1 130 374 рубля, отправили на фронт 768 посылок, 7 773 вещи, в том числе 1267 пар валенок, 404 полушубка.

Б. ПЕТРОВ.

СОЛДАТ РЕВОЛЮЦИИ

На документе за № 2657, датированном 27 августа 1918 года, стоит подпись военного комиссара губернского ревкома Окулова, чье имя теперь носит одна из площадей г. Перми. Полустершиеся строчки говорят о назначении М. В. Собянина начальником красногвардейского отряда Мотовилихинского завода.

Если пойти по следам этого документа, можно убедиться, что выбор оказался не случайным, и перед нами встает яркая жизнь одного из рядовых партии Ленина, отдавшего все свои силы делу революции. Он был рабочим Камского пароходства, а коммунистом стал девятна-

дцатилетним парнем в 1916 году.

Отряд, возглавляемый Собяниным, разоружал эшелоны с казаками и солдатами, демобилизованными из царской армии, подавлял кулацкое восстание в Ильинском районе. Один из приказов Окулова гласил: «Командировать т. Собянина М. В. в г. Слободской, Вятской губернии, для формирования 1-го легкого артдивизиона первой Пермской артиллерийской бригады». Четко, по боевому было выполнено и это задание.

Затем по воле партии Собянин стал чекистом, работал в Очере, позднее — в Средней Азии. В боях с врагами Советской власти получил три штыковых раны (в грудь) и одно пулевое ранение, от которых долго лечился в Москве, Перми и Очере. Здесь он умер в 1930 году.

Готовясь торжественно отметить большой юбилей нашей Родины, в боях за которую пал и М. В. Собянин, мы должны отдать ему, солдату переднего края, дань уважения за все, им свершенное. В своей работе он не знал покоя и до конца оставался верным партии и народу. Его боевой путь служит примером молодому поколению.

А. МОРОЗОВ.

ВETERANОВ ПОЗДРАВИЛИ

В канун 50-летия Великой Октябрьской социалистической революции районный комитет КПСС и районный Совет депутатов трудящихся горячо поздравили ветеранов партии Н. А. Пинаева, А. А. Томилова, П. П. Турова, Е. В. Вологдину, С. М. Соколова, Г. В. Мокрушина, П. Ф. Бурдина, членов первого в Очере Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов С. В. Бурдина, И. Ф. Макарова, пенсионеров республиканского и областного значения, всех, кто принимал непосредственное и активное участие в революционных событиях семнадцатого года, защите молодой Советской республики на фронтах гражданской войны, с большим международным праздником и пожелали всем крепкого здоровья и многих лет жизни. Поздравление получили 240 человек.

Свидетельствует история:

ПОСТАНОВЛЕНИЕ СОБРАНИЯ БЕДНЯКОВ Д. ОСИНОВКИ ЧИСТОПЕРЕВОЛОЧНОЙ ВОЛОСТИ ОХАНСКОГО УЕЗДА ОБ ОРГАНИЗАЦИИ КОМИТЕТА ДЕРЕВЕНСКОЙ БЕДНОТЫ

1918 года, июля 26 дня, мы, нижеподписавшиеся граждане деревни Осиновки Чистопереволочной волости Оханского уезда, в числе 26 человек самого бедного класса, выслушав извещение из Чистопереволочного волостного исполнительного комитета о доступности беднякам организовать, единогласно постановили:

Организовать в нашей деревне Осиновке комитет деревенской бедноты, в состав которого вошли 16 дворов с составом: рабочих рук — мужчин 19 человек, женщин — 15 человек, нерабочих — 35 человек; рабочих лошадей 14 голов; рогатого скота: ко-

ров дойных — 12, мелкого — 11 голов.

Организуя этот комитет, мы обещаем приложить все силы к полному выполнению на местах всех распоряжений нашей рабоче-крестьянской Советской власти, а также разъяснить трудовому народу всю полезность задания нашего правительства в лице Центрального Исполнительного Комитета и Совета Народных Комиссаров и проявлять активную деятельность по борьбе с местными зажиточными элементами.

Не желая находиться более пешкой у богатых кулаков, мы, бедняки деревни Осиновки, обращаемся ко всем своим собратьям по состоянию с призывом сплю-

титься воедино и стать твердой стеной, которую бы могли почувствовать наши богатеи-кулаки, все время копившие хлеб и деньги через наши руки, через наш пот и кровь. Примитесь, братья, за плодотворную работу так, чтобы о нашей деревенской организации бедноты знали далеко и следовали бы нашему примеру, а через это пусть видит наш верховный орган власти, что трудовое крестьянство организованно идет по намеченному властью пути и что она, власть, может положиться на этот трудовой народ во всякое время.

«Оханский советский вестник», 1918, 10 августа, № 22.

В ОЧЕРСКОМ ЗАВОДЕ ОХАНСКОГО УЕЗДА И РЕЗОЛЮЦИИ, У СЪЕЗДА СОВЕТОВ И ДЕЙСТВИЯ СОВЕТА НАРОДНЫХ ЛИКВИДАЦИИ ЛЕВОЗЕРСОВСКОГО МЯТЕЖА.

«Мы, все присутствующие, выслушав доклад по текущему моменту и ряд ораторов, горячо приветствуем Пятый Всероссийский съезд Советов как выполняющий волю рабочих и беднейшего крестьянства и в то же время одобряем действия Совета Народных Комиссаров в ликвидации контрреволюционных выступлений в Москве 6 июля.

Стыд и позор тем предателям, которые продают интересы трудящихся. Мы твердо будем стоять на страже революции и зорко следить за всеми контрреволюционными выступлениями.

Горе тем, которые осмелятся поднять контрреволюционные восстания — мы крепко сплотимся вокруг Советской власти, как выразительницы воли трудящихся.

Беднейшего класса, и нам не страшна будет эта черная и белая банда, которая хочет восстановить власть капитала.

Умрем, но не выпустим красное знамя, поднятое трудящимися!

Да здравствует Советская власть!»

«Оханский советский вестник», 1918, 31 июля, № 19.

Воодушевила примером

«Комсомолка Клавдия Рудометова прибыла в Верхнюю Талицу недавно, но уже пользуется большим авторитетом у колхозников сельхозартеля «Красное знамя». Учительница не только читает колхозникам боевые эпизоды, материалы о зверствах немцев, не только словом, но и делом мобилизует колхозников на самоотверженный труд.

Рожь была очень густая. Правление колхоза установило норму для всех, кто жнет вручную, 0,08 гектара. Но эту норму ни одна колхозница не выполняла. Клавдия Рудометова видит, что слов одним мало, надо показать пример. Утром раньше других она вышла в поле. К концу дня выжала 0,09 гектара. Но она не успокоилась на этом. На другой день еще раньше вышла в поле и домой пришла темной. На этот раз выжала 0,10 гектара. И тогда пришла к колхозницам. Она не сразу заговорила о возможности выполнения нормы. Взяла газету и прочитала о том, как немецкие самолеты бомбили мирную советскую деревушку, а потом подвела речь к тому, что в их колхозе тихо и спокойно, гула войны не слышно, однако, колхозницы не выполняют нормы. Хотя это вполне возможно. Колхозницы согласились с ней. Они сказали: «Да, ведь на нас не падают бомбы, стыдно нам так работать». На следующий день они вышли в поле раньше обычного и выполнили норму».

(Очерская районная газета за 24 августа 1944 г.)

От редакции. К. Е. Рудометова живет в Перми. Работает, член КПСС. Много лет отдавала воспитанию детей.

23 апр 68. 68

К 50-летию ВЛКСМ

Не знаю, откуда у нас, в комсомольской ячейке, появился Виктор Власов. Я вступила в комсомол в одно время со сверстниками Леной Сташковым, Васей Дерюшевым, Васей Чесноковым, Петей Бажутиным и другими, а Виктор тогда уже считался «старым» комсомольцем, был он из приезжих (позднее я узнала, что родина его — в окрестной деревне Посад, но оттуда он уезжал учиться в Пермь и вернулся домой после учебы).

Отлично помню лишь то, как Виктор проводил с нами, молодыми комсомольцами, беседы о политике. Он разъяснял работы В. И. Ленина, из них я прежде всего запомнила брошюру «О кооперации в деревне». Потом последовали «Манифест Коммунистической партии» и «Капитал» К. Маркса.

Собеседования проводил очень умело. Рассказывал, разъяснял, затем открывал развернутое обсуждение. Высказывались все горячо, много спрашивали и всегда получали от Виктора исчерпывающие ответы. Наши теоретические собеседования заходили далеко за полночь. Много споров возникало при изучении таких тем, как «Замена продразверстки налогом», «Смычка города и деревни», «Ножницы», «НЭП», «Миры и планеты». Все было ново, вначале непонятно, казалось непримлемым.

Я бы сказала, что ум, честность, прямотинность Виктора были необыкновенными. Это очень действовало на нас, мы стремились стать такими же горячими агитаторами новых порядков в деревне.

В небольшую комсомольскую комнату при сельсовете приходила на огонек керосиновой лампы несоюзная молодежь — ребята и девушки. Для них устраивалось разъяснение программы и Устава комсомола.

Более опытные комсомольцы и прикрепленный к ячейке от райкома партии агитпропарработник т. Горбунов стали приучать и нас, комсомольцев, выступать с докладами и беседами перед несоюзной молодежью. Много волнений доставило мне первое выступление перед народом. Тема — биография Владимира Ильича Ленина. Так я боялась перепутать даты, названия мест, где побывал Ильич, что принялась зубрить текст наизусть в амбаре на дворе... Доклад был сделан, но в конце я все-таки растерялась от волнения и не могла досказать его. Никто из слушателей этого не заметил, но я долго потом му-

чила сознанием, что не сумела полностью выполнить данное ячейкой поручение.

В ту пору в Соснову приехал работать секретарем райкома комсомола бывший моряк, доброволец Красной гвардии Григорий Черемин. Приветливый, жизнерадостный, он как будто шел с открытой душой навстречу людям. При сильном теоретике В. Власове и чудесном душа-человеке Г. Черемине сосновская комсомольская организация выросла до 56 человек. В 1924 году мы получили новые комсомольские билеты единой, недавно введенной формы с портретом Владимира Ильича Ленина и с надписью «Российский Коммунистический Союз

В ТЕ ПЕРВЫЕ КОМСОМОЛЬСКИЕ ГОДЫ

(ИЗ ИСТОРИИ КОМСОМОЛА
В Б. СОСНОВЕ).

Молодежи».

В интересных событиях пролетало время. Были мы преимущественно крестьянскими детьми, день отдавали работе в своем хозяйстве, вечер — комсомолу. Диспуты на антирелигиозные темы, работа в МОПРе (общество международной помощи борцам революции), постановки спектаклей, занятия спортом заполняли наш досуг. Любовь к драматическому искусству привил нам учитель Константин Григорьевич Дерюшев. Он научил нас читать и играть на сцене героев Горького, Островского, Чехова. Потом родилась «Синяя блуза» — живая театрализованная газета на злобу дня. С постановками, беседами мы ездили и ходили пешком в ближайшие деревни.

Наверное, всем тогдашним комсомольцам запомнилась на всю жизнь экскурсия за 20 километров в соседнее село Тойкино. Там был создан в 1921 году по декрету, подписанному В. И. Лениным, один из первых в России совхозов. Из чувства интернациональной солидарности американские рабочие, коммунисты помогли из своих средств оснастить это государственное хозяйство-коммуны техникой, скотом, семенами. По совету райкома комсомола мы ходили туда нашей комсомольской ячейкой, чтобы ознакомиться с опытом культурного ведения сельского хозяйства.

Я являлась тогда секретарем комсомольской ячейки и должна была организовать этот поход. Собралось нас в

путь-дорогу человек двадцать. Вышли из дому вечером под воскресенье, ведь в обычный рабочий день родители не соглашались отпускать детей-комсомольцев с работы по хозяйству. Шли весело: не смолкали смех и шутки. Уснули час-два на окраине деревни Кузино около семенных амбаров, а с первыми лучами солнца уже месили ногами дорожную пыль, покрытую ночной росой.

Заявились в Тойкино ранним утром, разыскали коменданта, который потом поручил одному из хозяйственных работников провести нашу экскурсию по совхозу. День был выходной, и работы шли только на фермах. Но мы смогли многое осмотреть: и американские «фордзоны» с большим количеством прицепных сельскохозяйственных машин, и заморский племенной скот, помещенный в просторные отдельные стойла, и расчерченные на правильные квадраты поля севооборота с незнакомыми сортами и

посевами. Все было для нас в диковинку, поражало воображение, ведь ничего подобного в наших единоличных хозяйствах мы не видывали.

Не потускнели в моей памяти и другие эпизоды из тех времен. Так живо помнятся более старшие ребята-комсомольцы 1920—21 гг., учащиеся школы второй ступени (так она тогда называлась) Георгий Чунарев, Володя Сапожников, Геня Житков. Особенно последний. Жизнь его оборвалась трагически в голодный 1921 год. Был он сиротой, но имел светлую голову и потому старался выучиться. Вступил в комсомол. Питаться, одеваться приходилось ему с трудом. Помогали жители, кто чем мог, но и требовали в благодарность «перекрестить рожу». А Геня, как комсомолец, был настоящим атеистом и кривить душой не хотел. Так и умер он, ослабев от голода и болезни. Похоронили его, как «безбожника», без гроба, закидав землей яму.

Это были первые комсомольцы в селе, первые их попытки бороться за светлое будущее. Они потом разъехались, и нам пришлось вновь организовать комсомольскую ячейку в 1923—24 гг. После смерти В. И. Ленина крестьянская молодежь, дети сельской интеллигенции пошли в комсомол массово. Стала наша ячейка настоящим запевалой новой жизни.

И. ЛОХТИНА,
(бывшая Сальникова),
член ВЛКСМ с 1923
года.

26/IV. 68. Знамя труда

ЛЕНИН: Я ПРИДАЮ ЭТОМУ ОГРОМНОЕ ЗНАЧЕНИЕ

1922 год. Тяжелейший год для молодой республики Советов. Крутом разруха и упадок — наследство двух войн: империалистической и гражданской. Партия большевиков мобилизует рабочий класс и трудовое крестьянство на восстановление промышленности, сельского хозяйства.

По рекомендации В. И. Ленина и решению Советского правительства в селе Тойкино (сейчас оно входит в состав Чагинского района, а в те годы, как и нынешний Очерский район, находилось на территории Оханского уезда) был создан первый в стране совхоз. Летом сюда прибыл американский тракторный отряд, посланный из США обществом друзей Советской России. Отряд насчитывал 21 трактор, плуги и другие прицепные машины.

С этого момента Владимир Ильич постоянно интересовался жизнью совхоза, следил за его работой, требовал от губернских советских и партийных организаций бесперебойного снабжения хозяйства строительными материалами, бензином, металлом, просил помочь как можно скорее открыть ремонтные мастерские.

22 октября 1922 года В. И. Ленин написал в Президиум ВЦИКа письмо, в котором возбудил ходатайство о признании совхоза «Тойкино» образцовым хозяйством страны.

Чем же вызван столь большой интерес Ильича к далекому уральскому селу? По глубокому убеждению Ленина, машинная обработка земли подводила крестьян к сознанию того, что их будущее благополучие — в коллективном труде, и только в нем. Не случайно Владимир Ильич писал в своем письме ВЦИКу: я придаю этому огромное значение. Кто знает, может быть крупный опыт тойкинского совхоза легли в основу гениальной ленинской идеи о сплошной коллективизации деревни, как необходимого условия для социалистических преобразований в сельском хозяйстве.

Читателю небезинтересно будет узнать о некоторых фактах, связанных с работой американского тракторного отряда. С такими

материалами познакомил редакцию директор Очерского краеведческого музея А. В. Нецветаев.

15 октября 1922 года в газете «Правда» напечатана корреспонденция руководителя тракторного отряда Гарольда Вэра. Вот что он писал:

«Первая задача отряда была показать русским рабочим и крестьянам трактор, машинную обработку земли. Следующим шагом было вспахать землю

1200 человек. В совхоз прибыли 17 июля. 19 июля была проложена тракторная полоса.

В совхозе вспахали 900 десятин, в деревнях — 150».

Г. Вэр не скрывает того, что отряду пришлось столкнуться на месте с немалыми трудностями. Американцы сами боролись с ними, и чувствовали в этом постоянную поддержку хозяев.

«Надо при этом отметить усилия тех товарищей из Перм-

научить, но еще больше сами научились. Мы знаем, что Россия имеет достаточно силы и терпения, чтобы справиться со всеми задачами и трудностями, охватываемыми одним словом «восстановление».

25 августа в «Известиях» появилось интервью сотрудника газеты с Христиной Вэр — женой руководителя отряда. Она также отмечала энергичную помощь коммунистов уезда, огромный интерес к работам тракторного отряда со стороны местного населения. «Они привлекали массы крестьян, которые приходили сюда за десятками верст».

Недавно я познакомился с живым свидетелем тех далеких событий очерцем Яковом Васильевичем Худанниным. В те годы он жил в деревне Баклуши (сейчас здесь центральная усадьба совхоза «Советский»). Рассказывает:

— Как начали американцы пахать — деревни враз опустели. Смотреть на тракторы ходили все: от мала до велика. Смотрели словно на чудо, многие даже крестились, ахали, цупали вспаханную землю и машины, дивились их силе. Крестьяне понимали, что трактор на чересполосице не развернется, надо захватывать межи и создавать артели...

Организация совхоза за «Тойкино», работа американского тракторного отряда оказали впоследствии огромное влияние на коллективизацию в Чагинской, Черновской, Петропавловской, Большесосновской, Кленовской и других волостях.

Б. БУРДИН.

На снимке, взятом из архива краеведа А. В. Нецветаева: за рулем Христина Вэр, рядом с ней Солдатов, стоит на подножке автомобиля (в шляпе) руководитель американского тракторного отряда Гарольд Вэр, секретарь Оханского уезда партии П. И. Тиунов, правее — представитель Тойкинского совхоза (фамилия его не сохранилась в памяти) и крайний справа — В. И. Лещев, руководитель Кленовской партийчейки.

Страничка истории

коллективно. Когда мы это сделали, со всех частей губернии стали получать запросы о помощи. Деревни предлагали использовать землю коллективно...».

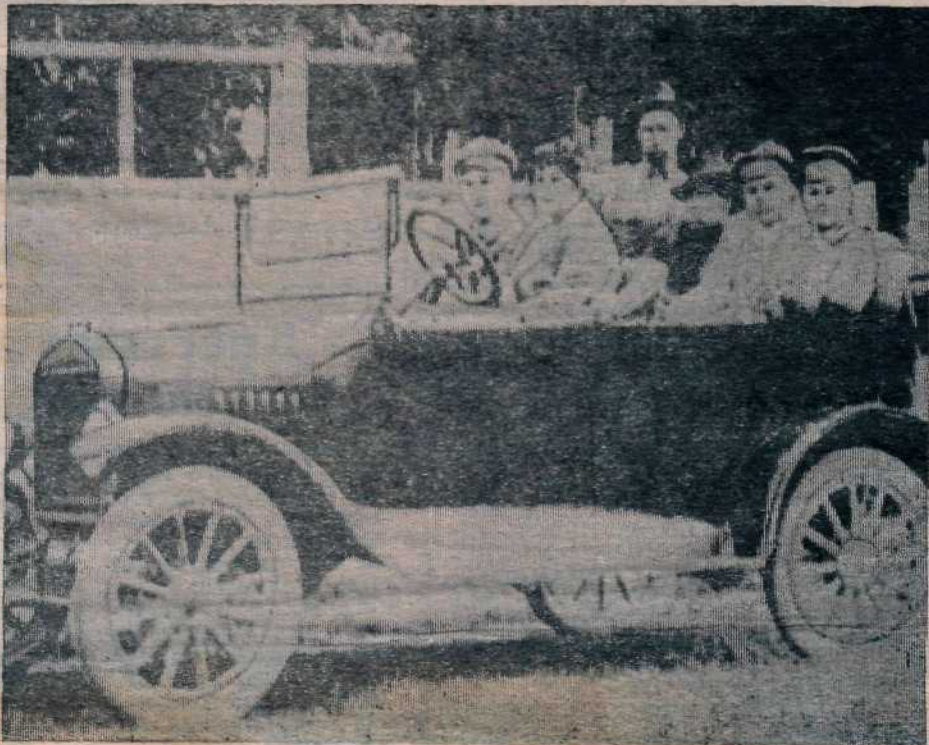
Далее Г. Вэр рассказывает о том, как отряд добирался до места.

«В Верещаино отряд прибыл 1 июля. Тракторы выгрузили 10 июля. 5 дней ждали топлива. Выехали 15 июля. Нам отвели Тойкинский совхоз в 72 верстах от железной дороги. Многие мосты на нашем пути не выдерживали тяжести тракторов. По дороге был митинг в Очере. На митинге было представлено более 30 деревень —

ской губернии, которые работали там днем и ночью, чтобы преодолеть все трудности. В особенности это верно по отношению к коммунистической организации в Оханске (в то время секретарем укома партии работал очерец П. И. Тиунов. Примечание автора). Нас везде приветствовали, наша работа вызвала глубокий интерес и была возможна благодаря всеобщему содействию.

8 августа была проведена большая показательная работа тракторов, смотреть которую собралось около 500 крестьян.

В заключение я должен обратиться к моим товарищам в Америке. Мы пришли, чтобы

Мне довелось видеть Ильича в 1919 году на VII Всероссийском съезде Советов. И воспоминание об этой встрече я берегу как самое дорогое в моей жизни.

В. И. Ленин говорил на съезде о восстановлении в стране народного хозяйства. Спустя много лет, когда начались социалистические преобразования в сельском хозяйстве, мне на практике пришлось выполнять ленинскую идею коллективизации деревни. И если крестьянин всецело был за «коммунию», то это говорит о том, насколько правильной и жизненной оказалась ленинская идея о коллективном труде.

Январь 1924 года. Перестало биться сердце Ильича. Для партии и народа это было величайшей утратой. Но

смерть В. И. Ленина еще теснее сплотила коммунистов и трудящихся. Они поклялись до конца выполнить великие заветы Владимира Ильича Ленина.

С того горького часа прошло 44 года. Страна сверяла и

21 апр. «Знамя Труда» 1968
что все делается по заветам В. И. Ленина.

А как выросла культура! До Октябрьской революции в Очере насчитывалось три школы: начальная — женская и земская да графская. В последнюю принимались лишь дети

риально-педагогический техникумы. Подростающему поколению, нашей молодежи созданы все условия для учебы. Никогда не забывайте, молодые люди, заветы Ленина: учиться, учиться и еще раз учиться. Коммунизм могут строить лишь культурные и высокообразованные люди.

При царском режиме в городе имелся один заводской театр. А посмотрите сейчас! Два клуба, кинотеатр, музыкальная школа, Дом пионеров, несколько библиотек.

О наших достижениях можно говорить много. Они стали возможными благодаря мудрому руководству Коммунистической партии, ведущей народы Советского Союза по ленинскому пути.

А. ТОМИЛОВА,
член КПСС с 1919 года.

С ПАРТИЕЙ — ДОРОГОЙ ИЛЬИЧА

сверяет свой шаг по компасу Ленина — его революционному учению. Я видела Россию царскую, Россию революционную, «нэповскую», Россию первых пятилеток, Россию социалистическую. На моих глазах разворачивается строительство коммунизма. Мне, старому члену партии, радостно оттого,

состоятельных служащих и х. Школы были малочисленные, т. е. в большинстве рабочих семей не имелось средств для обучения детей.

В настоящее время в городе два средних, восьмилетняя и начальная школы, имеется вечерняя средняя школа рабочей молодежи, вечерний машиностроительный и индуст-

1968 ГОДА

«ЗНАМЯ ТРУДА»

21/IV Такое не забывается

Ноябрь 1933 года. Москва. По путевке облоно я приехала сюда на курсы по переподготовке молодых учителей. Пребывание в столице совпало с празднованием шестнадцатой годовщины Великой Октябрьской социалистической революции. От ЦК ВЛКСМ нам, десяти комсомольцам — курсантам, выдали пригласительные билеты на торжественный вечер, посвященный национальному празднику.

Как сейчас помню: клуб старых большевиков, скромная обстановка, огромный зал, до отказа заполненный людьми, среди них те, кто рядом с Лениным делали революцию, защищали молодую Советскую республику.

На сцене — огромный портрет В. И. Ульянова (Ленина), а на красном полотнище слова, от которых веяло духом революции: «Вся власть Советам!».

Звонок возвестил о начале вечера. В президиуме — соратники Владимира Ильича — Г. М. Кржижановский и Е. Д. Стасова, поэт Демьян Бедный, жена В. В. Куйбышева — Г. В. Куйбышева — и другие товарищи.

Мы сидели в третьем ряду от сцены и хорошо видели весь состав президиума. Никто из нас не встречался раньше с такими людьми. Поэтому мы смотрели на них во все глаза и, затаив дыхание, впитывали каждое слово выступающих.

Первым на трибуну вышел Д. Бедный. Он рассказал притихшему залу о том, как бичевал через печать пережитки старого общества, купцов, помещиков, врагов Советской власти, помогал партии большевиков выкорчевывать бюрократизм.

За ним выступил Г. М. Кржижановский. С огромным интересом слушали мы рассказ старого большевика о титанической борьбе партии с иностранной интервенцией, голодом и разрухой, обрушившихся на молодую Республику Советов в результате первой мировой и гражданской войн.

Слово — Елене Дмитриевне Стасовой. Высокая, стройная, в черном скромном костюме и белой блузке — она выглядела тогда молодо, хотя была старейшим членом партии, ближайшим соратником Ленина и вынесла на своих плечах колоссальную работу.

Ее выступление помнится по сей день. Е. Д. Стасова говорила о том, как помогала В. И. Ленину создавать партию большевиков.

21 мая 1968.

«Знамя Труда»

Навстречу 50-летию комсомола

СКУЧАТЬ БЫЛО НЕКОГДА

После учебы, это было в 1931 году, меня сразу же послали работать библиотекарем в Павловский клуб им. Мокрушина. Не успела я как следует оглядеться на своем месте, как посыпались комсомольские поручения. Вскоре меня избрали членом заводского комитета комсомола, а когда секретарь комитета Петя Зимин уехал, поручили до выборов руководить комсомольской организацией. В конце 1932 года Очерский райком послал на завод М. Носкова. На одном из собраний мы избрали его своим вожаком. Через два года М. Носкова выдвинули в район на руководящую комсомольскую работу, а к нам направили Г. П. Бессонова (сейчас он работает председателем

завкома Очерского машзавода).

Чем занималась заводская комсомольня в те годы? Работы у нас было много, скучать просто не было времени. «Легкая кавалерия» систематически проверяла работу подсобного хозяйства, магазинов, столовых. О выявленных недостатках мы говорили потом на собраниях, по радио, писали в газетах.

Наша комсомольская организация несла в ту пору ответственность за работу пионерии в школах поселка. Комитет посылал туда заводских ребят, которые работали пионервожатыми. Помню — К. Соромотину, Н. Носкова, Л. Касьянову, А. Пономареву, Н. Карпову, Н. Бурдину. О своих делах они

постоянно отчитывались на комитете.

Нет, всего не перечтешь, чем мы занимались в сороковые годы! Сегодня — все на уборку цехов и заводской территории. Завтра — едем в колхоз убирать хлеб и картофель. Группе комсомольцев поручаем создать ячейки в окрестных деревнях, настойчиво боремся за то, чтобы в поселке закрыли церковь.

У нас была своя «живая газета». Все комсомольцы участвовали в кружках художественной самодеятельности. А сколько мы давали концертов в клубе и деревнях! В 1934 году по инициативе Г. П. Бессонова в пос. Павловском создается театр рабочей молодежи. Люди старшего поколения до сих пор помнят наши спектакли.

Большое внимание тогда уделялось политической учебе. Все комсомольцы посещали ее охотно, многие из них, в том числе и я, работали комсомольскими пропагандистами.

Мне хочется пожелать нынешней комсомольне, в связи с 50-летием ВЛКСМ, всяческих успехов в работе и учебе.

А. КАСЬЯНОВА,
пенсионерка.

На снимке: комсомольцы завода и актив театра рабочей молодежи. Стоят — П. Старков, И. Шиллов, А. Пономарев, И. Плотников, И. Докукин; средний ряд — А. Бурдин, А. Касьянова, Г. Бессонов, Н. Карпов; лежат — И. Климов и П. Власов.

1 год 1944
Новатор

ЖИВАЯ ГАЗЕТА

НА СНИМКЕ живая театрализованная газета. Еще раньше я участвовала в «Синей блузе». Это были зачатки агитбригад, которые впоследствии были сильно распространены и частенько посещали цехи завода, колхозы, выступали на сценах клубов.

Наша живая газета вела острую борьбу с прогульщиками, пьяницами, бракоделами. У нас даже была такая припевка: «Живая газета, веселый народ звонкой частушкой лодыря бьет».

Бывало, в 1924—1925 годах после окончания первой или второй смены приход к проходной и в момент выхода людей со смены начинаем представление. А то в обеденный перерыв выступаем в цехе. Наше представление длилось 15—20—30 минут, смотря по обстоятельствам. Нас слушали всегда с большим интересом. Надо сказать, что после таких ост-

рых критических замечаний, выраженных в задорной частушке, стихотворении, коротком рассказе, нерадивых становилось меньше, а передовики производства становились нашими друзьями.

Руководил нашей газетой очень талантливый актер Виктор Калашников. В годы Великой Отечественной войны он погиб на фронте. Художественным и музыкальным руководителем был Валентин Баландин.

В живой газете участвовал всем известный герой Сталинграда, работник завода Навел Бурдин. Выступал с нами руководитель комсомольской организации Иван Тиунов. Были активистами живой газеты Аркадий Кондаков, Вера Кондакова, Мария Бессонова, Тоня Меньшикова (и сейчас поет в самодеятельном хоре), бывший рабочий заво-

да Иван Вотников и многие другие.

Мы не ограничивались сатирическими выступлениями. Показывали литературные монтажи на самые различные и злободневные темы. Ставили оперетту «Ночь перед рождеством», отдельные сцены из балета. Выступали не только на своем заводе. Ездили в Павловский, в Верещагино, в деревни и везде были желанными гостями.

Живая газета была массовой организацией. В ней участвовало человек 50 и более. Огонь были люди. После работы, сделав свои домашние дела, мы бежали в клуб и неустанно репетировали. Из нас никто никогда не был пьяным. Вино для нас не имело никакого значения. Для нас было главным нести слово правды людям, и делали это мы с удовольствием.

В. БОЯРШИНОВА.

Воспоминания о прошлом Очеры

А. ХРЕНОВ

Мне, как потомку бывших рабочих завода графа Строганова, хотелось бы познакомить молодое поколение кое с какими условиями жизни в Очере, что было тому назад лет 70—100.

Известно, что постройку завода Строганов начал в 1759 году и закончил в 1761 году.

Как на постройку завода, так и рабочих в завод Строганов брал, в основном из своих крепостных приписных. Так мои предки в числе рабочих были взяты из деревни Хрены, бывшей Вознесенской волости, теперь Верещагинского района. В родословное древо я внес 9 поколений. Праотец Стахей Хренов родился около 1700 года. Последние два поколения на заводе Строганова уже не работали.

В книге семейной переписи рабочих завода в 1857 году есть фамилии Хреновы, Бессоновы, Каменские, Рязановы, Седовы, Триуновы, Томиловы, Стариковы и др. Потомки этих фамилий в Очере еще есть. Возможно, что некоторые жители Очеры уже знают от стариков откуда прибыли их предки. В прошлом наши деды поддерживали родственные связи с жителями отдаленных деревень.

Основное население Очеры были рабочие завода графа, рабочие кустарей и крестьяне.

Кроме заработка на заводе рабочим давалось небольшое

количество графской земли для хлебопашества и в летний уборочный период завод прекращал работу и рабочие занимались уборкой хлеба. Были неработавшие на заводе кустарь-кузнецы. Их кузницы были расположены между Очером и Зай-ками около теперешней линии железной дороги и подле дороги на Кукую. Кузнецы ковали разные изделия, необходимые в хозяйстве: гвозди, топоры, крючки к коромыслам, подковывали лошадей, ремонтировали телеги, сани и т. д.

Свои изделия кузнецы вывозили на рынок на телеге или на санках. У них были и наемные рабочие.

Были и более крупные кустарь с наемной рабочей силой, как например, Чудиновы Алексей и Александр, Гусевы Александр и Павел, которые выработывали молотилки «очерки». Балахонов Андрей имел литейную мастерскую, в которой трудились наемные рабочие.

Техника была низкая. Работали нефтяные движки, но сверление производилось руками.

В те годы на заводе Строганова были цехи: кричный, пудлинговый, литейный, листопркатный, прокатный, полосового железа, механический, столарный.

Для нагрева металла уже употреблялась нефть и древесный уголь. Древесный уголь выжигали крестьяне окрестных деревень и привозили его в завод в больших плетеных коробах. Получали определенную плату в правлении завода.

Остатки от обжигательных куч теперь можно видеть на свежеспаханных полях — черные круги в диаметре нескольких метров, так называемые кученки, т. е. места выжига угля.

Продукцию завода возили на пристань в Таборы. Там она грузилась на баржи и отправлялась на Нижегородскую ярмарку для реализации.

Каков был облик рабочего тех времен? Парикмахерских не существовало и основная масса мужчин ходили с бородами. Многие рабочие надевали на работу холщевые рубашки и штаны, фартуки-запоны, на ногах носили лапти. А чтобы лапти в горячих цехах не сгорали, их подбивали деревянными колодками. Тогда лапти дольше служили. Работавшие у печей на выработке железа закрывали глаза самодельными очками, прикрывающими нос и щеки, но все же у многих рабочих щеки и нос оставались обожженными и красными до самой старости.

Ковка железа производилась паровыми и водяными молотами.

Около 1900 года на завод пришел паровой молот из Германии. Со станции Верещагино его везли лошадьми, а в Очере от теперешней конторы связи лошадей отпрягали и впрягались люди. Котел людской силой был доведен до завода. Установил его инженер-немец, приехавший специально для этого. По-русски он знал только одно слово «пива». Пива он выпил в Очере много.

Рабочие завода ходили на

работу по гудку. Но в кричном и в пудлинговом цехах гудок не служил предупреждением, а там сменщики вызывались особыми будильщиками. Будильщики направлялись мастерами по квартирам рабочих, будить их на работу. Приходил будильщик к окну квартиры рабочего и стучал тростью и выкрикивал: «Помилуй нас». Услышав, жена рабочего подходила к окну и отвечала: «Аминь». Будильщик выкрикивал: «Последнюю закладывают». Рабочий уже знает через сколько времени ему надо быть у печи на работе. С учетом времени на ходьбу, выходит из дома на работу.

В сентябре ежегодно отмечались графские именины. Графа звали Сергеем. Завод не работал. В большом цехе завода устанавливались столы и скамьи. На столах раскладывались рыбные пироги, испеченные местными калачницами (женщины, которые выпекали калачи и продавали их на улице). Покупалось определенное количество водки в четвертных бутылках. Когда рабочие собирались в цехе, графа поздравляли «с днем ангела» и кричали «Ура!», а потом садились за столы и начиналось пиришество. Водку разносили в ведрах и разливали ее по чаркам. После этого подвыпившие рабочие шли добавлять за свой счет. В Очере грели лесни, происходили драки. Служащие правления завода именины графа праздновали в здании правления.

(Окончание следует).

Редактор Н. А. СЕДОВА.

авод. Телефоны: заводской — через коммутатор, городской — 2-101 2 звонка. Газета выходит по пятницам.

кой типографии

Заказ 1129

Воспоминания о прошлом Очеры

(Окончание. Нач. в № 19).

А. ХРЕНОВ

В 1900 году в Очере были 4 школы. Графское 2-классное училище помещалось в здании правления в 3-х комнатах. Было 3 учителя. I кл. — 1 учитель. II и III классы — 1 учитель. IV и V кл. — 1 учитель. Женская начальная школа — с 3-мя группами и с 3-мя учителями. Помещалась эта школа по Коммунистической улице, д. № 81. Мужская земская начальная школа с 3-мя классами помещалась в здании Очерского волостного правления на верхнем этаже по теперешней ул. Калинина (начальные классы средней школы № 1). Крестьянская начальная земская школа помещалась по Революционной улице в доме Шолоповых.

В поселке была одна библиотека для взрослых и детей. Библиотека помещалась сначала в доме, где теперь райсберкасса по Октябрьской улице. Из культурных учреждений в Очере был театр около православной церкви, где теперь клуб машзавода.

Внутреннее устройство театра было очень удобно: партер,

ложи по бокам и галерка. В 1906 году в театре стояла рота солдат, которая была расквартирована в Очере на случай усмирения рабочих. После 1906 года внутренность театра не один раз перестраивалась для других надобностей. Очень жаль, что его не сохранили как театр.

В Очере существовала группа местных любителей-артистов, которые ставили спектакли. И для школьников в этом театре проводились постановки, чтения с туманными картинами (показ на экране). В этом же театре нам, учащимся, в 1899 г. показывали первую кинокартину. В Очер ее привез американец. Кино было о купании негритянских ребят. Эта первая бесхитростная кинокартина запечатлелась на всю жизнь.

Раньше большую роль в культурной жизни очерцев играли ярмарки. На ярмарки в Очер приезжали цирковые артисты. Цирк устраивался на базарной площади из досок. Крыша затя-

гивалась редким брезентом. Показывались номера на трапеции, кольца, фокусы, физкультурные номера, выступали комики и смешили народ.

В поселке были две больницы. В графской принимали только рабочих и служащих завода, а крестьян в земской. В той и другой больнице было по одному врачу.

Для поддержания религиозности было 4 церкви: 2 православных, единочерческая и старообрядческая. Попы православных церквей преподавали закон божий в школах.

Веселым развлечением, охватывающим большое количество молодежи, было маскирование (ряженные) на святках, т. е. в период праздничных дней рождества и нового года. Молодежь шила костюмы, рядились мужчинами — женщинами, женщинами — мужчинами. Многие представляли из себя оригинальных типов. На святках устраивались вечера, и ряженные ходили по этим вечерам на танцы. Вечера устраивали больше в тех квартирах, где были весты на возраст или уже «засидевшиеся». На вечеринках была возможность молодым людям знако-

миться и выбрать себе пару. Артисты маскированных сопровождалась гармонистами.

В ту пору распространеными танцами были кадрили, ланце, полька.

Поселок делился на несколько условных районов, которые имели свои названия. Так была «Мыза». Она и теперь носит это название. «Вшивогоры», или «Вшивый угол» — территория от Разгульного лога до графской больницы. От графской больницы до бора — «Култай». От Зеленинского лога до выезда к Зайчикам — «Лавишево». Конец заречной стороны к Куюю называли «Франты». Основанием для этого названия было — более франтоватая молодежь, чем в других районах. Удивительным было то, что молодежь разных районов враждовала друг с другом. Парню одному появлялся из «Франтов» в районе «Култая» было опасно, таких пришельцев избивали. Дрались иногда целыми артелями, даже приходилось вмешиваться полиции.

В речи рабочих было много слов, которые теперь выпали и заменены другими: пошто, колды, куды, толды и т. д.

Женщины носили длинные

юбки, хвосты которых подметали землю. Были и местные праздники, как, например, в духов день проводились гулянья, хоровод в саду, где теперь клуб ГМЗ. Около этого сада в некоторых домах жили бражники. Они варили хмельную брагу и спаивали любителей хмельного.

Устраивались хороводы под Куюем у ключа. Проводились хороводы и на лужайках отдельных улиц. Хороводы тоже служили отдельным местом знакомства молодежи. Проводились игры «в парочки». Эти хороводы и гулянья были отличной художественной самодеятельностью. Музыканты, певцы были отличные.

Жизнь идет вперед и старое забывается, создается новое, отвечающее интересам новых поколений, плохое, как драки, бражники, отбрасывается, хорошая культура прививается, совершенствуется.

Но нынешней молодежи полезно заглядывать в воспоминания стариков. Ибо та культура, которую они получили, не появилась вместе с ними и не является их заслугой, она рождена на обычаях старого.

Редактор Н. А. СЕДОВА.

Очерский машзавод. Телефоны: заводской — через коммутатор, городской — 2-101 2 звонка. Газета выходит по пятницам.

Очерской фабрикой Верещагинской типографии

Заказ 1363

СВЕТ ОКТЯБРЯ НАМ ПУТЬ ОЗАРЯЕТ,

ПО ПРИКАЗУ РЕВОЛЮЦИИ

ОКтябрьская революция положила конец империалистической войне. Фронты распадались. Резолюции солдатских митингов были краткими, как винтовочный выстрел:

— Хватит! Попили богатеи нашей кровью!

— Пусть сами воюют!

— Расходись по домам!

И тысячи солдат, оборванных, завшивевших, покидали окопы, сами формировали эшелоны и растенались по всей России.

— Домой!..

Летом восемнадцатого добрался до родной Мотовилихи и Петр Бурдин. Здесь, в сталелитейном цехе, работал его отец.

— Без дела не будешь, Петруха. Найдем работу, — гудела подвыпившая на радостях родня.

Но получилось не так.

— Ты кем был в армии? — спросили Бурдина, когда он пришел на завод.

— Пулеметчиком.

— На ловца и зверь! Из рабочих Мотовилихи формируется отряд добровольцев. Революцию надо защищать от Колчака? Как ты думаешь?

— Надо.

— Так вот, будешь обучать бойцов стрельбе из пулемета. Это — приказ ев. революции...

Через день губвоенком назначил Петра Федоровича инструктором пулеметного дела. 7 ноября, прямо с парада в честь первой годовщины Октября, бойцов погрузили в вагоны.

Вышли мотовилихинцы в Кунгуре. Здесь они узнали, что их часть вошла в состав знаменитой 29-й дивизии Блюхера. Бои с белогвардейцами, ранение, госпиталь. После излечения Петр Федорович едет в Казань на курсы младших командиров Красной Армии.

На всю жизнь запомнился ему вояжский город.

— Трудным для страны был девятнадцатый год, — вспоминает П. Ф. Бурдин. — Кругом наседали враги. Самые стойкие, самые преданные делу революции шли в партию и с партийным билетом уходили на Восточный фронт, на борьбу с Деникиным.

Рота, в которой я служил, состояла целиком из рабочих. И вся она, как один, вступила в ряды ленинской партии большевиков. До сих пор не забыл тот ноябрьский день, когда принимали меня. Комиссар училища спрашивает:

— Отец кто твой?

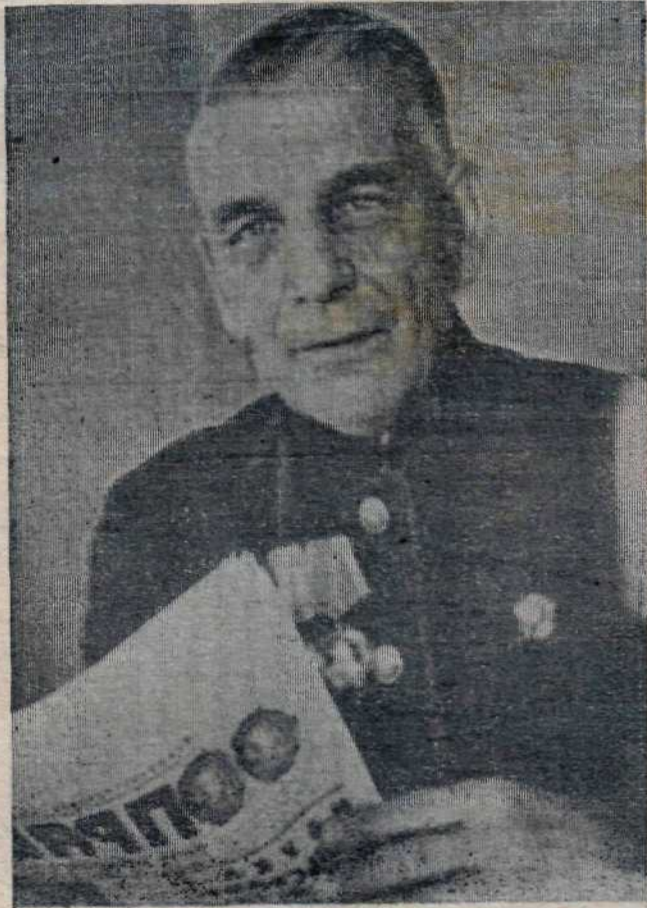
— Рабочий.

— В бой пойдешь?

— Хоть сейчас.

— Принимаем в партию...

В это тревожное время Казань стала местом формирования двух кавалерийских полков для борьбы с белогвардейской конницей. И вторая рота курсантов подала командованию рапорт о зачислении ее в один из этих полков. В августе 1920 года 12-й

запасный выехал на польский фронт. П. Ф. Бурдин — командир пулеметного эскадрона.

В Кременчуге полк «передресовали» в 11-ю кавдивизию Первой конной Буденного. И пошло. Где жарко, где трудно — там тачанка Петра Федоровича. Прорыв на Чонгаре, преследование врангелевцев по крымским степям, бесчисленные погони за бандами Махно на Украине, Савинкова — в лесах Могилевщины, ожесточенные стычки с басмачами в Средней Азии. В горах неприступного Памира, на границе с Афганистаном, закончилась в 1925 году армейская служба Петра Федоровича Бурдина. Перед демобилизацией он длительное время был комиссаром полка, вел большую политическую работу среди бойцов и местного населения.

Теперь-то, кажется, все настраивалось на мирный лад. Но через месяц по приказу революции и партии коммунист П. Ф. Бурдин становится чекистом.

По известным соображениям Петр Федорович почти ничего не говорит об этой работе.

— О чекистах написано много, и каждый знает, чем они всегда занимаются. Нам тоже приходилось бороться с притаившимися врагами, открытым саботажем и даже помогать республике в развитии народного хозяйства.

— Однажды, я тогда работал в Кунгурской ЧК, пришло сообщение из Москвы: в сарае особняка, хозяином которого был сбежавший в Англию богатей-ювелир, запрятаны большие ценности. Найти их. Выполнение задания поручили мне. В первую ночь мы все перерыли у одного угла сарая. Ничего не нашли. Вторую ночь копали возле второго угла. Опять впустую. Должил началь-

нику: не напрасно ли перегребаем землю.

— Ищите. Сведения достоверные. Богач сам проболтался...

И действительно. На третью ночь нашли большие глиняные горшки с бриллиантами, золотом, серебром, редкими камнями. Драгоценностей — на миллионы рублей.

Богатства чекисты сдали в Госбанк. Страна тогда очень нуждалась в валюте для покупки оборудования...

В 1938 г. П. Ф. Бурдина вызвали в Кремль. Здесь, из рун Всесоюзного старосты Михаила Ивановича Калинина, принял он первый орден «Знак почета», которым наградили его за преданность чекистскому делу. В 1943 году — по месту работы в Тюмени ему вручили орден Боевого Красного Знамени, в 1945 году — высшую награду страны — орден Ленина. И вот совсем недавно, в связи с пятидесятилетием Советской власти, Петр Федорович был удостоен еще одной награды — ордена Красной Звезды.

Вся жизнь коммуниста П. Ф. Бурдина шла по приказу революции...

Б. ПЕТРОВ.

На снимке: П. Ф. Бурдин.
Фото Е. Михайлова.

Книга Ильича

В ней жизнь бурлит живая, Навек горяча. Звучит, не замирая, В ней голос Ильича. Она зовет и светит, И к счастью ведет, На годы, на столетия В ней виден путь вперед. В ней наша жизнь живая, Навек горяча. Стучит, не замирая, В ней сердце Ильича. В. КРАВЧЕНКО.

Они на правом фланге

ЖИЗНЬ — ГОРЕНИЕ

На районной Доске почета — портрет Ивана Андреевича повича, завуча Очерской восьмилетней школы. Три проработал Иван Андреевич в школе. Все свои силы он вложил в дело воспитания и обучения строителей стического общества, росту педагогического мастерства лей.

Однажды И. А. Осипович прочитал в журнале о дифференцированном методе обучения. «А ведь можно и у нас сделать так», — подумал он. Мысль дифференцированно обучать с тех пор не давала ему покоя. Иван Андреевич договорился с двумя преподавателями русского языка и математики о применении этого метода обучения. Он стал посещать уроки этих учителей и давать им ценные советы. Убедившись, что преподаватели хорошо освоились с новым методом работы, пригласил к ним на открытые уроки других учителей.

Чтобы внедрить передовой опыт в практику всех учителей, заведующий учебной частью создал в школе методический уголок. Раз в месяц здесь выпускается методический бюллетень, который также способствует распространению передового опыта.

Н. ВАЛЕЕВА, общественный корреспондент.

МАСТЕР ОТКОРМА

В совхозе «Скототорм» много трудолюбивых людей, известных всему району. Но сегодня мне хочется рассказать об одной из скромных тружениц, о свиноводке Ракее Нуртдиновой.

Вот уже 8 лет каждое утро торопится она на свиноводческую ферму. Там ждет ее большая группа откормочников. Как заботливая хозяйка, Ракея внимательно осматривает своих пи-

томцев, выявляет больных или с пониженным аппетитом. Их отделяет в особую группу и дает дополнительные порции корма. Вследствие такого ухода хорошо растут «рюшки» у Ракеи, быстро жиреют. За 9 месяцев этого года она произвела 313 центнеров мяса. Средние суточные привесы свиней были по 640 граммов.

Г. КАДОЧНИКОВА, секретарь парткома.

УСПЕВАЕТ ВСЮДУ

— Елена Семеновна? Она у нас самая работающая! И дома справляется, и на ферме у нее порядок...

Такие отзывы можно услышать от одиосельчан о колхознице Семеновской отделения Елене Семеновне Лабутинной. Похвала не случайна. Елена Семеновна работает телятницей. За летний период она обеспечила суточные привесы животным по 860 граммов. Таких результатов добилась не каждая труженица. А ведь Елене Семеновне было гораздо труднее, чем некоторым другим. Дело в том, что она воспитала одиннадцать детей. Вот почему так почтительно отзываются о Елене Семеновне колхозники отделения.

В честь 51-й годовщины Великого Октября ор. райкома КПСС и исполком райсовета занесли Е. С. Лабутинную на районную Доску почета. Это дань уважения неутомимой труженице, женщине-матери.

Л. КУМИНОВ, селькор.

„Наша Надя“

Так ласково называют в разговоре друг с другом сотрудницы Куликовской больницы исполняющую обязанности главного врача Надежду Григорьевну Гладкову. Эта женщина пользуется в селе большим авторитетом. К ней обращаются за советом, как в чуткому и внимательному товарищу.

У Нади много общественных нагрузок. Жители села избра-

ли ее председателем суда, а товарищи по работе — в состав местного комитета и поручили возглавить культурно-массовый сектор.

В честь Октябрьского праздника Надежде Гладковой оказана высокая честь — она занесена на районную Доску почета.

Р. ЕФРЕМОВ,

общественный корреспондент.

ХОРОШЕЕ НАСТРОЕНИЕ

С хорошим настроением встречает Октябрьский праздник продавец Чистопереволочного магазина Таня Яковлевна Зубова. В третьем квартале она значительно перевыполнила план товарооборота и справилась с заданием по сбору членских паевых взносов; по закупу картофеля из частных хозяйств она выполнила три с лишним плана.

Г. ХАРИНОВА.

Борис Бушуев — ударник

Один из самых дисциплинированных шоферов совхоза «Советский» — Борис Николаевич Бушуев. У него автомобиль ГАЗ всегда в исправности, и Борис Николаевич в любое время готов

выехать в рейс. Нынче он перевез многие сотни тонн груза, сделал около 40000 тонно-километров.

Н. КАРУШЕВ, общественный корреспондент.

ПАРТИЯ НАС К КОММУНИЗМУ ВЕДЕТ

"Знамя труда" 3 дек. 1968

Борцы за народное дело

ВETERАН

ИСТОРИЯ С ПРОКЛАМАЦИЯМИ

Тяжелые испытания выпали на долю Петра Георгиевича Тиунова. Юношей ушел он из дома отца, устроился plombировщиком на железнодорожную станцию Тюмень. Это — главная артерия, соединяющая центральные области России с Сибирью. Здесь молодой рабочий сблизился с революционно настроенной молодежью, а несколько позже стал членом рабочего клуба.

В числе других членов клуба Петр Георгиевич в Тюмени получал посылки с марксистской литературой, распространял листовки среди солдат, организовывал демонстрации.

В 1906 году после разгрома демонстрации в Тюмени Тиунов был направлен в г. Коштым. Там он встретился со своим одноклассником — очерком Григорием Чазовым. В квартире Чазова, где проживали и его сестры-фармацевты, в нижнем этаже была явочная квартира Якова Михайловича Свердлова. Здесь собиралась молодежь, устраивались вечера, давались поручения, здесь бывал и Петр Георгиевич.

На одном из вечеров должен выступить Я. М. Свердлов. Торжественному вечеру не было сбиться.

— А произошло вот что, — вспоминает Петр Георгиевич. — Накануне через машиниста я передал посылку с листовками в г. Уфали. Все шло благополучно. На второй день снова посылка от Гриши Чазова. Я — к знакомому машинисту, так, мол, и так, надо передать родственникам...

Машинист, смотрю, косо на меня поглядывает и, озираясь по сторонам, говорит:

— У меня еще от вчерашней твоей посылки в ушах звенит. Не возьму, что хочешь делай. Кругом полиция рыщет. Вот-вот схватят. Уходи быстрее отсюда!

Делать нечего. Давай думать, куда понадежнее спрятать посылку. Кругом снег. В сторону никуда не уйдешь. Бегу в контору к брату Василию Георгиевичу, который в то время был начальником товарной конторы, посоветовать-

ся. Его на месте не оказалось. Тогда я решил спрятать посылку в сборнике тарифов, которыми были забиты от пола до потолка несколько стеллажей.

Ночь прошла «спокойно», хотя уснуть мне не пришлось. Все думал, как бы не подвести брата. А если найдут — все возьму на себя, — решил я.

На утро ингуши (конные полицейские, состоящие из ингушей) оцепили всю станцию. Кабинет начальника станции раскрыт. По всему полу валяются бумаги. Обыск. Обыскали и товарную контору, где работал брат Тиунова, и его квартиру. Заглянули и на квартиру Петра Георгиевича. В этот же вечер на явочной квартире вместе с хозяином полицией был схвачен и Яков Михайлович.

Посылку позднее брат Тиунова обнаружил и сжег в печи. Долго он ходил в догадках: кто же мог подеунуть такое? Только через 10 лет в 1917 году, когда уже некого было опасаться, Петр Георгиевич рассказал ему об этой истории с прокламациями.

В ТУЛУМБАСАХ

Эхо Февральской революции быстро разнеслось по всем уголкам России. Дошло оно и до фронта. Солдаты, измученные войной, бросали оружие, спешили домой. На станции Тулумбасы, где П. Г. Тиунов в то время работал начальником железнодорожной станции, скончилось два эшелона солдат.

Сначала прибыл пассажирский поезд, битком набитый солдатами. Паровоз этого состава на длительное время вышел из строя. Заменить его другим не было возможности. Запросы в депо также не дали положительных результатов. Эшелон задерживался.

Вскоре прибыл товарный состав, на котором только можно было сидеть или стоять — на крышах вагонов, площадках, на сечах и ступеньках — всюду были солдаты. На станции произошло задержать и этот состав.

Нетерпеливые пассажиры в одиночку и целыми делегациями требовали от начальника станции немедленной отправки, угрожая оружием.

Туго пришлось в ту пору Петру Георгиевичу. Он начал советоваться с машинистом второго поезда, которого звали Сашей, по фамилии Полуинцев.

— Я предложил, — вспоминает П. Г. Тиунов, — оба эшелона прицепить к одному паровозу. Саша после долгих уговоров с большим риском согласился увезти оба состава.

Солдаты не поверили. Кричали:

— Это обман! Давай сюда начальника станции!

Пришлось выходить из атакованной со всех сторон конторы.

С паровоза я снова объяснил, как выйти из создавшегося

положения. Опять крики: «Врешь! Давай паровоз!». Другие кричали: «Давай, отправляй нас!».

Тогда я предложил всем, кто понимает в железнодорожных делах, смотреть за работой железнодорожников, составляющих поезд. Если что не так, можете «наказывать» нас. Согласились. Начали маневрировать составами. Представители обоих составов начеку: и на паровозе следят за машинистом, чтобы не ушел с первым составом, и у вагонов — действительно ли присоединили. Меня взяли «под стражу», чтобы не убежал.

Наконец все готово.

— Саша, тани полегоньку.

Когда убедилась разбушевавшаяся публика, что состав готов и тронулся в путь, раз-

дались торжественные возгласы:

— Ура начальнику! Bravo! Молодец!

Вернувшись в дежурную комнату, Петр Георгиевич дал телеграмму: «Пропустить без задержек!». Состав следовал до участковой станции Шаля.

— На следующий день, встретившись с машинистом Александром Полуинцевым, сыном потомственной семьи железнодорожников из г. Кунгура, Тиунов заинтересовался:

— Как доехали?

— Хорошо! Вся дорога только и было разговору о находчивости начальника, а меня чуть не задушили в объятиях, а качали как! Думал, живого не отпустят.

БОЛЬШЕВИКИ ВЗЯЛИ ВЛАСТЬ

Для «просвещения» железнодорожников царскими властями на станции Верецагино была выстроена церковь.

В 1917 году, вместе с отжившим царским строем, пришла в ветхость и церковь. Правительство Керенского объявило сборы на восстановление царского наследия.

— Я отказался платить взносы на ремонт церкви, за-

явив, что Советам не по пути с церковью, — рассказывает Петр Георгиевич. — На меня донесли в управу. Вскоре получаю повестку явиться в суд. Делать нечего — надо ехать. Приезжаю в г. Кунгур, являюсь в здание суда. Ожидая вызова. Проходит час, другой — никого. Теряюсь в догадках: где же чиновники? Вдруг бежит комендант станции Кунгур.

— Ты что, Тиунов, здесь делаешь?

— На суд приехал, — отвечаю ему.

— Какой тебе суд?! Еще ночью все чиновники, кто как мог, удрали отсюда.

— А чего они так напугались?

— Да ведь, балда, в Петрограде большевики власть взяли в свои руки! Ступай домой.

Окрыленный таким неожиданным известием, на первом же почтовом поезде Петр Георгиевич вернулся домой.

В. СЕРГЕЕВ.

ОБЕЩАННОГО... НЕ ТРИ ГОДА ЖДАЛИ

К НАЧАЛУ девяностых годов деятельность Очерского завода шла на убыль. Находясь в стороне от Камы и железной дороги, он уже не мог конкурировать с другими заводами. Далекая перевозка чугуна на лошадях с Кувинского завода в Очер обходилась очень дорого.

Подоспел 1910 год. Рабочим объявили, что Очерский и Павловский заводы будут закрыты навсегда. В том году в одной лишь Пермской губернии закрылось 12 заводов.

На Урал из Петербурга выехала межведомственная комиссия для ознакомления на месте; чем и как может кормиться население прикрываемых заводов. Посетила комиссия и Очерский завод. Вскоре выяснилось, что ей уже известно о нарождающейся здесь кустарной промышленности; купец Селиванов открывает маслодельный завод, купцы — братья Путины планируют организацию ткацкой фабрики. Комиссия потребовала организовать в

Очере кустарную выставку.

Ее открыли в ограде и на прилегающей к ней большой площади у правления завода (сейчас средняя школа № 1). Экспонаты представили не все кустари. Выводы комиссии о выставке неизвестны.

Но вот на одном из скотов, где присутствовал председатель комиссии Ульянович, возник вопрос о землях и лесах, которые должны были бы отойти населению. И когда разговор коснулся борювого осинового леса, Ульянович выступил и сказал:

— Господа, тот лес, который я видел, невероятно, чтобы Строганов отдал вам! На это сейчас же последовало из толпы:

— Сами возьмем! Возникло некоторое смятение. Урядник с двумя стражниками, расталкивая людей, пробирался к месту выкрика, дабы сцапать провинившегося, но никого не нашли. Ульянович прекрасно слышал выкрик, но виду не подал, так же, как и член из губернского присутствия по крестьянским делам.

К этому же времени прибыл на завод и представитель главного управления Строганова с большими полномочиями по наделу земель. Уставная грамота после отмены крепостного права гласила: «При закрытии завода владелец обязан наделить землей работников завода на каждую ревизскую мужскую душу по шесть десятин земли». Под этот указ подходили только те, кто работал на заводе, и после освобождения при наделе мастеровые отказались от земли, боясь попасть опять в крепостную зависимость.

Уполномоченный приступил к делу. Сразу же возникли трения с мастеровыми и их представителями. Возражения касались того, что во время составления уставной грамоты ревизских душ насчитывалось 800 человек, а к моменту закрытия завода — 1800 человек, значит, надел должен быть из расчета на 1800 человек, а не на 800. Но это для уполномоченного было как в стенку горох. Выборные представи-

тели вынуждены были прекратить переговоры и обратиться в губернское присутствие по крестьянским делам. Но и там не нашли поддержки.

Наконец, общество обратилось за помощью к частным поверенным в Перми. Взятся за дело некий Жилинский, проживающий в губернском центре. На его первое прошение от общества в сенате никакого путного ответа не пришло. Тогда Жилинский добился того, чтобы дело приняли к рассмотрению в государственном совете. Там и было оно решено в положительном смысле. Но возникла новая «рогатка». Строганов не согласен был отдать «корабельный лес» на этих землях.

1913 год, 19 августа. На Павловский и Очерский заводы приезжал товарищ министра внутренних дел Лукошин по делу наделения земель мастеровых. И ничего не сделал в их пользу. Его сопровождали губернатор Кошкин, пять чиновников, исправник, председатель управы Я. К. Морозов и два пристава. Для них устроили встречу на Одуе и в Очере.

Встречи проходили так: у выезда из бора на Одуе собралась мастеровые. Луко-

шин вышел из коляски. Павловские выборные мастеровые преподнесли ему хлеб-соль и в виде адреса — просьбу о помощи в наделении земель, а на расходы — в пакете несколько сотенных бумажек. Лукошин обещал быстро уладить дело. То же самое происходило и в Очере.

1911—1912 г. г. Оханское земство купило остатки корпусов Очерского завода под учебно-показательные мастерские сельскохозяйственных машин и орудий. В том же году Оханское земство в бывшем механическом цехе открывает мастерскую, где производят плуги, веялки, молотилки. Руководил этим техник А. К. Милоков. Он же в 1913 году организовал первую в Очере небольшую электрическую станцию, которая освещала мастерские до 1918 года. Это был талантливый техник.

Наделение землей очерских и павловских мастеровых так и не было закончено до Советской власти. Тяжба длилась почти десять лет. Об этом и писал В. И. Ленин в статье «Замечательное дело».

А. НЕЦВЕТАЕВ,
краевед.

УЧЕНЫЙ—НАШ ЗЕМЛЯК

В нашем городе, наискосок от солнечных часов, стоит ничем не примечательный дом. Сейчас в нем детские ясли, а много десятилетий назад здесь жила семья Вологдиных. В память об этом, вернее об одном из членов семьи — Валентине Петровиче Вологдине — висит на стене дома мемориальная доска. В. П. Вологдин, проживший здесь детские и юношеские годы, стал впоследствии ученым с мировым именем, членом-корреспондентом Академии наук СССР, заслуженным деятелем науки и техники, дважды Лауреатом Государственной премии. В 1948 году он первый из советских ученых получил Золотую медаль им. А. С. Попова.

С Валентином Петровичем до самой его смерти у меня была довольно оживленная переписка. После кончины В. П. Вологдина она продолжалась с его женой Марией Федоровной. От нее я узнал всю родословную замечательной семьи. Валентин Петрович писал: «Я очень ценю связь с Очером, в котором провел детство и с которым в течение более чем ста лет были связаны мои предки».

В. П. Вологдин родился в 1881 году в Куве Соликамского уезда. Вскоре после этого мать привезла его в Очер (в Куве она гостила у родных, здесь ее и застали роды). Валентин был шестым ребенком в семье и пятым сыном. Дети воспитывались в духе глубокого уважения к труду. Отец — Петр Александрович сам был горазд на всякие изобретения. Солнечные часы отлиты по его чертежам. Мальчики постоянно что-то пилили, строгаги, шабриги. Потом пришло увлечение химией. В доме появились пробирки, колбы, в комнатах постоянно пахло какими-то химикатами. Химию сменил интерес к электричеству. Теперь в разговорах мальчиков слышались незнакомые слова: «индукция», «магнитное поле», «электрическая дуга», «высокочастотные токи» и т. п.

В 1893 году семья Вологдиных переехала в Пермь. Здесь Валентин заканчивает гимназию, а спустя несколько лет в Петербургском технологическом институте получает высшее образование. Будучи студентом, он трижды попал в тюрьму, как противник существовавшего в то время царского строя.

В 1910 году молодой инженер В. П. Вологдин построил на Петербургском заводе Глебова первый в России высокочастотный мотор-генератор для питания корабельных радиостанций. Он был проще и в то же время экономичнее, надежнее английских и немецких. Когда об этом изобретении узнали за границей, Валентина Петровича попы-

тались переманить к себе зарубежные фирмы. Но Вологдин, как патриот своей страны, наотрез отказался от такой «чести». И начались козни: мастерскую, где находился мотор-генератор, сожгли, в министерствах и ведомствах, куда В. П. Вологдин обращался за помощью, ему во всем отказывали. Но это не могло сломить стойкость ученого, и он продолжал бороться за честь русского радио. Великая Октябрьская социалистическая революция открыла В. П. Вологдину широкую дорогу к плодотворной научной деятельности.

В 1918 г. В. И. Ленин подписал распоряжение о создании в Нижнем Новгороде радиолaborатории. В документе говорилось, что она «...является первым этапом в организации в России государственного социалистического радиотехнического института». Валентин Петрович становится сотрудником этой лаборатории, которой на протяжении многих лет руководил известный и крупный специалист в области радио М. А. Бонч-Бруевич.

Ими гордится Очер

Первые результаты, достигнутые лабораторией, В. И. Ленин назвал «...великим делом». 11 мая 1922 года он писал наркомочт и телеграфа: «...прочитал сегодня в «Известиях» сообщение, что Новгородский Совет возбудил ходатайство перед ВЦИК о представлении Нижегородской радиолaborатории к ордену Красного Трудового Знамени и о занесении профессоров Бонч-Бруевича и Вологдина на Красную Доску. Прошу вашего ответа, я со своей стороны считал бы необходимым поддерживать это ходатайство». Что могло быть выше для Валентина Петровича ленинской похвалы!

Тридцатые годы. В. П. Вологдин в Ленинграде, руководит кафедрой в электротехническом институте, одновременно является руководителем радиотреста. Пожалуй, не так уж мно-

го было в ту пору ученых, державших с производством самую тесную связь. По инициативе В. П. Вологдина в одном из цехов машиностроительного завода применили метод высокочастотной закалки шейки коленчатых валов для автомобильных двигателей.

Об этом новшестве узнал Серго Орджоникидзе. Он пригласил к себе Валентина Петровича и главного инженера завода. В кабинете наркома В. П. Вологдин выложил из довольно потрепанного портфеля несколько деталей, закаленных токами высокой частоты, и принялся подробно объяснять суть дела. Серго внимательно слушал Вологдина, и когда Валентин Петрович закончил свой рассказ, Орджоникидзе сказал:

— Чудесные дела делаете! Мне кажется эти вещи, — и нарком взял одну из деталей, — достойны того, чтобы их носили в лучшем портфеле...

Серго раскрыл свой большой новый портфель, выложил из него деловые бумаги, а потом бережно сложил туда принесенные Вологдиным детали.

— Будем считать, что состоялся добровольный обмен портфелями...

В присутствии В. П. Вологдина и главного инженера нарком написал приказ о самом широком внедрении в машиностроительной промышленности высокочастотной закалки деталей по методу профессора В. П. Вологдина. Копию этого приказа и наркомовский портфель Валентин Петрович хранил всю жизнь. Вскоре после приема у С. Орджоникидзе вышла в свет книга В. П. Вологдина «Поверхностная индукционная закалка», ставшая практическим руководством для тысяч советских инженеров и техников. Валентин Петрович настойчиво пропагандировал свое техническое достижение. Он прочитал свыше ста популярных лекций в наркоматах и на заводах, часто выступал в печати и даже был редактором специального журнала, рассказывающего о применении высокочастотных токов. Профессор В. П. Вологдин — автор более сотни научных трудов по генерации токов высокой частоты, созданию выпрямителей тока, диэлектриков, по обоснованию методов сварки металлов с помощью электричества и т. п.

Научные открытия профессора В. П. Вологдина нашли широкое применение в оборонной промышленности в годы Великой Отечественной войны. За выдающиеся заслуги перед Советским государством правительство наградило Валентина Петровича орденом Ленина.

А. НЕЦВЕТАЕВ,
краевед.

Как-то раз ко мне обратились с просьбой найти фотографию Марии Алексеевны Чазовой (впоследствии Чудиновой), работавшей в старом Очере учительницей. В пределах города найти фотографию не удалось. Тогда я начал поиск ее сына Сергея Константиновича. С трудом узнал его адрес и, не откладывая дело в долгий ящик, написал ему о своих трудностях. С. К. Чудинов выслал мне групповую фотографию, где была и Мария Алексеевна.

Фотография оказалась примечательной во многих отношениях. Она была сделана неизвестным фотографом в деревне Спешково в августе 1905 года. Но главная ценность ее в другом — в людях, которые остались навсегда запечатленными на этом маленьком кусочке картона. Каждый из них — революционная история Очерского края. И мне хочется хотя бы в двух словах рассказать о них.

Иван Иванович Оборин. В имеющемся у меня документе Пермского жандармского управления по делу Очерской подпольной организации РСДРП о нем говорится:

«...арестован 13 февраля 1906 года. Мещанин города Перми. В конце декабря 1905 года был задержан на Очерском заводе за устройство тайных митингов и руководство ими, а также за агитацию среди населения и подстрекательство к разгрому правления графа Строганова. В мае бежал из тюрьмы».

А вот что можно рассказать о другом — Петре Яковлевиче Хренове. Жандармы арестовали его в тот же день, что и И. И. Оборина, за организацию тайных рабочих митингов в окрестностях Очера, за ораторство на них. В мае 1906 года за недостаточностью улик П. Я. Хренов был освобожден из тюрьмы. Еще одна интересная деталь об этом человеке. В ноябре 1905 года забастовали рабочие механического цеха. Они потребовали от управляющего 10-процентной надбавки к зарплате. Две недели рабочие не выходили на работу и добились удовлетворения своих требований. Руководил забастовкой П. Я. Хренов.

О самой Марии Алексеевне Чазовой (Чудиновой), учительнице Очерской школы: она являлась активной участницей рабочей самодеятельности. По ее инициативе драмкружок подготовил пьесу М. Горького «На дне». За нелегальные репетиции 10 человек артистов-любителей полиция арестовала и посадила в Оханскую тюрьму. Среди них оказалась и М. А. Чазова.

Следующим на снимке идет Константин Гаврилович Чудинов. Сохранился его личный дневник, который он вел в тюрьме.

Странички истории О ЧЕМ РАССКАЗАЛА ФОТОГРАФИЯ

«...Среда, 10 сентября 1906 года. Сегодня вот уже три недели, как я нахожусь в тюрьме. Надежды на скорое освобождение нет, ибо охранка думает, по-видимому, приписать меня к одному из процессов эс-эров, содержащихся в той же тюрьме».

Пятница, 12 сентября. Сегодня у нас произошло событие, обсуждению которого публика посвятила весь день. Дело в том, что в камере № 9 сидят товарищи, которым предъявлены статьи, обвиняющие их в совершенных преступлениях по уголовному положению, хотя никаких уголовных проступков, кроме политических, они не совершали. Однако тюремная администрация хочет приравнять их к уголовным арестантам и свести их на положение уголовных. А положение это не из важных: публику лишат внача-

ле своего платья и белья, переоденут во все арестантское, отберут книги, письменные принадлежности, постели, вставать и ложиться они будут в определенное время. При проверке они должны выстраиваться во «фронт» и быть одетыми даже при утренней проверке, бывающей в 6 часов утра.

Суббота, 4 октября. Многим из сидящих товарищей объявили вчера о предстоящей высылке их в Архангельскую и Вологодскую губернии на два и на три года. Пойдут с первым же этапом. Когда-то и я дожусь этой «милости!».

Рядом с К. Г. Чудиновым сидит Дмитрий Алексеевич Гусев, партийная кличка «Брат». Долгое время он был для полиции неуловимым. Арестовали Гусева за активное участие в работе РСДРП.

Последняя на фотографии Анна Николаевна Скорошникова, ставшая впоследствии женой И. И. Оборина. Учительница из деревни Денисовка Старо-Путинской волости, член подпольной организации РСДРП, помощница революционера П. А. Скорошникова.

В госархиве сохранилось донесение путинского смотрителя Бурдина в жандармское управление:

«...К сведению вашему имею честь донести вам, милостивый государь, что в 15 число сего декабря месяца 1905 года в Путинском волостном правлении состоялся комитет организации крестьянского союза в Оханском уезде. В Путине съехалось народа из семи волостей: Старолутинской, Бубинской, Вознесенской, Токаринской, Спешковской, Верх-Очерской. В союз приехал из Перми бывший учитель Виноградов, учитель П. А. Скорошнина и помощник его Анна Николаевна Скорошникова. Они говорили, что земские начальники для народа хомуты и пр. и пр.»

Вот что рассказала простая фотография. Остается загадкой, как эти люди, живущие в разных местах, оказались в Спешково. Какие дела собрали их вместе?

А. НЕЦВЕТАЕВ, краевед.

«Знамя труда» 23 /VI-66г.

К 50-ЛЕТИЮ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ

ОСВОБОЖДЕНИЕ ОЧЕРА ОТ КОЛЧАКОВЦЕВ

24 ИЮНЯ исполняется 45 лет со дня освобождения нашего города от колчаковских банд. Давно это было, но память бережно хранит события тех дней.

...10 марта 1919 г. белогвардейцы заняли Очер. В первый же день они расстреляли за больницей группу советских активистов: Николая Семеновича Нохрина и его сына Константина, Федора Ивановича Нохрина, Андрея Фотеевича Ватолина, Поликарпа Спехова, члена Коммунистического союза молодежи Афанасия Тиунова, большевика Петра Васильевича Пискарева и Николая Александровича Старикова. Долгое время родным не разрешали хоронить их тела.

Вслед за этим начались массовые аресты тех, кто помогал молодой Советской власти или сочувствовал ей. Не избежали арестов и женщины. В руки колчаковской охранки попали активистки Екатерина Андреевна Нохрина, учительницы Татьяна Васильевна Мощеникова и Клавдия Михайловна Лулева (член Коммунистического союза молодежи). Их избивали шомполами, пытали. Жертвой жестоких избиений стала

К. М. Лулева. Несколько позднее скончались от пыток комсомолцы Петр Зеленин и Павел Соромотин. Их тела белые зарыли возле деревни Низовской.

На совести колчаковских бандитов осталось еще одно варварство. Многим очерцам известно, что возле больницы была братская могила, в которую схоронили бойцов Красной Армии, погибших в большом бою возле села Дворец.

Так что они сделали с ними? Согнали жителей и ночью заставили выкопать тела убитых. После этого трупы красноармейцев выбросили из гробов в больницу ограду. Здесь они лежали до конца апреля. Накануне пасхи белые «милостиво разрешили» похоронить красных героев на старом кладбище. Конечно, ни о каких почестях и речи не было. Тела свалили в общую яму. На этом месте стоит теперь скромный памятник борцам за свободу народа.

В июне развернулось наступление наших войск на Колчак. Белые начали эвакуироваться из Очера. Вместе с солдатами удирали кулаки, попы и местное купечество.

Население все попряталось, так как опасалось, что колчаковцы устроят резню. Отца своего А. А. Колчанова (у него четыре сына служили в Красной Армии) мы спрятали под сени, а сами с сестрой Катей укрылись под крыльцом лавки, принадлежавшей купцу Недошивину. В середине ночи до нас донесся сильный взрыв со стороны п. Павловского. Потом мы узнали, что очерские комсомолцы под руководством Аркадия Ивановича Рязанова устроили белым «проводы».

Под утро по главной улице Очера проскакали трое кавалеристов. Это была конная разведка красных. На улице стали выходить жители. Мы побежали узнать, жив ли отец. Он встретил нас в доме управы и плакал от радости, что наконец-то пришло освобождение. Со стороны д. Березово шли отряды красноармейцев. Пришел и на нашу улицу праздник.

Жители Очера торжественно встретили своих освободителей. Состоялся митинг по случаю избавления города от колчаковцев. Во время митинга пришла новая весть о

зверстве белых. Из деревни Лужково прибежал старик Павел Лазаревич Путин.

— Товарищи, — сбивчиво кричал он, — у меня сейчас сына убили!...

Командир отряда отдал приказ нескольким бойцам немедленно поехать туда и все выяснить. А оказалось вот что. Сын Путина, боец Красной Армии, был отпущен на несколько минут попроведать родных. Пока они разговаривали с отцом, к дому подбежали конные колчаковцы. Они вызвали сына на улицу и у ворот расстреляли. Догнать их не удалось.

Через несколько дней состоялись торжественные похороны загубленных комсомольцев Соромотина и Зеленина. Гробы несли на вилочках до самого кладбища. Играл военный оркестр. Красноармейцы салютом проводили в последний путь отважных юношей.

Все, кто с Красной Армией вернулся домой, приступили к мирному труду по восстановлению народного хозяйства.

А. ТОМИЛОВА,
пенсионерка,
член КПСС с 1919 года.

М. В. Фофанова.
(Фоторепродукция).

Многим знакомо имя Маргариты Васильевны Фофановой. Оно вошло в историю нашей партии. В третьем томе «Истории КПСС» на 161 странице помещены фотографии большевиков, которые по заданию ЦК РСДРП(б) занимались организацией подполья для В. И. Ленина накануне Октябрьской социалистической революции. Среди них — М. В. Фофанова. Это она длительное время укрывала на своей петроградской квартире Владимира Ильича, выполняла его многочисленные и ответственные поручения.

Но знают ли очерцы, что Маргарита Васильевна в годы своей юности работала учительницей в селе Дворецком и вела среди его жителей революционную работу?

РОДИЛАСЬ М. В. Фофанова в Соликамском уезде, в семье капитана парохода Василия Алексеевича Кириллова. В 1902 году она заканчивает Красноуфимскую женскую гимназию. Здесь Маргарита Васильевна приобщилась к революционной работе, была членом социал-демократического кружка учащейся молодежи, которым руководил Владимир Николаевич Фофанов, один из студентов промышленного училища. Кружковцы устраивали сходки, читали и печатали на гентографе нелегальные издания, распространяли запрещенную литературу среди рабочих Красноуфимского уезда.

В 1902 году началось следствие по делу этого кружка. В. Н. Фофанова арестовывают и заключают в местный тюремный замок.

В следственном деле (Пермский госархив, фонд 228, опись 1, дело 132) сохранилась копия письма, написанного Владимиром Николаевичем из тюрьмы выпускнице женской гимназии М. В. Кирилловой. Есть в нем такие строки: «Вы должны, как женщины, помогать нам в нашей работе, поднимать наш иногда слабейший дух, как воодушевляли спартанки своих мужей и братьев...».

Маргарита Васильевна хорошо поняла смысл письма. Оно призывало ее продолжать борьбу с самодержавием. В Перми (туда она приехала к

матери после завершения учебы) М. В. Кириллову назначили помощницей учительницы Дворецкой земской народной школы.

Перед тем, как приехать к месту работы, Маргарита Васильевна установила связь с Пермским комитетом РСДРП через Анну Николаевну Ягодникову.

МОЛОДАЯ учительница, прибыв в Дворецкое, сняла небольшую комнату «в доме крестьянина Попила Павловича Коробейникова» (П. Г. А., фонд 160, опись 1, дело 4, лист 8).

Здесь Маргарита Васильевна не только учила детей, но и заведовала школьной библиотекой, которую охотно посещали и крестьяне. Местные жители хорошо отзывались о сельской учительнице.

Так прошел первый год самостоятельной работы М. В. Кирилловой. Начался второй. «Сколько надежды у нас возлагалось на зиму, сколько хороших ожиданий было. И все это рухнуло разом...» — писала Маргарита Васильевна В. Н. Фофанову.

ОНА ЖИЛА В ДВОРЕЦКОМ

Оказывается, еще с отъездом из Красноуфимска за М. В. Кирилловой был установлен негласный полицейский надзор. Слежка усилилась, когда она приехала в село Дворецкое.

Вот одно из нескольких жандармских донесений:

«Помощница учительницы Кириллова, заведующая библиотекой, снабжает местных жителей изданиями «не здешней библиотеки», огромные тиспы которых привозит из города Перми... Сближаясь с крестьянами и сама не признавая церкви, исповеди, мощей, бога и царя, откровенно все пародует. Почему представляется особой очень вредной для народа. Ротмистр Самойленко». (П. Г. А. фонд 160, опись 1, дело 4, лист 9).

Среди изданий «не здешней библиотеки» можно назвать брошюры «Во всему русскому крестьянству», листок «Рабочей мысли» № 5, «К 200-летию юбилею русской печати», прокламацию «По поводу 75-летия со дня рождения Л. Н. Толстого» и другие запрещенные издания.

В октябре 1903 года Маргарита Васильевна была арестована. Как это произошло, стало известно из ее письма В. Н. Фофанову.

«Владимир! Наверное, и не думаешь, где Маргарита и что она делает? Ну так слушай!

В четыре часа утра 11 числа с. м. я арестована и увезена в Пермскую тюрьму, где и обретаюсь с 8 часов вечера 12 числа. Вот уже двое суток на новом месте.

Теперь подробно о моем аресте и обыске.

...В четыре часа стук в дверь, шум в ограде... Спрашиваю: кто там? «Жандармская полиция». Одеюсь. Отворила. Вошли и стали производить обыск... Ничего не нашли. Взяли только кинжал, револьвер,

альбом с карточками, общие тетради с конспектами, кое-какие рукописи...

Кроме обыска в квартире, провели обыск в школе и библиотеке. Ребята с напуганными физиономиями спрашивали меня, кто это? Я сказала, что сейчас же уезжаю. Они все пришли меня проводить. Бабы напугались, в рев, ребята — тоже. С этим и расстались. Кто-то у них вместо меня? Жаль ребят...» (П. Г. А. фонд 160, опись 1, дело 4, листы 15—16).

БОЛЕЕ года М. В. Кириллова пробыла в Пермской тюрьме. Выпустили ее в канун 1905 года и сразу же установили за ней гласный надзор полиции.

5 января Маргарита Васильевна с разрешения полицейских властей выехала в Нижний Новгород. Там вскоре последовал новый арест и ссылка в Архангельск. Здесь она встретила с В. Н. Фофановым, сосланным сюда по делу Красноуфимского социал-демократического кружка, и через некоторое время они поженились.

После окончания ссылки М. В. Фофанова вела партийную работу в Тверской губернии, Уфе, Симферополе и других городах России.

Февральские события 1907 года застали ее в Петрограде. Она была слушательницей высших сельскохозяйственных курсов, где возглавляла большевистскую организацию. От этих курсов М. В. Фофанова избирается депутатом Петроградского Совета.

По поручению Выборгского районного комитета партии Маргарита Васильевна выполняла ответственные задания. В апреле 1917 года М. В. Фофанова познакомилась с Надеждой Константиновной Крупской, которая также вела в этом районе партийную работу.

Квартира М. В. Фофановой много раз использовалась для временного пристанища большевиков, возвращающихся в Петроград из ссылки, тюрьмы и эмиграции.

ВСКОРЕ после июльских дней 1917 года на квартире Маргариты Васильевны некоторое время жил и В. И. Ленин, скрываясь от ищеек Временного правительства. Это на квартире М. В. Фофановой состоялось конспиративное совещание ЦК с докладом В. И. Ленина, на котором обсуждались вопросы текущего момента. Совещание обязало Владимира Ильича остаться на нелегальном положении. После этого В. И. Ленин скрывался на станции Разлив, а вскоре перебрался в Финляндию.

В сентябре 1917 ЦК большевистской партии принял решение о переезде Ильича в Петроград, ближе к назревавшему революционным событиям. Н. К. Крупская писала в своих воспоминаниях:

«7 октября Ильич перебрался из Выборга в Питер. Решено было соблюдать строгую конспирацию, не говорить адреса, где он будет скрываться даже членам Центрального Комитета. Посетили мы его на Выборгской стороне, на углу Лесного проспекта, в большом доме, где жили исключительно почти рабочие, в квартире Маргариты Васильевны Фофановой. Квартира была очень удобна, по случаю лета никого там не было, даже домашней работницы, а сама Маргарита Васильевна была горячей большевичкой, бежавшей по всем поручениям Ильича...».

Здесь В. И. Ленин жил и работал до самого выхода из подполья. На квартире Фофановой он написал ряд статей для газет, а также письмо ЦК партии по вопросам подготовки и проведения вооруженного восстания. Связь с ЦК осуществлялась через Надежду Константиновну. М. В. Фофанова по дороге на работу заходила в Выборгский райком партии и передавала ей почту Ильича. На обратном пути снова заходила к Н. К. Крупской, забирала корреспонденцию, письма для Владимира Ильича. Маргарита Васильевна еще до ухода на работу успевала купить «гостю» все выходящие в Питере газеты.

24 октября. М. В. Фофанова три раза в тот октябрьский вечер ходила с записками В. И. Ленина в Выборгский комитет. Когда она явилась домой с ответом на третью записку, Ильича уже не было. Он ушел в Смольный, где находился штаб революции.

В. И. Ленин высоко оценил деятельность хозяйки конспиративной квартиры.

«Маргариту Васильевну Фофанову я знаю как энергичную и преданную большевичку с лета 1917 года. Осенью этого года, перед Октябрем, в самые опасные времена, она меня прятала у себя на квартире. С революции Октября 1917 года она работает все время не покладая рук». (Пол. собр. соч., т. 54, стр. 125).

ПОСЛЕ Октябрьской социалистической революции М. В. Фофанова работала в Наркомземе в качестве члена тройки ВЦИК, в Крыму. Была ректором Московского зоотехнического института, с 1925 по 1934 год — в различных учреждениях на хозяйственной и другой работе. С 1933 года — персональная пенсионерка.

В канун 50-летия Советской власти М. В. Фофанова была награждена орденом Ленина. В настоящее время Маргарита Васильевна живет в Москве, ей 86 лет. На бывшей питерской квартире М. В. Фофановой открыт музей В. И. Ленина.

12 июня 1969 года в Пресс-центре международного Совещания коммунистических и рабочих партий состоялась встреча старых большевиков, близко знавших В. И. Ленина, с советскими и иностранными журналистами. Среди ветеранов партии была и М. В. Фофанова, член КПСС с 1917 года.

А. НОВОКРЕЩЕНОВА.

г. Пермь.

ДНЕИ МИНУВШИХ НЕ ПОМЕРКНЕТ СЛАВА

К 50-летию освобождения Прикамья от Колчака

1 июля исполнилось 50 лет со дня освобождения Западного Урала от Колчака. Полвека назад на Восточном фронте решалась судьба молодого Советского государства. В «Тезисах ЦК РКП(б) в связи с положением Восточного фронта» В. И. Ленин писал:

«Победа Колчака на Восточном фронте создает чрезвычайно грозную опасность для Советской республики. Необходимо самое крайнее напряжение сил, чтобы разбить Колчака».

А вот еще один ленинский документ, его записка в Высший Военный Совет: «Считаю необходимым всячески усилить Восточный фронт. Предлагаю Высшему Военному Совету разработать план снятия с Западного фронта наибольшего количества частей».

По призыву Центрального Комитета партии на борьбу с Колчаком отправились не только регулярные войска, но и тысячи добровольцев, среди которых было много коммунистов.

По решению ЦК на Восточный фронт прибыли Ф. Э. Дзержинский и И. В. Сталин для непосредственной организации отпора 300-тысячной армии Колчака.

Большая работа по мобилизации всех резервов для быстрого разгрома белогвардейцев и восставших чехов была проведена и пермской партийной организацией. На местах создавались новые отряды Красной Армии, шла мобилизация членов партии и комсомольцев. На защиту Красного Урала поднялись рабочие и крестьяне, уходившие в партизанские отряды.

Мужество, героизм и стойкость советских людей победили врага. Отборная армия Колчака была остановлена, а затем разгромлена.

На территории нынешнего Очерского района проходили ожесточенные бои с колчаковцами. В январе 1919 года наша общественность отмечала 50-летие сражения у села Дворецкое, положившего, можно сказать, начало

общему разгрому белогвардейских банд. Героями этого сражения стали бойцы легендарной 30-й дивизии, которой в то время командовал В. К. Блюхер. Эта победа вдохновила всю 3-ю армию. Вслед за 30-й дивизией в наступление перешла 29-я. От колчаковских войск были освобождены Нытва, Менделеево и другие крупные населенные пункты.

24 января 1919 года Военный Совет Восточного фронта горячо поздравил бойцов 29-й и 30-й дивизий с боевыми успехами.

1 июля 1919 года. В. И. Ленин послал на имя героической 3-й армии, освободившей Пермь и Кунгур, приветственную телеграмму:

«Поздравляю героические красные войска, взявшие Пермь и Кунгур. Горячий привет освободителям Урала. Во что бы то ни стало надо довести дело быстро до полного конца».

А вскоре бойцы Восточного фронта рапортовали Владимиру Ильичу:

«Дорогой товарищ и испытанный вожь! Ты приказал взять Урал к зиме. Мы выполнили твой боевой приказ. Урал наш!»

В этой тяжелой борьбе принимали участие сотни очерцев. Многие из них не дожили до победы, другие здравствуют и поныне. Живы участники боев у Дворецкого, житель этого села К. П. Поляков, персональный пенсионер, член КПСС с 1918 года П. Г. Шарогулов, голковик в отставке И. Лагунов и другие. При Дворецкой школе создан краеведческий уголок. Красные следопыты собрали большой материал — воспоминания, фотографии, документы о гражданской войне в районе их родного села.

Героические события прошлого никогда не изглаждаются в памяти народа. Они всегда будут служить для новых поколений примером того, как нужно отстаивать завоевания Великого Октября.

На снимке: командный состав 253 полка прославленных «Красных орлов» 29-й стрелковой дивизии 3-й Красной Армии Восточного фронта.

Фотохроника ТАСС.

Бойцы вспоминают минувшие дни

Общественность Кленовки торжественно отметила 50-летие освобождения села от колчаковских банд. На празднества прибыли представители районных партийных и советских организаций, многочисленные гости из Очеры, Верещагино, Нытвы, Перми, Челябинска, Свердловска. Среди них: ветераны гражданской войны, родные погибших бойцов, жена и дочь первого большевика Кленовки В. И. Лещева, пионеры 81-й средней школы г. Перми во главе

с вожатой Н. Соколовой. Это они привезли мемориальную доску и надгробную плиту на могилу В. И. Лещева. То и другое было сделано на средства, заработанные пионерами во время воскресников. Празднества длились два дня. Они надолго останутся в памяти тех, кто был участником этой волнующей и незабываемой встречи поколений.

Подробный отчет о торжествах в Кленовке будет дан в ближайшем номере.

СТРАНИЧКА ПЕРЕЖИТОГО

В декабре 1917 года я приехал в родную деревню Чечки Кленовской волости с Южного фронта, в сентябре 1918-го призван в ряды Красной Армии и зачислен в отряд Анулова, а затем — в Советский полк города Перми. Из полка в числе шестидесяти человек был определен в караульную роту при управлении особых формирований 3-й армии.

Когда войска колчаковцев подошли к Перми, управление из города эвакуировалось, а нашей караульной роте было приказано не оставлять постов, которых насчитывалось 28. Сдавать город не предполагали.

Но в декабре белые заняли Пермь. Узнав, что выхода нам нет, командир роты приказал в случае, если попадем в лапы колчаковцев, не выдавать коммунистов, комсомольцев и добровольцев. А последних насчитывалась половина роты. Это были рабочие Кушвинского завода.

Уйти из города нам не удалось. Пленным бойцам предложили воевать против Красной Армии, но вся рота отказалась. Тогда с нас снимали все, что получше, и загнали в казармы. Я с бывшим матросом из нашей роты Иваном Шелеховым, из Орловской губернии, попал санитаром в госпиталь. Из госпиталя нас с Иваном часто посылали в чайную на ст. Пермь-И для обслуживания колчаковских солдат. Кое-что мы тайком приносили из чайной, подкармливали пленных красноармейцев, раздетых и голодных.

В чайную заглядывали и штурмовики из «батальонов смерти». Это были купеческие, поповские и кулацкие сынки с черепом и кистями на эмблемах. Но после

разгрома под Дворцом спесь с них сошла. И мы радовались этому: значит, скоро жди наших. Среди белых солдат, насильно мобилизованных Колчаком, мы осторожно вели агитацию, рассказывали правду о Красной Армии. Они вынимали зашитые у себя в одежде прокламации или листовки и спрашивали нас, правду ли пишут большевики: не выкалывают глаза, не обрезают носы пленным бе-

Житель Очеры И. Л. Фадеев получил приглашение Пермского горкома КПСС и горисполкома принять участие в торжествах, посвященных 50-летию освобождения города Перми от белогвардейцев. В поздравлении сказано: «...Вы прошли славный боевой и трудовой путь... Жизнь и труд ветеранов революции и гражданской войны служат примером для

— Подрости еще, сынок. Что и будешь с тобой делать?

Пришлось проявить настойчивость. Зачислили в связи 1-го Стального Путиловского кавалерийского полка 29-й дивизии. Там еще оказалось двое подростков моложе меня.

При наступлении отборных колчаковских войск мы вынуждены были отходить до Глазова, а потом погнались белых обратно.

прибыли полк «Красных орлов» и другие части нашей дивизии. 1 июля Пермь освободили от колчаковцев.

Со Стальным полком я дошел до Ишима, а потом меня, как пугайца, демобилизовали и направили домой на восстановление железнодорожного транспорта...

...В период коллективизации Иона Лаврентьевич был организатором колхозов и заместителем председателя колхоза, работником райисполкома и сельсовета. Но главным в жизни И. Л. Фадеева было финансовое дело — 28 лет работал в госбанке, из них четверть века — в Очере. С 1958 года — на пенсии.

РАССКАЗЫВАЮТ ВЕТЕРАНЫ

лым солдатам. Мы говорили: большевики никогда не обманывают. Сдавайтесь в плен — и скорее кончится эта война.

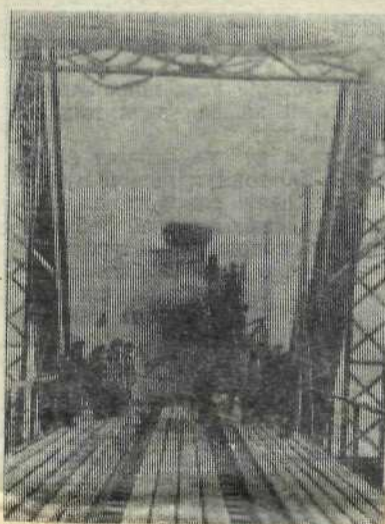
При отступлении белых из Перми многие красноармейцы, в том числе и мои товарищи по госпиталю, были закрыты в вагонах на ст. Пермь-И. Белые облили вагоны керосином и подожгли. Только благодаря рабочим пленным были спасены.

После освобождения города Красной Армией я продолжал службу в госпитале, где лечились уже красноармейцы, в основном с эпидемиологическими заболеваниями. Демобилизовался я в марте 1921 года.

Г. ЧЕЧКИН.

д. Пурга, Кипринского сельсовета.

На снимках: (слева) идет первый паровоз по восстановленному Камскому мосту. Февраль 1920 года. (Справа) Павел Данилович Хохряков (1893—1918 гг.) — балтийский матрос, один из активных строителей Советских Вооруженных Сил на Урале. Погиб в годы гражданской войны. Похоронен в Перми.

На рассвете 30 июня 1919 года наш полк вышел к Каме в районе Нижней Курьи. К концу дня

Последние залпы

— Когда Восточный фронт подошел к Нытве, меня призвали в Красную Армию. Шел мне тогда девятнадцатый год. И

стал ездовым в батарее 75-миллиметровых орудий.

В М. Баклушах прошли месячное обучение военному делу и отправились обратно в Нытву на пополнение воинских частей.

В марте 1919 года под натиском белых отступали через Очер, а погнались их обратно по Казанскому тракту через Кленовку на Оханск мимо Очерского завода.

В Оханске был бой. Наша батарея дала несколько залпов через Каму, на другом берегу которой пытались закрепиться белогвардейцы. Они отошли. Тогда мы погрузились на большие катера и переправились на противоположный берег. Далее наш путь лежал на Юго-Камск и Кунгур, минуя Пермь.

Довелось воевать и на Южном фронте против врангелевцев. Последние залпы наша батарея дала в Феодосии по уходящим кораблям с белыми. А потом громили банды Махно.

А. РУДОМЕТОВ.

г. Очер.

„ Знамя Труда ” 12 / VII . 69 .

ЛЕТО ДЕВЯТНАДЦАТОГО — ЛЕТО ШЕСТЬДЕСЯТ ДЕВЯТОГО

20 ИЮНЯ 1919 года части Красной Армии, державшие несколько месяцев оборону неподалеку от Кленовки, перешли в наступление. Белогвардейцы были выбиты из села. И Советская власть навсегда установилась в этих краях.

Все дальше и дальше от Кленовки уходили бои. В далекой Сибири наша свой бесславный конец армия Колчака, руками которой империалисты хотели задушить молодую республику.

Полвека прошло с того памятного дня. Благодарные потомки чтят сегодня тех, кто сложил свои головы за народное дело, кто помогал Красной Армии и принимал непосредственное участие в боях за Кленовку. Из поколения в поколение передаются рассказы о жарком лете девятнадцатого года, о героизме наших бойцов и партизан...

Два дня в селе проходили торжества, посвященные этому знаменательному событию. Инициаторами праздника явились общественность Кленовки, партийная организация совхоза «Кленовский», сельский Совет. По этому случаю улицы села украсились кумачом флагов, лозунгами, транспарантами, стендами, выставками, убедительно рассказывающими о достижениях Кленовки за пятьдесят лет после освобождения, об обязательствах сельских труженников в честь 100-летия со дня рождения В. И. Ленина.

На юбилей по приглашительным телеграммам и письмам приехало много гостей. Среди них бывшие красногвардейцы и ветераны гражданской войны А. Ф. Ваганов, М. М. Пермская, И. С. Плюхин, Ф. И. Селегов, В. Д. Козлов, Ю. Р. Наговицын, А. Д. Калашников, В. К. Пермяков, А. С. Богданов и другие, пионеры 81-й средней школы города Перми, представители районных организаций.

... На село опускается вечер. С последним специальным автобусом прибыли самые почетные гости: жена и дочь бывшего комиссара красногвардейского отряда В. И. Лещева — Мария Захаровна и Евгения Васильевна; член КПСС с 1927 года, участница революции 1905 года З. М. Лобашова из Челябинска, женщина боевая и энергичная, несмотря на свои 89 лет; бывший

секретарь Кленовской партийной ячейки Ф. С. Дробинин, первый секретарь Кленовского волсполкома Л. И. Соловьев, бывший красногвардеец, житель г. Нытвы И. С. Плюхин и другие. Радостные восклицания, горячие объятия, слезы. Шутка ли сказать: боевые соратники вновь встретились через полвека!

Все прибывшие направляются в школьный музей им. братьев Лещевых. Председатель музейного совета и его члены Алексей Гуцин, Люда Чечкина, Тамара Матвеева, Люба Тепляшина дают пояснения. А рассказать им есть что. Надо было видеть, с каким вниманием слушали ребят убежденные седнкой участники далеких незабываемых событий.

Рядом, в школьном зале, гостей ждут накрытые столы. Из музея все переходят сюда на «Огонек воспоминаний». Собранных приветствовали директор школы А. А. Мусихин, потом выступили З. М. Лобашова, И. П. Вахрушев, В. С. Токарев, А. Ф. Ваганов, А. С. Богданов, секретарь Большесосновского РК КПСС А. М. Турова. Ученица Кленовской школы Тамара Овчинникова сделала очень интересный отчет о походе красных следопытов по местам боевых действий отряда братьев Лещевых. Каждое выступление сопровождалось исполнением песен и стихов. Когда школьники из Перми начали петь «Урал-Урал» — любимую песню бойцов 30-й дивизии, ее слова подхватили все гости. Коллективно исполнили и другую красноармейскую песню тех времен «Посвящение». Очень тепло прозвучали стихи К. Дуниной, адресованные ею одному из бывших красногвардейцев Кленовского отряда Алексею Дмитриевичу Калашникову.

Со словами благодарности организаторам встречи от имени ветеранов гражданской войны и всех гостей выступил Иван Николаевич Овчинников.

В непринужденной обстановке, задушевных беседах и воспоминаниях прошел пер-

вый вечер. Уже далеко за полночь уставших от впечатлений гостей развели по приготовленным для них квартирам.

На следующий день праздник продолжался в сельском клубе. Торжественное заседание, посвященное 50-летию освобождения Кленовки от белогвардейцев, по поручению партийной организации, исполкома сельского Совета и юбилейной комиссии открыл секретарь парткома совхоза «Кленовский» П. Г. Васев.

Встреча поколений

С докладом о событиях далекого прошлого, о том, как изменилось село за пятьдесят лет Советской власти, как выросли его люди, выступил директор школы А. А. Мусихин.

Один за другим поднимаются на трибуну М. З. Лещева, З. М. Лобашова, И. С. Плюхин, Ф. М. Дробинин — люди, которые сегодня являются живой историей героического прошлого нашей страны. С затаенным дыханием слушает зал их волнующие рассказы.

Со словами приветствия к участникам собрания обратился председатель райисполкома А. И. Лихачев, представитель РК ВЛКСМ А. Ф. Нелюбина, главный агроном совхоза «Кленовский» В. Н. Хмыз, военнослужащий Советской Армии В. К. Пермяков, старшая пионервожата 81-й средней школы города Перми Нина Сергеева и др.

«Почетный гражданин Кленовки». Гордо звучат эти слова! В знак уважения к делам своих отцов и дедов, сберегших для нынешнего поколения Советскую власть, это звание по решению исполкома Кленовского сельского Совета депутатов трудящихся, идейного преемника созданного в Кленовке после революции Совета, присвоено самым уважаемым гостям. Удостоверения о почетном гражданстве вручаются Федору Михайловичу Дробинину, Алексею Федоро-

вичу Ваганову и Ивану Степановичу Плюхину. Боевые друзья искренне, от чистого сердца жмут им руки, поздравляют.

В заключение собрания его участники единогласно приняли текст письма ЦК КПСС, Верховному Совету СССР и Совету Министров СССР.

Дальнейшие торжества продолжались возле памятника организатору и комиссару Кленовского красногвардейского отряда В. И. Лещеву, у могил жертв гражданской войны.

Траурный митинг открывает исполняющий обязанности председателя Кленовского сельсовета Н. Н. Верхотуров. Поднимается покрывало, и взору собравшихся представляется новая мраморная надгробная плита. Выступает жена В. И. Лещева Мария Захаровна, его дочь Евгения Васильевна, секретарь парткома П. Г. Васев, сподвижник комиссара А. Д. Калашников. Пионеры Кленовской и Пермской школ кланутся праху героев быть всегда верными делу Ленина, делу, которому отдали жизни пятьдесят лет назад безвестные герои.

Митинг окончен. Все направляются к зданию, где в 1918—1919 гг. размещался штаб красногвардейского отряда. Здесь состоялось открытие памятной мемориальной доски. Эта честь выпала

Лавру Ивановичу Соловьеву и Ивану Степановичу Плюхину. И опять пошли воспоминания о работе штаба, боевых действиях отряда. Попутно заметим, что и надгробная плита и мемориальная доска привезены пермскими школьниками. Деньги на их изготовление ребята заработали активным участием в многочисленных воскресниках на разгрузке железнодорожных вагонов.

Двухдневные торжества завершаются коллективным просмотром кинофильма, общим товарищеским обедом, отличным концертом артистов Пермской государственной филармонии.

Утром 23 июня — день отъезда. Уже давно подан автобус, а ветеранам хочется еще раз побывать в школьном музее, досказать невысказанное, поблагодарить тех, кто дал им возможность присутствовать на этой незабываемой встрече. Перед отъездом все фотографируются и рассаживаются в автобусе. Машина медленно проезжает мимо памятника, последние взгляды, губы неслышно шепчут: «Прощайте, товарищи»... Молчание...

Все дальше уходит автобус от гостеприимной Кленовки.

...Этих дней не смолкнет слава, Не померкнет никогда! Партизанские отряды Занимали города — поют ветераны...

И. ВАХРУШЕВ, А. АЛЕКСЕЕВ.

На снимке: (слева направо) Е. В. Лещева, М. М. Дробинина, З. М. Лобашова, И. П. Вахрушев, М. П. Скорынина, Л. И. Соловьев, А. Ф. Ваганов, А. Д. Калашников.

ПОЛУЧИВ разрешение на постройку Очерского завода, как вспомогательного к Билимбаевскому и Добрянскому железоделательным заводам, владельцы их графы Строгановы в тот же 1759 год в июле «начали дело» на реке Очер. На нежилом урочище в лесу были согнаны 1107 крепостных людей из Усоля, Слудки, Очерского острожка и других селений. Разместили их в берестяных и портяных, т. е. из самотканых льняных полотен, палатках. Они-то и приступили к очистке от леса места под пруд и завод, а также к постройке плотины.

Вот как об этом рассказывают сохранившиеся документы. «При начале этого устройства командирован сюда из Добрянского завода плотинный (мастер) Севиш. Плотинными назначались смелые люди в механике, так как плотинное дело не простое, умные и причем всегда держались настороже. Вода самая главная сила завода, она вращала колеса, которые действовали через передачу на воздуховодные меха, мало воды требовалось и на молотовых фабриках. Плотинный следит за работой водяных колес и мехов. Весь завод к плотине привязан».

Из этих документов рисуется такая картина строительства. Землю для плотины брали вручную лопатами со склона горы. Возили ее на колымагах и носили на носилках к месту насыпа. Склон горы по направлению к Кукую был срезан лопатами и на этом месте получилась дорога (ныне улица Е. Маркса), связавшая впоследствии место стройки с кирпичным сараем и дорогой, ведущей к Сибирскому тракту.

К осени построили бараки для рабочих и дома для служащих. Контора будущего завода находилась в уже существовавшей тогда деревне Лужковой.

«Для наблюдения назначен был смотритель из сельца Дубровского Алексей Кузьмич Прядильщиков (он был смотритель, а не приказчик и не управитель. Примеч. автора) и сперва он был наездом.

Плотина была построена длиной 260 сажен, шириной 17, а вверху—12 сажен (пруд имел площадь 900 гектаров. Прим. автора), в плотине было два прореза, весняжный и ларевой (рабочий). На постройку плотины затрачено 482618 поденшин. Ниже плотины сначала сделаны два деревян-

169 человек. В 1772 году в заводской слободе насчитывалось «237 дворов, 692 души мужского и до 720 душ женского пола». В то же время к заводу были приписаны крестьяне в окрестностях 60x100 верст для перевозки чугуна, железа, рубки леса, дров, выжиги угля, которого в заводе впоследствии ежегодно сжигали 34000 коробов. Эти же крестьяне по месту своего жительства еще отбывали и барщину.

Под заводские земли и леса, приграничные к Очерскому за-

большой прорез со зданием над прорезом. Сломано это здание в 1968 году.

В 1883 году на плотине посажена березовая аллея за счет водоуправления. Рабочие завода Бояршинов Василий Андриянович и Волегов Иван Андреевич привозили на своих лошадях березки из Широкого лога. Платили им за это по 10 копеек с дерева. Я помню, как еще будучи ученицами, Князева Мария Михайловна и Вшивкова Мария Прокопьевна рассказывали, что они участвовали в посадке берез и что было это в плохую погоду.

Руководил посадкой аллеи Голубев Алексей Тимофеевич. Он говорил при этом: «Ребята, трудно нам, но помянут нас потом добрым словом». Оханское земство за каждое посаженное и отросшее дерево платило садившим по 10 копеек. Тогда же был посажен и сад при управлении вотчины (ныне средняя школа № 1).

В 1891 году проводился капитальный ремонт малого (рабочего) прореза на плотине, причем обвалившейся глиной задавило двух рабочих — Томилова Василия Васильевича и Бессонова Егора Семеновича. Перед Великой Отечественной войной ремонтировался еще раз большой прорез.

Сейчас в Очере идет капитальный ремонт плотины, которая утратила свое первоначальное производственное значение, но восстанавливается для красоты пруда. Ведь каких каторжных трудов стоило ее возведение в свое время! Тысячи людей работали здесь от зари до зари за копеечную плату. Мы должны знать и помнить это, беречь нашу плотину как памятник истории, как след труда создателей ее, заботившихся и о красоте для своих потомков.

А. НЕЦВЕТАЕВ,
краевед.

● ИЗ ИСТОРИИ НАШЕГО КРАЯ

Первая на Очере

ных корпуса для кричного (кузнечного) производства с четырьмя молотами и четырьмя горнами. В 1761 году июля 17—23 в действие пущены».

Чугун доставляется из Билимбаевского графа Строганова завода по рр. Билимбае, Чусовой и по Каме до пристани Таборы, а отсюда гужом до Очерского завода.

«По требованию из Очера из Добрянского графа Строганова завода выслали мастеровых и установщиков для устройства кричных горнов. За тем избраны умельцы кузнецы и другие из крестьян разных деревень и сельцов в мастеровые для выковки железа из чугуна, которые преобучались здесь на месте, а другие посланы в Добрянский завод к науке».

На месте, где были палатки рабочих, отводили им усадьбы, новоселы рубили тут же лес и строили себе дома. Этим обеспечивалось закрепление рабочей силы за заводом и эксплуатация ее за мизерную оплату труда.

На заводе вначале было занято

воду, было отведено 163885 десятин и 2199 сажен (десятина — 2400 кв. сажен). Для постройки в плотине прорезов привезли из-за Камы листовенницы, которые хорошо смолились. На эту смолу мертвого бруса листовенницы накладывалось сукно домашней выработки, а по сукну снова шел слой смолы. Кстати сказать, кусок такого сукна имеется в местном музее.

5 мая 1783 года напор весенней воды разрушил весняжный прорез. Очерский пруд был уничтожен и лишь позднее восстановлен. «1800 год был пропосный по случаю горевшей деревянной фабрики. Потом восстановлен». «В 1810 году по случаю горевшей (в 1800 г.) фабрика была переделана».

В 1846 году начали строить каменную фабрику, а меха остались служить старые. Кирпич выработывался в своем кирпичном сарае и подвозили его по той же своей плотине.

В 1877 году был построен

К 100-летию со дня рождения В. И. Ленина

Революционная Мотовилиха — завод имени Ленина

Семен Григорьевич Реутов — бывший телеграфист Мотовилихинского почтамта. В ночь с 25 на 26 октября 1917 года первым в Мотовилихе услышал голос Великой Октябрьской социалистической революции: он принял на аппарате Морзе написанное В. И. Лениным историческое воззвание «К гражданам России».

«Временное правительство низложено... Дело, за которое боролся народ, победило...».

Этот и другие документы, полученные в ту ночь, С. Г. Реутов передал Николаю Семеновичу Завьялову, политическому комиссару на телеграфе от Мотовилихинского комитета РСДРП(б), который был в эти часы вместе с Реутовым.

Мотовилихинский завод нередко называют «Уральским Путиловцем». В их истории немало общего, родственного. Их роднила не только высокая революционность рабочих, но и производственный профиль: Путиловский и Мотовилихинский заводы были пушечными предприятиями. Известны широкие связи В. И. Ленина с путиловскими рабочими. Ну, а как Мотовилиха? Был ли он связан с этим петроградским близнецом?

Теперь мы можем с уверенностью сказать: да, был!

В 50-том ленинском Собрании сочинений опубликована телеграмма от 9 июня 1919 года Реввоенсовету Восточного фронта такого содержания:

«Сильное ухудшение под Питером и прорыв на юге заставляют нас еще и еще брать войска с вашего фронта. Иначе нельзя. Вам надо перейти к более революционной военной работе, разрывая привычное. Мобилизуйте в прифронтовой полосе поголовно от 18 до 45 лет, ставьте им задачей взятие ближайших больших заводов, вроде Мотовилихи, Миньяра, обещая отпустить, когда возьмут их, ставя по два и по три человека на одну винтовку, призывая выгнать Колчана с Урала. Мобилизуйте 75 процентов членов партии и профсоюзов. Иного выхода нет, надо перейти к работе по-революционному. Обсудите частью вместе с Каменевым, как это провести, и отвечайте, что предпринимаете».

Ленин. (Том 50, стр. 344—345).

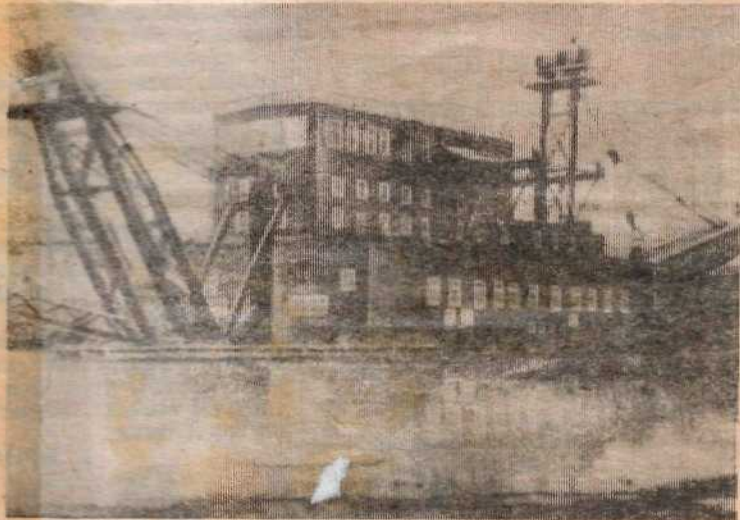
В докладе «О современном положении и ближайших задачах Советской власти» 4 июля 1919 года В. И. Ленин заявил:

«Товарищи! Вы вчера видели в газетах о взятии Мотовилихи, — это начинается заводской район на Урале. Подробности о взятии Перми, где несколько полков перешло на нашу сторону, подтверждают это, и каждый день мы получаем телеграмму за телеграммой, показывающие, что решительный перелом на Урале наступил. Сегодня я получил телеграмму из Уфы, от 2 июля, которая свидетельствует об этом. Мы имеем более подробные сведения, дающие полное основание утверждать, что решительный перелом наступил и что мы победим на Урале. Взятием Перми, потом Мотовилихи, — этих центров крупнейших заводов, где рабочие организуются, сотнями переходя на нашу сторону и перерезывая железные дороги в тылу неприятеля, — мы достигли многого» (Том 39, стр. 39).

«Крупнейшим заводом» называл Владимир Ильич революционную Мотовилиху пятьдесят лет назад. Неизмеримо выросло это предприятие за полувековую историю. Отличную сталь и турбобуры, драги для алмазников и золотоискателей, много другой ценной продукции выпускает многотысячный коллектив четырежды орденосного завода имени В. И. Ленина. Среди четырех орденов на знамени революционной Мотовилихи есть и силуэт любимого вождя.

Р. С. Землячка (1876—1947) — соратница В. И. Ленина, видный деятель Коммунистической партии и Советского государства. В революционном движении — с 90-х годов. Агент «Искры». В 1905 — секретарь Московского комитета. Неоднократно сидела в тюрьме. В 1925—27 годах работала на Урале, была секретарем Мотовилихинского райкома партии, затем на различных руководящих постах в ЦК и СНК. Награждена двумя орденами Ленина и орденом Красного Знамени.

На снимках: (слева) — драга завода им. В. И. Ленина на алмазном промысле. Общий вид Дворца культуры завода имени В. И. Ленина в Перми.

ЗЕМЛЯ КАЗАНСКАЯ: В РЕВОЛЮЦИЮ ПЕРВЫЙ ШАГ

1970 год для Татарии будет праздничным вдвойне. В год 100-летия со дня рождения В. И. Ленина Татарская АССР исполнит полвека.

Казань — город юности вождя. Здесь в одном из старейших университетов России учился Ленин.

Восемьдесят с лишним лет назад — 4 декабря 1887 года в актовом зале университета Владимир Ульянов, как и 98 его товарищей, бросил ректору свои студенческие билеты в знак протеста против полицейского произвола и университетской казенщины. В этом шумевшем антиправительственном выступлении казанской молодежи юноша Ульянов получил первое боевое крещение.

«Собрало нас сюда не что иное, как сознание невозможности всех условий, в которые поставлена русская жизнь вообще и студенческая в частности...», — говорилось в петиции, врученной ректору. Продолжавшийся

четыре часа горячий разговор молодежи с администрацией, их требование отмены реакционного университетского устава дорого обошлись «декабристам» 1887 года», как назвал участников сходки инспектор университета. 248 студентов были подвергнуты репрессиям, 39 из них изгнаны из университета и высланы из города. Среди тех, кому было предписано покинуть Казань, значился и 17-летний Владимир Ульянов. Так начался его путь в революцию.

Тысячи людей, приезжающих в столицу Татарии, обязательно приходят туда, где начиналась революционная юность вождя. Более 150 тысяч человек — рабочих, колхозников, служащих, студентов — посетили комнату-музей В. И. Ленина в Казанском университете только в этом году.

С волнением переступают экскурсанты порог седьмой аудитории, где занимался

Володя Ульянов — первокурсник юридического факультета. Обстановка класса переносит в далекое прошлое: длинные узкие парты — из девятнадцатого столетия, громоздкая дубовая кафедра, с потолка свешиваются две газовые горелки с зелеными эмальрованными абажурами. Все это несколько лет собирали студенты университета.

Рядом с мемориальной аудиторией — актовый зал. Именно в этих стенах проходила знаменитая сходка, на которой молодой Ленин дал первый бой царизму...

Придет время, поднимутся новые корпуса университета, и Актовый зал тоже станет мемориальным. Студенты ежегодно будут отмечать здесь день исторической сходки 1887 года.

Гордость республики — ее нефтяная промышленность. Это по указанию Владимира Ильича в первые годы Советской власти в Казанскую и смежную с ней губернии

были направлены геологические партии для поиска нефти. Сейчас Татария дает третью часть всей нефти, добываемой в стране.

Высокоразвитым, многоотраслевым стало и сельское хозяйство республики, базирующееся на машинной технике.

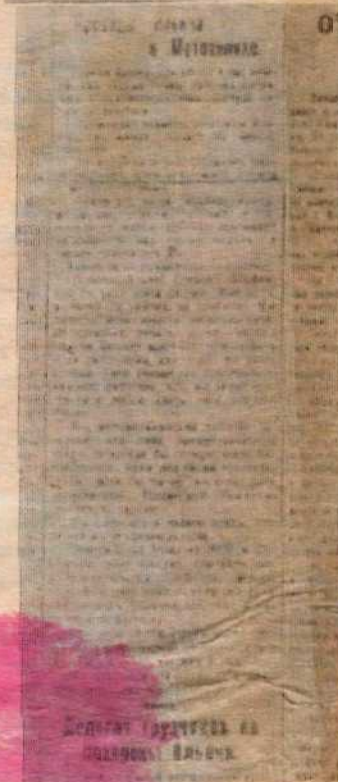
Жители республики хорошо знают, что Татарская АССР была образована по инициативе Ленина. Владимир Ильич лично решал многие вопросы, связанные с ее созданием. Вот почему в 1920 году, когда собрался учредительный съезд Советов ТАССР, первое слово приветия он направил Ильичу.

Весь путь, который прошла Советская Татария за полвека, ее становление и расцвет — яркий пример торжества ленинской национальной политики, идей человека, который первые шаги в революцию сделал на казанской земле.

В. КНЯЗЕВ,
корр. ТАСС.

Исторический документ из Пермского района.

Так мотовилихинские рабочие провожали в последний путь В. И. Ленина. Фотокопия из газет. Январь 1924 год.

С ПИОНЕРИЕЙ я дружу с 1923 года, а с очерскими пионерами познакомилась в марте 1925 года, когда приехала работать в райком комсомола.

К тому времени в Очере было два пионерских отряда: «Спартак» (вожатый Вася Пономарев), и имени Буденного при школе-коммуне. Вожатым этого отряда был Виктор Калашников, исключительно талантливый, всесторонне развитый паренек, большой выдумщик.

В 1925 году при школе второй ступени организуется отряд «Искра коммунизма». Вожатым отряда назначают Николая Холодилова. А затем возникают отряды в д. Семеново (вожатый Бурдин, имени не помню), в Токарях (вожатая Валя Гладких), в Роголях и Спешково (вожатый Голдобин), в Морозово (Зеленин). К концу 1925 года в районе уже было 8 отрядов, объединивших около трехсот пионеров. Во главе их стояли энергичные, подготовленные ребята. Над каждым отрядом шефствовали комсомольцы или коммунисты.

Большими организаторскими

ОНИ БЫЛИ ПЕРВЫМИ

способностями обладал вожатый «Спартака» — Вася Пономарев, первый вожатый первого в Очере пионерского отряда. «Спартак» был создан в 1923 году из уличных мальчишек. В отряд Вася шли ребята со всего Очера. В 1925 году в нем было около 160 человек. Пришлось разделить спартаковцев на два отряда. Появился «Спартак-2», возглавил который Саша Солодников.

Интересно жили пионеры тех лет. Они занимались физкультурой и спортом, устраивали соревнования и игры. Каждый отряд выполнял задания по ликвидации неграмотности среди взрослых.

Пионеры делали много добрых дел. Они собирали металлолом, утильсырье, золу, выпускали в нескольких экземплярах общегородскую пионерскую газету «Всходы». Редактором ее был Виктор Калашников. Издавали и рукописный журнал «Ежик». Кроме того, в каждом отряде выпускались стенные газеты, организовывались межотрядные смотры их.

У красногалстучных ребят того времени был девиз: «Пионер — всем ребятам пример». А это значило, что пионеру следовало хорошо учиться, помогать младшим, быть трудолюбивым и дисциплинированным.

Хорошо было поставлено в отрядах интернациональное воспитание. Каждый пионер являлся

СТРАНИЧКИ ИСТОРИИ

членом МОПРА (международного общества помощи борцам революции). Пионерский отряд «Спартак-1» переписывался с германскими ребятами, «Искра коммунизма» — с чехословацкими. Ребята собирали и посылали деньги в фонд помощи борцам, сидящим в застенках.

Отряды ребят в красных галстуках были бы более многочисленными, если бы не религиозные

убеждения родителей. В Очере в то время работало 4 церкви, а всего их в районе было 8. Кроме того, имелись всякие секты и другие нелегальные сборища. Религиозные служители дурманили народ и в борьбе с религией у ребят было много возможностей. Проводились сборы с антирелигиозным содержанием. Первой помощницей в этом была поэтесса Демьяна Бедного, его острая сатира, понятная и доходчивая. На сборы часто приглашались родители. Пионеры принимали активное участие в карнавалах, направленных против церкви, боролись с пошением нательных крестиков.

Много приходилось работать над тем, чтобы пионерские и звеньевые сборы проходили интересно и содержательно. В летнее время пионеры собирались в лесу, на лугах, часто устраивались коестры, коллективные рыбалки с ухой и походы по интересным местам. Каждый пионерский сбор начинался и заканчивался хождением по улицам строевым шагом, под звуки горна и барабана.

денем по улицам строевым шагом, под звуки горна и барабана.

Вспоминаю первое поколение пионеров. Какие прекрасные выросли люди, честные, преданные Родине, активные строители коммунистического общества. Многие из них погибли на фронтах Великой Отечественной войны, защищая Отчизну, отстаивая наше счастье, ребята. Это Александр Михайлович Шмелев, Петр Иванович Ипанов, Николай Александрович Колчанов, Николай Алексеевич Корелин, Виктор Иванович Шардаков, Леонид Федорович Верещагин.

Многие остались живы и награждены орденами и медалями. Среди них: бывший вожатый «Спартака» В. И. Пономарев, рабочий Очерского машзавода К. П. Колчанов, писатель полковник С. Телькапов, инженер Н. Россоманин, профессор-хирург П. Старков, инженер К. Мошеникова, персональная пенсионерка республиканского значения В. И. Кульндышева.

В. И. ТИУНОВА,
пенсионерка, комсомолка
20-х годов.

«Знамя Труда» № 55-72

● К 50-летию пионерской организации им В. И. Ленина

„ТЕПЕРЬ ВСПОМИНАЮ КАК ПЕСНЮ...“

Я с большой радостью и волнением прочтала Постановление Центрального Комитета КПСС о 50-летию пионерской организации им. В. И. Ленина. Такая большая забота партии и правительства о пионерах, нашем будущем может проявляться только в стране, свободной от капиталистических пут, где созданы все условия, чтобы ребята росли здоровыми и счастливыми.

19 мая 1972 года праздник не только юного поколения, но и наш — пионеров 30-х и

40-х годов. В каждом селе, в каждом городе в те далекие годы действовали пионерские отряды. Создана была пионерская организация в 1923—1924 годах и у нас в п. Павловском, которой руководили заводские комсомольцы.

В 1933 году заводской комитет комсомола четырех человек — Н. Носкова, Н. Карпова, А. Пономарева и меня — направил в школу пионервожатыми.

Я пришла в пионерский отряд № 3 Павловской начальной школы,

где меня встретили замечательные ребята, энергичные, боевые, любознательные. Они не отказывались ни от каких поручений. Часто мы вместе ходили в кино, с концертами в колхозы.

Помню, однажды шли мы ночью из Н. Талицы, где ставили концерт, и заблудились. Сколько было потом смеха.

Сейчас многих моих пионеров я забыла, но веселых и энергичных Мишу Носова, Милу Колчанову, Галю Колчанову, Колю Вшивкова,

Олю Каменских помню до сих пор. Эти мальчишки и девчонки были готовы за дело партии Ленина отдать жизнь.

На их долю выпало тяжелое испытание — Великая Отечественная война. И многие из тех ребят погибли или вернулись инвалидами. Оставшиеся в живых трудятся теперь на Павловском заводе: заместителем директора — М. П. Носов, инженером ПОТ — Н. А. Вшивков, начальником центрального склада — П. В. Солодников и другие.

Хотя в пионерской организации я работала всего два года, мне кажется, в формировании этих людей есть и доля моего труда.

От имени пионеров 30—40 годов мне хочется пожелать нынешней пионерии отлично учиться, участвовать в общественных делах, быть достойными продолжателями старшего поколения.

В заключение хочется сказать: «Дорогие пионеры! В борьбе за дело Коммунистической партии Советского Союза будьте готовы!».

А. КАСЬЯНОВА,
пионервожатая
1933—34 гг.

Сегодня в Очерской средней школе № 1 собираются те, кто учился в этом учебном заведении несколько десятилетий назад. Тогда оно называлось совсем иначе — школой второй ступени, средней она стала в 1936 году.

Много с тех пор утекло воды. Мальчишки и девчонки стали взрослыми людьми, они прошли большую школу жизни, были участниками исторических событий. Многие из них и по сей день на трудовом посту, других болезни заставили уйти на пенсию, но они не сдаются, все свои знания и жизненный опыт отдают молодому поколению через общественную работу.

Когда комиссия по организации встречи разыскивала выпускников школы и посылала им приглашения, на конвертах стояли адреса почти всех союзных республик — вот как широко раскидала судьба бывших очерцев. Но где бы они ни жили, они не забывали школу второй ступени. От ее каменных стен начиналась дорога будущих ученых, инженеров, писателей, учителей, генералов...

Сегодняшняя встреча посвящена 50-летию образования СССР. Выпускники Очерской школы II ступени — воспитанники Советской власти. Она вырастила их — детей крестьян и потомственных мастеровых, дала им высокое общественное положение. Кому, как ни Советской власти будет сказано на встрече первое слово безграничной благодарности.

Публикуемые ниже материалы — это бесхитростные рассказы о своей жизни, работе и общественных делах, о чувствах, вызванных приглашением на встречу.

Дорога у всех правильная

Итак, сегодня встреча выпускников Очерской средней школы № 1. На заре Советской власти и позднее она называлась школой второй ступени. Славных ребят воспитала она! Многие сотни молодых людей получили в ее стенах путевку в жизнь, стали активными строителями коммунизма. Лично я горд тем, что многих из них, ставших впоследствии большими людьми, довелось учить мне.

Школа наша носит на себе печать многих исторических событий, происходивших в стране Советов за ее более чем полувекую историю. Воспитанники школы учили грамоте крестьян, участвовали в коллективизации, работали на стройках первых пятилеток, защищали страну от вражеских наскоков. Безусые парни, молоденькие девушки стали участниками тяжелой войны с немецко-фашистскими захватчиками. Многие из них сложили свои головы в горячих схватках с врагом, другие вернулись домой и занялись мирным трудом, учебой. А те, кто был тогда еще мал, помогали

колхозам убирать хлеб, картофель, лен, заготавливать корма. Летом для школьников не было каникул, был труд, труд, труд...

Наша школа дала трех писателей — Владимира Никитина, Сергея Тельканова, Николая Шабурова, нескольких ученых — Ратмира Орлова, Тимофея Шермергор, Олега Леончика и других.

А сколько выпускников стало врачами, журналистами, дельными агрономами, заслуженными учителями, инженерами, просто хорошими рабочими! Ратмир Орлов, например, руководит кафедрой одного из медицинских институтов. Без ложного преувеличения хочу сказать, что Николай Россомогагин, Фаина Чазова и Александр Малков причастны к развитию атомной промышленности.

Первые поколения выпускников строили социализм, последующие стали строителями коммунизма. Все они шли и идут правильной дорогой, дорогой, которую продолжил Ленин.

Ф. МАЛКОВ,
старый учитель.

НАШИ ПРИВЕТЫ ДРУЗЬЯМ, ШКОЛЕ

Из Свердловска. Очер — родина моя! Вижу тебя перед глазами. Искренний привет всем участникам встречи.

Григорий БОЯРШИНОВ.

Из Перми и В. Уфалей. Сердечные пожелания всем, кто придет на встречу. Желаем доброго здоровья нашим учителям Ф. М. Малкову, А. И. Четной, А. И. Мокеевой.

Сестры **Клавдия и Вера ВЛАСОВЫ.**

Из Красноармейска. Друзья! Примите привет от всего сердца. Рад за вас, что вы встретитесь со своей юностью.

Андрей ДЕВЯТКОВ.

Из Москвы. Жаль, что не смогу быть на этой встрече. Большой, большой дружеский привет всем тем, кто меня помнит.

Николай РОССОМАГИН,
лауреат Ленинской премии.

Из Керчи. Бодрости вам на многие годы и крепкого здоровья.

Клавдия ПЬЯНКОВА.

Герой Советского Союза, генерал-полковник Аркадий Федорович Хренов — тоже учился в Очерской школе II ступени. Вся жизнь его отдана Советским Вооруженным Силам.

Снимок сделан летом прошлого года, когда А. Ф. Хренов приезжал в Очер и был гостем в детском доме.

Фото М. Гусевой.

О СЕБЕ, О ЖИЗНИ

Очерскую школу окончил в 1929 году. Последний год учебы был секретарем школьной комсомольской организации, членом РК комсомола. После школы взяли меня в район инспектором по ликбезу. Отсюда перешел на партийную работу, а вскоре меня «бросили» на комсомол. Был я секретарем комсомольской организации Павловского завода, заводским отделом агитации и пропаганды райкома ВЛКСМ.

А потом привлекла меня журналистика. С 1931 по 1941 годы — сотрудник Свердловской областной молодежной газеты «На смену». Куда только не посылала меня редакция в годы первых пятилеток! Магнитка, Уралмаш, Тагилстрой, Челябинский тракторный, Березниковский калийный комбинат, угольные копи Кизела...

Во время войны был на фронте рядовым бойцом инженерного полка, инструктором политотдела дивизии, работал во фронтовой газете. Участник Сталинградской эпопеи, битвы на Курской дуге. Прошел Румынию, Чехословакию, Венгрию, Австрию, Югославию, Манчжурию. Награжден пятью орденами и 18 медалями. После войны работал очеркистом окружной газеты красносельского Дальневосточного военного округа. В отставку вышел в звании подполковника.

Коммунист, член Союза писателей СССР. В различных издательствах издано 13 моих книг. Общественная работа: член редколлегии литературного журнала «Дальний Восток», заместитель секретаря парторганизации при Хабаровском отделении Союза писателей РСФСР.

Сергей ТЕЛЬКАНОВ.
г. Хабаровск.

Идея проведения встречи — прекрасна. Когда я получил приглашение, мне живо представилось здание нашей школы с массивными колоннами, ее классы, пруд с островом, клуб, завод весь Очер. Вспоминаются учителя, особенно М. И. Зубарь. Если я сегодня причастен к литературе, то лишь благодаря ей. Не забыты мной Ф. М. Малков, А. И. Четина, А. М. Топоров (автор известной книги «Крестьяне о писателях», учивший на Алтае отца космонавта Г. С. Титова), М. А. Пищалькин.

Много с тех пор прошло времени. Со многими я потерял

связь. Недавно встретился с В. Глушковым, В. Пьянковым, прошлым летом «нащупал» Сергея Тельканова.

Коротко о себе. О пенсии еще не приходится думать, работники литературного труда крайне редко уходят на полный покой. В будущем году «стукнет» мне 60, из них 40 лет отдано журналистике. Последние пятнадцать лет ведаю отделом литературы Латинской Америки журнала «Иностранная литература» (многие годы занимаюсь проблемами этого континента, представлял там ТАСС), являюсь членом редколлегии журнала «Советская литература», выходящего на иностранных языках, членом правления Советской ассоциации дружбы и культурного сотрудничества со странами Латинской Америки, вице-президентом общества «СССР — Мексика» и т. д. и т. п., не считая собственной литературной деятельности (статьи литературно-критические, литературоведческие, по проблемам идеологии, переводы произведений латиноамериканских писателей и т. д.). Обо всем этом я, естественно, не стал бы упоминать, если бы не было у меня чувства искреннего огорчения при мысли, что все эти, чуть ли не «космические», перегрузки не позволят мне, очевидно, вырваться в Очер (как, к слову сказать, не позволяют они иной раз вырваться в отпуск), несмотря на все мое желание.

От души хочу вам пожелать успехов в проведении этой встречи!

Юрий ДАШКЕВИЧ.
г. Москва.

СТРОКИ ИЗ ПИСЕМ

О школе у меня остались самые теплые воспоминания. В течение нескольких лет я работала пионервожатой. Сколько интересных дел было у нас! Я была бесконечно рада, когда РК комсомола премировал меня путевкой в Свердловский санаторий.

Мы очень уважали свою классную руководительницу Апполиарию Евлагиевну Жукову. Она была для каждого из нас второй матерью. Прошло много лет, но и по сей день, как реликвию, храню ее фотографию в семейном альбоме.

Муза СИМОНИШВИЛИ, врач.

г. Москва.

Путевку в жизнь дали мне учителя Т. В. Моценикова, А. И. Четина, М. А. Пищалькин. Помню и часто вспоминаю нашего школьного комсорга Сергея Тельканова. Как он умел воодушевлять нас на большие комсомольские дела. А разве забудешь поездки по деревням, когда по заданию райкома комсомола мы учили крестьян агротехнике, передавали им полученные в школе знания.

Инна ПЛЕШКОВА.

г. Брянск.

Тамара Александровна Орлова (бывшая Моценикова). Закончила школу в 1924 году. Выпускница Пермского государственного университета. Получила специальность врача-стоматолога. Заслуженный врач Татарской АССР, кандидат медицинских наук, народный заседатель Верховного суда Татарии, член КПСС. Живет в Казани.

Александра Петровна Бурдина. Закончила Очерскую школу в 1928 году, за ней — Московский планово-экономический институт. Затем училась в Московском институте иностранных

ОНИ УЧИЛИСЬ В ШКОЛЕ II-Й СТУПЕНИ

языков. Работала в Перми на содовом заводе. Член КПСС, ведет и сейчас на предприятии большую работу по линии общества «Знание», заместитель секретаря партийной организации.

Виталий Александрович Володин. Закончил после школы Свердловский горный институт и работал на ответственных должностях в Приморском крае. Коммунист. Награжден орденами Ленина, Красной Звезды,

медалями, занесен в Книгу почета края, является почетным гражданином г. Владивостока.

Павлин Георгиевич Вшивков. Выпускник Очерской профтехшколы и Рыбинского авиационного института. Работал инженером-конструктором, член КПСС. Живет в Киеве.

Николай Анатольевич Пьянков. Кандидат химических наук. Его научные труды посвящены изучению качественного состава

нефти и газа, найденных в Пермской области и Нижнем Прикамье. Живет в Перми.

Валентина Петровна Деменова (бывшая Хренова). После школы II ступени твердо решила стать учителем. В 1932 году закончила пединститут, получила звание преподавателя истории и географии. Отдала школе 30 лет своей жизни. Валентине Петровне присвоено звание заслуженной учительницы РСФСР. Она награждена орденом «Знак почета» и несколькими медалями. Живет в В. Пышме (Урал).

На снимке — **Афанасия Михайловна Грахова.** Прошло 49 лет с тех пор, как она получила документ об окончании Очерской школы. Эти годы были заняты учебой в Пермском педагогическом институте и преподавательской работой. Ее многолетний труд на ниве народного образования в Пермской области отмечен орденом «Знак Почета», медалями «За трудовое отличие» и «За трудовую доблесть».

Требования были удовлетворены

Знамя Труда 20 марта 1975
В марте исполняется 100 лет (1875 г.) рабочей стачки на Очерском железодельном заводе графа Строганова.

Отмена крепостного права не принесла облегчения работному люду строгановских заводов на Урале. Освобожденные от крепостной зависимости, они попали в новую кабалу к заводладельцам. В 60—70 годах XIX века заработки основной части рабочих не превышали 6—10 рублей в месяц. Этих грошей едва хватало семье на хлеб и уплату податей. Администрация не только не помышляла об увеличении заработной платы, но и всячески старалась урезать то, что получали рабочие люди. Была введена изощренная система штрафов. Историк Я. Б. Рабинович в одной из своих газетных статей приводил такой пример. «За слабую и неправильную сортировку отделанного железа предусматривался штраф в размере от 25 копеек до 1 рубля, за непрочную и небрежную упаковку, железа — от 25 копеек до 1 рубля, за неправильную и нечистую обрезку листов — от 10 до 25 копеек и т. д.»

К денежным штрафам добавлялись и другие наказания рабочих: лишение их права пользоваться пашней, покосами, «лесным довольствием» и многое другое. Пенсии назначались по усмотрению заводладельца лишь в отдельных случаях и то не менее, чем за 35-летнюю «беспорочную службу». Но за этим «гуманным» актом стоял такой размер пенсии, что не только год, а и месяц на нее не проживешь — 3 рубля. Я. Б.

Рабинович писал: в Пермской богадельне на содержание бездомного и безродного человека тратилось в месяц по 4 рубля 12,5 копейки. Сравнение здесь явно не в пользу строгановской пенсионной подачки.

Беспощадный гнет побудил рабочих Урала к борьбе за улучшение своего материального положения. В 70-х годах прошлого века это движение

рабочих и стал угрожать им лишением сенокосных угодий, пахотных земель и права на получение леса из владений графа Строганова. В то же время управляющий предложил кричным рабочим возобновить изготовление тех сортов железа, оплата за которые признавалась ими вполне приемлемой.

Но стачечный сход отверг это предложение. Кричники стали

воде обстановка тоже была далеко не спокойной. 26 июля 1875 года доверенные от общества мастеровых Петр Ефимович Чазов и Василий Ильич Чазов подали управляющему округом коллективное заявление о повышении расценок. Требование не было принято. Завод вскоре закрыли на сенокосный период. 12 августа он вновь начал свою обычную работу, но те, кто занимался плочением железа, к станкам не вышли, требуя удовлетворения своих нужд. Рабочий катальный цех не поддержал товарищей, и стачка закончилась поражением.

Названный мною историк Я. Б. Рабинович пишет: «Очерская стачка была стихийной, носящей оборонительный характер. Вместе с тем, дружное начало стачки, выработка письменных требований, стойкость и упорство, в которых проявились элементы организованности рабочих, и успешное завершение стачки, свидетельствуют, что опыт борьбы, накопленный уральскими рабочими в предшествующий период, не пропал бесследно. Стачка в Очере в 1875 году была гораздо более зрелой, чем такие известные в истории рабочего движения выступления, как стачки в Лысьве (1861 год) и на заводах нижегородского округа Демидовых в 1874 году».

Выступление очерского работного люда было одним из ярких эпизодов героической борьбы уральцев против нарождающейся капиталистической эксплуатации. Оно оказало свое влияние на дальнейшее развитие рабочего движения на Урале.

Б. БУРДИН.

К 100-летию стачки очерских мастеровых

приобрело характер организованности и классовой сознательности рабочих. В 1874—1875 гг. стачечные волнения произошли на Добрянском, Очерском и Павловском заводах.

Самым внушительным выступлением оказалась стачка кричных рабочих Очерского завода, разразившаяся весной 1875 года. Началось с того, что обе кричные фабрики были переведены на выковку сутунки, расценки на которую оказались для рабочих невыгодными — семь с половиной копеек за пуд на троих — мастера, подмастерья и работника. 10 марта кричники забастовали и на следующий день подали управляющему заводом и округом П. Я. Бушуеву заявление об условиях, на которых они согласны работать дальше. Руководителями этой стачки были Федор Мокрушин и Михаил Бессонов (по «ревисской сказке» 1858 года не трудно подсчитать, что первому из них было 50 лет, а второму — 53 года).

П. Я. Бушуев не принял тре-

сдавать свой инструмент заводской администрации, демонстрируя этим свою готовность продолжать начатую борьбу. Управляющий вынужден был пойти на существенные уступки: стоимость цуда выкованного железа была повышена на полкопейки, несколько снизилась и норма выработки, 30 апреля после семи недель забастовки работа на обеих кричных фабриках Очерского завода возобновилась.

Интересно привести такой факт, который подметил в своей книге «Замечательное дело» известный, покойный ныне журналист Б. Н. Назаровской. Очерские мастеровые использовали в своей стачке опыт рабочих Добрянского завода, бастовавших в ноябре 1874 года. Пришло время, и «наукой» очерцев пришлось воспользоваться тем же добрянам. В мае 1875 года рабочие пудлингового цеха в своих заявлениях об улучшении условий труда ссылались на расценки и оплату, существовавшие на Очерском и других заводах.

На соседнем Павловском за-

РАСШИРИТЬ МУЗЕЙНЫЕ БОГАТСТВА

С гордостью за труд очерских краеведов осмотрел я на днях экспозиции народного музея имени А. В. Нецветаева.

Хочется мне поделиться одной сокровенной мыслью. Несколько лет назад умер Александр Васильевич Нецветаев, бесспорный инициатор и организатор, многолетний директор «Домика в Очере». 5 февраля этого года ушел из жизни Филипп Михайлович Малков, старейший краевед, автор книги «В старом Очере» и многочисленных газетных публикаций по истории нашего края. Мне повезло знать и глубоко уважать обоих. К сожалению, жизнь сложна, и по ряду обстоятельств эти два замечательных человека, делая одно важное дело, не смогли стать друзьями-соратниками. Их труд, находясь в общем русле, протекал индивидуально, разделенно. Именно этим, кстати, и можно объяснить те отдельные неточности книги «В старом Очере», которые отмечал А. В. Нецветаев.

Мне кажется, настала пора хотя бы сейчас положить конец

этой досадной разобщенности. Вера Григорьевна Нецветаева — директор народного музея, члены совета музея согласятся, наверное, с тем, что жизнь и общественная деятельность Ф. М. Малкова заслуживает более широкого отображения в музее, чем одна фотография на стенде «Народное образование». Книга Филиппа Михайловича, газетные публикации, многочисленные рукописи его и документы по истории Очера должны занять свое место в музее. Я глубоко убежден, что наследники Ф. М. Малкова с готовностью пойдут навстречу общественности и энтузиастам музея.

Музей проводит огромную работу по закреплению «памяти народной» — воспоминаний о прошлом, о лучших людях очерского края. Мне кажется, в этом отношении надо чаще использовать печать. Я уверен, сообщай музей о своих новых поступлениях экспонатов и документов так же часто, как это делал

А. В. Нецветаев, и число этих поступлений множилось бы гораздо быстрее, приближая тот день, когда управление культуры области обязательно вынуждено будет придать народному музею статус государственного музейного учреждения.

Вот сейчас, в канун 30-летия Победы над гитлеровским фашизмом, не только работникам музея, да и всем нам очень важно было бы узнать, скажем, все об «юнармейцах» — юных гвардейцах тыла, подростках 13—16 лет, стоявших в суровые годы войны на ящиках за станками. Их ведь было десятки, сотни. Сами о себе они из скромности ничего не скажут, а те, кто их знает и помнит, не горюются прийти в музей. Наверное, надо пригласить в музей самих героев с документами, грамотами, орденами и медалями военных лет.

Р. СЕМЕНИН,
член Союза журналистов СССР.

Знамя Труда 20/10-75

О ЗАРЕ новой жизни в Очере после Великой Октябрьской социалистической революции наша газета писала 31 марта. Сегодня мы продолжим краткое повествование, пользуясь, как и прежде, материалами местного краеведческого музея имени А. В. Невцетаева, книгой пермского журналиста В. Н. Назаровского «Замечательное дело» и воспоминаниями старожилов.

Деловой совет очерских заводов в марте 1919 года получил от председателя Уральской эвакуационной комиссии Попова указание в связи с наступлением белых создать заводскую эвакуационную комиссию. В нее вошли И. С. Рязанов, П. В. Цискарев, Д. П. Чудинов и другие.

За несколько дней была проведена большая работа по свертыванию производства, сняты наиболее важные детали со станков, собрано все заводское имущество, которое можно было увезти на подводах.

Сохранились копии семи описей с печатями Делового совета и областного правления национальных предприятий Урала в Вятке (сейчас эти описи хранятся на Очерском машзаводе).

На плотных листах бумаги, протертых на сгибах, красными чернилами и затейливым старинным почерком подробнейшим образом перечислены многие десятки кассовых и конторских книг, папок с отчетностью по работе очерских заводов, количество документов в каждой папке.

Эвакуирована в Вятку даже такая мелочь, как карандаши разных сортов — 8 дюжины, перья — 2 коробки, писчая бумага — 7 стопок, ленты для пишущих машинок — 3 штуки, конверты почтовые — 208 штук и т. д.

А вот опись инструмента, вывезенного с наших заводов: сверла спиральные американские — 177 штук, пилы слесарные новые — 18 штук, дрель, рашпиль, угольник, пожевка, паяльник, ножницы для резки железа, линейка металлическая, ключ французский — по одной штуке, семь кузнечных клещей, две кувалды, 25 малярных кистей, 8 долот, машинка для нарезки деревянных болтов... Не оставлены врагу даже шурупы разные и шурупы мелкие, эконные крючки и т. п.

ГОД ДЕВЯТНАДЦАТЫЙ

Заместитель председателя Делового совета и член эвакуационной комиссии П. В. Пискарев, заболевший тифом, находился в больнице и был расстрелян колчаковцами.

Член КПСС с 1919 года А. А. Томилова пишет в своих воспоминаниях:

«...10 марта 1919 г. белогвардейцы заняли Очер. В первый же день они расстреляли за больницей группу советских активистов: Николая Семеновича Нохрина и его сына Константина, Федора Ивановича Нохрина, Андрея Фотевича Ватоллина, Поликарпа Спехова, члена Коммунистического союза молодежи Афанасия Тиунова, большевика Петра Васильевича Пискарева и Николая Александровича Старикова. Долгое время родным не разрешалось хоронить их тела.

Вслед за этим начались массовые аресты тех, кто помогал молодой Советской власти или сочувствовал ей. Не избежали арестов и женщины. В руки колчаковской охраны попали активистки Екатерина Андреевна Нохрина, учительница Татьяна Васильевна Мощеникова и Клавдия Михайловна Лунева (член Коммунистического союза молодежи). Их избивали шомполами, пытали. Жестокими избиениями стала К. М. Лунева...».

От рук колчаковцев погиб и председатель Пургинского комитета бедноты Артемий Яковлевич Колчанов. Он не успел эвакуироваться с отступающей Красной Армией, был захвачен белыми в Очере и расстрелян.

Белые свирепствовали и в окрестных деревнях. Рассказывает Мария Яковлевна Чазова:

— Мы в Низовской жили. Муж мой, Михаил Лаврентьевич Чазов, был крестьянином. В 1918 году он вступил в партию большевиков, в годы гражданской войны стал военным комиссаром в армии. Воевал и на Восточном и Западном фронтах. Его братья тоже коммунистами были.

Когда белые подходили, я с тремя детьми эвакуировалась. Собралось около сотни подвод.

Едем куда-то. Дети ревут. Скоро нас обратно повернули. Дома в Низовской скот, хлеб, вещи — все у нас белые забрали, а меня двое за деревню повезли. Там высадили из кошевки. «Иди!» — говорят. Убрдно было, а я еще и в положении была, не могу идти, упала в снег, лежу вниз лицом. Слышу, курок щелкнул. И сразу же — выстрел, возле уха пуля пролетела. Видно, просто попугать хотели. Поговорили они между собой, сели в кошевку и уехали. А за мной бабы прибежали, подняли меня, домой притащили. У меня язык отнялся, ничего сказать не могла. Бабка меня в бане лечила, после этого снова говорить я начала. Шесть недель в голбце присидела с грудным ребенком. Мне туда еду и пеленки подавали...

ДАЛЕКОЕ — БЛИЗКОЕ

Марии Яковлевне на днях, 22 августа, исполнилось 85 лет. До 60-летнего возраста она работала в колхозе, в родной деревне Низовской. В 1973 году схоронила мужа Михаила Лаврентьевича, с которым прожила 62 года. Он после гражданской войны был заместителем и председателем Очерского райисполкома, начальником отдела милиции в Нытве. Мария Яковлевна сейчас живет в Очере у дочери, Нины Михайловны, работающей в библиотеке Очерской восьмилетней школы.

Десять рабочих, принимавших участие в организации Советской власти в Очере, были арестованы колчаковцами и отправлены на каторгу в Александровский централ.

Вот их имена: Филипп Васильевич Бурдин, Николай Петрович Чазов, Степан Алексеевич Бояринов, Иван Егорович Бояринов, Иван Николаевич Бубнов, Афанасий Герасимович Казымов, Сергей Васильевич Челпанов, Александр Андреевич Седов, Григорий Терентьевич Пономарев, Степан Васильевич Бурдин. Из них лишь трое последних после освобождения Сибири от Колчака вернулись домой, остальные погибли на каторге.

Многие семьи очерцев при белых подвергались повальным обыскам, а точнее, грабегам среди бела дня и темной ночи. Вот что, например, рассказывает старшая из дочерей Ивана Степановича Рязанова, Ираида Ивановна, ныне проживающая в г. Асбесте:

— Мне было 12 лет. Хорошо помню, когда к нам то и дело приходили беляки и забирали все, что им нравилось, вплоть до детских ботинок, тетрадей и карандашей. До сих пор не могу забыть, как я плакала, когда уносили мои любимые ботинки. Унесли отцовский тулуп, у матери взяли пальто. Ее, как и других жен коммунистов, часто гоняли мыть полы в госпиталь, грозили расстрелять. При каждом обыске

мы с сестрой Ольгой, которой шел пятый год, и старшим братом Аркадием, ему было 13 лет, испуганно прижимались к маме и, слушая угрозы, боялись, что останемся одни, без матери. А она тогда ждала четвертого ребенка, и месяца через два у нас появилась сестренка Зина, но недолго девочка прожила после рождения. Потом к нам на постой направили несколько беляков, и один из них говорил солдатам, пришедшим с очередным обыском: «Здесь все уже обобрали». Перед уходом белых из Очера мама пряталась у соседей: ей кто-то сказал, что всех, у кого мужья коммунисты, в живых не оставят. Много пришлось пережить нашей матери, Екатерине Евстигнеевне, и другим очерцам в то тревожное время...

Перед эвакуацией из Очера Деловой совет не успел закончить отчетность по работе заводов. Эту работу довели до конца уже в Вятке председатель Делового совета И. С. Рязанов, член Делового совета П. В. Гусев, бухгалтер Д. В. Глушков, секретарь Ф. А. Морозов.

4 апреля 1919 года все дела и вывезенное из Очера имущество были сданы в областное правление национальных предприятий Урала в Вятке. В тот же день в Вятское отделение Госбамка принято от Делового совета очерских заводов 40 тысяч рублей наличного остатка (квитанция № 414169 сейчас хранится в краеведческом музее имени А. В. Невцетаева).

После сдачи дел И. С. Рязанов, отказавшись возглавить Деловой совет кожевенного завода в Вятке, пошел добровольцем в Красную Армию и служил в особом отделе штаба 30-й дивизии В. К. Блюхера до освобождения Перми от белых.

Оттуда по приказу реввоенсовета его направили к председателю Пермского ревкома Сивкову, тот откомандировал к Маслову — представителю высшего совета народного хозяйства по уральским заводам, который предложил вернуться в Очер, взять на учет оставшиеся материалы и оборудование на Очерском государственном заводе № 5, составить финансовую и материальную сметы, выработать программу по выпуску сельскохозяйственных машин. Так И. С. Рязанов стал первым директором этого предприятия в 1919 и 1920 годах.

Для восстановления завода, согласно составленным сметам, требовалось 120 тысяч рублей. Представитель ВСНХ по Уралу Маслов дал распоряжение выписать чек на 75 тысяч и выдать материалы только самые необходимые на первых порах.

Прежде всего нужно было восстановить машинный цех, у которого еще при белых рухнула крыша под тяжестью снега. Рабочих к тому времени на заводе насчитывалось всего 30, старых да малых, не ушедших в Красную Армию. Сказывалась и общая экономическая разруха. Не было

металла, и завод во второй половине 1919 года, уже после освобождения от Колчака, длительное время не давал какой-либо продукции. Но люди не сидели без работы. Они приводили в порядок, что могли, в лесу рубили дрова для завода.

Планового продовольственного снабжения по-прежнему не было. Очерцев спасало свое домашнее хозяйство. Рабочие имели свои огороды, небольшие посевы и покосы, держали скот.

Уралпромбюро ВСНХ в отчете за 1920 год отмечало, что никакие причины, кроме военных действий, призыва в армию, эвакуаций, ни отсутствие продовольствия, ни закрытие заводов за неимением сырья и топлива не могли заставить уральских рабочих уйти в деревню, где легче было прокормиться, как это наблюдалось в центральных районах России.

Очерские рабочие после восстановления завода начали выпуск продукции с 50 гарнитуров (молотилок «очерка» с конным приводом), стойко переносили трудности, верили в светлое будущее, самоотверженно работали ради него.

От бывших рабочих с фронтов приходили на завод письма: если отсюда сообщат в часть, что заводу нужны люди, то их могут демобилизовать. Такие запросы стали посыпать в армию, и вскоре прибили фронтвики. Предприятие набирало силу, наращивало темпы производства и, наряду с «очеркой», осваивало новые виды продукции: навзозоразбрасыватели, точилки и другие. (К 1924 году выпуск «очерок» достиг 1000 штук, к 10-летию Октября — почти 7 тысяч, что более чем вдвое превысило производство молотилок всеми заводами, артелями, кустарями Очера в дореволюционный период).

...Долгое время заводской поселок Очер в официальных документах и в адресе на почтовых конвертах назывался «Завод Очер». И этим он обязан заводу, который в те годы был и сейчас остается крупнейшим предприятием города и района.

Р. НИКОЛАЕВ.

На снимках: М. Я. Чазова в день своего 85-летия; юность Очера 70-х годов.

Фото М. Гусевой.

ВЕРА ФЕДОРОВНА

В газете «Вечерняя Пермь» от 25 сентября 1978 года, как и положено, на последней странице в траурной рамке появилось извещение: «Родные и близкие выражают глубокое соболезнование мужу, детям и внукам по поводу смерти Бротких Веры Федоровны».

Кто такая Вера Федоровна, заслужившая, хотя и скромного, оповещения о своей смерти?

В 1921 году, когда гремели залпы гражданской войны на Дальнем Востоке, в Средней Азии и банды гуляли по многострадальной Украине, нарком просвещения А. В. Луначарский дал указание губернским отделам народного образования готовить кадры для открытия новых начальных школ в селениях национальных меньшинств.

Пермский губоно открыл такие курсы. Слушатели после окончания стали получать назначения. 17-летняя девушка, дочь рабочего Очерского завода Вера Федоровна Тиунова получила назначение в Гучуншур (Удмуртия). Ее назначили туда по собственному выбору. 1 сентября 1921 года открылся первый класс Гучуншурской

начальной школы. Удмурты с особым вниманием встретили молодую учительницу и все время оказывали ей необходимую помощь.

Через несколько лет, уже со своим мужем Сергеем Афанасьевичем, тоже учителем, она переехала в Ново-Михайловскую школу Сивинского района. Потом в родной Очер, где муж работал ди-

Странички истории

ректором педагогического училища, из Очера в 1941 г. — в Пермь, куда директором школы был переведен Сергей Афанасьевич.

Вера Федоровна имела среднее образование, но систематически повышала свой педагогический уровень на курсах и научно-методических конференциях, на которых много раз выступала со своими сообщениями о работе в начальной школе.

Сорок лет Вера Федоровна проработала в школе. Воспитала четверых детей. Узнала и горе, и недостатки в годы Великой Отечественной войны, когда муж был на фронте.

Партия и правительство высоко оценили труд скромной учительницы начальных классов: орден Ленина, орден Трудового Красного Знамени и медали. Дважды награждалась значком «Отличник народного просвещения». Грамоты, благодарности, сердечные письма учеников...

Автор этих строк еще учеником Серафимовской школы Сивинского района встречал на педагогических советах Веру Федоровну, когда она рассказывала о трудностях работы в удмуртской школе.

Дочь рабочего, отец ее в первые годы Советской власти был избран красным директором Очерского завода. Скончался он в 1918 году. Семья в 7 человек детей познала трудности, со временем все стали учителями. Два ее брата погибли в годы Великой Отечественной войны.

Вот и все о Вере Федоровне — учительнице из трудовой семьи. Она прошла нелегкий путь, скромно жила материально, самоотверженно работала, почти незаметно ушла из жизни. А тысячи ее учеников работают инженерами, учеными, партийными и советскими работниками.

А. ШАРЦ.

31/III-77

60 героических лет

1917

1977

ЗАРЯ НОВОЙ ЖИЗНИ

(По материалам Очерского краеведческого музея имени А. В. Нецветаева)

ФЕВРАЛЬ 1917 года... Весть о свержении царя в Питере докатилась до Урала. Очерские мастера, узнав об этом, прежде всего обезоружили и арестовали полицию, вместо нее была создана народная милиция. В милицию пошли работать Степан Чазов, Иван Шардаков и другие рабочие.

Но у власти оказалась буржуазия — заводчики, купцы, кулаки во главе с влиятельной земской управой. Тогда рабочие тоже решили объединиться, чтобы действовать сообща, и в мае 1917 года по инициативе группы молодых рабочих образовался профсоюз рабочих и примыкающих. Вскоре он стал называться профсоюзом рабочих-металлистов.

Его организаторами были Иван Федорович Макаров, Николай Васильевич Чазов, Александр Семенович Вологов, Василий Михайлович Бессонов, Иван Максимович Шардаков и другие. Председателем первого состава правления профсоюза избрали И. Ф. Макарова, ему тогда было 26 лет.

Иван Федорович с малых лет работал на Очерском заводе, а после его закрытия — в учебно-показательных мастерских, созданных на базе этого же предприятия. В 1914 году в мастерских открылась касса взаимопомощи. Ее правление избиралось из рабочих тайным голосованием. Макарова выбрали членом правления, а потом — кассиром. Уже тогда он пользовался авторитетом среди рабочих. Потому, очевидно, ему и доверили возглавить первый в Очере профсоюз после Февральской революции 1917 года.

ПРОФСОЮЗ взял под свой рабочий контроль все заводы, артели и кустарные мастерские Очера. Без ведома профсоюза предприятия уже не имели права увольнять рабочих.

Словом, профсоюз был правой рукой Очерского Совета рабочих и крестьянских депутатов, родившегося после Февральской революции почти одновременно с профсоюзом.

ПЕРВЫМ председателем Очерского Совета рабочих и крестьянских депутатов был Николай Васильевич Чазов, рабочий, член РКП(б) с 1917 года, ровесник И. Ф. Макарова. Оба принимали участие в создании профсоюза и Совета. Позднее, в 1918-м, Чазов стал организатором отрядов Красной гвардии для защиты завоеваний Октябрьской революции, участником ликвидации контрреволюционных восстаний в Прикамье.

Одним из активных организаторов Совета рабочих и крестьянских депутатов и профсоюзом в Очере был также Степан Васильевич Бурдин. Он еще в 1907 году, будучи подростком, ввиду слабого здоровья начинал работать рассыльным в правлении Очерского завода и в ночные часы дежурства

тайно печатал на гектографе революционные песни.

На четвертый день после Октябрьской революции, 29 октября 1917 года, С. В. Бурдин с тремя членами Очерского Совета и милиционером провел опись графского имущества, которое состояло из 20 домов, театра, клуба, здания правления завода, мельницы, конного двора. Было конфисковано десять винтовок и ящик патронов из заводской конторы. Затем С. В. Бурдин работал освобожденным председателем фабрично-заводского комитета.

ОРГАНИЗАТОРОМ партийной ячейки в Очере стал Павел Иванович Тиунов, слесарь-лекальщик, прошедший большевистскую закалку на Лысьвенском заводе, куда он уезжал из Очера в

летарской дисциплиной, не имел ни одного дезертира ни в боях, ни в пути следования.

Через год П. И. Тиунов демобилизовался и вернулся на Урал. Был делегатом четырех Всесоюзных партийных конференций, четырех съездов партии, пяти съездов Советов, в том числе 1-го съезда Советов в 1922 году, на котором провозглашено образование СССР.

ИВАН Степанович Рязанов, как и многие другие рабочие, после закрытия Очерского завода уехал в Лысьву, там работал в снарядном цехе и тоже прошел школу революционной борьбы.

Он с 8-ми лет начал работать у кузнеца-частника Андрея Косых, который с четырьмя сыновьями ковал подковные гвозди.

ности стал И. С. Рязанов, его заместителем И. Ф. Макаров. С тех пор они до конца жизни были большими друзьями, всегда помогали друг другу по хозяйству, вместе заготавливали дрова, запасая их на много лет вперед.

Отдел труда и промышленности продолжал рабочий контроль над производством, начатый профсоюзом, ведал вопросами приема и увольнения рабочих, приобретал материалы, сбывал готовую продукцию.

В ОКТЯБРЕ 1918 года в Очере приехал представитель Пермского губсовнархоза М. Ф. Сухорослов с полномочиями организовать Деловой совет. Такие советы в те годы возникли и на других уральских заводах. Это была своеобразная форма управле-

щим заводом № 1, который до национализации принадлежал Балахову.

Спустя немного времени, Деловой совет получил из Перми указание объединить все очерские заводы в одно целое, создать что-то вроде треста. После этого Деловой совет взялся за производство. Он координировал всю работу, принимал и распределял все заказы между заводами, распоряжался денежными средствами, запрашивал с заказчиков чертежи, просил у них помощи коксом и другими материалами, отгружал в Пермь, Вятку, Кострому готовую продукцию — молотилки (гарнитуры), плуги, сортировки, санные прессы, соломорезки, соломотряски, отдельные детали к водяным мельницам и токарным станкам.

Кроме основной продукции, выполнялись срочные военные заказы, а их в Деловой совет также поступало немало. Из 3-й армии требовали изготовить 50 тысяч скоб для провололочных заграждений. Военно-полевой инспектор снабжения Северо-Урало-Сибирского фронта просил прессы для сена. Квартирное управление Уральского военного округа в Вятке заказало чугунные котлы.

В НОЯБРЕ 1918 года в Очере приезжал из губернского совнархоза техник Е. И. Пепеляев. Он внес ряд ценных предложений по унификации молотилок и организации их массового производства, увеличения выпуска. Производство постепенно стало набирать темпы.

А работать было трудно: рабочие, служащие не получали планового снабжения продуктами первой необходимости. Каждый сам себя обеспечивал продовольствием, имея небольшие посевы и скот. Очерцы были полурабочими-полукрестьянами, но собственного хлеба не хватало. Деловой совет достал овсяной муки и выдавал по 2 фунта в неделю на каждого рабочего. Эту муку выменяли на заводскую продукцию, а также купили частным порядком.

Несмотря на эти трудности, никто не покидал цехов, все работали с энтузиазмом, чувствуя себя хозяевами новой жизни, а дорога к новому, они знали, не бывает легкой. И, как утверждают старожилы, прогульщиков в те суровые годы на заводах не было.

А ВПЕРЕДИ очерских рабочих, профсоюзных активистов, их семьи ждало еще одно, более тяжелое испытание: из Сибири наступал Колчак. Об этом периоде наша газета расскажет в следующих номерах. Редакция «Знамени труда», наряду с материалами из музея, рассчитывает на помощь старожилов Очера, очевидцев событий в 1919—1920 годах. Ждем ваших писем.

Р. НИКОЛАЕВ.

Октябрьская страница

1916 году, член РКП(б) с февраля 1917 года.

Работая в Лысьве, Павел Тиунов в начале января 1917 года получил задание от старых большевиков вести среди рабочих подготовку к демонстрации 9 января — в память о жертвах 1905 года. Демонстрация состоялась. Большинство рабочих остановили станки и покинули завод. Власти повели следствие. Зачинщиков и участников вызывали на допросы к губернскому исправнику. Дело кончилось штрафом.

Из Лысьвы П. И. Тиунова по просьбе очерцев Лысьвенская партийная организация откомандировала в Очере, где он и организовал партийную ячейку, был избран ее первым председателем и членом волостного исполкома. Ему было тогда 24 года. Он также участвовал в формировании рабочих отрядов. Один из них именовался Особым и выполнял специальные задания губчека.

В конце декабря 1918 года П. И. Тиунов уполномочен Уральским губкомом партии арестовать командный состав 10-го инженерного батальона, размещавшегося в Очере. Бывшие царские офицеры готовили в батальоне контрреволюционное восстание. Тиунов выполнил указание губкома и стал комиссаром этого подразделения. Полнокровный батальон в количестве 1200 человек при участии Тиунова заново был сформирован в Вятской губернии и выехал на Северо-Западный фронт, под Псков. Там он отличился своей беспособностью и крепкой про-

Когда исполнилось 14 лет, Рязанов с одним из своих братьев в 1897 году поступил на Очерский завод молотобойцем. Рабочий день он начинал в 4 часа утра и заканчивал в 7 часов вечера. Зарабатывал 12—15 копеек в день. Работа была для подростка непосильной, но надо было помогать семье, где было пятеро братьев и две сестры.

На этом же Очерском заводе всю свою жизнь, длинную, до глубокой старости, или короткую, до 40 лет, работали мастерами в кричном цехе его отец — Степан Степанович, дед — Степан Маркович, прадед — Марко Кириллович.

Из Лысьвы И. С. Рязанов вернулся в Очере в августе 1917 года членом профсоюза и коммунистом. Его ввели в состав Совета рабочих и крестьянских депутатов. Принял он также участие и в дальнейшей организации профсоюза.

Спустя десять лет, в 1927 году, когда отмечался 10-летний юбилей Октябрьской революции, И. Ф. Макаров, В. М. Бессонов, И. С. Рязанов и другие были награждены именными значками, где на лицевой стороне пластинки было выгравировано: «1-му организатору союза ВСРМ. Очер», а на обратной стороне — фамилия.

ПРИ Совете рабочих и крестьянских депутатов в феврале 1918 года организовались отделы труда и промышленности, торговли, народного образования, земельный и другие. Председателем отдела труда и промышлен-

ности промышленности. Деловые советы узаконены в январе 1918 года 1-м съездом по управлению казенными и национализированными предприятиями Урала и 3-м Уральским областным съездом Советов.

Деловой совет в Очере избран общим собранием рабочих. В его состав вошли трое: председателем — И. С. Рязанов, ему тогда было 35 лет, заместителем — Петр Васильевич Пискарев, членом — Петр Васильевич Гусев. Первый осуществлял общее руководство, второй вел хозяйственную часть, третий — техническую. Штат, таким образом, был самый что ни на есть «мини», а ворушал делами нескольких заводов.

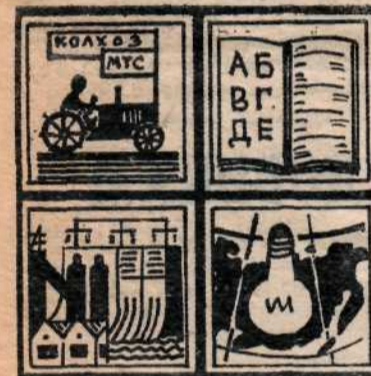
Первой задачей Делового совета была национализация всех предприятий, которых в Очере насчитывалось более десятка. Деловой совет закрыл мелкие мастерские и все оборудование сосредоточил на 4-х крупных заводах. Учебно-показательные мастерские стали называться Очерским государственным заводом № 5 по сельхозмашинам. Порядковые номера были присвоены и другим заводам.

На каждый завод, ранее принадлежавший хозяину, Деловой совет сначала назначил в качестве ответственных лиц председателей цеховых комитетов профсоюза, потом поставил заведующих из рабочих. Так, например, Иван Максимович Шардаков, бывший слесарь, участник забастовки 1905 года, один из организаторов профсоюза в Очере, стал заведую-

За проявленную инициативу в деле ударничества и социалистического соревнования, обеспечивших успешное выполнение пятилетнего плана развития народного хозяйства Союза ССР, наградить Всесоюзный Ленинский Коммунистический Союз Молодежи орденом Трудового Красного Знамени.

Из Постановления Президиума Центрального Исполнительного Комитета Союза Советских Социалистических Республик от 21 января 1931 года.

ГРАЖДАНСКАЯ война шла к концу. Исторический спор «кто — кого?» навсегда решился в пользу Советской власти. Молодая Республика начинала жить мирными заботами. Нужно было восстановить промышленность и транспорт, помочь деревне обрести силы, чтобы поднять запущенное в двух войнах земледелие.

...Павловский косный завод. Много лет, начиная с 20-го года, по степени важности он значился в группе ударных предприятий системы Уральского промышленного бюро. На срочное восстановление завода отпускается 25 тысяч рублей.

Потребность в литовках испытывалась тогда колоссальная. Деревня Архиповка на Тамбовщине имела одиннадцать кос на 69 хозяйств. А сколько таких Архиповок было по России! Надо иметь в виду, что это простое орудие требовалось не только для сена. На Украине и Дону, в Заволжье и степях Оренбуржья, во многих других местах косой убирал громадные площади яровых хлебов. Забегая вперед, скажу: когда павловчане наладили производство кос, самая большая — «одиннадцатиручная» — называлась «хлебной».

Россия имела два косных завода: Артинский в нынешней Свердловской области и Павловский. Первому было далеко до восстановления — здесь крепко похозяйничали колчаковцы, на втором устойчивое производство кос начали с осени 1920 года, и на завод возлагались большие надежды.

«Даешь косы!» — таким лозунгом жили коллектив, большевики и комсомольцы завода более десяти лет. 35 миллионов литовок одиннадцати размеров дал он сельскому хозяйству за эти годы. Косный голод в стране был ликвидирован.

Павловская комсомольская организация, объединявшая и заводских членов РКСМ, считалась в 20-е годы одной из

ДАЕШЬ РОССИЮ СОЦИАЛИСТИЧЕСКУЮ!

После гражданской войны Советская Россия, по выражению В. И. Ленина, походила на человека, «...которого избил до полусмерти». Однако большевики реально смотрели на положение дел в стране. Партия разрабатывала пути строительства социализма. При этом она большое внимание уделяла молодежи, определению места комсомола в общенародной борьбе. Что должен делать Союз молодежи как помощник партии в построении нового общества? На этот вопрос ответил В. И. Ленин на III съезде комсомола. «У предыдущего поколения, — говорил он, — задача сводилась к свержению буржуазии... Перед новым поколением стоит задача более сложная... Вы должны построить коммунистическое общество». И Владимир Ильич призывал комсомольцев «учиться коммунизму». «Каждый день

в любой деревне, в любом городе решать практически ту или иную задачу общего труда, пускать самую маленькую, пускай самую простую». Ленинская речь на съезде стала программой, манифестом жизни и борьбы всех последующих поколений молодежи.

XI съезд РКП(б) призвал комсомол направить свои усилия на восстановление народного хозяйства, социалистическую организацию труда, политическое образование молодежи. Ленинский план построения социализма предусматривал участие молодых в индустриализации страны, коллективизации сельского хозяйства. Задачи, стоявшие перед комсомолом в годы первых пятилеток, были восприняты им как величайшее доверие народа, ответственное поручение партии. Статья В. И. Ленина «Как организовать соревнова-

ние», опубликованная в начале 1929 года в газете «Правда», проложила широкое русло для всенародного движения за повышение производительности труда. У молодежи ленинская идея нашла особенно горячий отклик. Тогда и родился лозунг «Даешь пятилетку в четыре года!». Страна спешила, спешила и молодежь: в 1932 году мы производили чугуна столько же, сколько маленькая Бельгия, в 10 раз меньше, чем США, в три раза, чем Германия, в полтора раза, чем Англия. Ввод Магнитогорского комбината позволил бы сравниться с Англией. И дома росли по часам. Комсомольцы на Амуре, Магнитка, Днепротэкс, Турксиб, Сталинградский тракторный, Уралмаш и многие другие стройки первых пятилеток стали символом трудового героизма 350 тысяч комсомольцев.

наиболее активных в Оханском уезде. К лету 1924-го в ее рядах было 52 человека. Персональный пенсионер республиканского значения Михаил Кузьмич Лабутин, кавалер ордена Ленина и «Знак Почета» Александр Григорьевич Садовников, участник Великой Отечественной войны Виктор Павлович Власов, первая вояка, персональная пенсионерка Алевтина Ивановна Чазова (Ходырева-Колмакова), один из руководителей «синеглузников» Александр Максимович Лабутин, Августа Александровна Касьянова, Михаил Васильевич Лаврентьев, Иван Петрович Тиунов и многие другие — живая история павловской комсомольской молодежи тех трудных, но славных лет. Не забыто имя Миши Ходырева — одного из самых

молодежи поселка и окрестных деревень. По его инициативе было собрано шесть тысяч рублей в фонд помощи Красному Балтфлоту. В «Союзный день» члены комсомольской организации агитировали парней и девушек к вступлению в комсомол. Проводились бесчисленные субботники и воскресники, воензированные походы и спортивные соревнования, в клубе работали кружки, в которых с охотой занимались и взрослые люди. Вечера, спектакли, танцы — это считалось культурными буднями павловской молодежи.

Комсомол шефствовал над школой, активно участвовал в заводской комиссии по защите экономических прав рабочей молодежи, приобщался к политическим знаниям, посылал

Через полгода Садовников получил звание электрика и свою долю ответственности за полсотню имевшихся на заводе двигателей. Дорожа комсомольским званием, к делу относился старательно, получал премии. Бежали чередой дни, месяцы... И вдруг пришло новое увлечение. А как все началось? Рабочие косного завода собрали деньги на покупку радиоустановки. Радио только-только начало, образуя говоря, входить в жизнь, центральная станция имени ВЦСПС от пробных трансляций переходила к регулярным. Купить-купили аппаратуру, а никто в ней не разбирался. Василий Федорович сказал тогда Садовникову:

— Мыслью, парень, что са-

А культурная революция! Один зарубежный журнал писал, что всеобщая грамотность в европейской части России будет достигнута через 120 лет, на Кавказе и в Сибири — через 430 лет. Коммунистическая партия перечеркнула эти прогнозы. Нелегко был путь от умения выводить на листе бумаги слова: «Мы — не рабы, рабы — не мы» — к тому, что советский народ стал самым читающим народом планеты. Трудны были первые шаги на пути ликвидации безграмотности. Советская власть выдавала тогда из своих запасов один карандаш на 60 учеников, одно перо — на 22 и одну чернильницу на 100 учеников, одну тетрадь в год на каждого ученика. Комсомол вписал в культурную революцию яркие страницы.

Мужала молодость страны. Училась, работала, учила, мечтала... Комсомольцы и молодежь Очерского района были участниками всех этапов предвоенного строительства социализма.

Пошли по улицам столбы с проводами, комсомольцы и молодежь с большим желанием помогали Александру во всех монтажных работах. Даже девушки и те лезали по столбам. Верующие старухи, глядя на них, истохо крестились и шептали бескровными губами: «Свят! Свят!»...

В 1935 году А. Садовникова перевели начальником районного радиоузла. Весь свой опыт и энергию коммуниста (в мае 1928 года его приняли в члены партии) отдавал он развитию радиотехники на очерской земле. Сделано им было на этом участке культурной революции действительно много. Учитывая его заслуги, правительство наградило А. Г. Садовникова в 1954 году орденом «Знак почета». Это было приурочено к только что установленному Дню радио. За достижение высоких показателей в деле развития радио Александр Григорьевич Садовников награждается в 1966 году орденом Ленина.

Но вернемся к его комсомольской юности.

— Мы не знали слова «скучно», — говорит он. — На работу ходили, как на праздник. Смену отработал, наскоро перекусил — и в клуб. Там — то репетиция драмкружка, то комсомольское собрание, то подготовка концерта для деревни, то еще что-нибудь. Наши футбольные команды славились далеко, регулярно проводились стрелковые соревнования, и дважды занимал первые места. Были и настоящие тревоги. В составе чоновского отряда приходилось участвовать в облавах на бандитов и дезертиров. Ромашах взяли такого...

Собрания проходили бурно за недостатки критиковали здорово, но никто не обижался на это. Вопросы обсуждались разные: о производстве, о соревновании, об организации отдыха молодежи, об укреплении смычки с нашими деревенскими сверстниками, принимали в комсомол, давали путевки в партию... Комсомол воспитывал в каждом из нас потребность всегда делать что-нибудь полезное для Отечества. И мы жили тем же, чем жили страна, партия и Ленинский комсомол. Неповторимое по-своему было то время: трудности — на каждом шагу и в каждом деле, многого не хватало и жилось не сытно, но никто не распускал нюни, все активно боролось за новую жизнь, верили в лучшие времена, верили, что пятилетки сделают страну богатой, сильной и культурной...

Павловский комсомол помог в восстановлении народного хозяйства после гражданской войны, закладывал фундамент социализма в годы первых пятилеток.

Б. БУРДИН,
член союза журналистов
СССР.

На снимке: А. Г. Садовников.
(Продолжение следует).

ЖИЛИ ЗАБОТАМИ СТРАНЫ

лучших ребят на рабфаки. А «синеглузники»! Ни один концерт в клубе не проходил без устного журнала «Красная критика»: все, что мешало утверждению социализма, избличалось со всей комсомольской страстностью и прямотой.

В 1929 году по инициативе рабочего коммуниста В. Ф. Вологова на косном заводе началось соревнование за выполнение плана и снижение себестоимости продукции. Оно породило массовое ударничество, особенно среди молодых рабочих. Лучшим присваивали звания ударников первой пятилетки, передовым бригадам вручали заводское Красное знамя, на косном рождались свои трудовые рекорды...

Хочется подробнее рассказать о комсомольце тех лет Александре Григорьевиче Садовникове.

...Ленин умер! Никто не хотел верить в эти страшные слова. Но то была горькая правда. Страна провожала в последний путь великого вождя, а партия и комсомол цемментировали свои ряды. Лучшие представители трудящихся в дни ленинского призыва становились коммунистами и членами РКСМ. Комсомольский билет получил и Александр Садовников. После трех лет учебы в Очерской профтехшколе его приняли учеником электромонтера косного завода. Не забыты по сей день наставники Василий Федорович Кобелев, Иван Евдокимович Ежов и Иван Яковлевич Каменских. Работа электромонтера считалась тогда очень ответственной. Только он имел право включать двигатели раскочных молотов и других механизмов, используемых для производства кос. Сегодня остановка одного мотора ничего не значит, а в те годы это было «ЧП»: замирала паутина трансмиссий, прекращалась работа цеха.

мим придется осваивать эту штуку... Помощи нам не будет...

И они осваивали. Днем несли свое дежурство в цехе, а ночью сидели над схемой. Хоть и крепким казался орешек, а все-таки раскусил его. Радиоустановку перенесли в помещение старого клуба, и тут Василий Федорович сказал Александру:

— Ну, теперь моя помощь не нужна, один справишься...

Так буднично комсомолец Александр Садовников стал переселиться не только в родном поселке — в уезде радиомастером, и новое увлечение стало делом всей жизни. Прослушивание первой передачи свежо в памяти: маленькая комнатка, набитая плотно народом, люди с трудом верили, что эти музыка и голоса идут из далекой Москвы. Поглядеть на «волшебный ящик» шли стар и млад из многих деревень. Примерно с год совмещал Александр работу в цехе с обязанностью радиста. Потом его назначили штатным работником. Тогда и загорелся Садовников идеей установить громкоговоритель на площади и провести радио в дома рабочих.

За выдающиеся заслуги перед Родиной в годы Великой Отечественной войны Советского Союза против гитлеровской Германии и за большую работу по воспитанию советской молодежи в духе беззаветной преданности Отечеству, — наградить Всесоюзный Ленинский Коммунистический Союз Молодежи орденом Ленина.

Указ Президиума Верховного Совета СССР от 14 июня 1945 года.

Александр Иванович Косых после окончания восьми классов Павловской средней школы и курсов счетоводов в родном колхозе «Красный Урал» (д. Боронники). Членом ВЛКСМ стал еще в школе, и до ухода на фронт возглавлял комсомольскую организацию колхоза. В Действующей Армии был комсоргом роты автоматчиков. Дважды ранен. Награжден орденом Красной Звезды, медалями.

А. Косых — старший инженер ОТЗ ПМЗ. Член КПСС с 1938 года. Избирался депутатом поссовета, третий пятилетний срок является председателем Пермского областного народного суда.

Октябрь 1941-го. Идет Всесоюзная мобилизация комсомольцев в Действующую Армию. Семнадцатилетний Александр Косых направлен на пятимесячные курсы подготовки младшего политсостава для формирующихся уральских дивизий. В феврале 1942 года одна из рот курсантов была целиком передана 175-й стрелковой дивизии, где Александр получил назначение заместителем полнотрука роты автоматчиков.

Первое организационное собрание комсомольцев роты. Разве его забудешь! Косых единогласно избирают секретарем и делегируют на полковую конференцию. Вернулся он к своим боевым товарищам членом полкового бюро.

На исходе февраля дивизия по приказу Ставки выехала на фронт. Автоматчики заняли две теплушки. В пути состоялось комсомольское собрание. Обсуждался вопрос о поведении комсомольцев в предстоящих боях. Постановление своей лаконичностью напоминало телеграмму: бить врага беспощадно, не жалея жизни и крови, отстаивать каждую пядь родной земли. Под стук колес ежедневно выходил ротный боевой листок, редактором которого был Александр. О чем писала «газета»? Она «вела» воспитательную работу среди бойцов, морально

НАСТУПИЛО 22 июня. Кремлевские куранты пробили четыре раза. Сменился караул у Мавзолея. Как всегда в это время, на Красной площади было много десятиклассников. Позади экзамены по литературе, истории, математике... Но никто не знал, что у советской молодежи впереди самый главный экзамен...

Предрассветные сумерки озарились залпами десятков тысяч орудий. Армады фашистских самолетов и танков ринулись на восток. Вслед за ними шли миллионы вымученных убитых.

В решающем поединке встретились не только две армии — два мира, две идеологии, две системы. На поле брани сошлись честь и бесчестие, самое высокое и самое низменное, правда и ложь, чистота и грязь. Полчаса отводили гитлеровские генералы на уничтожение пограничных заслонов. Но каждая застава, дот, окоп встретили незваных пришельцев огнем. И в числе тех, кто принял на себя чудовищный удар гитлеровской военной машины, был пограничник комсомолец пулеметчик Петр Макаров из деревни Морозово. Он пал смертью храбрых, но его боевые товарищи, такие же молодые, держали оборону своего участка Государственной границы СССР до подхода регулярных частей Красной Армии. А Брестская крепость!

По зову ленинской партии весь народ поднялся на защиту своей Отчизны. Тяжелые испытания начального периода войны не поколебали стойкости наших людей, не сломили боевого духа Красной Армии. Во главе борющегося народа стояла партия коммунистов, которая воодушевляла людей, говорила им правду, какой бы она ни была тяжелой, и это удесятарило си-

лы народа. Доверие к партии, уверенность в ней были безграничны. Родина превратилась в единый боевой лагерь. Лозунг: «Все для фронта, все для победы!» стал законом жизни советских людей.

На защиту родных городов и сел встала вся молодежь и ее передовой отряд — Ленинский комсомол. На следующий день после нападения фашистов на СССР ЦК ВЛКСМ опубликовал постановление «О мероприятиях по военной работе в комсомоле». Под руководством партии комсомол перестраивал свою деятельность на военный лад. Он проводил огромную организаторскую работу по мобилизации комсомольцев на фронт: было проведено более 70 мобилизаций: 50 тысяч комсомольцев Москвы подали заявление о добровольном уходе на фронт в первые три дня войны. Каждые 9 из 10 комсомольцев ленинградской организации сражались в Действующей Армии. Триста миллионов членов ВЛКСМ награждены орденами и медалями. 3,5 тысячи стали Героями Советского Союза, из них 60 — дважды.

Очерская комсомолка послала на огненные рубежи десятки своих воспитанников. Многие из них не вернулись: А. Бояршинов, В. Соромотин, А. Коскова, А. Арбузов, Г. Хайдукова и многие другие.

Коммунисты и комсомольцы всегда были в первых рядах сражающихся, всегда были там, где всего нужнее, всего опас-

нее... Виктор Талалихин, Зоя Космодемьянская, Людмила Павличенко, Николай Гастелло, Александр Матросов, Олег Кошевой и члены «Молодой гвардии»... Эти имена навсегда останутся в истории комсомола и Великой Отечественной войны.

За 1941—1945 гг. 5 миллионов молодых бойцов были приняты в ряды ВЛКСМ армейским комсомолом, а всего за годы войны комсомольцами стали свыше 10 миллионов юношей и девушек.

В тылу врага самоотверженно боролись партизанские отряды. Коммунисты и комсомольцы стали ядром боевых соединений народных мстителей и подпольных групп.

В начале военных действий фашистская Германия имела значительный перевес в технике. Однако уже к середине войны у нас стало больше самолетов, танков, орудий, чем у захватчиков. Это была великая победа советского тыла. На заводах работала в основном молодежь. На каждого пала двойная, тройная нагрузка, и трудились за себя, за отцов и старших братьев, ушедших на фронт. Производственная инициатива комсомольцев не знала пределов: двухсотники, трехсотники, пятисотники, тысячники... На Урале образовались первые комсомольско-молодежные фронтовые бригады. К апрелю 1945 г. в их рядах насчитывалось более миллиона молодых рабочих. Шестеро подростков во главе с Василием Шубиным четыре года

трудились за 15 человек. Бригаде передано на вечное хранение Красное знамя ЦК ВЛКСМ и Наркомата среднего машиностроения. Фронтовые бригады были на Очерском и Павловском заводах, в артели «Работник».

Но фронту были нужны не только патроны и пушки. Необходимо было накормить бойцов, обеспечить карточным пайком хлеба, жирами и другими продуктами каждого труженика тыла. На плечи юношей и девушек, стариков и женщин деревни легла огромная ответственность. Работали в трудных условиях, но задачу выполняли. При сопричастности комсомола было подготовлено около двух миллионов сельских механизаторов. В фонд обороны молодежь деревни внесла более миллиарда рублей.

Орден Ленина за участие в Великой Отечественной войне — это символ верности комсомола делу партии, любви к Родине, неистребимой ненависти к ее врагам.

нием в одном из блиндажей состоялось ротное комсомольское собрание. О задачах молодых бойцов говорил комсорг Александр Косых.

— Товарищи, — сказал он, — нам завтра идти первыми. И от того, как мы поведем себя в бою, зависит успех наступления всей дивизии... Предлагаю записать в постановление: каждому комсомольцу действовать смело и решительно...

Предложение приняли единогласно. Комсомольцы-воины поклялись выполнить приказ командования.

12 мая. Трехчасовой артострел переднего края противника. Красные ракеты — сигнал атаки. Первым выскочил из окопа ротный, лейтенант А. Щипцын, за ним — А. Косых.

— Комсомольцы, вперед! Десятки молодых солдат на одном дыхании перемахнули бруствер и устремились туда, где оседала земля, поднятая огнем шквалом артиллерии. Немские траншеи ожили.

— Вперед! Автоматчики на ходу бьют по огневым точкам врага, прокладывают дорогу атакующим, батальонам...

Более десяти дней шли тяжелые наступательные бои. Армия, в состав которой входила 175-я, продвинулась на 70 километров вперед и освободила от фашистов Харьковский тракторный завод. Взять сам город уже не хватило сил...

Комсомольцы-воины были верны своей клятве, данной на комсомольском собрании. Многие пали смертью героев, были ранены, в числе их — секретарь ротного бюро Александр Косых. Выйдя из госпиталя, он попал в другую, гвардейскую часть. В одном из боев, сдерживая прорвавшихся к штабу дивизии немецких мотоциклистов, получил второе ранение...

Б. БУРДИН,
член союза журналистов СССР.

На снимке: А. И. Косых.
(Продолжение следует).

ВСТАВАЙ, СТРАНА ОГРОМНАЯ...

КОМСОМОЛЬЦЫ, ВПЕРЕД!

готовила их к боям с немецкими оккупантами.

3 марта 1942 года. Станция Уразово Курской области. Не успели остановиться эшелоны, как раздалась команда:

— Воздух!... Где-то за станцией ударили наши зенитки, послышался нарастающий вой пикирующих самолетов. В считанные секунды опустели вагоны. Взрыв, второй, третий... Пылают искромсанные теплушки, пристанционные дома... Так вот он каков враг! Вот она какая война! С этой минуты где-то далеко-далеко позади остались мирное небо и мирная земля...

За три ночных перехода дивизия отшагала свыше сотни километров и встала на отведенный ей участок обороны северо-восточнее Харькова. 728-й стрелковый полк и приданная ему рота автоматчиков заняли свои четыре фронтовых километра.

Комсомольская жизнь и здесь не замирала ни на минуту. Напротив, она стала более целеустремленной, более ударной. Ведь со дня на день могло кончиться затишье, и развернувшиеся бои потребуют от каждого члена ВЛКСМ не только физической, но и моральной стойкости. Каждую неделю Александр проводил заседания ротного бюро, информировал комсомольцев о его решениях, как и в эшелоне, ежедневно выпускал боевой листок, который рассказывал о первых ратных делах автоматчиков. Ни одно заседание бюро не проходило без приема. «Хочу идти в бой комсомольцем»... — писали молодые бойцы. Комсомольская организация роты была многонациональной дружной семьей, спаянной великой ненавистью к фашистским захватчикам, желанием разгромить и выгнать их с советской земли. Комсомольцы и молодые воины готовились к будущим подвигам.

В первых числах мая командование Юго-Западного фронта стало известно, что немцы готовят широкое наступление. Требовалось узнать действительные планы противника и сроки намеченного удара. В полосе 175-й, как и других дивизий, началась засылка разведыватель-

ных групп в тыл врага. Одну из них возглавил комсорг Александр Косых.

Линию фронта перешли ночью. Часа через три вышли к хутору, находящемуся в стороне от больших дорог. Решили ждать рассвета, чтобы выяснить обстановку. Утром из ближайшего дома вышла женщина и направилась к речке за водой. Разведчики тихою охоткою окликнули ее. Она сначала испугалась, но, увидев на касках красные звезды, обрадовалась. Женщина рассказала, что на хуторе немцев нет, но в соседней деревне появилась какая-то часть со штабом. Разведчики переглянулись: да это то, что им надо! Александр послал туда двух бойцов с приказом наблюдать за обстановкой в течение дня.

Вечером состоялся коллективный разбор наблюдений. Знание, в котором разместились штаб, на отшибе от других строений, охраны не видно, солдаты расквартировались в противоположном конце. План созрел сразу: ночью ударить по штабу и, в зависимости от того, как будут развиваться события, взять «языка» или документы.

— Задачи каждого определим на месте, — сказал Александр и повел товарищей в сторону деревни...

— Пора, — шепнул Косых, когда стрелки часов показали час. Четыре тени вышли из леса и, крадучись, двинулись к зданию. Метрах в сорока затаялись: тихо, охраны не видно. Еще ближе к дому. Еще. Команда шепотом:

— Гранаты — в окна!

Ночную тишь разорвали звон ломающихся стекол и взрывы. Здание осветилось изнутри: там полыхало пламя. В открывшемся проеме дверей показалась первая фигура. Короткая очередь, и она валится на крыльцо. Замелькали тени у окон. Туда — огонь четырех автоматов. Немцы поняли, что обстреливают с фасада, значит через задние окна можно спастись. Белые фигуры метнулись к дубовой роще. Косых предусмотрел это: последние туда двое разведчиков знали, что им делать. В ту же минуту из темноты леса навстречу бегущим немцам полос-

нули автоматы. Трое сразу споткнулись, четвертый бросился в сторону деревни.

— Уйдет, гад! Соловьев! — крикнул Александр, — бей по ногам!...

Стучит автомат, немец падает.

— Игнатъев, Лисицын! Фрицу — кляп, на брезент, и в лес! Минута, и разведчики скрылись в роще.

— Ахматуллин! Перевяжи немца, а то изойдет кровью. Башкиров и Соловьев, прикройте наш отход. Зашевелилась немчура...

С дальнего конца деревни накатывалась стрельба. Враг, наконец, разобрался в обстановке и устремился к роще. На освещенной горящим штабом поляне они были встречены огнем оставшихся разведчиков. В жаркой перестрелке оба получили ранения, однако, сумели догнать группу. Преследовать бойцов в ночном лесу немцы не решились — они не знали, с каким по численности отрядом имеют дело.

Пленный не только рассказал о готовящемся ударе, но и назвал точную дату наступления — 20 мая. Кроме того, офицер сообщил много других сведений, представлявших большой интерес для нашего командования.

Все комсомольцы-разведчики за успешное проведение операции были представлены к наградам, о их подвиге писала дивизионная газета. Александр узнал об этом через месяц, когда лежал в госпитале с первым ранением. Выписавшись, попал в другую часть, и свою Красную Звезду получил лишь в 1951 г.

После консультаций со Ставкой штаб Юго-Западного фронта решил: пока немцы не подтянули из глубоких тылов резервы, начать упреждающее контрнаступление, в ходе которого предполагалось освобождение Харькова.

Рота автоматчиков получила особое задание: она должна была огнем своего оружия прижать к земле врага, подавить его пулеметы и этим обеспечить наступление стрелковых батальонов полка и прорыв немецких оборонительных рубежей.

За день перед контрнаступле-

И НАЗВАЛИ КОЛХОЗ — „ПУТЬ ЛЕНИНА“

Иван Петрович Вотинов был комсомольцем с 1929 по 1933 год. В 1940-м вступил в партию. Он считается одним из первых трактористов района. В 1931 году И. П. Вотинов уже работал бригадиром тракторной бригады Очерской МТС. Ему было тогда двадцать лет. Механик, старший механик, главный инженер машинно-тракторной станции, главный инженер колхоза «Дружба» — таков трудовой путь Ивана Петровича Вотинова до выхода в 1969 году на пенсию.

Награжден медалями «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.», Ленинской юбилейной и орденом Трудового Красного Знамени. Всегда был активным общественником. Он и сегодня выполняет многочисленные поручения своей партийной организации, член районного совета пенсионеров, помогает совхозу «Семёновский» в подготовке механизаторских кадров.

Коллективизация. XV съезд партии подчеркнул, что ее осуществление равнозначно второй революции. Деревенский комсомол и здесь был на линии огня.

Об этом собрании говорили давно, его ждали. Жизнь поставила перед крестьянином сложный вопрос: остаться единоличником или, как предлагают большевики, создать коллективное хозяйство. Голова пухнет от дум. Обществом, тут споры нет, легче хозяйствовать на земле. Но вот как лошадей сдать в колхоз отдать? Л-о-ш-а-д-ы! Кормилец! Говорят, и семена в артельный амбар затребуют. И надел, где еще прядеи сеяли, уйдет в общий пласт. Страшно лишиться того, к чему душа прирастала веками.

Пламя в керосиновых лампах дрожит и никнет от спертости воздуха. Люди сидят, стоят у стен, заняли подоконники. Кажется, вся Талица пришла в тот октябрьский вечер в Народный дом.

— Эй, кто там у порога? Толкни дверь — дышать нечем!...

Стол в президиуме накрыт бог весть в чем сундуке хранившимся алым ситцем. Молодцы завистливо глядят на него и вежливо: такую кофту можно сшить! Такого ситчика и в городе не купишь.

За красным столом — трое. В середине — Федор Иванович Нохрин, свой деревенский мужик. Селяне уважают его: справедлив и бесхитроен. С миро-

вой войны пришел уже после гражданской. Краем света возвращался домой солдат русско-азиатского экспедиционного корпуса — Франция, Алжир, мимо турецких берегов... За троих хлебнул горя и мыта. Нохрин всей душой за колхоз. С боков сидят люди из района.

Федор Иванович поднялся со стула, нахлянул в кулак и начал:

— Значит, так. О коллективном хозяйстве надо поговорить. Судим давно, пора определиться: кто — за колхоз, кто единолично решил жить. Вот ты, Алексей Иванович, в артель пойдешь или на своем наделе останешься?...

Не зря его спросил. Шаров — середняк, при колчаковцах бит шомполами, за Советскую власть горой с первого дня.

Алексей Иванович вздрогнул от неожиданности. Враз поутих шепоток. Многие даже привстали, отыскивая глазами плотную фигуру Шарова.

— Дык, я че... Я... как другие, — забормотал он, смущенный вниманием людей.

— А коня поведешь? — кинул кто-то ехидный вопрос.

— Коня?...

Безграмотный Алексей Иванович гнет руку к волосатой потылице, словно там лежит готовый ответ.

— Дык, я че... Ежели стреляют?...

— Задыкал коня!

Хохот рвет тишину.

Нет, трудно решиться на прямой ответ. Так и шло собрание —

ни одного «да». И вдруг голос, молодой, звонкий:

— Нохрин, пиши нас. Всю семью пиши. Отдаем лошадь со сбруей, телегу, сани и все там прочее. Семена — хоть завтра сvezем, землю — четыре десятины — в колхоз...

Собрание ахнуло, и как по команде повернулось к тому, кто говорил. У окна стоял Иван Вотинов. За распахнутым полустубком — полувоенная гимнастерка, перехваченная в талии широким ремнем с португеей. В такой форме ходили комсомольцы 20-х годов. Ее продавали в Очере по предъявлении комсомольского билета.

— Гляди-ка, разошелся отцовским добром. Сам гвоздя, поди, в родную хату не вбил, а нажитым распорядился. Эх, я б таких вожжами!...

— Ну, ты полегче. Если Иван сказал, значит с отцом все обдумали. А дурного за парнем не водится. Аль забыл, как он счетоводил в товариществе? Общественную копейку берег и считал ее умел. Да что там молоты! Федор, записывай и мое семейство!...

Крестьянские души словно оттаяли. За тем, кто в неизвестное шагнул первым, идти не страшно. К полуночи, за исключением нескольких богатеев, все записались в коллектив.

Слово Ивана Вотинова авторитетно прозвучало еще раз, в конце собрания. Когда Федор Иванович спросил, какое же имя дадим артели, воцарилось долгое молчание.

— «Новая жизнь», — послышался женский голос.

— «Новый путь»...

— «Заря свободы»...

— У меня предложение! — Иван поднял руку.

— Ну, говори...

— Комсомольская ячейка решила, что если будет в деревне колхоз, то назвать его «Путь Ленина». Товарищ Ленин говорил, что у крестьянина после революции не будет другой дороги, как в коммуны. Пусть наша артель станет ему памятником, пусть ее название всегда

напоминает, кому мы обязаны новой жизнью...

— Верно, Иван, говоришь, — поддержал его Федор Яковлевич Вшивков — один из талантливых большевиков.

Когда Ф. И. Нохрин поставил на голосование, поднялся лес рук.

Комсомольская ячейка появилась в Нижней Талице несколько раньше колхоза. Вожаком ее стал Иван Вотинов. На первом же собрании обсудили вопрос об активной агитации за новый труд в деревне. И еще записали в протокол: всем членам коммунистического союза первыми вступить в колхоз. Они принимали деятельное участие в передаче скотного двора богатея Е. И. Вотинова под артельную конюшню. А когда ее сделали, уговорили родителей первыми свести туда лошадей, сбрую, зимний и летний транспорт.

В апреле 1930 года большевики и комсомольцы Совета пригласили на собрание в контору Павловского завода. Уполномоченный района раздал всем «Правду» со статьей И. Сталина «Годовокружение от успехов». Перегибы при проведении коллективизации были и в Совете. Крестьяне жаловались, что принцип добровольности не соблюдается, в колхоз требуют все, вплоть до кур. Надо было одернуть ретивых администраторов. Вместе с коммунистом Ф. И. Вотиновым Иван побывал в трех соседних колхозах. На местах собирали актив, затем колхозников — разъясняли им политику партии в аграрном вопросе. Ушедшие из колхозов возвращались обратно. В союзе с местной молодежью решительно пресекали попытки отдельных крестьян «сплавить» артели худые семена. К таким являлись в дом и при свидетелях находили отборное зерно, припрятанное «на всякий случай».

Незадолго перед выездом в поле в Нижней Талице открылись курсы по сельскому хозяйству для всех желающих. Комсомольское собрание вынесло решение: учиться каждому члену союза...

Наконец, пришла первая колхозная весна. Когда началась работа в поле, комсомольцы и здесь показали себя. По их инициативе началось соревнова-

ние между севарями. Даже лозунг такой написали и повесили его на конном дворе. Соревнование помогло колхозу «Путь Ленина» первым в Совете закончить весеннюю страду. Это была победа новой организации труда, нового взаимоотношения людей на производстве, победа ленинской идеи коллективизации деревни, вставшей на путь социализма.

Интересную работу вели в те годы талицкие комсомольцы. Они организовали художественную самодеятельность, готовили к праздникам спектакли, некоторые были остро направлены против религии: «На небеси Илья Пророк катается, интересно б знать, чем конь его питается?» Иногда спектакли давали платные, а на вырученные деньги покупали реквизит, керосин, плакаты, книги... Крестьянин Петр Яковлевич Шардаков разрешил комсомольцам открыть в своем доме библиотеку и некоторое время заведовал ею. Позднее комсомольская организация поставила перед партийной ячейкой вопрос о передаче ей часовни, где молодежь хотела открыть библиотеку. Коммунисты решили посоветоваться с народом. Собрание высказалось за передачу часовни под культурно-просветительное учреждение. Комсомольцы проводили среди крестьян громкие читки газет, выпускали стенную газету, участвовали в ликвидации безграмотности, создали военный кружок во главе с Захаром Верещаниным, изучали трехлинейку и противогаз, соревновались в стрельбе, завоевывали призовые места в районе.

„МЫ НЕ РАБЫ...“

Александра Федоровна Чазова отдала школе 35 лет своей жизни. В конце 20-х годов по заданию райкома комсомола она принимала активное участие в ликвидации безграмотности и коллективизации деревни.

Награждена медалями «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.», «Участнику трудового фронта. Тридцать лет Победы в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.» и «За трудовое отличие».

В 1963 году А. Ф. Чазовой присвоено почетное звание «Заслуженная учительница РСФСР». Живет в г. Очере. Пенсионерка республиканского значения.

Она сама пришла в райком комсомола. Долго стояла у порога, не зная к кому обратиться, с кем заговорить.

— Тебе чего?

Парень в полувоенной гимнастерке с любопытством разглядывал незнакомую девушку: симпатичное, чуть скуластое лицо, волосы цвета грациозного крыла заплетены в тугую косу, с черным бантом. От высокой, плотно сбитой фигуры веяло здоровьем и силой.

— Хочу на ликбез. Вы всех посылаете, направьте и меня...

— На ликбез? Это хорошо. В стране идет культурная революция и нам нужна грамотная молодежь. Только мы посылаете не всех. Ты что кончила?

— Семилетку...

— О! Лучше не надо! Как тебя зовут?

— Шура. Чазова...

— Ты очерская? Из рабочей семьи?

— Да...

— Вот что, Чазова. Иди-ка ты в наробраз. Снажи — комсомол послал. Там и договорись обо всем.

Заведующий наробразом Николай Александрович Гусев сразу предупредил: ехать придется на «край света» — в Большие

Бабики Токаринского сельсовета.

— Душа, поди, в пятки ушла? Можешь отказаться?

— Не маленькая, — ответила девушка. — Вот только справлюсь ли? Дело-то совсем незнакомое...

— Должна! Понимаешь — должна!...

Она хорошо помнит тот закатный декабрьский день. Токаринский крестьянин высадил ее из кошевки в Бабиках и сказал:

— Теперича, девка, сама ищи дорогу, — и умчал обратно.

Растерянная, с двумя чемоданами, осталась Шура в неизвестном деревне. Куда идти? К кому обратиться? Скрипнула калитка ближнего дома. Согбенная старуха заковыляла с ведром к колодцу.

— Постойте!...

Забыв о чемоданах, Шура кинулась к ней.

— Можно мне у вас переночевать? До завтра...

— Э, милая! В нашей хате и кошке нет места. Ты ступай-ка к Михайле Федоровичу, — и старуха махнула рукой в дальний конец деревни. — Он у нас... как его... ну... завреде старосты.

Михаил Федорович Бабики оказался председателем комбе-

да. Узнав, что девушка послана районом учить безграмотных, обрадовался несказанно.

— Живи у нас, места хватит всем!...

На следующий день Михаил Федорович и Шура пошли искать подходящий для занятий дом. Два дня председатель комбеда сколачивал длинный стол, такую же скамью, классную доску, разыскал семилетнюю лампу.

— Кажись, и готова наша школа, — радостно гудел он, когда жена добела выскоблила пол и все расставила по местам.

В воскресный день решили провести собрание неграмотных. Народу набилось много — старые и молодые. Шура вдохновенно и долго рассказывала им о культурной революции.

— Занятия начнем завтра. Приходите без опозданий.

А назавтра никто не явился. Проревела всю ночь. Успокоившись, сказала себе: «Ты не имейшь права раскисать. Тебе верить, на тебя надеются Советская власть и комсомол, а ты нюни распустила. Не паникуй!»

Утром девушка пошла в сельский Совет. Посоветовали самой обойти дома, поговорить с людьми. И верно — дела сразу пошли лучше, и вскоре начались занятия.

Недоверие к учебе таяло на глазах. В школу стали ходить как на праздник — надевали все лучшее. На полати забиралась деревенская мелюзга и, посверкивая глазенками, жадно, как их матери и отцы, внимала каждому слову учительницы. Натруженные, мозолистые руки долго не могли привыкнуть к карандашу. Шура брала эти тяжелые крестьянские руки в свои и вместе выводила крупные буквы, слова. Сколько ра-

дости светилось на лицах ее учеников, когда они самостоятельно писали на доске: «Ленин, Родина, мы не рабы, рабы не мы...!» В эти минуты люди, казалось, становились выше, сильнее, добрее. Вместе с ними ликовала и Шура.

Ее часто навещали представители райкома комсомола и районо. Помогали, советовали, ободряли.

При каждом приезде в Очер Шура всегда заходила в райком. Это по его настоянию районо обязало учительский коллектив Токаринской школы взять шефство над Шурой Чазовой.

Но были и другие трудности. Дважды пытались расправиться с «большевистским агитатором».

...Когда первая попытка «порешить» молодую учительницу сорвалась, малобабиковские ребята стали провожать ее после занятий до самого дома. Однажды при темноте шли ватагой, громко смеялись, шутили. Вот и Большие Бабики. Тут Шура говорит:

— Возвращайтесь обратно. Одна добегу, да и пожарная рядом, там кто-нибудь дежурит...

Едва поравнялась с калачкой, как явственно услышала: «Идет». Девушка испугалась и со всех ног бросилась к деревне. Из черного зева пожарной метнулись за ней две фигуры. Скорей к дому — там спасение! В хате никого не было. Что делать? Куда спрятаться? Бухнула калитка. Еще минута, и преследователи будут здесь! Не раздумывая, Шура лезет под печь, где хозяйка хранила ухваты. Затаилась.

Дверь распахнулась. Начали искать ее.

— Куда она, холера, делась? Савелий, чиркни спичку...

Еще раз осмотрели хату. Бешено стучало девичье сердце. его удары, казалось, были слышны на улице.

— Пошли в ограду. Только бы найти. Своими руками задушу!...

Вскоре пришли хозяева. Забеспокоились, что так долго нет квартирники. А из-под печи — едва слышный голос:

— Выгаскивайте меня!...

С трудом вытянули Шуру бледную, перепачканную в саже. Все трое долго не могли прийти в себя. После этого Михаил Федорович сделал на двери крепкие запоры, а малобабиковские стали провожать учительницу до самого порога.

Весна 1930 года. Торжество которое трудно забыть. Все прошедшим курсы ликбеза Шура вручала документы об «образовании». Какие это были волнующие минуты! Многие плавали от радости, благодарили свою учительницу за науку.

— Ведь ты нас к свету вывела!...

Б. БУРДИН,
член союза журналистов СССР.

„ДОЛГ СВОЙ ВЫПОЛНЮ...“

Виктор Соромотин родился в 1918 году. Закончил семь классов Очерской средней школы, Закамское ремесленное училище, работал на номерном заводе и возглавлял крупную цеховую комсомольскую организацию, слесарил на Очерском машиностроительном заводе, отсюда и ушел в октябре 1939 года на действительную службу в летной части на Дальнем Востоке. Отечественная война застала его в Хабаровске. На фронте — с октября 1944-го, в 99-м отдельном гвардейском Забайкальском разведывательном полку 15 воздушной армии 2 Прибалтийского фронта. 23 января 1945 года экипаж Пе-2 в составе командира гв. ст. лейтенанта М. П. Еремина, летчика-наблюдателя гв. лейтенанта Н. А. Курочкина и стрелка-радиста гв. старшины В. Н. Соромотина вылетел на разведку в район городов Либава — Добеле (Литва). На базу экипаж не вернулся...

Письма В. Соромотина матери Анастасии Самойловны.

«Здравствуй, мама!

Четвертый месяц идет война, священная, народная. А мы тут, в Дальневосточном Приморье, «загораем». Я и мои товарищи не раз просились в Действующую Армию. Нам отвечают, а кто будет охранять Дальний Восток? Самураи только и ждут, когда дальневосточный рубеж оголится, чтобы напасть на СССР с тыла. Все это мы понимаем. Но хочется быть там, где летчики сейчас нужнее всего...

Береги себя, за меня не беспокойся.

Виктор».

«Здравствуй, мама!

Как мы рады нашей победе под Москвой! Так и надо бить фашистских гадов! В свободную минуту сидим у репродукторов, ловим каждое слово Левитана о продвижении Красной Армии на запад. Хочется туда, на фронт. А пока мы не теряем даром: повышаем свое летное мастерство. Думаю, что эта наука пригодится нам. Что нового в Очере? Где мои сверстники Валентина Тиунова, Виктор Пономарев, Саша Бурдин и другие ребята? Как твоё здоровье, мама? Береги его.

Виктор».

«Здравствуй, мама!

Прости, что долго не писал.

ребята. У меня на душе праздник: после училища получаем направления в действующие части. А пока — учеба, учеба, учеба... Береги здоровье... Виктор».

«Здравствуй, мама!

Все, учеба — точка. Собираем пожитки, через три дня будем в Москве. Просил разрешения заехать в Очер и повидаться с тобой. Ведь мы, мама, пять лет не виделись! Отказали. Не горюй, война скоро кончится, и мы с тобой заживем на славу. Жди письма из части. Хочу тебе сообщить, мама, что меня приняли кандидатом в члены ВЛКСМ. Это ко многому обязывает. Комсомольский билет разрешили оставить при себе — на память. Что ни говори, армейский комсомол сделал из нас настоящих солдат.

Не простывай — октябрь самый дрянной месяц. Жди меня. Твой Виктор».

«Здравствуй, мама!

Прибыли на место. Попал к летчикам-гвардейцам. Был во многих боевых вылетах. За первые девять вручили гвардейский знак. Скажу тебе — воздушный разведчик — это не бомбардировщик. На бомбере можно лупануть немца аж небу жарко будет. А тут лети, от курса не отклоняйся. По твоему самолету шпарят и снизу, и сверху, а ты лети по прямой, не выше, не ниже, иначе на смарку пойдет вся аэрофото-съемка. Мое дело следить за небом, чтоб не «клонули» нас. Бывало возвращались на базу без единого патрона — это значит мы отбивались от «мессеров». За месяц полк потерял несколько самолетов. Какие ребята погибли! В одном экипаже был Герой Советского Союза стрелок — радист комсомолец В. Никулин, а двум другим — командиру А. Гатауллину и штурману И. Хрусталеву по-

смертно присвоили звание Героев. Вот на кого хочется походить!

Мама! Если что... Ну, ты сама понимаешь — война. Долг свой выполняю. Имя комсомольца и кандидата партии не запятнаю. Но ты не горюй, не переживай. Погибну ведь за правое дело. Ну, я это, мама, между прочим, написал. Главное — мы воюем, бьем врага, победа уже не за горами. Да, чуть не забыл: медаль «За отвагу» мне вручили. Это после 20 вылетов. Виктор».

Потом от сына приходил еще один крохотный «треугольник». Месяц вестей не было. Апрельским днем достала Анастасия Самойловна из почтового ящика конверт...

...Однополчане помнят нашего земляка: Гв. полковник в отставке В. И. Прохоров пишет из Баку:

«С Виктором я познакомился в конце 1943 года. Осваивали новые самолеты, вместе летали в одном экипаже.

В боевых вылетах узнали друг друга по-настоящему. Виктор не знал слов «трудно», «невозможно». Его мастерское владение оружием Пе-2 не раз спасало экипаж и самолет, казалось бы, от верной гибели. Старшина прекрасно знал и радиодело.

В полку Соромотина любил не за удал, что часто бывало у летчиков, а за простоту, сердечность, исполнительность, готовность помочь товарищам. Скоро его перевели в экипаж командира звена гв. ст. лейтенанта М. П. Еремина. Соромотину — человеку, рассудительному и серьезному — были подчинены все стрелки-радисты звена, свободное время Виктор отдавал повышению их боевого мастерства».

Живет в поселке Суна Кировской области молодая учительница Людмила Петровна Потапова. Это ее дядя гв. ст. лейте-

нант М. П. Еремин был командиром экипажа Пе-2, не вернувшегося 23 января 1945 года на свою базу. Она задалась целью установить место падения самолета. Начались многолетние поиски однополчанина дяди. Более ста человек разыскала Л. П. Потапова, в том числе командира полка Н. И. Щенникова, дальневосточного друга В. Соромотина — майора Н. П. Исаева, полковника В. И. Прохорова, Героя Советского Союза А. Гатауллину и других, но ни один не смог ответить, был ли сбит самолет над сушей или упал в море. Будучи в Литве, Людмила Петровна узнала, что красные следопыты ведут настойчивый поиск наших сбитых самолетов. В земле, болотах и море обнаружены 46 машин, опознано более половины экипажей. наших среди них нет. Но Людмила Петровна и Анастасия Самойловна не теряют надежды, что останки героев будут найдены. И тогда они вместе с однополчанами поклонятся праху не вернувшихся с войны.

МАША С МИННОГО УЧАСТКА

Мария Михайловна Патрушева (Ипанова) — одна из миллионов того поколения, которое, оставшись в тылу, у станков и в поле, ковало победу над фашистскими захватчиками. Тому поколению было тогда тринадцать-семнадцать лет, оно четыре года бесменно несло тяжелую трудовую вахту. «Все для фронта!» — этим жили комсомольцы и молодежь тыла 1418 дней. Среди них была и Маша Ипанова, член ВЛКСМ с 1942 по 1945 гг., член фронтовой бригады, работавшая на Очерском заводе токарем механического цеха, где подростки составляли 88 процентов численности коллектива.

Простая и скромная медаль из бронзы — «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.» — единственная и самая дорогая для Марии Михайловны награда. Этим кусочком металла Родина подтвердила ее личную сопричастность к подвигу советского народа, к подвигу комсомола, ее патриотизм в трудную для страны пору.

М. М. Патрушева член КПСС с 1945 г., работает в отделе кадров ОМЗ и ведет общественную работу, являясь партгрупоргом.

Предприятие начало выпуск оборонной продукции с первых же месяцев войны. Часть оборудования, эвакуированного с заводов «Прогресс» (г. Бердичев) и имени Артема (Днепропетровск), пошла на организацию в механическом цехе поточной линии (цепочки) для обработки мин.

...Маша хорошо помнит тот июньский день 1943 года. Накануне мастер сказал:

— Ипанова, завтра с утра налаживай первый станок. Твое дело обучать пояска на корпусе мин...

Всю меру ответственности быть первой на линии Маша, недавняя выпускница ремесленного училища, осознала сразу.

Сейчас и не описать словами волнение и боязнь, которые Ипанова пережила в тот памятный день: и опыта нет, и как укрепить на станке пудовую мину (не для девичьих рук тяжести!), и торопиться надо (соседа ждет), а тут еще звучат в ушах слова мастера:

— Девочки, не забывайте про

качество. Обработка ювелирная! Не «очерку» делаем...

И Маша старалась, но до выполнения нормы было еще далеко: за смену делали 60—70 мин вместо ста. После двенадцати часов работы руки отваливались от тела, становились чужими.

На следующее утро Маша снова шла в цех. Ночь не приносила облегчения, и, казалось, что нет у нее сил поставить свои руки снова работать. А плакаты со стен звали и требовали: «Все для фронта! Все для победы!». Чувство долга перед теми, кто в огне сражений отстаивал нашу землю, придавало девушке и ее подругам новые силы. И производительность росла. А как здорово этому помогало соревнование смен!

Комсомольские собрания проходили регулярно, собирались в маленькой комнатке, громко называемой «красным уголком». С повестки дня не сходил вопрос: количество и качество. На одном из собраний Маша предложила, чтобы каждый, кто ра-

ботает на цепочке, мог выполнять любую операцию. Мастер молодой коммунист Эрта Онянова поддержала Машину идею, и месяца через два смена достигла полной взаимозаменяемости. Почин бригады Э. Оняновой скоро подхватили на других участках. И это сыграло большую роль в поддержании на высоком уровне производительности труда до последних дней войны.

Шли месяцы. Участок довел обработку мин до 200. Это восприняли на заводе как трудовую победу девушек-токарей. Смене вручили Красное знамя. Казалось, что уже исчерпаны все резервы, что выше достигнутого «не прыгнешь».

И действительно, этот уровень держался долго. Однажды, кажется, летом 1943 года, проходило комсомольское собрание. Когда обговорили все вопросы, Маша спросила, ни к кому не обращаясь:

— Что, девочки, на двух сотнях и остановимся? Да что у нас, духу не стало?

Вопрос заставил каждую задуматься. Первой заговорила Эрта Онянова:

— Тут следует все обдумать. Главное, чтобы нас термисты не подводили. Надо с ними посоветоваться.

Мастер не случайно помянула «смежников». Незадолго перед этим они крепко подвели комсомольцев механического цеха, недодав им большое количество мин. Через три дня термисты получили письмо от девушки минного участка. Там были такие строки: «По вашей вине мы не выполнили фронтовой заказ. Не торможите нашу работу! Отвечайте делом!» Письмо подписали Л. Шардакова, А. Медведева, Т. Трубина, Н. Колчанов, М. Ипанова...

Термисты обсудили письмо на своем собрании и через неделю дали ответ: «Ошибку признаем. Трудностей у нас много, но, несмотря на это, даем сейчас продукции вдвое больше, чем в предыдущие дни. Вы, наверное, это и сами почувствовали. Обещаем вам, дорогие товарищи, что по нашей вине у вас простоев не будет!» В конце письма стояли подписи К. Тиунова, А. Каменских, А. Сапегина и А. Каменских.

Термический участок держал свое слово по-фронтовому, крепко, и обработка мин достигла 350, хотя с 12-часовой смены перешли на нормальную.

Но девочки и на этом рубеже не «засиделись». В 1944 году на заводе разгорелась соревнование за право называться фронтовой сменой (бригадой). Откуда только взялись новые силы! Стахановки еще «накинули» сотни мин. Решением администрации, партийной и комсомольской организаций завода смене Тони Медведевой (Э. Онянову перевели мастером на фрезерный участок) присвоили звание фронтового коллектива и вручили переходящее Красное знамя. Надо сказать, что на протяжении почти всей войны девчата с минной линии работали с этим символом трудовой доблести.

В архиве хранится приказ директора за № 94 от 24 апреля 1945 года — последний заводской приказ военных лет. Я привожу его почти дословно.

«В честь успехов героических войск 1 Белорусского и 1 Украинского фронтов, ворвавшихся в столицу фашистской Германии — Берлин, смена мастера механического цеха А. И. Медведевой встала сегодня с 8 часов утра на стахановскую вахту и к концу рабочего дня дала рекордную выработку боеприпасов — самую высокую на протяжении всей войны... Поздравляю коллектив смены

с блестящей победой на трудовом фронте! За достижение рекордной выработки мастеру А. И. Медведевой и всему списочному составу смены объявляю благодарность с занесением в личные дела. Кроме того, всех премировать деньгами». Среди них была и Маша Ипанова.

Сколько же они дали мин в тот апрельский день? 550! Таким салютом закончили трудовую вахту войны и встретили долгожданный День Победы девчата с минного участка.

Рядом с Машей трудились, не покладая рук, стахановки Л. Тутикова, К. Пачина, К. Звездина, А. Порицына, А. Тетенова, А. Зотина, Е. Вшивкова, М. Роман, А. Каменских, М. Ларионов, Н. Колчанов...

Комсомольцы Очерского завода проявили в годы войны беззаветную преданность Родине, делу партии, народа. Их патриотизм и сила духа всегда будут служить примером для тех, кто сегодня продолжает дело героического поколения военных лет.

Б. БУРДИН,
член союза журналистов СССР.

АВТОГРАФ ПЕРВОМУ НАСТАВНИКУ

Генерал-лейтенант авиации в отставке В. Н. Бибииков, живущий в Киеве, написал автобиографическую повесть «Жаркое небо Испании». Книга вышла в 1976 году на украинском языке в Киевском издательстве «Радянський письменник» («Советский писатель»).

Один экземпляр этой книги автор подарил жителю Очеры И. А. Журавлеву с памятной надписью:

«Дорогой Иван Алексеевич! Высылаю тебе мое творение в знак глубокого уважения.

28.6.76 г. Бибииков».

Их знакомство состоялось 50 лет назад, и об этом автор книги подробно рассказывает в первой главе, озаглавленной «Мои наставники».

Семнадцатилетним парнем из большой крестьянской семьи, рано оставшейся без отца, он в 1928 году из родной Белоруссии приехал в Ленинград. Василий Николаевич пишет: «В Ленинграде в то время жила моя сестра, студентка рабочего факультета, и я был частым гостем в общежитии рабфаковцев. Там и познакомился с Иваном Журавлевым, который стал моим добровольным наставником...».

Журавлев, родом из Брянской области, комсомолец с 1921 года, пулеметчиком в составе отряда ЧОН (частей особого назначения) очищал от недобитых банд Хинельские, Быковские и Брянские леса, был бойцом продотряда. В 1923 году он по комсомольской путевке добровольцем пошел на Краснознаменный Балтийский флот и четыре года служил на боевых кораблях кочегаром-машинистом.

Этому периоду в книге также посвящено несколько строк. Иван плавал на эсминце, но после тяжелой травмы при ремонте машины потерял правую руку. Демобилизовавшись по инвалидности, поступил на рабфак, где учился вместе с Асей Бибииковой — сестрой Василия и принял горячее участие в судьбе ее младшего брата, помог ему поступить на работу в трамвайный парк.

Автор тепло пишет и о своем втором наставнике, Федоре Ивановиче, бригадире слесарей, участнике штурма Зимнего. Тот терпеливо учил новичка и говорил:

— Сдается мне, что слесарное дело тебе понадобится...

Как-то Василий шел по Невскому проспекту и увидел объявление о приеме в военно-теоретическую школу летчиков. Через полчаса он был на улице Красного курсанта, где размещалась школа, и подал заявление с просьбой принять на учебу.

В общежитие рабфаковцев будущий летчик летел как на крыльях. Но сестра, узнав о его решении, расстроилась, заплакала, и Василий сначала даже растерялся, не зная, что делать. Иван Журавлев долго молчал. А потом положил хлопцу руку на плечо и сказал:

— Хорошее дело — стать летчиком. Как комсомолец, ты должен понимать, что мы находимся в капиталистическом окружении. И нам крайне необходима Красная Армия, могучая, технически оснащенная,

Авиация у нас только, можно сказать, зарождается. Ей нужны люди сильные, смелые, преданные нашему делу. Верю, что таким ты и станешь.

Утром следующего дня Василий занял место в строю курсантов и до сих пор не жалеет об этом. Выбор жизненного пути оказался верным. В 1930 году Бибииков окончил летную школу. Кстати, там же учился А. В. Ляпидевский, несколько лет спустя ставший первым Героем Советского Союза за участие в спасении челюскинцев.

Из Ленинграда Василий уехал на учебу в летное училище, но связь со своим первым наставником не терял. Переписка между ними велась до 1940 года. О себе летчик писал скупое. И даже не знал Журав-

леву, что Василий воевал в Испании. Известно лишь было Ивану из писем, между строк, что Бибииков в 28 лет стал полковником.

Это интересно: встреча через 44 года

Своей дорогой шел бывший балтийский матрос. 23 февраля 1930 года, в 12-ю годовщину Красной Армии, будучи еще студентом рабфака при сельхозинституте, он принят в ряды коммунистов и вскоре по партийной мобилизации был направлен в деревню проводить в жизнь взятый партией курс на коллективизацию сельского хозяйства.

Доучивался позже. В 1935 году окончил трехгодичную Ленинградскую высшую коммунистическую сельскохозяйственную школу имени С. М. Кирова и снова работал в районах Ленин-

градской и Псковской областей. Был учителем, директором неполной средней школы, секретарем сельской партийной организации.

Великая Отечественная война застала его на посту коменданта судоремонтного завода «Канонерка» в Ленинградском торговом порту. По поручению парткома Журавлев летом сорок первого занялся эвакуацией детей из осажденного города, а в марте сорок второго с очередной группой истощенных голодом мирных жителей на автомашинных выехал по льду Ладож-

ского озера, затем — эшелонам на Северный Кавказ.

Мы приехали в Кабардино-Балкарию, — вспоминает Иван Алексеевич. — Горцы нас встретили с истинно кавказским гостеприимством, несли нам хлеб, чурек, молоко, помогали всем, чем могли. Часто мы не понимали местных жителей, не зная их языка, они не понимали нас, но сердцем всегда понимали друг друга. Это было волнующее чувство великого братства советских людей, нашего единства и сплоченности в трудную минуту.

Фашистские полчища рвались к Кавказу. И заведующему парткабинетом Терского райкома партии И. А. Журавлеву довелось стать гончиком колхозного скота при его эвакуации в Азербайджан. Долог и тернист был этот путь: два месяца шли берегом Каспия, хоронили товарищей, погибших от малярии. Не обошла эта болезнь и Ивана Алексеевича, но, к счастью, уже после возвращения на Северный Кавказ, после ухода немецко-фашистских войск.

Первые послевоенные годы Журавлев был политинструктором лагеря военнопленных немцев в Ростовской области, инструктором отдела пропаганды и агитации Дрогобычского горкома партии, часто ездил по деревням и хуторам, когда там еще продолжали свирепствовать банды украинских националистов.

С начала 50-х годов он живет на Урале. Работал мастером на строительстве курорта Усть-Качка и секретарем партийной организации стройки, 17 лет трудился на Краснокамском бумкомбинате. После выхода на пенсию вскоре переехал на жительство в Очер, который ему приглянулся сосновым бором, зеркальным прудом, тишиной улиц и чистотой воздуха.

Быстро промчались три с лишним десятилетия после победных майских дней сорок пятого. Под мирным небом выросло новое поколение советских людей, не испытавших тягот войны. А ведь тем, кому нынче за 70, довелось воевать три-четыре раза. И все чаще, вспоми-

ная годы своей тревожной молодости, Иван Алексеевич думал о Василии Бибиикове. Где он? Уцелел ли в огненном вихре? Ведь с довоенных лет переписка оборвалась.

Четыре года назад, в 1974-м, Журавлев через Москву узнал: генерал-лейтенант авиации в отставке В. Н. Бибииков живет в Киеве. Написал туда открытку, в ответ получил письмо на пять страниц, приглашение в Киев и деньги на авиабилет. Иван Алексеевич полетел в столицу Украины.

Василий Николаевич встретил в аэропорту на «Волге», за рулем сидел его сын, капитан Советской Армии, преподаватель военного училища. Неделю гостил Журавлев у генерала. И в эти несколько дней плотно спрессовались сорок четыре года, прошедших со времени их расставания в Ленинграде.

Летчик бомбардировочной авиации В. Н. Бибииков сражался в небе Испании и Халхин-Гола, в Великую Отечественную войну командовал воздушной армией, был заместителем командующего ВВС Дальневосточного фронта, отмечен многими боевыми наградами, в том числе орденом Ленина и четырьмя орденами Красного Знамени, неоднократно избирался депутатом Верховных Советов РСФСР и УССР.

Кроме книги с автографом, Иван Алексеевич бережно хранит фотографию с надписью на обороте: «Другу моей юности Ивану Алексеевичу Журавлеву в знак глубокого уважения. Бибииков. 8.11.74». Этот снимок с обеих сторон надежно защищен прочным плексигласом и стоит на видном месте в комнате ветерана.

Оба прошли трудными дорогами. Но, доведись начать жизнь заново, они, ни мгновенья не раздумывая, наверняка поступили бы так же, выполняя долг коммуниста и гражданина Страны Советов.

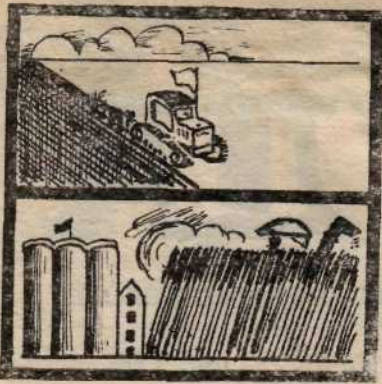
Н. РЯЗАНОВ.

На снимках: И. А. Журавлев (внизу) и В. Н. Бибииков.

«Учитывая большие заслуги комсомольцев и советской молодежи в социалистическом строительстве, всегда горячо откликающихся на призывы Коммунистической партии и Советского правительства, и особо отмечая самоотверженный и плодотворный труд комсомольцев, советских юношей и девушек в успешном освоении целинных и залежных земель, наградить Всесоюзный Ленинский Коммунистический Союз Молодежи орденом Ленина».

60 лет ВЛКСМ: этапы большого пути

...КОМСОМОЛ ОТВЕТИЛ: ЕСТЬ!

Целина... Это слово, как и слова «колхоз», «пятилетка», «спутник», без перевода понятны во всех уголках Земли. Когда мы его произносим, то представляем себе 42 миллиона гектаров освоенных земель — на них могло бы разместиться пол-Европы. «Такую ниву с Луны можно рассмотреть простым глазом», — сказал однажды один из первопроходцев степных залежей М. Двжжик.

...Еще чувствовалось дыхание войны. Медленно рубцуются раны на перепаханной боями земле. С трудом она кормит огромную страну. Давали знать себя не только последствия фашистской агрессии. Мешала также сложившаяся неправильная практика руководства колхозно-совхозным производством, нарушающая принципы материальной

заинтересованности: высоки были налоги и размеры государственных заготовок, а закупочные цены на продукты сельского хозяйства слишком низки. Хлеба не хватало. В закрома поступало зерна меньше, чем в 1940 году.

На сентябрьском (1953 года) Пленуме ЦК КПСС были намечены меры по подъему сельского хозяйства и прежде всего по увеличению производства зерна. Принимается решение по освоению целинных и залежных земель Казахстана, Сибири, Алтая. Здесь сама природа даровала человеку громадные про-

сторы щедрой черноземной земли. Обилие солнца в сочетании с ограниченным количеством влаги делали целину уникальным районом для производства «твердой пшеницы». В ее зерне самый высокий процент белка. Ни из какой другой муки не получишь пышных, золотых и легких караваев. Такой хлеб не вырастить в Дании, Бельгии или Голландии. Его не получишь даже в солнечной Италии и Франции — там много влаги. Только у нас и — меньше — на Американском континенте растет «твердая пшеница».

Поставленная партией задача была исключительно сложной и трудной не только по масштабам, но и срокам: 30 миллионов гектаров предстояло освоить за два года! Призыв партии освоить целину глубоко запал в сердца молодежи. ЦК КПСС одобрил инициативу комсомола о посылке в МТС и совхозы целинного края 100 тысяч молодых механизаторов. В течение февраля 1954 года в комитеты комсомола поступило свыше полумиллиона заявлений. Со всех концов страны на целину двинулись эшелоны с людьми и техникой, семенами, строительными материалами. Как на войне, возле железнодорожных станций создавались плацдармы для невиданного марш-броска в глубь пустовавших веками степей. Предстоя-

ло, ко всей советской молодежи помочь новоселам. Летом 1956 года снова забурлила комсомольская юность. Из центральных и западных областей страны уехало 200 тысяч добровольцев. К ним присоединились десятки тысяч юношей и девушек из крупных промышленных центров Сибири и Казахстана. На созревшую ниву вышло 135 тысяч комбайнов и тракторов, 80 тысяч автомашин и 2 миллиона человек. Работали по 12 часов в сутки под палящим солнцем. Не выдерживали машины, сдавали моторы, но люди не уходили с полей.

Казахстан дал в том году миллиард пудов зерна. По сравнению с 1940—1953 годами страна дополнительно получила 8 миллиардов 200 миллионов пудов товарного зерна, за счет которого государство не только покрыло все вложения в сельское хозяйство целинных районов, но и получило около трех миллиардов рублей чистого дохода.

Но был еще один итог целинной эпопеи. Борьба за хлеб, сознание важности своего труда формировали у молодых людей высокие нравственные качества. Десятки тысяч лучших комсомольцев стали коммунистами, 262 — Героями Социалистического Труда, 30 тысяч юношей и девушек удостоены высоких правительственных наград. Комсомол с честью выдержал трудный экзамен и выполнил приказ партии.

В освоении целины и уборке хлебов принимали участие комсомольцы и молодежь Очерского района. Об одном из них пойдет рассказ ниже.

Зоя Григорьевна Попова (Рахманова) закончила в 1959-м Кунгурский сельскохозяйственный техникум. Работала агрономом в совхозах «Земледелец» и «Семеновский», экономистом в Очерском ЭТУСе. В настоящее время З. Г. Попова — инструктор РК КПСС.

В комсомоле была с 1951 по 1960 год. Будучи учащейся техникума, два года возглавляла его комсомольскую организацию. Дважды побывала на целине. Член КПСС с 1961 года. Награждена медалями «За доблестный труд», «За трудовое отличие», «За освоение целины» и Ленинской юбилейной.

МОЛНИЕЙ пронесся слух: одну из групп третьего курса пошлют летом на целину! Какую? Дирекция и руководители общественных организаций долго и тщательно отбирали претендента. Наконец, объявили: едет шестая! Ребята были страшно обижены. Еще бы! В шестой — одни девушки. Ну и что ж, что она самая лучшая, самая активная! Не на бал едут, на целину, убирать хлеб. Там не хаханьки нужны, а сильные мужские руки. А шестая ликовала. В этой группе училась и Зоя Рахманова, и ее, как секретаря комитета ВЛКСМ техникума, назначили руководителем.

Хотя до отъезда оставалось еще много времени, девчата начали деятельно собираться в путь. Райком комсомола вручил им путевки, а вскоре после этого состоялось комсомольское собрание группы. Девушки понимали, что на целине будет очень трудно и записали в протокол: жить под девизом «Все за одного, один за всех!» Потом добавили: «Не хныкать!», «Быть там, где нужнее!», «Девичьи законы соблюдать строго...».

А дня через два случилось такое, чего никто не ожидал: четверо отказались ехать. Как-то сразу потускнел задор, девчата приоткрыли, ушли в себя. Вот тут-то и потребовалось ободряющее слово комсорга:

— Девочки, не хныкать! Это и хорошо, что слабые ушли. Помоему, они поступили честно. Целина — дело сильных и мужественных. Разве мы с вами не так же!..

И все успокоилось, вернулась уверенность в себя, в свои силы. Их провожали дважды: в Кунгуре и Перми. На целину

отправлялся целый эшелон посланцев областной комсомольской организации. Были оркестр, алый цвет знамени, смех радости и слезы расставания, песни, наказы, клятвы...

Трое суток шли на восток: Свердловск, Курган, Петропавловск, Кокчетав. На станции Кызыл-Ту — конечная остановка. Девушек из Кунгура повезли в зерносовхоз «Чеховский».

Август еще только начинался. Колыхалось необозримое море созревающей пшеницы. Не верилось, что этот, уходящий до горизонта хлеб, взращен человеческими руками и его придется убирать тем, кто ехал сейчас в длинной колонне автомашин.

Хозяйство готовилось к страде. Директор совхоза долго расспрашивал девчат, откуда они

— В техникуме изучали комбайны, практики никакой...

— Так давай с завтрашнего дня и начнем ремонт. Иди устраивайся...

На следующее утро двое опытных взяли за дело. Собрать, бывало, какой-нибудь узел, гляди: что-то осталось. Снова разберут и думают: где этим деталям место? А сколько шуток в свой адрес приняли! Как-то раз:

— Рахманова, ты компрессию залила?

Не вдумываясь в смысл вопроса, Зоя машинально ответила:

— Нет еще...

— Так чего ждешь! Ее скоро всю разберут. На ведро и дуй на нефтебазу!

Зоя хватала ведро и несется за полтора километра к заправочному пункту. За спиной —

Хотелось плакать. Однако скоро Зоя поняла, что без этих розыгрышей на целине не прожить. Работать приходилось много, работа была тяжелой и трудной. Шутка как бы снимала напряжение, усталость.

Комбайны подготовили вовремя, члены приемной комиссии даже похвалили за качество ремонта. Первая радость, ее не забудешь. Перед ускоркой состоялось бригадное комсомольское собрание. Говорили о том, что вторую целинную страду надо провести по-ударному. Родина ждет хлеб целины, и долг комсомольцев, всех, кто приехал сюда, собрать богатый урожай до зернышка.

В степь провожали торжественно. Обмолот пшеницы начали сразу 20-ю комбайнами. Шум

Хлебом целинным пахли ладони

приехали, что умеют делать, к чему бы хотели приложить свои силы. Под конец сказал:

— Отправляйтесь в шестую бригаду. Работу на месте получите...

С трудоустройством все решилось в минуты: кого на кухню, других — на тока, нашлось дело третьим.

— А я хочу на комбайне работать, — заявила Рахманова, когда бригадир стал посылать ее поваром.

Глянув на низкорослую девушку, вздохнул:

— Да какой из тебя комбайнер! Ростом не вышла, поэтому и не подходишь ты для такого серьезного дела...

— Так, по-вашему, комбайны пусть стоят! Кто же на них работать будет? — возмутилась Зоя.

— Ладно, ладно! Почти уговорила. Погляжу вот, какой из тебя комбайнер выйдет. Иди на стан, разыщи Хасбатов, скажи: бригадир послал к тебе штурвальным. С ним и будешь работать...

Рахманова нашла механизатора. Познакомились. Он подвел ее к немалому познанию на свете «сталинцу-6» и откровенно признался:

— Не работывал на нем. Надо ремонтировать, а с чего начинать — ума не приложу. Ты хоть разбираешься в нем?

гомерический хохот. Но она не обращает на него внимания. Знаем мы этих парней: спровадили меня, а сами в кучу, и пошли анекдоты.

Старый кладовщик долго и непонимающе смотрит на девушку с ведром. Просит компрессию. Шутит, а может не в своем уме?

— Послали. Говорят, скоро не будет...

— Дуреха! — вскипел старик, догадавшись, чьи это проделки. — Соображать надо!.. Компрессия!.. В куклы тебе играть!..

Обратно шла в слезах, злая на свою неопытность и на тех, кто так тонко сумел разыграть ее. Но компрессией дело не кончилось. Потребовалась однажды деталь. Обратилась к одному комбайнеру — помоги.

— Один момент! — и он начинает копаться в своем ящике с деталями.

— Вот! Прямо с завода. Два часа билась Рахманова и Хасбатов — не идет деталь на свое место и только!

Зоя снова бежит к тому, с хитринкой в раскосых глазах. На чумазом лице комбайнера — невинность младенца. Вертит деталь в руках.

— Вроде, не ту дал... И впрямь не ту, мила. Я тебе от сепалки дал, — и ржет на всю степь, довольный своей шуткой.

работающих машин и тракторов не стихал ни днем, ни ночью. Незабываемая картина! Уставали страшно, не поев, валились в соломенные конны и засыпали мгновенно. А через три-четыре часа — снова за штурвал. Был такой случай.

Комбайнер по семейным делам отлучился на несколько дней. Зое пришлось работать одной — замену Хасбатову не дали. Первый день все шло хорошо. Около полудня следующего «полетел» транспортер приемной камеры. Устранять одному поломку очень трудно. Но не ждать же, когда вернется комбайнер! Полтора дня без дела на глазах всего отряда! Нет, такого Рахманова не допустит.

«Да что я сама не отремонтирую!» — подумала Зоя и смело взялась за работу. Руки скоро покрылись ссадинами и кровоподтеками, но она не обращала на это внимания. Наконец, транспортер снова занял свое место, лишь тогда Рахманова почувствовала боль израненных рук. Наскоро вымыв их, завела мотор, машина плавно двинулась за трактором. Какой-то комбайнер с переднего «сталинца» показал девушке большой палец: «Молодец!».

Зерно рекой шло на элеваторы, но еще больше сыпали на открытые площадки. В громадных буртах зерно начинало «го-

реть». На спасение хлеба шли все, кто мог держать лопату в руках, даже комбайнеров после смены и тех посылали. Люди валились от усталости, однако, никто не роптал. Все понимали: так надо! Забота о целинном хлебе отодвигала на задний план все остальное, сытовую неустроенность просто не замечали. А ведь жили в палатках, куда свободно прсыпали вода и снег, обедали часто без хлеба, ограничивали себя в питьевой воде (ее привозили за 70 километров), нередко питались одной кашей, заливая ее чаем...

Здесь, в бескрайних степях, человек проверялся на мужество, физическую выносливость, твердость духа и щедрость души. Экзамен для всех выпал одинаково трудным, но комсомол, воспитанный партией и приехавший в целинный край по ее зову, выдержал его с честью.

Кончилась страда. Там, где стеной высились пшеница, вновь чернела вспаханная земля. Девчат с еще большей торжественностью провожали в обратный путь. Уезжать не хотелось. Трудная работа сплотила людей многих национальностей в дружный коллектив, где каждый стал героем своего дела. Девушкам вручили Почетные грамоты, благодарности и подарки, а четверо из группы были награждены правительственными наградами — медалями «За освоение целины». В их числе была и Зоя Рахманова.

Б. БУРДИН,
член союза журналистов
СССР.

«За выдающиеся заслуги и большой вклад комсомольцев, советской молодежи в становление и укрепление Советской власти, мужество и героизм, проявленные в боях с врагами нашей Родины, активное участие в социалистическом и коммунистическом строительстве, за плодотворную работу по воспитанию подрастающих поколений в духе преданности заветам В. И. Ленина и в связи с 50-летием ВЛКСМ награждать Всесоюзный Ленинский Коммунистический Союз Молодежи орденом Октябрьской Революции».

60 лет ВЛКСМ: этапы большого пути

НАСЛЕДНИКИ ОКТЯБРЯ

Комсомольцы 20-х годов стояли у истоков Коммунистического союза молодежи. Они покрыли себя неуязвимой славой на фронтах гражданской войны — мужеством комсомольцев восхищались даже враги. Некоторым из них посчастливилось видеть Ленина, слышать на III съезде комсомола его речь. Тому поколению на всю жизнь западал призыв вождя: «Учиться коммунизму». Эту науку комсомольцы постигали как чоновцы и как «хлебные комиссары», как боевые агитаторы и красные избачи. То поколение вело за собой молодежь на первые коммунистические субботники.

Комсомольцы 30-х годов восстанавливали разрушенное двумя войнами народное хозяйство. Приняв от первых комсомольцев боевое «Дашлы», они сделали его паролем на строительстве тысяч предприятий советской индустрии, при коллективизации деревни. Перед Октябрем и Лениным комсомольцы 30-х взяли на себя ответственность за социалистическое преобразование общества и доказали делом преданность новым идеалам.

Комсомольцы 40-х годов — солдаты Великой Отечественной войны, партизаны и подпольщики, труженики тыла, снабжавшие воюющий народ всем необходимым для разгрома гитлеровских захватчиков. Они отстаивали завоевания Октября в неслабых жестокой войне, спасли мир от коричневой чумы и этим внесли свой вклад в создание мировой системы социализма.

Из рук мужественного поколения приняла эстафету комсомольцы 50—60-х годов. На их долю выпала нелегкая ноша: возродить на сожженной земле заводы и фабрики, города и села, вернуть к жизни саму землю, сделать страну еще сильнее, краше, зажиточнее и авторитетнее. Поколению выпала большая честь — пустить звездные часы космической эры землян. Это сделал на корабле «Вос-

ток» воспитанник Ленинского комсомола Юрий Гагарин.

Практическим делом для комсомольцев 50—60-х годов стало участие в общенародной борьбе по завершению строительства социализма в нашей стране. Партия привлекла Союз к решению важнейших государственных проблем тех десятилетий — освоению целины, несметных богатств Сибири, Севера и Дальнего Востока.

Алый стяг комсомола украшают шесть высоких наград Родины. Каждый орден венчает коллективный ратный и трудовой подвиг комсомольцев, совершенный под руководством Коммунистической партии на самых магистральных направлениях нашего движения вперед. За каждой наградой — конкретные дела большой политической важности, государственного значения, в каждой награде — суды-

ба поколений, суровая и вдохновенная.

Сквозь годы комсомол проявляет несокрушимую верность партии, народу, идеалам коммунизма. В битвах с врагами за самое справедливое на земле общество без эксплуататоров комсомол терял лучших своих сынов. Но на место павших становились под его знамя тысячи новых молодых борцов.

Орденские планки на груди Ленинского комсомола — это и связь времен и поколений, и символ преемственности дела, начатого Лениным.

Сегодня эстафету комсомольцев 50—60-х годов приняло новое поколение. За десять лет, что разделяют два юбилея ВЛКСМ, в летопись борьбы за коммунизм вписаны новые яр-

чайшие страницы. Сегодня не меньше, чем в прежние годы, от членов ВЛКСМ требуется героизма и вдохновения, самоотверженности и энтузиазма, готовности к подвигу. От молодежи, принявшей эстафету у старших поколений, зависит во многом, каким будет СССР к началу третьего тысячелетия нашей эры.

Очерские комсомольцы на протяжении всех 50 лет были самым непосредственным образом сопричастны ко всему, чем приходилось заниматься комсомолу по заданию партии. Многие из них оставили яркий след в истории уездной, а позднее Очерской районной комсомольских организаций.

Татьяна Тиунова была вожаком заводских комсомольцев, членом губкома, делегатом II съезда РКСМ. В девятнадцать лет девушку избрали председателем Очерского волсполкома.

Андрей Пинаев — председатель Оханского укома комсомола, а с февраля 1921 года — заместитель секретаря Пермского губкома РКСМ, делегат III съезда, видел и слушал В. И. Ленина. Очерец Алексей Кобелев — бессменный член укома комсомола с 1919 по 1922 год, один из первых комсомольцев уезда, с лета 1921-го возглавил всю его организацию. По заданию ЦК ВКП(б) работал начальником политотдела Каракулинской МТС Ирбитского района нынешней Свердловской области и был награжден орденом Ленина, номер которого состоял всего из трех цифр. Александр Шардаков — ответственный секретарь укома, губкома, Уральского обкома, работал в ЦК комсомола и представлял его в Высшем Совете физкультуры, делегат V и VI съездов ВЛКСМ. Были комсомольцами Федор Спехов, Игорь Шардаков, Николай Носков, ставшие позднее Героями Советского Союза.

Очерский комсомол выпестовал кавалеров ордена Ленина слесаря-сборщика Очерского машиностроительного завода Ю. Н. Старкова, токаря Павловского машиностроительного завода Н. Л. Порфирьева, заместителя директора совхоза «Очерский» по кормопроизводству К. В. Дылина, кавалера орденов Октябрьской Революции и Трудового Красного Знамени доярку Бурдинской МТФ А. А. Демьтёву... Нет, просто невозможно назвать всех очерцев, воспитанных комсомолом на протяжении своей полувековой истории. Он помог им выбрать правильную дорогу жизни, дал твердую идейно-политическую закалку, вывел, как говорят, в люди. Среди них есть государственные и партийные работники, маститые ученые, генералы и высшие офицеры Советских Вооруженных Сил, инженеры, врачи, простые рабочие, хлеборобы... Все они были и остались достойными наследниками Октября, дела Ленина, всей партии.

„Поручите мне трудное дело...“

Владимир Федорович Бояршинов был членом ВЛКСМ с 1930 по 1946-й. В годы второй пятилетки строил одну из крупнейших на Западном Урале Краснокамскую теплоэлектростанцию № 1.

Комсомольцем прошел по многим фронтам Великой Отечественной войны, принимал участие в боях с японскими милитаристами. Награжден орденами Отечественной войны II степени и Красной Звезды, медалями «За боевые заслуги», «За оборону Ленинграда», «За взятие Кенигсберга» и другими.

Коммунист с 1953 года, ведет общественную работу: член совета ветеранов партии, комсомола, труда и войны, председатель совета ветеранов труда ОМЗ.

...1934 год. По планам второй пятилетки рядом с будущим городом строился Краснокамский целлюлозно-бумажный комбинат и фабрика Гознак, а неподалеку от них возводились стены первой в Прикамье теплоэлектростанции. Все три объекта считались ударными, имеющими большое значение для укрепления экономического потенциала страны. Сюда приезжали тысячи людей со всех ее уголков. Под их неудержимым натиском отступал от камских берегов вековой лес, и на отвоеванной у него земле буквально по дням рос гигант бумажной промышленности.

Ранней весной того года в отделе кадров строящейся ТЭЦ появился высокий парень. Из коротких рукавов обтрепанного пальтишка выпирали сильные руки.

— На земляные работы пойдешь? — глядя на них, спросил щупленький дядька в старомодном пенсне. — В накладе не будешь. При твоей силенке деньги сами потекут в карман... — Нет, туда не манит.

— Что так? — удивился дядька.

— Слесарь я. И по своей специальности хочу работать.

— Слесарь? — оживился щуплый. — Да они вот так нам нужны! — и он большим пальцем чиркнул по горлу.

Через пять минут очкарик вручил парню путевку на участок по изготовлению нестандартного оборудования и записку к коменданту одного из дощаных барачков: «Сорокин! Обеспечь койкой слесаря Бояршинова Владимира Федоровича»...

Выходя из прокуренной комнаты, он спросил щуплого:

— Где тут на комсомольский учет встают?

— Иди по коридору. Последняя дверь налево...

Вот так очерский парень Владимир Бояршинов, жаждавший посмотреть на новый мир, очутился на Бумстрое. Он поразил его размахом, людским водоворотом, обилием невиданной техники. Первые дни ему казалось, что все вокруг двигалось, работало без всякого контроля, само по себе: разве можно было руководить таким Вавилоном? Но вскоре понял другое — все подчинялось единой цели, каждый участок имел конкретные задачи, и за их выполнение жестко спрашивали не только с начальников, но и с рабочих. Чувствовалась чья-то твердая рука и воля, душой огромного коллектива стали коммунисты и комсомольцы, профсоюзная организация. Позднее Владимир скажет: «Два с лишним года на строительстве ТЭЦ закаляли меня политически, вырастили профессионально и определили мой дальнейший жизненный путь. Стройка сделала из меня, полугоревенского парня, настоящего рабочего. Я узнал много хороших людей, многому у них научился».

Из всех объектов теплоэлектростанция считалась ведущей.

Она должна была дать Бумстрою свой ток, а главное — обеспечить его паром высокого давления. На завершение первой очереди ТЭЦ бросили все наличные силы, монтажные работы вели в три смены, между ними шло незатухающее соперничество за быстрое выполнение плановых заданий. В те ударные предпосылочные месяцы коллективы строителей и монтажников жили, можно сказать, одним соревнованием. На громадных щитах ежедневно отражалась выработка всех бригад и участков, каждый видел свое место в общем строю. Часто бывало так: люди одной смены не уходили на отдых и продолжали работать с теми, кто заступил на свою вахту. Страна торопилась, торопились и строители.

Выходных не знали. Последний день недели всегда был массовым комсомольским воскресником. Так решили сами комсомольцы. Молодежь шла на отстающие участки и на те, которые требовалось сдать в первую очередь. Несколько воскресных дней Бояршинов вязал арматуру для необыкновенно большого фундамента 120-метровой дымоходной трубы. Как только камешки уложили на ее вершине последние кирпичи, потребовался смельчак, который бы взялся установить на головокружительной высоте 16 молниеотводов.

— Поручите мне трудное дело, — вызвался Бояршинов.

Когда работа была закончена, слесарь получил благодарность от начальника стройки.

19 января 1936 года с кола № 1 бумкомбинат получил долгожданный пар. Но самым памятным стал тот день, когда запустили первую турбину, изготовленную Ленинградским металлургическим заводом, а с ней и генератор мощностью в 25 тысяч киловатт.

Это произошло 28 сентября 1936 года. В машинном зале со-

брались десятки людей, у турбины — руководители стройки, передовики, гости и члены государственной приемной комиссии. После короткого митинга дается сигнал запустить турбину. Все прислушивалось к тому, как она набирает скорость вращения. Есть три тысячи оборотов в минуту! Убеденный седной, опытейший шеф — монтер А. Ф. Груздев подходит к агрегату и ребром ставит на кожух турбины пятикопеечную монету. Она стоит, словно нет под кожухом бешено вращающейся машины. Председатель госкомиссии поднимает руку и показывает всем большой палец: «Молодцы! Хорошо отбалансировали, никакой вибрации!» А это — самое главное. Первая очередь дала ток не только предприятиям Краснокамска, но и Перми. Владимир радовался успеху. В том, что турбину запустили досрочно и с отличной оценкой, была частичка и его труда.

А через неделю прозвучала тревога. Контрольные замеры показали, что котлы не дают пар нужных параметров. После тщательного инженерного обследования было решено остановить турбину, охладить котлы и сделать кое-какие изменения в их конструкции — поставить внутри верхних барабанов большее число отбойных стальных листов. На это трудное дело вызывались только добровольцы из числа лучших рабочих и членов Коммунистического Союза молодежи. Создали несколько бригад, куда вошли газорезчики, слесари и сварщики. В один из таких коллективов зачислили и Владимира Бояршинова. Ему, пожалуй, пришлось из-за своего роста намного труднее, чем другим. Ведь работали в просторстве, диаметр которого не превышал метра. Ребята сменяли друг друга через каждые полчаса, спали тут же в машинном зале на специально принесенных топчанах. Два часа на

сон в одежде, и снова за работу. Питались на месте. По распоряжению начальника ТЭЦ общепитовцы держали столы все время накрытыми, кормили сытно и бесплатно.

Трудились с небывалым энтузиазмом: все понимали, какой нелепостью выглядит остановка турбины после недавних торжеств. Из-за отсутствия электроэнергии комбинат остановил производство целлюлозы. Четверо суток — ни минуты больше! — и турбина должна быть снова в работе. С заданием справились за двое суток. Победил комсомольский задор, чувство ответственности перед бумажниками, а еще больше — перед страной.

Краснокамская ТЭЦ — детище второй пятилетки, — созданная руками молодых, и сегодня в строю. Мощность централи возросла в несколько раз. Проезжая мимо нее, В. Ф. Бояршинов всякий раз вспоминает свою комсомольскую юность, полную трудовой героики тех лет.

Б. БУРДИН, член союза журналистов СССР.

18/xi-78

В ТЕ ГРОЗНЫЕ ГОДЫ

В годы Великой Отечественной войны фронт и тыл нашей Родины стали единым боевым лагерем. «Все для фронта! Все для победы!» — эти призывы вдохновляли тружеников тыла на протяжении четырех лет.

В январе 1943 года, когда мне исполнилось пятнадцать лет, пришел я работать в котельный цех Очерского машзавода. В то время кузнечный, котельный и литейный цехи находились под одной крышей. Наш — располагался в середине, и мы каждый день видели, как из литейного, мимо нас, в кузнечный, возили на тележках мины и опорные плиты для минометов. Там они подвергались отжигу. На крохотном «пятачке», именуемом котельным цехом, производилась сборка, сварка и резка металла. Условия труда были очень тяжелыми: круглые сутки стоял несмолкаемый грохот, сильная задымленность и загазованность, холод в зимнее время. Я проработал здесь в составе фронтовой бригады сварщиков до конца войны. Мне поручали и тонкую работу — пайку зубных протезов для бойцов и командиров, находящихся на лечении в госпиталях.

Подростки работали наравне со взрослыми, вместе с ними сутками не выходили из цеха, спали там же: найдут местечко потеплее, своей худой одежкой прикроются, и никакой грохот не может их разбудить. Питались плохо, особенно мы, не имевшие родителей, эвакуированные и воспитанники детского дома. Но, несмотря на трудности, нормы каждый выполнял за двоих: за себя и того, кто ушел на фронт защищать Родину. Из нашего котельного в конце 1943 года мы проводили семерых, а вернулись лишь трое. Смертью героев пали очерцы Петр Ильных и Иван Тунев, эвакуированный Василий Соколов, Иван Куляпин из деревни Юрково Большесосновского района.

Участок сварки в первые годы войны возглавлял молодой и очень инициативный мастер, коммунист Юлиан Новицкий, со второй половины 1943-го его назначили начальником котельного цеха, с этой должности он ушел на пенсию. Рабочие его уважали за отзывчивость и внимание. Уж если он скажет: «Ребята, надо поработать!», то делали все, что требовалось, и еще сверх своих сил.

Мы, молодые сварщики, учились опыту у первоклассных мастеров — Ивана Ивановича Царева, Василия Федоровича

Лещева и Дмитрия Васильевича Кравцова. Швы варили они в любом положении изделия, причем, самодельными электродами. Их науке обязан не только я, но и комсомолец Николай Дерябин, молодые рабочие Тася Ломова, Илья Соромотин, Лида Грахова и Вера Бессонова.

По-ударному, по-фронтовому трудились слесари-сборщики и коллектив участка подготовки, резки и разметки деталей. С последнего и начинался выпуск военной продукции, изготавливаемой Очерским заводом.

Странички воспоминаний

У сборщиков славилась бригада Егора Носкова, Афанасий Чазов, Василий Пелевин и молодые товарищи Глеб Миронов, Василий Соколов, Петр Ильных, Аркадий Бердников, Александр Онянов, Анатолий Шолопов (ныне контрольный мастер котельного цеха). Собранные ими узлы военных машин на протяжении всей войны получали высокую оценку. Хочется назвать еще одного человека — Ивана Ивановича Белополого. Он был секретарем партийной организации цеха, настоящим коммунистом-воспитателем. Каким-то чутьем угадывал он, когда человеку трудно, и спешил ему на помощь. А как мог воодушевлять! И спрашивал за выполнение задания строго, без всяких скидок, по-фронтовому. Комсомольцев цеха возглавлял сборщик Александр Онянов.

Расскажу о тех, кто работал на участке разметки и резки, которым долгое время — с 1943 года и до конца войны — руководила комсомолка Ольга Богданова (позднее Новицкая). За сутки небольшой коллектив участка должен был переработать гору металла: наштамповать тысячи крылышек к стабилизаторам, из круглого проката нарезать минные стаканы, а сколько требовалось всяких деталей и заготовок — счету им нет! И многое делалось вручную. Вот закрою глаза и, как наяву, вижу: вся смена тащит волоком из склада на свой участок прокатный лист длиной 4 метра, а то и больше, и толщиной 25 мм. При резке на станке «Пельс» его приходилось, словно младенца, держать на руках опять же всей сменой. Так каждый день, месяцы, годы. С уважением вспоминаю опытного разметчика Сергея Яковлевича Кораблева. Рядом с ним

трудились Рудольф Роснер и Леонид Пелевин (ныне он начальник ОТК мехзавода) — оба комсомольцы. У резчиков тоже были свои асы: Матвей Федорович Смолин, Иван Иванович Козоногов. Славилась на заводе прессовщик Савин Николаевич Шардаков, комсомолка Лиза Калинина, молодые рабочие Сина Лискова, Федя Шилев и Тася Тюленина. Большая заслуга в организации ударной работы принадлежит мастеру Ольге Богдановой.

Нам, сварщикам, кроме основных работ, приходилось выполнять сварочные работы на ремонте станочного парка, заводских автомашин и тракторов. Часто приглашали нас и на электростанцию, где от перегруза выходили из строя локомотивы. Бывало, котлы еще не остынут, а Ю. С. Новицкий уже командует:

— Ребята, вперед. Время не ждет!...

И лезли туда, словно в пекло. Молодым сварщикам довелось осваивать резку и сварку металла на кислороде. Это только только начинало внедряться на нашем заводе и считалось в те годы очень прогрессивным делом. Новым методом резали металл не только на заводе, но и часто выезжали на ст. Верещагино, на заводской склад. Жили и работали там по несколько суток, резали металл на морозе, под открытым небом.

Сварочному делу я отдал 25 лет из 35 проработанных мною на Очерском заводе. За эти годы обучил профессии сварщика и резчика 33 человека, работающих ныне не только на нашем предприятии, но и на других, находящихся в разных уголках страны. Как и многих товарищей по работе, Родина отметила меня орденом «Знак Почета» и несколькими медалями, дважды занесен в заводскую Книгу Почета.

Своими воспоминаниями хотелось сказать, что наше поколение, воспитанное комсомолом и партией, оказалось на высоте в тревожный для Родины час. Сегодня оставшиеся в живых удивляются тому, как это они все выдержали и выстояли! Нашу военную юность не забыть никогда! Для нынешнего поколения труд молодых коммунистов, членов ВЛКСМ и молодежи в годы Великой Отечественной войны должен служить примером.

П. КУЛЬПИН,
рабочий инструментального цеха ОМЗ, бывший член фронтовой бригады, коммунист.

25/xi-79

60 лет ВЛКСМ: этапы большого пути

КОМИССАР КУЛЬТУРЫ

Клавдия Федоровна Бурдина (в настоящее время Пономарева) родилась и выросла в Очере. Здесь же закончила педучилище и некоторое время учительствовала в Россохинской начальной школе Верхнегородковского района. Затем вернулась в родной город. Ее направили заведывать Верещагинской избой-читальней. Отданные этому делу пять с лишним лет можно считать самыми яркими в ее жизни. «Комсомольская правда» от 9 июня 1946 года посвятила К. Бурдиной передовую статью. «Деятельность Клавдии Бурдиной и всей комсомольской организации колхоза «Искра», — писала газета, — яркий образец того, как надо вкладывать душу в культурно-просветительную работу в деревне». Заметим, что комсомольскую организацию бывшего тогда Сталинского сельского Совета возглавляла тоже она. Позднее Клавдию избирали своим вожаком комсомольцы Нововознесенска и Лужковой.

В 1957 году К. Бурдина без отрыва от своей работы закончила географический факультет Пермского госуниверситета. В комсомоле была с 1940 по 1951 годы, в партии — с 1954-го. Имеет правительственные награды. В настоящее время живет в г. Соликамске и работает в ШРМ № 6.

ТОЛЬКО сдружилась с россохинскими учителями и полюбила свой класс, как вдруг пришла от матери телеграмма: «Приезжай. Здоровье совсем плохое». До боли сердечной не хотелось покидать первую школу! Но что поделаешь. Дома надо было устраиваться на работу. Пришла в районо.

— В городских школах мест нет. Сама понимаешь — учебный год наполовине, какие сейчас вакансии! Вот если в Овчанки. Там учитель нужен...

Клава отказалась: далеко, лишний раз маму не навестишь. Разговор этот слышала инспектор по культпросветработе Агния Григорьевна Мокрушина.

— Послушай-ка, Бурдина. В Верещагинской избой-читальне нет заведующего, и подобрать не можем. Поезжай туда. До осени поработаешь, а там и место в школе найдется. Главное, от города близко...

— Да какой из меня избач! — начала отговариваться Клава. Я, можно сказать, и понятия не имею об этой читальне...

И все же Клавду уговорили. Через день, встретив попутчика на лошади, отправилась в Верещагину. Работник Совета открыла ей читальню и со вздохом сказала:

— До тебя тут много перебывало всяких. Поживут с месяц, и до свиданья. Скучно, мол, здесь. А по моему разумению — желания у людей не было...

Клава оглянулась. На всем лежал толстый слой пыли, поломанные скамьи, беспорядок на книжных полках, кучка растрепанных журналов, голые, давно не беленные стены. Что-то зашуршало в дальнем углу. Пригляделись — бусинками голубых глаз смотрели на пришельцев крысы. «И тут мне работать! — со страхом подумала Клава. — Нет! Нет!».

Она прожила в Верещагине три дня и поехала в районо за расчетом. Заведующий Федор Федорович Пантюшкин встретил ее сердитыми словами:

— Ты чего это вернулась? Приняла дела?

— Не буду там работать, — начала было Клава.

— Что значит не буду! — закричал Пантюшкин. — Там, на западе, война идет, здесь люди сил не жалуют ради победы! А ты — не хочешь! Марш обратно!...

Клава не помнит, как выскочила из кабинета и, зайдя на полчаса к матери, пешком ушла в деревню. На следующее утро явилась в читальню, села на пыльную скамью и заплакала. «Ну, с чего начинать? С чего?» Открылась дверь, и вошли две

девушки, по виду колхозницы.

— Здравствуйте...

Клава ответила.

— Вы новый избач? — спросила одна.

— Положим так, — выдавила из себя Бурдина.

— Вас зовут Клавой, мы знаем...

Господи! Она еще ни с кем не познакомилась, а ее по имени называют. Девчата оказались настырными.

— Может, вам чем помочь? — Чем вы поможете? Ну, чем? Я и сама не знаю, что мне делать.

— Хотя бы вымыть все кругом, побелить. Парней заставим скамьи починить...

Клава даже встрепенулась от этих слов. «Да ведь они самое главное дело говорят! Как же мне самой не пришлось в голову такое! Разнюхивайся! Конечно же, надо читальню отмыть, навести уют. Тогда и люди пойдут сюда. Эти милушки просто молодцы! Что бы я без них делала!».

Три дня в читальне шел аврал. Все искровские комсомольцы участвовали в этом деле. «Комсомольская правда» писала в своей передовице: «Клава начала с мелочей. С помощью комсомольцев и молодежи она вымыла, вычистила, привела в порядок помещение, повесила на окна занавески, раздобыла лампу, на столе появились свежие газеты. Стали заходить в избой-читальню и жены фронтовиков, и старики, чтобы получить нужную справку, послушать беседу учительницы, которая умела толково рассказывать про события в стране, про государственные дела. Не всегда во-время приходят сюда газеты и журналы, редко посещают этой «глухой уголок» областные лекторы, артисты, музыканты. Тем не менее, культурная жизнь в «Искре» бьет ключом».

Общими усилиями Клавды Бурдиной и комсомольской организации Верещагинская избой-читальня стала первым другом колхозников восьми артелей. Вспоминая далеко незадушевный разговор в кабинете заведующего районо, Клава и сама не могла понять, откуда взялись у нее организаторские способности, интерес к совершенно незнакомой для нее работе, незатухающее желание делать людям добро.

Осенними и зимними вечерами долго светились окна в избой-читальне. Сегодня — репетиция хоровой самодеятельности, завтра — комсомольское собрание. Здесь проводили занятия члены агротехнического круж-

ка, сюда шли с просьбами хлопотать о пенсии за павшего в бою кормильца, женщины сходились к свету и теплу на посиделки, неся с собой веселые песни и бабьи слезы...

Летом Клава работала с колхозниками на лугах и в поле. В короткие минуты отдыха читала им газеты, рассказывала последние новости с фронтов Отечественной войны, о важных событиях в стране и за рубежом. Был у ней «Книжный день». Набив сумку литературой, шла с ней по деревням. И опять встречи с людьми, разговоры, беседы.

Ее слово помогало колхозникам обрести стойкость и силу духа, сплачивало людей: в коллективе делили радость и горе, за трудные дела брались сообща и напористо, колхозы Совета всю войну были передовыми, а Совету не раз вручали переходящее Красное знамя за успешное распространение займов, сбор теплых вещей и денежных средств в фонд Красной Армии, налогов и т. п. В первый послевоенный год Клава, как никакой другой избач, активно пропагандировала задачи и цели пятилетнего плана восстановления и развития народного хозяйства СССР.

Шел и обратный процесс воспитания. Клава пишет: «Работа избача и мне дала многое. Постоянно находясь среди колхозников, сама росла политически, мужала. Трудностей хватало — личных и общественных. Как всякий человек, я тоже нуждалась в теплом слове и поддержке. Их давали мне люди, с которыми я жила и работала пять лет».

В конце 1945-го район посчитал, что лучшей избой-читальне время дать статус сельского клуба. Подыскали каменное здание, все внутри благоустроили и подарили колхозникам настоящий очаг культуры со зрительным залом на 120 мест, обширной библиотекой и сельхозхозяйственным кабинетом. Новые возможности Клава использовала для улучшения культурно-массовой работы в Совете. Ее старание отметили на одной из сессий, по достоинству оценивший труд К. Бурдиной. Позднее Верещагинскому клубу присудили переходящее Красное знамя райисполкома.

И вдруг! Это случилось весной 1946-го. Позвонили из Очера и сказали «по секрету»:

— Бурдина, тебя будут слушать на исполкоме областного Совета. Считаю лучшей в области... Готовься!...

От этих слов Клава бросило в жар: не много ли чести деревенскому избачу! Да и какая она лучшая! Отчет помогли составить работники областного отдела культуры. В Пермь отправилась с Михаилом Захаровичем Азановым, заведывавшим только-что созданным отделом культуры.

Волновалась Клава на исполкоме страшно. Ей казалось, что она говорит совсем не то, не главное. Но слушали ее с боль-

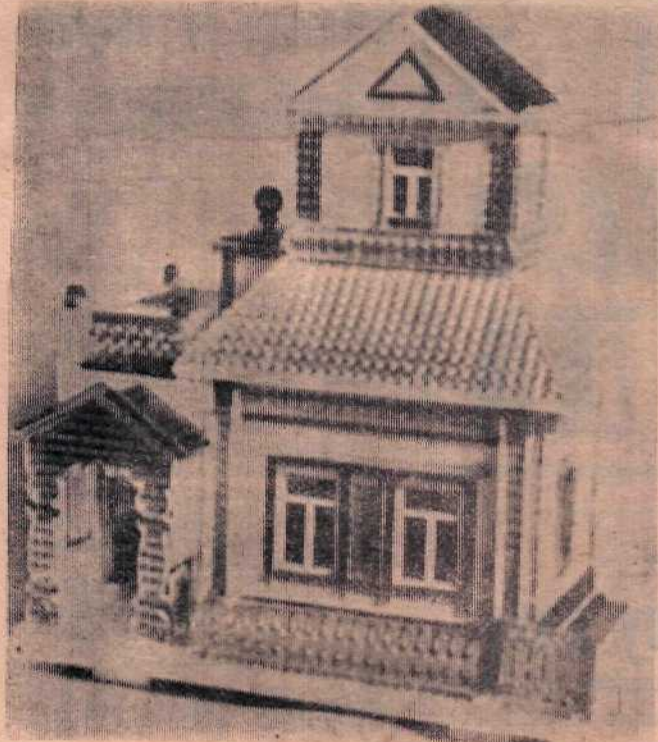
шим вниманием, не перебивая. Потом долго расспрашивали и восхищались Клавдиной работой в тяжелые годы. Председатель облисполкома тов. Швецов вручил Бурдиной только что учрежденную медаль «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.» и подарил бостонный костюм.

Обобщение ее работы не ограничилось исполкомом. К. Бурдина выступила с подробным рассказом в газете «Звезда»: «Изба-читальня — друг и помощник колхозников», в журнале «Культпросветработник». Вскоре из Москвы приехал работник Государственного комитета по культурно-просветительной работе при СНК РСФСР, чтобы собрать материал для брошюры (такая вышла в конце года). Потом были встреча с корреспондентом «Комсомольской правды», выступление по областному радио — делилась опытом комсомольской работы. На слете молодых передовиков колхозного производства в Перми Клавду наградили Почетной грамотой обкома ВЛКСМ...

И долго еще набатно звучал призыв «Комсомольской правды» к сельскому комсомолу вести культурно-просветительную работу «вдохновенно, с большой широтой и с тем умением вкладывать душу в каждое дело, какое проявляют такие люди, как Клавдия Бурдина».

Б. БУРДИН,
член союза журналистов СССР.

От автора. Предлагаемый читателю очерк «Комиссар культуры» — последний из серии моих рассказов, связанных с 60-летием комсомола. И хотя юбилей уже прошел, но я решил оставить рубрику, под которой публиковались они ранее, для сохранения общей связи очерков о комсомольцах нашего района, их сопричастности к высоким наградам ВЛКСМ. «Комиссар культуры» посвящается награждению комсомола шестым орденом.

РОДНИКИ НАРОДНОГО ТВОРЧЕСТВА

СДЕЛАНО РУКАМИ УМЕЛЬЦЕВ

Теремками называют пенсионер из Очера В. А. Бурдин свои творения — удивительные по архитектурным формам и яркой красоте. Но это не такие уж сказочные, далекие от реальности терема. При желании и трудолюбии любой застройщик может, очевидно, построить себе такой же красивый жилой дом с мансардой и открытой верандой или дачу в коллективном плодово-ягодном саду за городом. Василий Алексеевич предлагает несколько вариантов моделей таких домиков на любой вкус.

Эти теремки, а также макет собора, где автор проявил особенно много фантазии, шкатулка и другие вещи сделаны в основном из оргстекла и фольги. Некоторые изделия очерского умельца недавно были представлены на выставке народного творчества в местном краеведческом музее имени А. В. Невцетева.

Здесь же посетители смогут познакомиться с новыми работами инженера-конструктора Павловского машзавода В. Г. Мелехина. Его увлечение, которому он отдает большую часть свободного времени, — резьба по дереву. Сотрудники музея уже второй раз организовали выставку работ Владимира Григорьевича.

С тех пор, как газета «Знамя труда» впервые написала о павловском умельце, его домашний

«Эрмитаж» значительно пополнился. Среди новых работ — деревянные скульптурки В. И. Ленина, Александра Невского на вздыбленном коне, охотника с собакой, космонавта, Мефистофеля, Жанны д'Арк, пильщиков, которые на высоких козлах вручную распиливают бревно вдоль, как это делали в старину, ваза, хлебница, портрет родителей и другие. Часть этих изделий на областной выставке народного творчества отмечена дипломом.

Выставка работ умельцев из Очера и Павловского привлекла внимание местных жителей и гостей нашего города. Вот лишь два последних отзыва. В. Чащин из Перми пишет: «...Особенно

сильное впечатление произвела на меня выставка работ по дереву В. Г. Мелехина — большой талант!.. «С большим удовольствием рассматривали новинки нашего музея — выставки работ В. Г. Мелехина и В. А. Бурдина. Они с высоким мастерством изготовили неповторимые экспонаты. От души благодарим их... В. Оборин, В. Чазов». Подобные строки написаны на многих страницах книги отзывов посетителей краеведческого музея.

Р. НИКОЛАЕВ.

На снимке: один из теремков В. А. Бурдина и две работы В. Г. Мелехина — «Охотник с собакой» и «Хлебница».

Фото М. Гусевой.

17/X-78

«Глубокой благодарностью отметил советский народ самоотверженный трудовой подвиг молодежи в освоении целинных земель».
Л. И. ВРЕЖНЕВ.

◆ К 60-ЛЕТИЮ ВЛКСМ

Целину поднимали очерцы

КОМСОМОЛЬЦЫ Очерского индустриально-педагогического техникума внесли свой вклад в освоение целины. По призыву КПСС летом 1957 г. 28 учащихся ОИПТ в составе районного отряда убрали урожай в казахстанском совхозе «Биданский», что в переводе на русский означает «золотая пшеница».

Летом следующего года из учащихся техникума был создан самостоятельный отряд в количестве 70 человек. Агитация не потребовалась. На общем комсомольском собрании представитель Очерского РК ВЛКСМ, директор техникума, секретари партбюро и комитета ВЛКСМ рассказали о значении целины в подъеме сельского хозяйства страны. «Молодые коммунисты и комсомольцы ответили просто: Ну, что ж, раз надо — так надо. Поедем, ребята!» — вспоминает учащийся 11 гр. комсомолец Герман Бушуев.

Скомплектовали отряд из добровольцев, среди них 5 девушек: Люся Чешкова, Маша Нохрина, Надя Хомякова, Лариса Ондрина и Люба Ларионова. Перед отъездом волновались, спорили — что брать с собой, в чем ехать. Остановились на ватниках, теплых юбках и брюках. Еще в Очере установили строгий порядок и организацию: начальником отряда назначили коммуниста Ю. Хмелевского, учащегося 8 гр., юношу начитанного, волевого, хорошего организатора. Комиссаром отряда — коммуниста А. Бычкова из 6 гр. — опытного механизатора, дисциплинированного человека.

«Какие у нас ответственные

должности, — писал позже в дневнике Ю. Хмелевский, — а главное, сколько трудности в работе с людьми! 70 человек: у каждого свой характер, способности, взгляды, настроения. Кое-кто едет лишь проветриться, некоторые хвастливо заявляют: «Нам все ни почем! Справимся!»

Немногие из 70 были на целине раньше. Большинство знало о ней лишь по газетам и рассказам товарищей.

В Очере с будущими целинниками провели короткий митинг с напутствием и наказом работать по-коммунистически, не уронить чести техникума. Проводили их до ст. Верещагино. В Перми каждый получил путевку обкома ВЛКСМ. Туда съехались отряды из других районов и городов области. Набрался целый эшелон целинников. Митинг на вокзале, напутственные речи, торжественные звуки оркестра.

Ехали в товарных вагонах. Отсутствие дорожного комфорта ничуть не снижало приподнятого настроения молодежи: шутили, рассказывали разные истории, пели песни под баян и гитару, читали захваченные в дорогу газеты и журналы. На остановках бегали за кипятком, фотографировались, а иной раз успевали сплясать «барыню» и даже дать небольшой самодеятельный концерт.

Мелькали телеграфные столбы, поля и леса, города и деревни. «Ребята, — задумчиво сказала одна из девушек, — какая огромная наша страна!».

Начались степи, необъятные и бескрайние. Показались силуэты далеких курганов и холмов. Кто-то крикнул: «Вот она, целина!» Все было так необычно, значительно, интересно.

Вот и конечная остановка на маленькой степной станции. Отряд встретили торжественно, в грузовых машинах отвезли на центральную усадьбу совхоза «Озерной» Кзылтусского района Кокчетавской области.

Комсомольцы с интересом разглядывали ее. Дома на четырех улицах, магазин, столовая, хлебопекарня, школа, общежи-

СТРАНИЧКИ ИСТОРИИ

тие для холостяков, в стороне хлебозаготовительный пункт. «Целый городок! Совсем неплохо!» — обрадовались ребята.

Директор совхоза рассказал, как создавался совхоз, познакомил с порядками и планом работ. Выразил надежду, что исполнение будет достойно славных дел первых целинников. Планы поражали своей грандиозностью. Одна только совхозная бригада должна дать государству миллион пудов зерна, а весь Казахстан — миллиард. У прибывших это вызвало радостное волнение и гордость за то, что и они будут причастны к такому большому государственному делу.

Затем всех распределили по

бригадам, группами 10—15 человек, и развезли на полевые станы. И здесь поражающий простор целины.

«Совсем другие масштабы, чем у нас. Поле одной только бригады, даже не самое большое, а среднее, раскинулось на площади в 3,5 тысячи га», — вспоминает целинник 1957 года Владимир Гулин.

Работу начали с капитального ремонта тракторов и комбайнов, которые получили. Не хватало многого. Приходилось добывать с боем, возмущаться, требовать в выражениях довольно сильных, резких. Директору совхоза не всегда это нравилось, но он признавал правоту, ценил рационализаторские предложения и говорил: «Очерцы нам погоду строят». Появились нужные запасные части, завозили горючее, улучшали бытовые условия. Парни наши считались опытными механизаторами. К ним шли за советом и помощью из других отрядов.

Работать было нелегко. Вставали в 5—6 часов утра, бежали к степной речушке умыться холодной водой. Наскоро закусив, ехали на тракторе к комбайну в поле. Трудились с раннего утра до позднего вечера. Одни на комбайнах и жатках, другие убрали поспевшие валки, третьи отвозили зерно на станцию. А после работы рыли в поле котлован для зернохранилища. Работали во всякую погоду: в жару и холод, в дождь и снег, без выходных.

«Уставали, понятно. Но работа есть работа, и мы переносили трудности. Во многом помогала товарищеская выручка. Взять хотя бы установку тяжелых узлов на тракторе. Подъемных механизмов в бригаде не было. Стоило только крикнуть: «А ну, ребята, кто хочет позаниматься тяжелой атлетикой?», как рядом оказывались Коля Курнаев, Виктор Большунов и другие», — вспоминает В. Гулин.

«Жили в бараках и палатках. За три месяца 2 или 3 раза мылись в бане, чаще в реке холодной водой. Нам с Колей Васевым досталась старая ветхая палатка. В дождь промокала, в ветреную погоду норвила сниться с земли. Мы вылезали, крепили ее к кольям. Обедали в поле у комбайна. Меню было довольно однообразное: макароны, изредка мясо, чаще молоко и каждый день чай, особый, целинный — черный, крепкий, соленый. Хлеба иной раз не хватало, не успевали выпекать на центральной усадьбе, заменяли его «картошкой». — рассказывал Г. Бушуев.

Незаметно подошла осень. В

октябре начались дожди со снегом. Ночью у костров уже меньше слышалось песен и шуток. Но бодрости не теряли. Все работали до конца. Сдали хозяевам отремонтированную технику, получили расчет. Директор совхоза вынес благодарность всему отряду ОИПТ: отметил сплоченность, высокую дисциплину, сознательность и мастерство. Многие получили ценные подарки и Почетные грамоты ЦК ВЛКСМ Казахстана. Люся Чешковой прямо в поле, у трактора, вручили «Значок целинника».

В Очере приехали возмужавшие, загорелые, обветренные в честь целинников в техникуме провели вечер. Начальник отряда Ю. Хмелевский отчитался перед коллективом о работе, выступали и другие целинники. Говорили строго, просто, без громких фраз о мужестве и героизме: «Выполняли свой долг, работали, как и все».

Люся Чешкова выразила общие мысли и настроение стихами:

Много трудностей мы пережили:
Буйный ветер палатки с земли отрывал,
Но под снегом, дождем не тужили —
Комсомольский задор помогал.
Знали мы — небольшую частичку
В миллиард казахстанский внесем,
Ручейком в многоводную речку
Мы свой труд комсомольский вольем.

Целина проявила характеры, закалила комсомольцев физически и нравственно, сплотила. Трудились по-разному, в зависимости от опыта и умения, но всегда честно, на совесть.

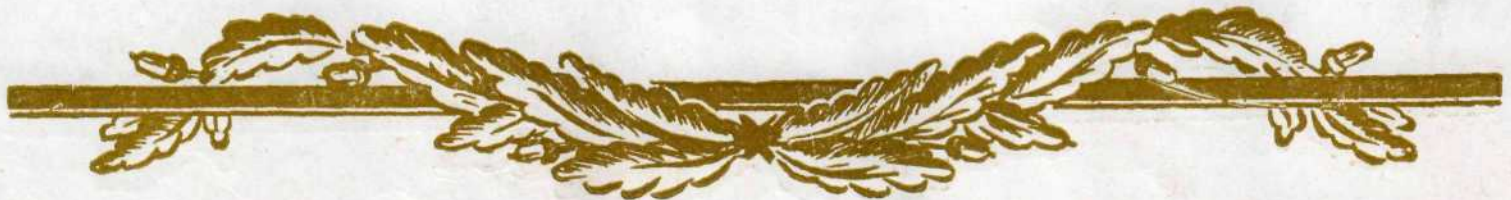
Выявились передовики, которые работали особенно умело и ответственно, проявляли наибольшую стойкость в борьбе с трудностями, готовность помочь товарищу при любых обстоятельствах. Это — А. Юнах, Г. Ахтарев, Г. Бушуев, Л. Чешкова, В. Гулин и другие. Хороший пример давали всем начальник отряда Ю. Хмелевский и комиссар А. Бычков.

Была ли романтика на целине? Была. И в золоте пшеницы, и в ночных вострах у палаток, и в самих палатках, несмотря на их ветхость, и, главное, в труде — большом и нужном для всей страны.

А слава? Слава — тоже. Хотя бы в имени целинника, в наградах, восхищенных взглядах девушек и товарищей. Но слава вскружила голову немногим. А учеба в техникуме, требующая напряженного труда, отрезвила всех, кто был склонен к дешевой славе.

Главное знали и помнили о тех, кто работал на целине не месяцами, а годами, кто начинал поднимать целинный край.

Л. КЕЛИНА.

◆ Возвращаясь к напечатанному

„ДОЛГ СВОЙ ВЫПОЛНЮ...“

Рассказ о том, как через 33 года, после шести лет прудных поисков, удалось выявить обстоятельства гибели экипажа советского самолета.

НЕ ВСЕ ВЕРНУЛИСЬ СОКОЛЫ

ИЗ ПЕСНИ.

Напомню читателю: под таким заголовком в газете «Знамя труда» 11 июля прошлого года опубликован мой рассказ о нашем земляке В. Соромотине.

...Экипаж самолета-разведчика Пе-2 в составе пилота и командира гв. старшего лейтенанта М. П. Еремина, штурмана гв. лейтенанта Н. А. Курочкина и стрелка-радиста гв. старшины В. Н. Соромотина ушел на выполнение боевого задания и на свою базу не вернулся. Это случилось 23 января 1945 года.

Командование гвардейского 99-го Забайкальского отдельного разведывательного полка, в котором они служили, не знало, где сбит самолет: над свинцово-холодной водой Балтики или он упал на землю.

С шестидесятих годов начались поиски. Они шли на море и суше. Искали не только самолет М. П. Еремина — десятки других, о судьбе которых даже в штаб 15 воздушной армии генерал-полковника авиации Н. Ф. Науменко, прикрывавшей с воздуха дивизию и корпус 2 Прибалтийского фронта. Ничего, кроме трех слов: «Пропал без вести»... В трудных поисках принимали участие отряды красных следопытов, ветераны войны, простые люди.

Время от времени газеты Латвии сообщали о найденных в земле и поднятых со дна моря некогда грозных машинах. Мне писали недавно, что зарегистрирован 107-й самолет, общая численность летавших на них экипажей превысила 200 человек, из которых лишь 44 поименованы занесены в списки учета безвозвратных потерь.

Можно привести несколько случаев, когда фамилии погибших устанавливали довольно быстро. И после этого на каком-нибудь из пяти военных кладбищ республики выросли холмик братской могилы. Чаще же опознание останков требовало многих лет кропотливого труда: земля и море умели хранить свои секреты, неохотно расставались с ними.

...14 сентября 1972 г. Для мелиораторов, расчищавших от кустарников низину возле села Калвене, этот день начался как обычно. Визлился полдень. И вдруг!.. Лопата одного из бульдозеров обнажила россыпь снарядов. Заглушив двигатель, тракторист кинулся прочь от страшной находки. Об этом узнало все село. Старожилы вспомнили, что в сорок четвертом там были немецкие огневые позиции.

В ближайшую воинскую часть полетела тревожная депеша. Прибывшие саперы несколько дней ходили рядом со смертью. Боеприпасов оказалось много, их вывезли в глухое место и подорвали. Обыденная история,

случающаяся и в наши дни. Но она имела прямое отношение к поиску экипажа М. П. Еремина.

Командир саперной группы метрах в трехстах от подземного склада обнаружил миноискателем броневой лист. Позднее специалисты скажут, что эта сталь служила защитой расположенных в крыльях Пе-2 бензобаков, прикрывала их снизу от пуль и осколков. Узнав о находке, в Калвене из Лиепая выехал П. К. Захаров, в прошлом майор авиации, участник освобождения Прибалтики, целиком отдавший себя поиску сбитых над Латвией советских самолетов.

Вокруг места, где обнаружили броню, начали перекапывать землю. И первое, что увидели, когда сняли верхний слой, — парашютные замки. К исходу следующего дня нашли части двигателей и навигационные приборы. Среди искореженного, съеденного ржавчиной металла белели кости. Люди молча смотрели на них, потом бережно собирали и, пока шло выяснение, хранили до мая 1974 года. Затем останки перенесли на военное кладбище в селе Медзе. Хоронили с воинскими почестями в присутствии руководителей города и сотен трудящихся. Поскольку имена погибших так и не были установлены, могила осталась безымянной.

П. К. Захаров поставил перед собой нелегкую задачу: выяснить, кто же летал на самолете? И сразу трудность: с чего начинать поиск? Он располагал одним, но существенным фактом. Пе-2, ведомый М. П. Ереминым, поднялся в тот метельный январский день с аэродрома неподалеку от Елгавы и взял курс на Лиепая. Экипажу предстояло разведать, не замышляет ли немецкое командование эвакуацию через этот порт своих заблокированных в Курляндии войск. Гвардейцам 99-го приходилось тогда много «работать», их самолеты уходили на задание даже при плохой видимости. Враг мог воспользоваться непогодой для перегруппировки сил, чтобы задержать наступление советских армий в Прибалтике, ее освобождение. При такой обстановке воздушные разведчики не придавали особого значения прогнозам синоптиков.

Петр Кузьмич объехал все населенные пункты, лежавшие на предполагаемой летной трассе М. П. Еремина. В одном из хуторов ему рассказали, что в конце января сорок пятого видели советский Пе-2. Летел он низко, немцы вели по разведчику огонь из всех видов оружия. Самолет маневрировал, но вскоре загорелся и круто пошел к земле. И еще добавили: ни до, ни после этого случая наши авиаторы над хутором не пролетали. Выходит, броня и другие

земляке В. Н. Соромотине. Считаю долгом рассказать и о других членах экипажа.

Михаил Петрович Еремин родился в 1916 году в деревне Шмаки Кировской области. Закончив школу ФЗУ, работал помощником механика на небольшом сельском предприятии. Оказавшись в Перми, долгое время слесарил в сталепрокатном цехе одного из заводов, посещал аэроклуб им. X съезда ВЛКСМ. Здесь-то у него и пробудилось неодолимое желание стать покорителем заоблачных вышей. Призыв на действительную в 1939-м, и М. П. Еремин становится курсантом РККА. Служба проходила в г. Энгельсе, ему разрешили продолжать учебу в местном аэроклубе. Михаил Петрович глубоко и серьезно овладевал азами пилотажного дела. Из 40 закончивших курс обучения и жаждавших летать лишь пятерых командировали в авиационное училище. Среди них был и М. П. Еремин.

Вероломное нападение фашистской Германии застало младшего летчика 136 ближнебомбардировочного полка в Киевском особом военном округе. Через год его перевели в другую часть, действовавшую над Брянским фронтом, а с 43-го — М. П. Еремин командир экипажа и звена гвардейского 99-го ЗОРАП. Имел несколько ранений, горел в самолете. За личное

внания, приговор врачей: уполнить из авиации.

Представьте себе человека, правая нога которого после операции стала короче на 12 сантиметров, на теле — фиолетовые пятна обожженной кожи и шрамы многочисленных ранений. И этот, круто помеченный войной человек, добился невозможного — права летать в качестве штурмана разведывательного самолета. Его направляют в гвардейский 99-й ЗОРАП и зачисляются в экипаж М. П. Еремина. Через некоторое время Николай Александрович назначили штурманом звена. Вместе летали больше года. Награжден орденом Отечественной войны 2 степени и медалями.

О многом, что говорилось выше, мне рассказала кировчанка Людмила Петровна Потапова, названная мною в очерке «Долг свой выполню...» Она приехала в Медзе в тот прошлый годный ноябрьский день. Ее вызвали телеграммой как племянницу М. П. Еремина. Из Латвии, прихватив для матери В. Н. Соромотина — Анастасии Самойловны, горсть земли с братской могилы, Л. П. Потапова заторопилась в Очер, даже не побывав дома. Старушку до слез тронуло внимание учительницы: серая латышская земля — память о потерянном сыне.

Людмила Петровна, можно сказать, отчиталась перед ней о шестилетнем поиске ереминского экипажа, много говорила о своей последней поездке в Прибалтику. От имени Медзенского сельсовета и райвоенкомата она передала Анастасии Самойловне приглашение быть в Медзе на открытии обелиска. Латыши просили Л. П. Потапову заверить родных героев, что тропа народной памяти к обелиску никогда не зарастет, он всегда будет служить символом нерушимой интернациональной дружбы двух братских народов.

Возвращение к напечатанному — конец рассказа о не вернувшихся с войны, имена которых более чем через три десятилетия пришли из безвестности и теперь не затеряются в летописи освободительной борьбы советского народа. В связи с этим хочется еще раз вернуться к Л. П. Потаповой, человеку высокого нравственного долга перед теми, кто ушел в пламя сражений, их матерями, которых так мало осталось. Это она начала поиск М. П. Еремина и его боевых товарищей, твердо веря, что нет и не может быть без вести пропавших! Потом в работу включились десятки других: бывший авиатор П. К. Захаров, корреспондент газеты «Страж Балтики» капитан 3 ранга И. Н. Сотников, председатель Калвенского и Медзенского сельсоветов Я. П. Эрглис и М. К. Бушмане, капитан М. Д. Осадчук, школьники...

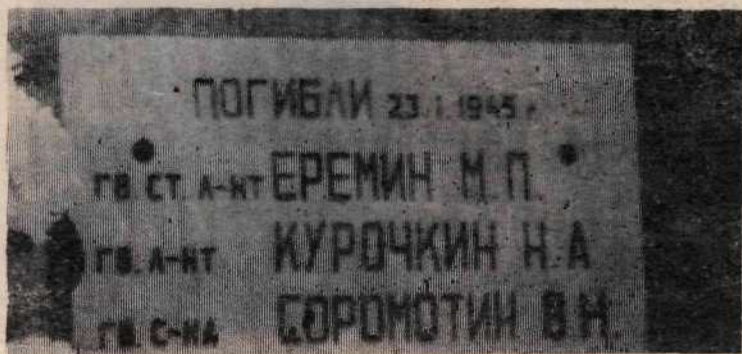
Благодаря Людмиле Петровне удалось найти фотографии членов экипажа. На этой газетной странице они снова вместе. Вглядитесь в лица героев. Они завещали нам своей смертью мужество и бесстрашие, любовь к Отчизне и жгучую ненависть к тем, кто пытался ее поработить.

Чем дальше уходят от нас свинцовые годы, тем пристальнее, углубленнее становится наш интерес к событиям 1941—1945 гг., тем больше мы хотим знать о живых и павших, тем осознаннее воспринимается величие их ратного подвига, гореть которому суждено века. Четвертый десяток лет живем мы в мире. Это заслуга Коммунистической партии, правительства и советского народа, это наша общая верность памяти героев Великой Отечественной войны, проливших кровь и отдавших жизнь с верой в то, что никогда больше репродукторы не прокрячат беду.

...Поиск других экипажей продолжается.

Б. БУРДИН,
член Союза журналистов СССР.

На снимках: вверху слева — М. П. Еремин, Н. А. Курочкин и В. Н. Соромотин; в середине — временное надгробие, установленное на месте захоронения останков экипажа; внизу — Л. П. Потапова.

НИКТО НЕ ЗАБЫТ...

предметы могли принадлежать ереминской машине? Ведь и нашли-то их в той стороне, куда, по словам жителей, упал самолет.

Но П. К. Захаров не торопился сказать последнее слово. Он вновь тщательно осмотрел все, что извлекли при раскопках. В углу стального листа обнаружил никем не замеченную ранее цифру 264. Это уже давало зацепку! Петр Кузьмич и предположить не мог, что она отнимет четыре года обширной и трудной переписки. Зато он получил самый желанный для него документ: кусок брони с таким номером принадлежал Пе-2, полученному М. П. Ереминым и его экипажем на авиационном заводе 4 апреля 1944 года.

Лишь после этого бывший пилот доложил военному г. Лиепая Р. А. Борецкому о результатах поиска. Тот дал указание найденные останки людей считать экипажем гв. старшего лейтенанта М. П. Еремина. Приказом военного комиссара республики все трое занесены в учетные документы.

...3 ноября 1978 года. В редкие разрывы облаков, гонимых холодным ветром с Балтики, проглядывает неяркое солнце. Снова кладбище в Медзе, шеренга солдатского караула, оркестр военных моряков, жители села с букетами последних цветов осени. Траурный митинг открыла председатель Медзенского сельсовета Марита Бушмане. Выступили пионеры, П. К. Захаров, представитель военкомата капитан М. Д. Осадчук. На безымянную вчера могилу ставят плиту со словами:

Погибли 23.1.1945 года
гв. ст. л-нт Еремин М. П.
гв. ст. л-нт Курочкин Н. А.
гв. с-на Соромотин В. Н.

У войны вырвана еще одна тайна, цепко хранимая ею за дально прожитых десятилетий. 7 мая этого года, в канун Дня Победы, благодарные латыши хотят поставить обелиск русским парням, отдавшим свои жизни за одну для всех Родину-мать. Читатели уже знают о нашем

мужество и боевые заслуги награжден орденами Красной Звезды и Отечественной войны I степени. Небо для него было вторым домом после земли.

Николай Александрович Курочкин моложе своего командира на три года. Родился в деревне Трегубиха Ивановской области. Среднее образование получил заочно. С четвертого курса Костромского сельхозинститута был направлен в Харьковскую авиашколу. «Мама, — писал Николай летом 1941-го, — учебу скоро закончим, в июне жди домой». А 22 числа от Балтики до Курильских островов прокатился колокольный набат войны.

Жаркий август сорок второго. Донские степи. Наши бомбардировщики разметали подхвостную к линии фронта танковую колонну противника. На обратном пути их перехватили «мессеры». Отбивались всеми стволами, но у немцев была сила маневра. За самолетом Н. А. Курочкина потянулся шлейф черного с пламенем дыма.

Буквально исцеленный свинцом, обгорелый, Николай Александрович нашел в себе силы привести машину на свой аэродром. Почти в безнадежном состоянии его доставили в госпиталь на родной Ивановщине. Началась трудная борьба за жизнь пилота. Пять месяцев лечения, а за ним — короткий, без обжалова-

60-летию освобождения Урала от Колчана посвящается

Агитпробег Очер—Соснова—Оханск

В марте этого года исполняется 60 лет с того дня, как началось освобождение Урала от белогвардейских войск Колчака. К исходу 1919-го на территории от Камы до Тобола победно реял Красный флаг революции. Вон уходили дальше, в Сибирь...

Этой выдающейся победе молодой Красной Армии над сильнейшим врагом посвящается лыжный агитпробег по маршруту Очер — Большая Соснова — Дуброва — Оханск. Все эти населенные пункты, хотя и в разной степени, но связаны с далекими событиями в годы гражданской войны. И в каждом из них стоят памятники тем, кто отдал свою жизнь за утверждение Советской власти, за счастье народа. От такого, всем известного в Очере памятника, и начался пробег.

...Их — четырнадцать. Лыжники из «Спешковского», «Земледельца», «Семеновского», с механического завода, из контрольно-семенной лаборатории, «Дворецкого», райбольницы во главе с председателем районного совета спортивного общества «Урожай» Г. А. Мишлановой. У каждого через плечо — алая лента со словами «Пробег Очер — Соснова — Оханск-79». Их пришли проводить представители РК ВЛКСМ, совета ветеранов партии и комсомола, райвоенкомата, райкома профсоюза работников сельского хозяйства, спортивных обществ.

С напутственным словом выступил председатель совета ветеранов Г. П. Бессонов, участники гражданской и Великой Отечественной войн В. В. Колчанов и А. Н. Шлиньков, первый секретарь РК ВЛКСМ Р. А. Русанова.

Всем участникам пробега были вручены памятные значки и памятные подарки.

В Соснове, Дуброве и Оханске лыжники встретятся с участниками гражданской войны, возле обелисков почтут память героев борьбы за Советскую власть.

Б. ПЕТРОВ.

О том, как проходил поход,

лучше расскажут сами участники.

Говорит руководитель отряда Галина Андреевна Мишланова:

— Первый этап был самым длинным — 54 километра. Выйдя из Очера, мы зашли в Маштаки, Бушуево, Нововознесенск, Спирыта, отсюда взяли путь на Шамары, побывали в Кленовке, и от нее, по старому Сибирскому тракту, двинулись на Большую Соснову. Отряд побывал в тех местах, которые наверняка упоминались в боевых донесениях командиров прославленных полков 30-й стрелковой дивизии.

В Соснову мы пришли уже в девятом часу вечера, порядком уставшие. Нас ждали в районном Доме культуры. Здесь очерцы встретились с местной общественностью. Заслуженная учительница РСФСР Больше-сосновской средней школы Нина Павловна Вотинцева рассказала нам о создании и героическом пути 30-й. Была у нас встреча и с одним из ее бойцов — Михаилом Дмитриевичем Лоханиным, прошедшим с дивизией от Урала до Крыма.

Наш представитель — секретарь комсомольской организации ОИПТ Н. Чудинова рассказала о создании первой комсомольской организации в Очерской волости, а потом агитбригада из техникума дала концерт. Этот коллектив был вроде «клуба на колесах». Днем ребята учились, а к вечеру они приезжали в пункты нашего маршрута — Дуброву, Оханск...

Слово Тане Токаревой — лыжнице из совхоза «Дворецкий»:

— 14 марта, утром, возложив венки к памятнику героям гражданской войны, отряд вышел в сторону Дубровы Оханского района.

Минули Тараканово, Осиновку, и вот оно — известное село Дуброва. 28 километров прошли быстро. Снова теплый прием. Из-за болезни ветеранов 30-й мы не могли с ними встретиться. Но местный краевед Александр Федорович Голубев рассказал нам много интересного

о селе, его истории, о боях за Дуброву в годы гражданской войны. Узнали мы и о подвиге комсомольца Александра Бессонова в Великую Отечественную. За подвиг ему присвоили звание Героя Советского Союза. С большим интересом слушали мы секретаря партийной организации колхоза «Ленинский путь» В. С. Колчанова. Он рассказал нам о сегодняшних делах и планах на будущее. С ответным словом выступила Надежда Чудинова. На этот раз она говорила об истории очерского комсомола.

Утром следующего дня весь отряд собрался у памятника борцам, павшим за Советскую власть. Возложили венок, тепло распрощались с гостеприимными жителями села и вышли по тракту на Оханск. Впереди — 30 километров.

Рассказывает снова Галина Андреевна Мишланова:

— Этот отрезок пути оказался нам легким. Наверное потому, что все втянулись в походный ритм, да и деревень очень много было на пути. В полдень лыжники вступили в город. Позади — 112 километров. В Доме пионеров познакомилась с краеведом Павлом Федоровичем Кузнецовым. Беседа с ним затянулась надолго. Он собрал богатейший материал по истории своего края, о боевом пути и боях 30-й дивизии. Слушать его было просто интересно. Беседа закончилась общим пеннем гостей и хозяев под аккомпанемент пианино, на котором играл участник похода Иван Масалкин. А вечером — многолюдная встреча в районном Доме культуры, взаимные приветствия, рассказы, выступления. В заключение всем нам Оханский РК ВЛКСМ вручил памятные грамоты.

В каждом пункте нашего пребывания мы вручали представителям общественности и ветеранам Уральской дивизии памятные сувениры.

Агитпоход, первый за многие годы, прошел организованно, четко. Цель, поставленная перед отрядом, выполнена.

● ЗНАМЯ ТРУДА ●

Слово рабкору

26/1 83г

РАСТИ И РАЗВИВАЙСЯ, ЗАВОД!

На Очерском механическом заводе я проработал резчиком железа и токарем - карусельщиком всего три года и пять месяцев. Но этот короткий отрезок времени запомнился мне на всю жизнь. За этот период получил хорошую рабочую закалку с помощью моих наставников — мастера Ивана Ивановича Смирнова, начальника механического цеха Александра Александровича Голдобина, председателя артели «Работник» (так называлось тогда предприятие) Дмитрия Анатольевича Башко. Тогда же приобрелся и к общественной работе (был избран председателем промстрахкома (завкома), закончил заочно литературный факультет пединститута. Уволившись с предприятия в 1958 году, я не бывал больше в его цехах. Срок с момента увольнения прошел немалый — 24 года.

И вот недавно, находясь в Очере, зашел на завод, думал ненадолго, а пробыл на предприятии целый день. Встретил тех, кого знал, еще когда трудился на заводе: Е. В. Вяткина, до сей поры работающего инженером одного из отделов, В. П. Шардакова, бывшего начальника сборочного цеха, ныне пенсионера. Так в каждом цехе и на участке встречал старых знакомых.

Сразу оговорюсь, облик завода стал просто мало узнаваем. Старые помещения благодаря реконструкции раздались вдоль и вширь и вверх. Бросилось в глаза отсутствие дере-

вянных полов, вместо них — металлические плиты, а роль вагонеток сейчас выполняют большой грузоподъемности мостовые краны. Радуют глаз новые здания цехов: литейного, инструментального, энерготеплового участка. Достаточно сказать, что производственная площадь предприятия с 1532 кв. метров выросла до 9000, численность работающих увеличилась вдвое.

Прошлое и настоящее Очера

Поразила механизация многих трудоемких процессов, особенно при формовке форм для чугунолитья, обилие всяких приспособлений для механической обработки деталей, большая насыщенность оборудованием. Долго стоял я у гильотинных ножниц, способных резать на любой размер листы толщиной от 3 до 12 мм с высокой производительностью. Дюпониные пресс-ножницы, на которых я раньше работал, показались просто примитивом по сравнению с этим универсалом. Почти в каждом производственном помещении — бытовые комнаты, раздевалки. Имеется вместительная, неплохо оборудованная столовая.

Очень многое произвело на меня неизгладимое впечатление: почти двойное увеличение роста выпуска продукции в суммарном отношении, коренное изме-

нение топливного баланса. Раньше мы почти не строили. Воздвигли единственный 16-квартирный дом по ул. Ленина и все. А сейчас высятся по ул. Коммунистической два пятиэтажных дома, строится кооперативный, у завода имеются прекрасный клуб, детская площадка.

Узнав, что большим энтузиастом, ветераном предприятия К. А. Скорыным с помощью общественности создан замечательный музей завода, я устремился туда. Более двух часов с волнением рассматривал бесценные реликвии, экспонаты, фотографии, не без большого труда собранные Константином Александровичем. Каждая фотография напомнила мне былое.

Сейчас, когда вся страна участвует в решении Продовольственной программы, разработанной майским Пленумом ЦК КПСС, Очерский мехзавод также сделал определенный шаг в этом направлении. Созданы неплохая свиноферма, пленочная теплица. В заключение хочется выразить пожелание, чтобы заводчане восстановили столярный цех и пиломару. Доски и плахи всюду нужны, в том числе для внутривозвездских потребностей и строительства жилья. А заасфальтировав территорию, можно было бы использовать на междворье автокары.

Расти и развивайся, завод, радуй очерцев новыми трудовыми успехами и достижениями!

С. ПУТИН.

3/1 13

◆ Странички истории

ОСТРОЖСКИЕ ЯРМАРКИ

Три раза в году, в дни религиозных праздников, в Острожке проходили шумные ярмарки. Одна из улиц, прилегающих к базарной площади, дополнительно отводилась для торговли скотом, вторая — для развлечений. Там возвышался шатер карусели или балаган бродячего цирка — яркие, разноцветные, с гирляндами да колокольчиками.

Посмотреть цирковые представления приглашали разодетые клоуны, здесь же, на опрокинутой бочке, стоял их конкурент: горлан длинношей, с коробом на груди, поугаем на плече: «Эй, крестьяне, селяне, коноводы, лавочники, дегтярники, целовальники, коновалы, портные и все иные, проезжие, прохожие, миряне и цыгане! люди добрые, сходитесь на потеху! Судьбу предсказывает иностралец из Китая».

На центральной ярмарочной площади раскинулись лавки, ларьки, палатки. С множества возов хозяева выставили на показ сельские товары: шерсть, лен, масло, кожи, яйца, изделия женской домашней работы. Гончары, мастера всякой необходимой в хозяйстве посуды занимали особый ряд. «Налетай, налетай! Горшки, миски малеванные, расписные, глазурированные! Возьмешь горлач — за будешь слово «плач». Горшок,

ушат без сдачи и свистелку в придачу».

На ярмарку съезжались почти все кустари-ремесленники Пермской губернии, Нижнего Новгорода, Казани, Вятки, Екатеринбург, Сарапула и многих других городов.

Не дремали в эти дни и цер-

◆ КРАЙ РОДНОЙ ◆

ковники: колокола звонили с утра и до вечера.

В конце ярмарочной площади, на Зеленой улице, продавали лошадей. Ямщики в серых армяках и с кожаными рукавицами за узким кушаком искали коренников и пристяжных. Окончившие сделку спешили в кабаки или на постоялый двор обмыть покупку. Все возилось, кричало, копошилось, ссорилось, мирилось и смеялось...

Обманывали на ярмарках крестьян как могли, особенно при продаже лошадей. В хозяйстве без лошади не обойтись, вот и копил он годами деньги для покупки, живя впроголодь. Купит лошадь, а она окажется больной или хромой.

В ту пору как-то случилась беда. Помню, солнце палило немилосердно. После полудня на горизонте появились об-

лака, подул сильный ветер. Пекло сумасшедше! Ударил гром. Небо страшное, ураганный ветер, он все сносил на своем пути, пыль на дороге и на улицах села поднялась выше домов. Село как будто горело. Наступила темнота.

На базарной площади творилось что-то ужасное. На многих палатках, ларьках снесло крыши, разнесло ветром все товары. При раскатах грома лошади прыгали, срывались с привязи. Народ разбежался кто куда, но укрыться такому количеству людей было невозможно. Поднялась паника: рев, крики детей и взрослых, ржание лошадей, мычание коров... При каждом раскате грома небо раскалывалось, люди падали на колени, крестились, молились, просили у бога прощения. Церковники служили молебен. Пошел ливневый дождь с градом и ветром. Вода рекой шла по улицам села...

Какой дикий разгул, какое гьянство было после несчастной этой ярмарки! Попы решили водрузить новый крест на главный купол. Ставить его взялся отчаянная, забубенная голова — конокрад Митяй Кривенюк. Полез на купол да вместе с крестом, похмельный, унал, разбил на смерть...

В. ПОНОМАРЕВ.

18/11-83

★ СТРАНИЧКИ ИСТОРИИ

ОДНОЗВУЧНО ГРЕМИТ КОЛОКОЛЬЧИК

— Остановись, ямщик, — сказала Грахова, — все одно конец.

Сам изрядно стухнувший, я остановил лошадей. Батюшки! Бубенцы просто режут за спиной, телега дребезжит, в ней свистят... Беда! Развалистая телега, запряженная тройкой, вихрем обогнала нас, обожгла холодным ветром, загрозила дороге. Здоровенный мужик одним прыжком оказался возле нас.

— Госпожа, — сказал вкрадчиво, разглядев, видно, Грахову, инспектора училищ, — едем вот со свадьбы, просим извинить покорно, глотки пересохли, все внутри горит, а опохмелиться — ни рубля. Не пожалуйте ли пару целковых? Чтобы пошкалику на брата. Шестеро нас.

Слышу, полезла Грахова в кошелек.

— Премного благодарны.

И через секунду дорога была свободна.

Вот что такое в те лихие годы было ямщичество. А было-то мне всего десять лет. Ездил за отца. Служил он ямщиком в земской Острожской станции. Отец не любил высокомерных седоков (а Грахова такой и была), посылал меня. Мне много раз приходилось ездить с ней по школам, последний раз — в октябре 1917 года в Таборскую школу. Ехать было тяжело: бездорожье, сильный дождь с резким ветром. Доехали до школы. Она вышла и приказала ждать на улице. Пробыла там до глубокой ночи, я весь промок и продрог ожидаючи. Была она в это время особенно неприветлива: злая, хмурая. В России шла революция, надвигалась она и в деревне, вот и ездил Грахова по школам, проводила там какие-то собрания, в которых участвовали волостной старшина, поп, торговцы...

А потом увиделся я со старой знакомой через 17 лет, когда уже работал в Березниках на строительстве химкомбината. Приехал в Москву по делам, и вот в знакомой семье сталкиваюсь лицом к лицу с Граховой.

— Что? — спросила она меня. — Никак, мой ямщик? Живешь еще, сволочь?

Я вспомнил, как истерически металась она по Оханску в первые дни Советской власти, я знал, что пряталась она все эти

семнадцать лет, живя под другой фамилией, переезжая нелегально с места на место, как организованная белогвардейский мятеж в Острожке. Да, это был враг, но уже бессильный.

Неспокойное время было у ямщиков и в годы революции. На дорогах Пермской губернии бандиты грабили, убивали. Особенно страшно было ехать ночью с товарами по глухим местам. Ямщики много пережили страха.

Путь от Перми до Острожки был далекий. На этом пути бы-

◆ Это интересно ◆

ли постоянные дворы, где останавливались на ночлег, такой постоянный двор был и в деревне Сулемы (ныне Косотуриха). Проезжая мимо этого двора, я до сих пор содрогаюсь. Там в те времена нашла пристанище банда во главе с Настей-Ворожейкой.

Однажды, в феврале 1919 года, мы, четверо ямщиков, Егор Боронников, Иван Баженов, Григорий Грахов и я, ехали в Пермь за товарами для Оханской потребкооперации. Заехали, как всегда, на постоянный двор в Сулемы, отдохнули и пообещали хозяйке на обратном пути заехать ночевать.

Возвращались из Перми поздно вечером. Завернули на постоянный двор, накормили лошадей. Ночь была теплая, тихая, лунная, и мы решили продолжить свой путь дальше. Хозяйка настойчиво уговаривала нас остаться, отдохнуть и со свежими силами ехать утром.

Но мы стали собираться в дорогу. В это время на постоянный двор подъехали очерские ямщики на четырех подводах, груженные товарами для Очерского рабкоопа.

Хозяйка оживилась, захлопала около вновь приехавших. Мы уехали. А очерские ямщики не вернулись в родные семьи, не увидели товары и покупателей. В тот вечер хозяйка прятала в голбце трех бандитов вместе с Настей-Ворожейкой. Ждали они нас, зная, что мы должны вернуться с товарами и заночевать здесь.

После нашего отъезда, хозяй-

ка напоила очерцев чаем, угостила водочкой и уложила их вповалку спать на пол. Уставшие ямщики скоро заснули. Тут и появились бандиты, изрубили их сонных топорами, а трупы вывезли в лес. Товары забрали и скрылись. Вскоре чрезвычайной комиссией по борьбе с контрреволюцией убийцы были пойманы, приговорены к высшей мере наказания.

...Бывало, зимой прибежишь из школы, а тебя уже дома ждут — ехать надо! В дорогу собирали мама и бабушка: крутили, как куклу, надевая холщовое пальто (зимой овчинный полушубок), тулуп, опоясывали ремнем. Поверх надевали и фартук, чтобы не обрызгало добрую одежду грязью. Но вот конец одеванию — на руках моих рукавицы. Вот и кнут. А кольнет бабушка носом в щеку, или мама коснется теплыми губами — смущенно отстранишься (большой ужас!). Сам же, оказывается, только этой ласки и ждал все одевание... Нам, подросткам, сыновьям земского ямщика, мне и брату Ивану, доставалось работы, как взрослым. Через Острожскую земскую станцию было движение немалое, вот и начинали мы ямщичество с 9 — 10 лет.

Современная техника, тракторы, комбайны шумят сегодня на полях моей Острожки. Куда уж мне со своими лошаденками, хоть и любимыми, угнаться за теперешней жизнью! До Перми от Острожки сейчас четыре часа езды на колхозном грузовике, а я на своей Сивухе (коренная), да на пристяжной Карюхе (добрая была лошадка!), да на Гнедом, тройкой — за двое суток! Но и теперь все это, думаю, еще может тронуть чуткое сердце. Ведь это не только моя личная жизнь. Через нее я вижу и мое село, и нашу прекрасную Пермь, и все наше время. Все это, конечно, стало уже преданием, старинной песней ямщичьей, но ведь и по сей день народ с удовольствием поет песню о ямщике. О своем прошлом. В ней ведь было не только много беды, горя, но и много поэзии. Вот и мне хочется порой запеть: «Однозвучно гремит колокольчик...»

В. ПОНОМАРЕВ.

ЗДРАВСТВУЙ, ЮНОСТЬ БОЕВАЯ!

Наши соседи — комсомольцы Верещагинского района — в апреле отмечали 65-летие создания первых своих комсомольских ячеек и пригласили меня на встречу первых комсомольских работников с комсомольцами восьмидесятых годов.

На встречу прибыли 14 человек из разных районов и городов: Перми, Свердловска, Кургана и других. Местных первых комсомольских работников было более 20. Многие встретились после десятилетней разлуки. Не ожидал я, а увидевшись с Алексеем Архиповым, ныне Алексеем Терентьевичем, своим одноклассником по рождению. Работал он в 1934 — 35 годах первым секретарем Верещагинского райкома комсомола, а я — вторым; жили на квартирах в одном доме. Исконный очерец, я оказался в Верещагино в результате административной перестройки. Очерский и Карагайский районы были упразднены и отнесены в административное подчинение Верещагинскому райисполкому. Я являлся тогда секретарем комитета комсомола Очерского машзавода и был рекомендован к избранию вторым секретарем вновь образованного Верещагинского райкома комсомола. Потом — годы работы с молодежью в Верещагино, снова в Очере. Участие в Великой Отечественной войне. Ранение и демобилизация. Снова — родной завод, с которым я держу тесные связи и коллективу которого горячо благодарен за тепло отмеченное в прошлом году мое 75-летие.

Так вот, собрались в Верещагино бывшие работники комсомольского аппарата из разных точек нашей советской земли. Встреча продолжалась 4 дня.

Встретился я еще с одним, близко знакомым одноклассником — Геной Лесниковым. Гена, в свое время пионер, состоял в руководимом мною первом очерском пионерском отряде. И, действительно, не одну кашу мы с ним вместе съели, вместе распевали знаменитую пионерскую песню «Здравствуй, милая картошка — пионеров идеал!». Теперь он — учитель на пенсии,

Хранить верность традициям

большую часть жизни проработал в Зюкайской средней школе. Многие мы с ним вспомнили, о многом переговорили.

Программа встречи была очень насыщенной общениями, беседами, разговорами с людьми разных поколений, знакомством с верещагинскими достопримечательностями. Была встреча с первым и вторым секретарями райкома КПСС тт. Шароновым и Бурдиным (кстати сказать, второй из них родом из нашего пос. Павловского). Встречи со школьниками, с комсомольцами города на общем комсомольском собрании при переполненном зале. Встреча-чаепитие у председателя райсовета ветеранов Н. С. Вороненко, бывшей учительницы и журналиста. Побывали на предприятиях, в том числе на трикотажной фабрике. Я встретился с комсомольцами вновь создаваемого в Верещагино мощного комбината хлебопродуктов. В экскурсии по городу осмотрели новый автодорожный мост через железную дорогу, построенный недавно.

Совершили поездку в села Вознесенск и Зюкайку. В Вознесенске приглашенная из Пер-

ми известная в нашей области участница партизанского движения врач А. М. Щербинина (тоже уроженка Очера) рассказала на встрече со школьниками о своей работе в тылу у немцев в составе отряда Д. Н. Медведева вместе со знаменитым разведчиком Николаем Кузнецовым. В Зюкайке нас встретили хлебом-солью представители местной власти и общестественности. Встреча проходила у памятника зюкайцам, погибшим в Великую Отечественную. Автором проекта этого мемориала и ряда других является как раз мой старый знакомец Гена Лесников, ныне уважаемый учитель Геннадий Алексеевич. В Зюкайке прекрасный школьный музей, в котором ведется большая работа по военно-патриотическому воспитанию подрастающего поколения.

Вообще из увиденного и услышанного мы вынесли впечатление, что в Верещагинском районе свято хранят память о завоеваниях советского народа в тяжкие годы гражданской и Отечественной войн, берегут реликвии достижений Октября, с большим уважением относятся к ветеранам партии, комсомола, войн и труда. Эта встреча не только всколыхнула в памяти дни боевой комсомольской юности, но и высветила много хорошего в делах современной комсомолки, которая, живя ныне совсем по-другому, верно хранит великие традиции Советов, заложенные В. И. Лениным. Она готова под руководством ленинской Коммунистической партии к свершению подвигов во славу советского народа.

В. ПОНОМАРЕВ,
ветеран партии, комсомола,
войны и труда.

1898 г. В Кунгуре состоялась первая известная на Урале маевка. Присутствовали 6 рабочих и 30 учащихся Кунгурского технического училища.

1901 г. В разных частях города Перми были разбросаны гектографированные прокламации, призывающие пермских рабочих принять участие во всемирном празднике 1 Мая. Это были первые майские листовки в Перми.

1902 г. На стене слесарного цеха Мотовилихинского завода крупными буквами было написано: «1 Мая работать не будем». Рабочие собрались в лесу за речкой Егосишкой, читали «Искру».

1903 г. Пермский комитет РСДРП развернул широкую майскую агитацию. Среди рабочих было распространено более 5000 листовок, отпечатанных в пермских подпольных типографиях. 1500 первомайских листовок поступило из типографии газеты «Искра».

СТРАНИЧКИ ИСТОРИИ

ХРОНИКА ПЕРВОМАЯ

Первое мая — День международной солидарности трудящихся, праздник весны, молодости, труда — в нашей стране отмечается уже без малого сто лет. Документы областного партийного архива хранят данные о том, как этот день отмечали на Западном Урале наши отцы, деды, прадеды.

Листовки раскладывали в заводских цехах по ящикам для инструментов, расклеивали на домах и даже в церкви.

1905 г. Маевки прошли в Мотовилихе, Перми, Лысьве и других заводских поселках Прикамья.

1906 г. В маевке Пермского комитета РСДРП принял участие Я. М. Свердлов. Он выступил перед рабочими.

1913 г. Мотовилихинские рабочие провели однодневную забастовку. В этот день они собрались в цехах, но, несмотря на угрозы полиции, никто к работе не приступил.

1917 г. Первомайские демон-

страции прошли во всех городах, рабочих поселках, многих селах Пермской губернии. Большевики, верные пролетарскому интернационализму, привлекли к участию в первомайских демонстрациях военнопленных, работавших на многих предприятиях Урала.

1920 г. Состоялся Всероссийский первомайский субботник. В этот день на субботник вышли В. И. Ленин, М. И. Калинин и другие руководители партии и правительства. В Перми из 70 тысяч населения в субботнике участвовало 32 тысячи человек.

1925 г. В Перми, Вереща-

гино, Очере и других городах комсомольцы провели карнавальные шествия, в которых приняло участие несколько тысяч человек. Во всех сельсоветах прошли торжественные заседания, посвященные 1 Мая.

1930 г. На празднование Первомая в Пермь были приглашены 1000 лучших рабочих Лысьвы и Чусового. Из сельских районов приехали 350 передовиков — колхозников.

1942 г. В этот день все трудящиеся области, учитывая трудную военную обстановку, отказались от праздничного отдыха.

1954 г. Первого мая в 18 часов по местному времени по судоходному шлюзу Камского гидроузла прошел первый катер. Шлюз был сдан в эксплуатацию.

Н. АЛИКИНА.

НА ЗАРЕ КОЛЛЕКТИВИЗАЦИИ

...И НАЗВАЛИ КОЛХОЗ — «ПУТЬ ЛЕНИНА»

Иван Петрович Вотников был комсомольцем с 1929 по 1933 год. В 1940-м вступил в партию большевиков. Он считается одним из первых трактористов нашего района. В 1931 году И. П. Вотников уже работал бригадиром тракторной бригады Очерской машинно-тракторной станции. Ему было тогда двадцать лет. Механик, старший механик, главный инженер МТС, главный инженер колхоза «Дружба» — таков трудовой путь Ивана Петровича Вотникова до выхода в 1969 году на пенсию.

Награжден медалями «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.», Ленинской юбилейной и орденом Трудового Красного Знамени. Всегда был активным общественником. Он и сегодня член районного совета пенсионеров, помогает совхозам «Лужковский» и «Семеновский» в подготовке механизаторских кадров.

Ниже рассказывается о том, как молодой Иван Вотников принимал участие в создании колхоза из единоличников села Нижняя Талица.

КОЛЛЕКТИВИЗАЦИЯ
XV съезд партии подчеркнул, что ее осуществление, по словам В. И. Ленина, равнозначно второй социалистической революции в деревне.

Об этом собрании говорили давно, его ждали. Жизнь поставила перед крестьянином сложный вопрос: остаться единоличником или, как предлагали большевики-ленинцы, создать коллективное хозяйство. Голова пухнет от дум. Обществом, тут каждому ясно, легче хозяйствовать на земле. Но вот как лошадь свою в артель отдать? Главную кормилицу единоличника! Говорят, и семена в общий амбар повезут. И надел, где еще прадеды сеяли, уйдет колхозу. Страшно лишиться того, к чему крестьянская душа прираста ла веками.

...Пламя в керосиновых лампах дрожит и никнет от спертого воздуха. Люди сидят на скамьях, стоят у стен, заняли подоконники. Кажется, вся Талица

пришла в тот октябрьский вечер в Народный дом.

— Эй, кто там у порога? Толкни дверь — дышать нечем!..

За красным столом — трое. В середине Федор Иванович Нохрин, свой деревенский мужик. Селяне уважают его: справедлив и бесхитроуен, в политике разбирается. С мировой войны пришел уж после гражданской. Краем света возвращался солдат русского экспедиционного корпуса во Францию — через Ал-

◆ ТВОИ ЛЮДИ, ОЧЕР ◆

жир, мимо турецких берегов и других черноморских государств. За троих хлебнул горя и мьта. Нохрин всей душой за колхоз, верит в него. С боков сидят люди из района.

Федор Иванович поднялся. — Значит, так. О коллективном хозяйстве надо поговорить. Судим да рядим давно, пора определиться: кто — в колхоз, кто по себе будет жить. Вот ты, Алексей Иванович, в артель пойдешь или на своем наделе останешься?

Не зря спросил его. Шаров — середняк, при колчаковцах публично бит шомполами, за Советскую власть горой с первого дня ее утверждения.

Алексей Иванович вздрогнул от неожиданности. Враз поутих шепоток, многие даже привстали, отыскивая глазами плотную фигуру Шарова.

— Дык, я чё... Я... как другие, — забормотал он, смущенный вниманием людей.

— А коня поведешь? — кинул кто-то ехидный вопрос. Стало еще тише, слышно, как потрескивают в лампах кудельные фитили.

— Коня?

Безграмотный Алексей Иванович тянет руку к волосатой потылице, словно там лежит готовый ответ.

— Дык, я чё... Ежели потребу ют...

— Задькал конягу.

Хохот рвет тишину. Нет, трудно решиться на прямой от-

вет. Так и шло собрание — ни одного «да», ни одного «нет». И вдруг голос, молодой, звонкий:

— Нохрин, пиши нас. Всю семью пиши. Отдаем лошадь со сбруей, телегу, сани и все там прочее. Семена — хоть завтра свезем, землю — четыре десятины — в колхоз...

Собрание ахнуло, и как по команде повернулось к тому, кто говорил. У окна стоял Иван Вотников. За распахнутым полушубком — гимнастерка, перехваченная в талии ремнем с португеей. В такой форме ходили комсомольцы 20-х годов. Ее продавали в Очере по предъявлению комсомольского билета.

Крестьянские души словно оттаяли. За тем, кто не пострашился первым шагнуть в неведомое, идти не страшно. К полуночи, за исключением нескольких богатеев, все записались в колхоз.

Слово Ивана Вотникова авторитетно прозвучало еще раз в конце собрания. Когда Федор Иванович спросил колхозников, какое же имя дадим артели, воцарилось долгое молчание.

— «Новая жизнь», — послышался женский голос.

— «Новый путь»...

— «Заря свободы»...

— У меня предложение!

Иван поднял руку.

— Ну, говори...

Комсомольская ячейка решила, если будет в деревне колхоз, то назвать его «Путь Ленина». Товарищ Ленин говорил, что у крестьянина после революции не будет другой дороги, как в коммуны. Пусть наша артель станет ему памятником, пусть ее название всегда напоминает нам, кому мы обязаны новой жизнью...

Когда Ф. И. Нохрин поставил предложение Вотникова на голосование, поднялся лес рук.

Сегодня на карте района нет колхоза «Путь Ленина». Потомки тех, кто прокладывал путь к социалистической деревне, работают на полях совхоза «Талицкий». Идея В. И. Ленина живут в новых делах и свершениях тружеников села, выполняющих решения XXVI съезда КПСС.

В. БУРДИН.

„ЧУМНОЙ БУНТ“ 1654 ГОДА

В августе 1654 года в Москве произошли волнения, известные под названием «чумной бунт». Предыстория их такова.

В марте 1654 года в Москве собрался церковный собор. На нем тогдашний патриарх Никон заявил, что намерен истреблять «всякую... новину» в церкви, как почву церковного смятения. В столице получили в то время распространение иконы, выполненные в реалистической манере западноевропейской живописи.

18 мая того же года царь Алексей Михайлович выступил в поход к Смоленску, так как шла война России с Речью Посполитой. Патриарх Никон, оставшись в Москве хозяином, принимает крутые меры по истреблению икон, отличавшихся от образов «отеческого предания». На новых иконах, собранных вместе, Никон приказал выколоть глаза у образов, после чего стрельцы носили доски по городу крича: «Кто отныне будет писать такие иконы, того постигнет примерное наказание».

Действия патриарха вызвали скрытое недовольство населения. Оно усилилось при обнаружении в Москве признаков чумы. Знать спешно покидала город. Еще 24 июля царица с семейством выехала из столицы. Царский стан обосновался в Троице-Сергиевом монастыре. Но когда и патриарх Никон уехал вслед за царицей, народ заволновался. В это время случилась моровая язва, от которой люди умирали тысячами. Верующие решили, что все это гнев божий за надругательство патриарха над иконами. Они были готовы убить Никона.

Волнения в Москве нарастали. Из города вслед за патриархом потянулось духовенство. Церкви остались без служителей. Никон приказал вернуть в Москву бежавших попов и диаконов. В городе всюду свирепствовала эпидемия чумы, перед которой люди были бессильны и видели в этом гнев божий за грехи людские. Иконоборцы утверждали во всеулышание, что Никон ведет к гибели.

Народ искал спасения в молитвах и просьбах богу, а не найдя, перешел к действию. Чернь начала громить богатые дворы. В отписках московских воевод той смутной поры говорилось, что малые люди внушают властям великий страх.

После 10 октября моровое поветрие пошло на убыль. Последним отзвуком народного гнева и вспышки религиозных настроений явился пожар в Кремле, распространение которого с трудом удалось предотвратить.

Анализ событий показывает, что религия в этом историческом эпизоде сыграла неблагоприятную роль, поставив судьбы тысяч людей в зависимость от церковных догматов, а не от реальной обстановки. Спасая себя и себе подобных, патриарх Никон ни на секунду не задумался, не ударил палец о палец для того, чтобы спасти простых единоверцев, облегчить их участь.

А. ПИРОЖКОВ.

1 декабря 1983г.

СТРАНИЧКИ ИСТОРИИ

ЛИСТОВКИ ПЕЧАТАЛИСЬ... В ЦЕРКВИ

Отец Иван был настоятелем Черской церкви и благочинным на всю округу церквей. Помнится, тогда говорили: «Отец Иван да пристав — вот кто руководит всеми». Я его хорошо знал, поскольку мой отец и дядя Василий всю жизнь работали на божий храм: дядя ремонтировал его снаружи, а отец — изнутри, да еще ухаживал за церковным садом и сквером. Помню, мы, дети, помогали ему подстригать деревья, поливать цветочные клумбы, собирать ягоды. Немалым мастером был отец и по колокольному звону, это умение он перенял от деда. Казалось, что про отца Ивана мы знали все, не сомневались в том, что священник верно служил не только господу богу, но и царю. Спустя много лет стало известно, что он не только симпатизировал революционерам, но и помогал им. А дело было такое.

После «кровавого воскресенья» в столице, происшедшего в январе 1905 года, среди рабочего люда завода стали распро-

страняться листовки. Я, моя сестра и второй дядя, Миша, имели к этому тайное отношение. Отец Иван давал нам свертки и говорил: отнеси туда-то. Мы в точности выполняли его наказ. Когда я пошел

Я, моя сестра и второй дядя, Миша, имели к этому тайное отношение. Отец Иван давал нам свертки и говорил: отнеси туда-то. Мы в точности выполняли его наказ. Когда я пошел

машину. Отец воспользовался этим и послал к отцу Ивану знакомую женщину. Тот быстро пришел, и вместе с отцом спрятали драгоценности в церковные тайники.

Приехавших за грузом белых встретил сам отец Иван. Он вежливо сказал офицерам, что ценности минуту назад увез какой-то генерал. Офицеры не поверили, прошли в церковь и лишь тогда убедились, что священник сказал «правду». Им ничего не оставалось, как повернуть назад несолоно хлебавши.

Ценности вскоре были выставлены на столах для всеобщего обозрения, отец Иван отслужил даже благодарственный молебен в честь их сохранности. Позднее часть драгоценностей пошла в пользу голодающих (1921 г.), а через некоторое время под усиленной охраной их отправили в Пермь.

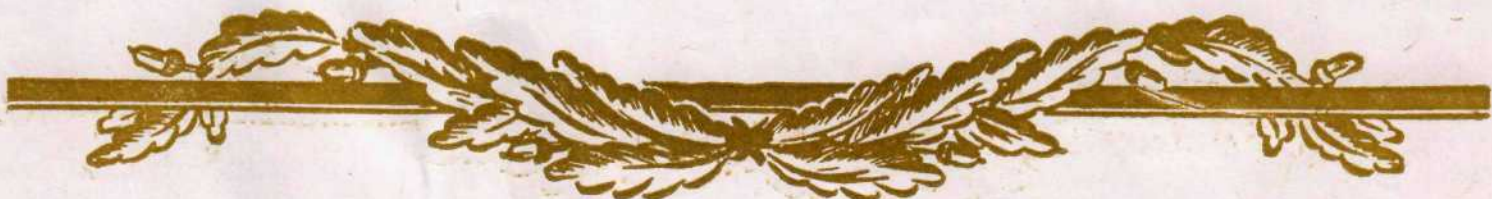
П. КРЕМЛЕВ,
ветеран гражданской войны и труда.

В конце номера

в школу, листовки нам вручал другой человек — пекарь Колчанов, его заведение находилось в доме, которое занимает сейчас редакция районной газеты «Знамя труда». Положишь свертки под пятикопеечные сайки и несешь по указанному адресу: в аптеку, лавки-магазин. Сайки покупали все, а свертки попадали лишь к надежным людям. Когда дядя Миша исчез из поселка, у него на квартире полиция провела обыск. И вот тут-то стало известно, что листовки печатались в церкви не без участия самого отца Ивана. Однако у властей

Павла Седых — Николая, семьи дяди Коли, который с двумя сыновьями ушел в Красную Армию. Белые нагрянули к его жене, оставшейся с малолетними детьми, увели корову; а самую грозили «порешить». Священник заступился за нее каким-то образом, и дядину жену оставили в покое.

Покидая Очер под натиском наступающей Красной Армии, в церковь пришли солдаты во главе с офицером. Несмотря на протесты моего отца — церковного сторожа, они собрали все церковные богатства в ящики и сказали, что пошлют за ними

ГЕНЕРАЛ ШТУРМА

Высочайшим смыслом всей жизни почетного гражданина г.г. Очеры, Кириши и Кировска Героя Советского Союза генерал-полковника инженерных войск Аркадия Федоровича Хренова является его активная деятельность по защите нашей Родины.

За участие в прорыве долговременных укреплений линии

Наша первая встреча с генералом А. Ф. Хреновым произошла 25 июня 1942 года в лесу в районе Мясного Бора. Выслушав краткие доклады, генерал поставил нам задачу на передислокацию 539-го минно-саперного батальона в район Киришей.

26 июля 1942 года. Идут сильнейшие дожди. Пятые сутки вой-

вич ставил саперам 539-го фронтового отдельного минно-саперного батальона задачи по обеспечению боевых действий тяжелых танков «КВ» в условиях болотистой местности. Здесь саперы 44-й стрелковой дивизии, руководимые капитаном В. С. Сорокиным, начали летом 1942 года вести подземную галерею под один из опорных пунктов врага. Все, что отрабатывалось саперами в июле-августе 1942 года под Киришами, генерал Хренов внедрял потом в Сивявинской и других операциях фронта...

Родился Аркадий Федорович Хренов в феврале 1900 года, в семье потомственного рабочего Очерского (Пермская обл.) машиностроительного завода Федора Васильевича Хренова.

— Ну, вот и помощник у тебя растет, — говорили друзья столу Федору Хренову. — Приучишь к рубанку, топору и будет твой Аркадий, как и ты, тружеником.

Аркадий Хренов не чурался топора. Руки у него были умелые. Это сыграло свою роль, когда, став осенью 1918 года солдатом революции, вступив добровольно в ряды Красной Армии, он связал свою судьбу с инженерными войсками, стал сапером. Свою первую боевую закалку он прошел в леген-

д возглавил инженерные войска 7-й отдельной армии, действовавшей под командованием генерала К. А. Мерецкова на Карельском перешейке.

С июня 1942 по февраль 1944 года Хренов возглавлял инженерные войска Волховского фронта. Под его руководством, при непосредственном участии замечательных военных инженеров А. С. Цыгурова, Е. Е. Березнева, Г. А. Булахова, С. П. Назарова, В. С. Зайцева, В. С. Сорокина, Н. П. Ренделя, В. Д. Афанасьева и других были осуществлены инженерные мероприятия по обеспечению Сивявинской операции, боев под Киришами, прорыва блокады, Смердынской и Мгинской операций, освобождение Новгорода. На Волховском фронте саперы под руководством Хренова стали боевым родом войск.

При прорыве блокады Ленинграда в январе 1943 года перед каждым стрелковым батальоном шел в атаку саперный штурмовой отряд до 160 человек. Это было новым, смелым решением генерала А. Ф. Хренова — начать штурм укреплений врага крупными штурмовыми саперными отрядами.

Десятки таких штурмовых отрядов были созданы и задействованы в полосу наступления 2-й ударной армии Волховского фронта от Липок на Ладоге до рощи «Круглая» у Гонтовой Линки.

При создании и подготовке этих штурмовых саперных отрядов нами был использован опыт киришского штурмового саперного отряда, первого крупного штурмового отряда на Волховском фронте. Этот отряд под командованием комиссара 539-го минно-саперного батальона, коммуниста с 1918 года Валериана Ивановича Богачева, с политруком Александром Ивановичем Бобровым, летом 1942 года, по приказанию генерала А. Ф. Хренова, ночью провел успешные боевые действия, прорвавшись из района южнее рощи «Слон» к опорному пункту противника у развалин хлебокомбината.

Штурмовые саперные отряды в операции «Некра» успешно прорвали передний край укреплений противника, повели за собой пехоту, танки, артиллерию. У части саперов-штурмовиков под белыми маекхалатами были стальные нагрудники. Автоматные пули врага не пробивали их даже с близкого расстояния. «От них отскакивают пули!» — в панике кричали гитлеровцы, убегая на запад, в глубь своих укреплений, под натиском поднявшихся в атаку саперов-штурмовиков генерала Хренова.

После прорыва блокады, после успешных действий крупных штурмовых саперных отрядов за-

генералом А. Ф. Хреновым утвердилось звание «Генерал штурма».

Под руководством А. Ф. Хренова на болотах и в лесах Волхова была создана засека протяженностью в десятки километров. Это позволило экономить силы в обороне и сосредоточивать их для ведения наступательных действий.

В дальнейшем А. Ф. Хренов был заместителем командующего, начальником инженерных войск Карельского и 1-го Дальневосточного фронтов, начальником инженерных войск Приморского военного округа. С 1949 года он генерал-инспектор инженерных войск Министерства Обороны Союза ССР. С 1960 года — в отставке.

А. Ф. Хренов удостоен высокого звания Героя Советского Союза, награжден 3 орденами Ленина, 3 орденами Красного Знамени, 3 орденами Кутузова 1-й степени, орденом Суворова 1-й степени, орденом Октябрьской Революции и многими медалями, а также иностранными орденами и медалями.

Многие годы А. Ф. Хренов занимается научной работой. Его перу принадлежат труды по вопросам развития советского военно-инженерного искусства.

А. Ф. Хренов воспитал многочисленную плеяду офицеров и генералов инженерных войск, многие из которых продолжают служить в армии и на флоте, занимая высокие командные посты. Сапером, генералом инженерных войск стал и его старший сын Петр Аркадьевич Хренов, начавший свой путь на Волховском фронте младшим командиром.

Генерал-полковник инженерных войск Аркадий Федорович Хренов активно участвует в партийной, общественной работе. Он член Бюро президиума Советского комитета ветеранов войны. При его активном участии в 1968 году во Мге был создан Совет ветеранов Волховского фронта.

Неутомимость в работе, принципиальность, доброжелательность, настойчивость при решении стоящих задач — все это снискало Аркадию Федоровичу заслуженный авторитет.

Находясь на заслуженном отдыхе, Аркадий Федорович с завидной работоспособностью продолжает передавать свой богатый боевой и научно-технический опыт новому поколению военных инженеров. В своих мемуарах, выступлениях в печати, на теоретических конференциях он щедро делится всем, что накоплено им за долгие годы славной службы в Советских Вооруженных Силах. Его книга «Мосты к победе» увлекательно рассказывает о его боевом и жизненном пути, о боевом пути его ближайших сподвижников. Эта книга учит молодое поколение тому, как нужно строить свою жизнь на благо Родины, учит любви к своей профессии, к труду, к непрерывной учебе, к пополнению своих знаний, прививает любовь к нашим Вооруженным Силам, к саперам, к тем, кто на полях сражений был последним при отходе, первым в наступлении.

Д. ЖЕРЕБОВ,

полковник в отставке.

Завтра генералу А. Ф. Хренову исполняется 84 года

Ианнергейма он был удостоен высокого звания Героя Советского Союза. В те дни в наших войсках появилось понятие сапер-штурмовик, а инженерные войска стали превращаться в боевой род войск.

Активное участие в исторической обороне городов-героев Одессы, Севастополя, Керчи, Ленинграда, защита и освобождение советской Карелии, советского Заполярья и, наконец, участие в азгромах войск Квантунской армии империалистической Японии — таков славный боевой путь генерала А. Ф. Хренова в Великой Отечественной войне.

Аркадию Федоровичу посчастливилось нести службу и совершенствовать свои военные знания и организаторские способности крупного инженерного начальника под руководством таких выдающихся полководцев, как М. Н. Ухачевский, Б. М. Шапошников, А. Мерецков, А. М. Васильевский, С. К. Тимошенко, Г. К. Жуков, Р. Я. Малиновский, Л. А. Говоров, таких военных инженеров, как К. И. Величко, Г. Г. Евский, Д. М. Карбышев, М. П. Дроблев.

В июне 1942 года А. Ф. Хренов был назначен заместителем командующего, начальником инженерных войск Волховского фронта. Деятельность инженерных войск, инженерные мероприятия по обеспечению боевых действий пехоты, танков, артиллерии приобрели более направленный, целеустремленный характер, сивились.

ска 4-й армии Волховского фронта, усиленные фронтовыми частями, ведут упорные бои на восточном берегу Волхова, пытаются ликвидировать киришский плацдарм противника.

Вернувшись к вечеру из района рощи «Слон» в свою землянку, мы застали в ней генерала А. Ф. Хренова. Прошло всего полтора месяца, как он был назначен начальником инженерных войск нашего фронта. Тяжелое это было время. В июне была закончена Любанская операция. Блокада Ленинграда не была в ней прорвана. Войска Волховского фронта, границы которого были раздвинуты на север от Киришей до Ладоги, перебрасывали свои резервы в район Гайтолово-Вороново. Готовились к новой попытке прорвать блокаду. Все основное внимание Хренова было приковано к подготовке этой операции.

И все же он нашел время не раз побывать в июле, начале августа 1942 года и под Киришами. Это не было случайно. Здесь, под Киришами, Аркадий Федоро-

дарной дивизии прославленного советского полководца В. К. Блюхера. Потом началось руководство работами саперов. Сначала это были саперная рота и батальон, а потом инженерные войска армии и фронтов.

1920 год. Разруха. Голод. — Нашему военно-дорожному инженерному батальону, — вспоминает Аркадий Федорович, — пришлось участвовать в восстановлении дороги Тюмень-Ишим. Затем мы были переброшены на строительство Кизеловской тепловой электростанции. Там саперы работали, не считаясь со временем.

— Совершая этот трудовой подвиг, — продолжает Аркадий Федорович, — мы ни на минуту не забывали о том, что за нашей работой лично следит Владимир Ильич Ленин.

В последующие годы красный командир А. Ф. Хренов много учится сам, а затем учит нелегкому саперному делу других. В 1931 году он вступает в партию. С 1933 по 1940 год А. Ф. Хренов работал в штабе Ленинградского военного округа, а затем

Родина высоко оценила ратные подвиги генерала А. Ф. Хренова. Ему присвоено звание Героя Советского Союза. Он награжден тремя орденами Ленина, орденом Октябрьской Революции, тремя орденами Красного Знамени, тремя орденами Кутузова I-й степени, орденом Суворова I-й степени, многими медалями.

ОТЗОВЕТСЯ В СУДЬБЕ

Суть реформы ясна: поднять работу общеобразовательной и профессиональной школы на качественно новый, более высокий уровень. На это и нацелен проект ЦК КПСС. Сам факт всенародного обсуждения свидетельствует о том, насколько жизненны и актуальны предложения Центрального Комитета партии.

В проекте особое значение придается коренному улучшению трудового воспитания молодого поколения. При этом ведущая роль отводится общественно полезному производительному труду.

Очень нужным считаю создать все условия для привлечения к производительному полезному труду воспитанников детских домов, школ-интернатов и специальных школ для трудных подростков. Ибо их питомцы в подавляющем большинстве вынуждены начинать самостоятельную жизнь без опоры на родительское плечо.

Последние шестнадцать лет я работаю в учебном заведении интернатного типа. У нас каждый учащийся в возрасте от 12 до 16 лет ежегодно дает государству продукции более чем на две тысячи рублей. И это без учета работ по самообслуживанию и обеспечению школы основными сельскохозяйственными продуктами. Школа имеет 26 гектаров земли, из которых более трех приходится на сад и огород. Находится время и для спорта, и для развлечения, и для восполнения пробелов в знаниях, поскольку контингент у нас необычный — ребята, нуждающиеся в особых условиях воспитания, не приученные с детства ни к умственному, ни к физическому труду.

На мой взгляд, следовало бы в проекте более четко сформулировать перспективу сближения и объединения общеобразовательной и профессиональной школы. Ставка на то, что прием десятиклассников в ПТУ увеличится вдвое, сомнительна. Думаю, что большинство родителей предпочтет одногодичное обучение в ПТУ после одиннадцатилетки, поскольку не нужно будет пятнадцатилетнего подростка отрывать от семьи и привычного школьного коллектива. Да и для государства это «накладно». Надо расширять сеть ПТУ со средним образованием, а это связано со строительством комплексов с общежитиями, столовыми, с организацией трехразового питания, обеспечением одеждой. Одновременно потребуются укреплять и базу средних общеобразовательных школ, иначе они не справятся с возлагаемыми на них задачами первоначальной профессиональной подготовки.

В пункте 27 проекта очень хорошо отражена забота о подростках и детях, которые по состоянию здоровья не могут обучаться в обычных условиях. Однако упущен вопрос о физиче-

можно пересмотреть систему оплаты труда за факультативные занятия. Существующая практика включения в сетку каждого класса-комплекта факультативов в крупных школах дает

берут они в ремонт школьные пособия с неохотой, ссылаясь на отсутствие запчастей. На предприятиях оборудование делится по сложности на группы. Каждая из них имеет такое-то количество единиц. Сумма этих единиц определяет штат обслуживающего персонала. Уже сейчас немало школ, а в дальнейшем их количество будет расти, где требуется для работы с техническими средствами обучения специалист-инженер. Более мелким школам, в зависимости от наличия различных пособий, необходимо выделять определенные суммы, которые директор мог бы доплачивать любому специалисту по договору.

В пункте 16 затрагивается проблема создания условий для спортивной работы. Все это верно, необходимо. Но в первую очередь следует подумать о том, чтобы имеющиеся спортивные сооружения использовались на полную мощность. Нередки случаи, когда хорошо оборудованные залы и площадки пустуют по вечерам и воскресным дням. Причина — в несовершенстве оплаты. Учительская ставка на школу, где более 30 классов-комплектов, то есть свыше тысячи учащихся, позволяет иметь 3—4 спортивные секции с охватом в полсотни человек. А не лучше ли, исходя из наличия базы, устанавливать размер оплаты за внеклассную спортивную работу, организовав четкий контроль за ее эффективностью.

Намечаемые меры по усилению ответственности за воспитание детей, вне сомнения, принесут немалую пользу. По моему мнению, отчеты родителей перед производственными коллективами и возмещение расходов государства за второгодничество будут вполне приемлемыми. Конечно, вторая мера должна применяться только в том случае, когда ребенок здоров и ему по силам освоение программы соответствующего класса наравне со сверстниками.

И последнее по порядку, но, пожалуй, первое по важности. Качественно новой школе нужен качественно новый учитель. Чтобы готовить людей завтрашнего дня, педагогу уже сегодня надо соответствовать завтрашним требованиям. Забота о его подготовке — дело чрезвычайной важности. Тут всем нам следует приложить максимум усилий.

Г. СОЛОГУБ,
Заслуженный учитель школы РСФСР, Герой Социалистического Труда.
(«Правда» от 21 января 1984 года).

ски здоровых детей и подростках, которые по своему развитию не могут в течение 11 лет освоить программу общеобразовательной подготовки обычной школы. В коллективе массовой школы этот подросток — самый несчастный человек. От него требуют то, что ему не под силу. Учитель путем индивидуальной работы не всегда может вытянуть его знания даже на тройку и просто вынужден снижать уровень требовательности к таким ребятам, а это отрицательно сказывается в целом на коллективе. Вплоть начинают работать и те, кто может хорошо учиться. Они рассуждают: «Коль ему ставят тройку, то поставят и мне».

Причины многих бед современной школы, в том числе и «процентомания», на мой взгляд, кроются и в этой объективной реальности. Считаю, что надо подумать о судьбе подростков с задержкой в развитии и рассмотреть вопрос о возможности открытия ПТУ для подготовки к трудовой деятельности по таким профессиям, которые не требуют среднего образования.

Целесообразно учить подростка до 15—16 лет, а затем независимо от уровня общего образования дать ему профессию. Вырастет неплохой работник. Гораздо хуже, когда бесплодными обсуждениями неуспеваемости мы подрываем в нем человеческое достоинство и тем самым толкаем на путь правонарушений.

Еще предложение. Думается, Минпросу и Министерству бытового хозяйства уже в настоящее время в каждой местности. Да и

возможность создания нескольких групп, а в мелких средних и восьмилетних школах часы эти отдаются одному-двум предметникам. Там, где они проводятся с учащимися, проявляющими интерес к тому или иному предмету, т. е. по прямому назначению, эта работа, как правило, не контролируется должным образом. В большинстве же случаев часы факультативов используются учителями русского языка и математики для занятий со слабоуспевающими. Целесообразнее по всем предметам доводить до школ задания, рассчитанные на учащихся, проявляющих углубленный интерес к тому или иному предмету. Рай(гор)оны будут проводить контрольные работы, и в зависимости от того, сколько человек справилось с заданием, учитель получает денежную компенсацию за затраченный труд. Оплату продумать так, чтобы преподаватель был заинтересован в этой работе.

36-й пункт проекта предусматривает расширение производства учебно-наглядных пособий и современных технических средств обучения. Дело очень нужное. Министерству же просвещения уже сейчас необходимо создать условия для полного использования того, что имеется. В школах бездействует масса технических средств из-за неумелого обращения и отсутствия профилактического ухода. Нет специалистов, которые могли бы устранить самую простейшую неисправность. А мастерские по ремонту бытовой техники есть далеко

В ПЕРВЫХ числах апреля 1954 года меня пригласили в Очерский райком комсомола и предложили поехать на освоение целинных и залежных земель. В то время я работал трактористом в Очерской МТС. Был полон энергии и стремился испытать себя в серьезном деле. На предложение ответил согласием. В тот же день сфотографировался. Быстро уволился из МТС и получил паспорт (в то время сельские жители паспортов не имели).

И вот из колхоза «Красный пахарь» меня с почестями проводили в дальние края. На станции Верещагино встретился с парнем из Черновского Михаилом Захваткиным. Он тоже был направлен на целину. Поехали вместе.

В обмене комсомола нас встретили приветливо. Выдали комсомольские путевки, подъемные, сказали много напутственных слов и направили в Актыбинскую область Казахской ССР.

В Актыбинске на вокзале целинникам была устроена торжественная встреча. Здесь нас распределили по разным направлениям. Мы с Захваткиным и многими другими поехали по железной дороге в сторону Гурьева. Высадились на станции Караул-Кельды Байганинского района. Отсюда пешком двинулись в аул, расположенный километра за три. Там нас поселили в строениях из самана, похожих на сараи. Через несколько дней меня в составе группы трактористов направили в одну из отдаленных МТС получать тракторы. И вот получили мы три старых ДТ-54 и поехали на них к месту будущей работы. Ехать пришлось 160 километров. Не обошлось

к 30-ЛЕТИЮ
ОСВОЕНИЯ ЦЕЛИНЫ

ШКОЛА МУЖЕСТВА

без приключений. Попали в солончак и вытаскивали друг друга. К концу пути кончилось горючее. Тогда всю солярку слили в один бак и два ДТ-54 подцепили на буксир. Таким путем доехали до станции, куда на платформе привезли две бочки дизельного топлива. До Караул-Кельдов все тракторы пришли своим ходом.

Пока мы ездили за тракторами, в машинно-животноводческую станцию (там были и МЖС, и МТС) пришли плуги. Собрали их быстро. Хотя съехались прежде не зная друг друга люди, но подружились и работали с огоньком. Теперь нас распределили по колхозам. Мы с Мишей Захваткиным поехали за 120 км в колхоз «Копя». Там сразу же включились в работу.

Пахать нетронутую почву оказалось не просто. Пять корпусов трактор не повез. Пришлось один корпус снять. Кроме того, на каждый плуг садили прицепщика. У него была обязанность не только регулировать глубину вспашки, но и под борону кидать семена проса (пахали и сеяли одновременно). Опасались, что при такой агротехнике может ничего не вырасти, но целинная земля не подвела. Вырос прекрасный урожай.

После сева в колхоз прибыло пополнение, и руководство МЖС организовало тракторную бригаду. В ее распоряжение поступили косилки КС-10 и т. брус-

вая с трактором «Универсал». Пришлось поработать на всей этой технике и заготовить для хозяйства изрядное количество сена.

Техника того времени во многом уступала нынешней. Но, как сейчас помню, в нашей тракторной бригаде имелся стогометатель на платформе с двигателем Л-6. Эта платформа прицеплялась к трактору.

После сенокоса нескольких механизаторов, в том числе и меня, вызвали в МЖС. Приехав туда, я был поражен размахом строительных работ. Между станцией и аулом выросли корпуса мастерских, конторы и других служб. С другой стороны железной дороги встали жилые дома. И это за каких-то три месяца. Чувствовалось, что строители работали азартно.

Получив новые ДТ-54, мы уехали обратно. Начали пахать целину под зябь. Я работал до той поры, пока не призвали в армию. 5 октября попрощался с друзьями и отправился в военкомат.

И вот прошло тридцать лет с того памятного дня, когда по комсомольской путевке поехал на целину. Эта путевка у меня сохранилась и напоминает не только годы далекой юности, но и дни ударного труда. Сбравшиеся вместе со всех концов страны молодые энтузиасты трудились тогда с невиданным подъемом. Не было случая, чтобы кто-то напился пьяным в жаркое время работы или сделал прогул. Для многих тысяч моих ровесников целина была хорошей школой мужества и испытания на прочность. Они выдержали его.

Л. ШИЛОВ,
механизатор совхоза
«Дворецкий».

К 160-летию восстания декабристов

НАХОДКА В ПЕРМСКОМ АРХИВЕ

СРЕДИ документов личного фонда князя Сергея Евгеньевича Львова — владельца нескольких заводов в бывшей Пермской губернии, нами обнаружен в Государственном архиве «Формулярный список» кн. Г. С. Волконского — отца известного декабриста.

«Формулярные списки» историки относят к так называемым «массовым источникам», потому что они заводились на каждого чиновника Российской империи. Часть формулярных списков была опубликована в многотомнике «Восстание декабристов. Документы и материалы».

Найденный документ свидетельствует о связи кн. Г. С. Волконского с Уральским краем, поэтому приводим его полностью:

«Выписано из книги формулярных списков, состоящих по роду оружия за 1818 год, книга № 1. Формулярный список.

О службе и достоинстве члена Государственного Совета генерала от кавалерии князя Волконского, который Высочайшим приказом 25 июля 1824 года исключен из списков умершим...

Генерал от кавалерии и орденов св. апостола Андрея, св. Алек-

сандра Невского, св. Георгия 2 класса и св. Анны 1 степени кавалер, князь Георгий Семенов сын Волконский, 76 лет, из российских князей.

В службу вступил 754. Чинами происходил «поручиком 756 декабря 19; капитаном 757 января 15; оберквартирмейстером чина примьер майорского 762 января 15; подполковником 763 января 15 — в Ладожский батальон, а из оного в Рижский карабинерный полк. Полковником 768 мая 1 в Сибирский карабинерный полк. Генерал-майором 773 апреля 21; генерал-поручиком 780 ноября 24. Генерал-аншефом 794 декабря 11 при Украинской дивизии. Был некоторое время переименован действительным тайным советником и сенатором 797.

Наки генералом от кавалерии и впоследствии Оренбургским военным губернатором с 1803 по 1817 год.

За особенные труды к пользам службы пожалован кавалером ордена св. Андрея Первозванного пнин 39, Никита 36, Сергей 29 все на службе.

Состоит по армии и членом Го-

сударственного Совета. 1806 г. Всемилоостивейше пожаловано пятьдесят тысяч рублей.

Был в походах: в бывшие те- чении сих годов компании с тур- ками в действительных сражени- ях с неприятелем находился, где за (л. 1 об) одержанную победу над Мечиным пожалован кавале- ром св. Георгия 2 класса 1792, а

Странички истории

за другие дела в разные времена, награжден орденом св. Александра Невского 786 и св. Анны 1 класса 777 и св. Георгия 4 клас- са 24 августа 1770 года. Россий- ской грамоте, французский и не- мецкий языки и другие науки знаю (так в рукописи, возможно, ошибка переписчика или самого кн. Г. С. Волконского чья под- пись стояла вероятно на подлин- нике).

В штрафах и домовых отпус- ках не бывал. Женат на дочери генерал-фельдмаршала князя Ре- пнина, княжне Александре Нико- лаевой (возможно, пропущено — дочери), дети Николай князь Ре-

Подписал: генерал от кавале- рии князь Г. Волконский».

Для того, чтобы еще раз прове- рить свою догадку, мы решили перелистать очень редкую и, к счастью, оказавшуюся в библио- теке Пермского пединститута кни- гу Г. А. Власьева «Потомство Рюрика. Материалы для составле- ния родословий». (Сиб., 1907, т. 1, ч. 3, с. 423—424, 439—440) — наиболее полное исследо- вание о родословии князей Вол- конских.

Князь Г. С. Волконский был за- писан в службу еще младенцем. В 14 — поручик, в 26 — пол- ковник — все это — этапы вполне заурядной карьеры князя, обычной, с точки зрения людей его круга, владеющих несметны- ми богатствами и заключающих выгодные браки.

Всего у кн. Г. С. Волконского и княгини Александры Николаев- ны, урожденной княжны Репниной было шесть детей: Николай, Александр, Никита, Григорий, Сергей и Софья.

Старший сын — Николай, наз- ванный в честь деда — фельд- маршала кн. Н. Н. Репнина, после

смерти последнего наследовал, по указу Николая I, двойную фами- лию Репнин-Волконский, с правом передачи ее старшему в роде.

Самый младший сын — Сер- гей — декабрист, прошедший все испытания, выпавшие на долю участников восстания на Сенат- ской площади. С. Г. Волконский был женат на дочери генерала, ге- роя 1812 года Н. Н. Раевского — старшего — Марии, которая одна из первых последовала за мужем, в Сибирь.

Так находка, на первый взгляд, рядового документа позволила еще раз вернуться в прошлое и вос- кресить в памяти известные фак- ты восстания декабристов, 160- летие которого будет отмечаться в декабре этого года. Интересен и тот факт, что отец декабриста длительное время был связан с Уралом, являясь военным губер- натором пограничного Оренбург- ского края. А любителям отечест- венной литературы приведенный документ напомнит строки о «старом князе» Л. Н. Толстого в «Войне и мире», среди многочис- ленных прототипов, которого был кн. Г. С. Волконский, и о князе Андрее — собирательном образе Волконских — поколения героев, участников восстания на Сенат- ской площади.

А. ГАЛИН,
историк.

27/12 1987

История Октября — в истории завода

РОВЕСНИКИ

Современная летопись

3. УТВЕРЖДЕНИЕ ТРУДОМ

1929 ГОД. Рубежный для нашей страны. В апреле XVI партконференция одобрила первый пятилетний план. Месяц спустя V съезд Советов СССР окончательно его утвердил. Это привнесло много нового и необычного и в деятельность нашей артели «Работник». Говоря словами современника, коллектив ее вместе со всей трудовой страной вступил в такую полосу развития, подобия которого не было ни в прошлом у нас, ни в истории других стран.

Не просто и не легко было им, по существу, — вчерашним кустарям, вписаться в эту систему общего планового ведения хозяйства. И дело тут не только в психологии. План не просто дисциплинировал, но обязывал, возлагал нешуточную ответственность на каждого артельщика, побуждал сознание мыслить и мерить все гораздо большими масштабами, нежели те, что открывались рабочему ежедневно за его верстаком или станком.

В эти годы страна напоминала собой огромную строительную площадку. История, творимая на глазах и при участии всех, как бы создала новую экономическую географию. Днепротрест, Турксиб, Горьковский автозавод, Магнитка, Уралмаш, Кузнецкстрой, Сталинградский и Челябинский тракторные заводы... Наконец, уже совсем рядом, — Пермский моторостроительный, Березниковский химкомбинат, Вишерский целлюлозно-бумажный... Страна торопилась встать на индустриальные рельсы. И отвечая этому запросу времени, несколько видоизменяется характер выпускаемой Очерской артелью «Работник» продукции. В дополнение к молотилкам, сортировкам и веялкам зерна, льномялкам, льнотеребилкам и прочей сельскохозяйственной технике артельщики в короткий срок осваивают выпуск кирпичеделательных станков «Хлопуш», тачек для строительных работ, вагонных стремянок, санок, тестомесильных деж для хлебопекарен и других видов

продукции по заказам.

Естественно, что такой рост производства сопровождается и увеличением численности работников-пайщиков предприятия. В начале 30-х годов она приближается уже к двумстам. Партийная ячейка насчитывает 12 членов ВКП(б). Несмотря на свою относительную малочисленность, она оказывает заметное влияние на коллектив, на общий ход производственных дел, на принятие всех ответственных решений. А их в ту пору было немало. Возглавляет ячейку тогдашний заведующий производством В. П. Носков, член партии с 1925 года. Ему, конечно же, особенно близок рожденный самим временем лозунг «Лицом к производству!». — целенаправленно ориентирующий формы и методы партийной и профсоюзной работы. И в том, что коллектив артели, в ногу со всей страной включился, по примеру и призыву рабочих Луганска, в соревнование с самим собой под девизом «Пятилетку — в четыре года», — большая заслуга коммунистов.

С увеличением ассортимента выпускаемой продукции, ростом численности рабочих неизбежно расширяется и само производство артели. В цехах появляются новые станки, бо-

лее современное оборудование. Понятно, что каждое такое приобретение тщательно взвешивается на весах артельной экономики, обсуждается на все лады. Ведь работать приходится в условиях самого настоящего самофинансирования, строжайшей самокупаемости. Малейший просчет тотчас отразится на их общей трудовой деятельности, ударит каждого по карману. Ибо их труд, как уже говорилось, организован так, что каждый действительно кровно заинтересован в совместном конечном успехе. Распределение доходов уже давно не производится поровну, оно теперь зависит напрямую от достигнутого рабочим количества и качества. По сути дела это то, что мы сегодня именуем «коллективным хозяйственным подрядом с применением коэффициента личного трудового участия».

Свою первую пятилетку труженики артели выполняли, как и обещали, за четыре года и три месяца.

1933—1937 годы. Второй пятилетний план, утвержденный XVII съездом ВКП(б), предложил эстафету трудового энтузиазма советского народа. Ярким беспримерным подвигом, сломавшим все старые представления о нормах выработки и

самом отношении к труду, явилось в ту пору стахановское движение. Оно охватило всю страну от края и до края, все без исключения отрасли народного хозяйства.

Появились свои герои-стахановцы и в артели «Работник». Среди первых рабочих, завоевавших это почетное звание, значатся слесари М. М. Морозов, Ф. П. Морозов, Х. Л. Волегов, П. А. Бояршинов, А. А. Лузин (все они впоследствии погибли в боях за Родину в годы войны с немецко-фашистскими захватчиками), старые артельщики В. Я. Мишланов, В. П. Шардаков, формовщик П. А. Мишланов, токарь А. А. Бурдин, столяр П. А. Мокрушин, кузнец С. Н. Колчанов. С каждым годом число стахановцев неуклонно растет.

Не стоит на месте и артельное производство. Продолжая выпускать, как и прежде, столь необходимые становящемуся на ноги коллективному сельскому хозяйству молотилки с конными приводами, работники артели чутко откликаются на любой острый общественный спрос: налаживают выпуск столовых и товарных весов, картофелечисток, железных кроватей, печного литья и другого ширпотреба.

По архивным документам того времени следует, что к 1937 году состав партийной ячейки «Работника» значительно поредел. При общем росте численности работающих в ней насчитывалось только шесть человек. Характерны вопросы, ставящиеся тогда на повестку собраний: «О бдительности», «О партийной дисциплине», «О деятельности контрреволюционного троцкистского центра...», «О работе комсомольской организации» (число комсомольцев на ту пору составляло 12 человек). По обсуждаемым вопросам уже можно судить о самом духе того времени, о грозной атмосфере идеологической борьбы с ее безусловными победами и чрезмерными перегибами, нанесшими большой вред строительству социализма в нашей стране.

Не минули эти противоречивые процессы и жизнедеятельности коллектива артели «Работник». Был несправедливо обвинен, исключен из партии председатель артели Михаил Иванович Путин, так много сделавший для ее становления, развития и благосостояния рабочих. Он вынужден был оставить свой выборный пост и уехал в Пышму. (Позднее он был реабилитирован, но в родную артель уже не вернулся).

Новым председателем артели избрали А. М. Власова. Но пробыл он на этом месте недолго — подкачало здоровье. После него артель возглавил Дмитрий Антонович Башко, рекомендованный обкомом партии и показавший себя на этой должности прекрасным организатором и талантливым руководителем.

А. СКОРЫНИН,
К. СКОРЫНИН,
председатель совета музея
механического завода.

ОРГАНИЗАТОР НАШЕЙ ПОБЕДЫ

Прошу принять...

Те, кто назван ниже, лишь небольшая частица того пополнения, которое пришло в партию за годы Отечественной войны. Бесспорно одно: с партией Ленина связали свою жизнь самые лучшие, завоевавшие самоотверженным трудом право стать коммунистами в трудный для страны час. Получив партийные билеты, они обрели новую обязанность — всегда быть впереди, вдохновлять других уверенностью в победе.

● 1941-й. «Хочу идти на фронт только коммунистом, чтобы вместе с партией ковать победу над врагом», — сказал на бюро РК ВКП (б) председатель колхоза «Трактор», Куликовского сельсовета т. Никифоров. Хозяйство, которое он возглавляет, первым в районе досрочно выполнило все государственные поставки.

Принят кандидатом в члены партии слесарь артели «Работник», т. Моценикова. Когда началась Отечественная война и на фронт из артели ушло много мужчин, она овладела второй специальностью — стала молотобойцем. Если до того, как бюро райкома утвердило решение партийной организации т. Моценикова выполняла нормы на 130 — 140 процентов, то, став кандидатом, она довела личную производительность труда до 180 — 195 процентов.

● 1942-й. Возросла тяга в партию передовых работниц колхозниц и служащих. Если до войны количество женщин, принятых в ряды ВКП (б), достигало 20 — 25 процентов к общей численности райпарторганизации, то за полтора года военного времени их доля повысилась до 44 процентов.

Кандидатами в члены ВКП (б) приняты передовые работницы Очерского завода Э. Онянова, П. Алексеева, О. Наберухина, М. Желвакова и другие, знатная льноводка колхоза им. Кирова В. Филиппова, комбайнерка Очерской МТС т. Колчанова, председатель колхоза им. Калинина т. Омышева.

● 1943-й. Слова из заявления комсомольца мастера — стахановки Очерского завода Анастасии Трубиной: «Считаю своим долгом отдать все силы на защиту Родины. Буду работать еще лучше». Руководимая ею смена выполняет задания на 150 — 230 процентов.

Приняты в партию бригадир тракторного отряда Очерской МТС С. Е. Морозов, мастер артели «Работник» И. И. Смирнов...

● 1944-й. Бюро РК ВКП (б) утвердило решение партийной организации Павловского завода о принятии кандидатами в члены и членами партии большой группы рабочих — стахановцев. Среди них — пайльщица Р. П. Рубцова, токарь А. С. Емельянов, мастер А. И. Акчуринов, рабочие М. К. Галкина, Ф. М. Шатров, С. М. Алумян.

Б. ПЕТРОВ.

Трудящиеся Пермской области по инициативе коммунистов собрали и отправили на фронт 170 вагонов с теплыми вещами и подарками, внесли на постройку самолетов и танковых колонн 260 млн. рублей. Это стало возможным благодаря патриотизму пермяков и в результате организаторской и идейно-воспитательной работы партийных организаций.

В БОЙ — КОММУНИСТАМИ

До войны Виктор Михайлович Бурдин работал пчеловодом в колхозе имени Чкалова и возглавлял крупнейшую в районе комсомольскую организацию, насчитывавшую более 70 членов ВЛКСМ. В октябре сорокового принят кандидатом в члены партии, но пройди кандидатский стаж не успел — 14 июля 1941-го получил повестку и был направлен как опытный комсомольский работник на учебу в Ленинградское пехотное училище, эвакуированное на Урал. Здесь был командиром батальона курсантов.

После окончания в звании лейтенанта прибыл в распоряжение 84 морской бригады, находившейся в полосе Северо-Западного фронта. Назначен командиром взвода 50-мм минометов. В мае 1942-го принят в партию, думал: вот-вот в бой, а бригаду срочно перебросили на южный участок советско-германского фронта.

Дальнейший ратный путь В. М. Бурдина проходил через трудную оборону Северного Кавказа, — здесь он принял боевое крещение и первую награду — медаль «За отвагу», освобождение Таманского полуострова, Керчи, Севастополя. Затем в составе 6 тяжелой минометной бригады РКК со 2 Белорусским фронтом освободил Польшу, громил врага на его собственной территории, участвовал во взятии Берлина и рейхстага.

— Наши 160-мм минометы тогда здорово помогли штурмовым отрядам, — вспоминает В. М. Бурдин. — 50-килограм-

мовые мины с вертикального падения запросто пробивали шестизэтажный дом и рвались в подвальных помещениях, где немцы соорудили прочные бастоны. Дом от такой мины буквально разваливался, а в подвалах мало кто оставался в живых.

К медали вскоре добавился еще орден Красной Звезды. В звании капитана Виктор Михайлович вернулся в родную деревню Семеново. Заведовал колхозной пасекой, работал лесником, не раз избирался секретарем партийной организации, членом РК КПСС. Сейчас на пенсии.

На снимке: (слева) В. М. Бурдин.

Отечественная война застала Павла Лукича Путина на действительной военной службе в Забайкалье. 236-й Нерчинский стрелковый полк. Здесь на исходе 1942 года его приняли кандидатом в члены партии. Весной следующего года 106 Забайкальская стрелковая дивизия, в которую входил названный полк, заняла свой рубеж на северном выступе Курской дуги, неподалеку от железнодорожной станции Поньры. Именно в этом месте немцы нанесли 5 июля один из двух главных ударов в направлении Курска. Перед началом великой битвы командир отделения 120-мм минометов сержант П. Л. Путин подал заявление о приеме в партию. И когда пробил час забайкальцев, Павел Лукич был коммунистом. 6 августа стало для него днем первого и последнего боя: тяжелое ранение

в обе ноги сделало его инвалидом. За этот бой сержанта наградили медалью «За отвагу».

Подлечившись, занялся мирными делами. Долгое время работал контролером ОТК на Очерском машиностроительном заводе. Связей с партийной организацией не теряет.

На среднем снимке: П. Л. Путин.

Александр Степанович Кузнецов принят кандидатом в члены партии на передовой. А тот день он хорошо помнит — 6 февраля 1943 года. За сержанта-артиллериста 193 отдельного истребительно-противотанкового дивизиона 204 стрелковой дивизии поручились товарищи по батарее, повидавшие его до этого не в одном бою.

— Достоин быть коммунистом, — так решило партийное собрание. А в июле 44-го на парткомиссии дивизиона приняли в партию. К этому времени Александр Степанович имел первую награду — медаль «За отвагу». И получил ее за то, что вынес из боя и спас партийные документы.

Участвовал в освобождении Белоруссии, Прибалтики. За личное мужество, проявленное в боях у стен литовского города Утена, награжден орденом Красной Звезды. Имеет три ранения.

После войны много лет работал в своем родном Больше-Сосновском районе, а с 1965-го — слесарь Механического завода. Здесь избирался в состав заводского партийного бюро.

На снимке справа — А. С. Кузнецов.

АВАНГАРД КОЛЛЕКТИВА

Партийная организация Очерского завода (парторг ЦК ВКП (б) Н. Киселев) была застрельщиком в борьбе за интенсификацию производства. В 1943 году предприятию не хватало квалифицированных кадров, оборудования. А задания по выпуску оборонной продукции с каждым месяцем возрастали. Коммунисты подняли заводской коллектив на борьбу за экономию сырья, материалов, электроэнергии, за повышение производительности труда. Парторганизация часто практиковала проведение открытых собраний. На одном из них, в конце октября, обсуждался вопрос «О повышении производительности труда». Подготовка к собранию началась за много дней. Коммунисты решили глубоко проанализировать положение дел на заводе, проверить, как используются для повышения производительности труда имеющиеся резервы. С этой целью бюро создало пять бригад из работников, хорошо знающих производство.

Проверяющие нашли, что для роста производительности тру-

да имеются большие возможности. Например, в литейном цехе можно перейти на комплексное обслуживание кокильных установок. Это высвобождало 30 процентов рабочих. В механическом цехе рациональное использование станков и оборудования гарантирует большую экономию электроэнергии.

Чтобы включить в подготовку собрания весь заводской коллектив, партбюро провело во всех цехах беседы на темы: «Рост производительности труда», «Режим экономии — важный фактор в обороне Родины». Парторганизация выпускала специальные бюллетени, в которых рассказывалось о работе передовиков. Сами они тоже выступали в стенной печати.

Коммунисты беседовали с молодыми рабочими, не выполняющими производственные задания. Выяснилось, что многие из них работают плохо потому, что им не созданы нормальные условия для труда. Молодой слесарь сборочного цеха Кузнецов рассказал проверяющим: «Нас не обеспечивают деталями и материалом. Недели пол-

торы тому назад мне дали заказ собрать 8 огнетушителей, а нужных деталей не было, вот они и лежат у меня до сих пор несобранными. Поэтому я опять не выполнил задание».

Тщательная и всесторонняя подготовка к открытому общезаводскому партийному собранию сделала его важным событием в жизни коллектива. Собрание прошло активно. На основе высказанных коммунистами и беспартийными предложений дирекция завода в 10-дневный срок должна была выработать план организационно-технических мероприятий по повышению производительности труда, а секретари цеховых парторганизаций — обеспечить повседневный контроль за его выполнением.

После собрания производительность труда на заводе возросла значительно. План по росту ее в 1943 году выполнен на 114,5 процента. Завод освоил 15 видов новых машин. Так же успешно был выполнен план 1944 года.

А. НАУМОВА.

Все для фронта

В июле — августе 1941-го на фронт ушло 1952 председателя колхоза, что составляло 60 процентов их общего числа в Пермской области, из каждых десяти комбайнеров — 8 были женщины. Четверть всех тракторов, находившихся в М. области, поступила в распоряжение Действующей армии.

Коммунистов на селе в то время насчитывалось мало. Партийные организации имелись лишь в 45 колхозах из 2874, они насчитывали 197 членов партии. Имелось 74 первичных партийных организации МТС и 283 территориальных при сельских Советах.

Эта статистика говорит о том, в каких трудных условиях пришлось работать сельским коммунистам в военные годы. Но они не падали духом, делали то, что полагалось делать им в час испытаний. Колхозы расширяли посевы зерновых культур, повышали продуктивность скота, считали патриотическим долгом выполнить первую заповедь перед государством. «Все для фронта! Все для Победы!» — этим лозунгом жила колхозная деревня четыре года войны.

Примером может служить рассказ секретаря партийной организации Спешковского сельского Совета Е. Нечаевой, опубликованный в районной газете «Сталинский ударник» 26 августа 1943 года:

«Спешковский сельсовет по организации уборочных работ и хлебозаготовок занимается одно из первых мест в районе. Большую роль в этих успехах сыграла широко развернутая партийно-политическая работа.

Главное, чего мы добивались и добились, — привили большинству руководителей колхозов чувство ответственности за выполнение суточных графиков уборки хлебов. Они стали законом для коммунистов председателей колхозов К. А. Агеева («Первое мая»), А. М. Шафранова и других.

На колхозные работы мобилизованы все от старого до малого. В дело пущены не только жатки, но серпы и косы. Массово-политическая работа коммунистов направлена на то, чтобы поднять уровень сознательности масс. Этой цели подчинены партийные и колхозные собрания, деятельность агитаторов, стенная печать.

Парторганизация поручила агитаторам наладить строгий учет заработанных членами сельхозартели трудовых, отражать ежедневно в информаторах. Это нужно для того, чтобы правильно производить авансирование хлебом. Сейчас такой порядок привился во всех колхозах Совета.

Коммунист Надежда Шустикова первая взялась за такое дело, она оказалась председателем колхоза «Красный Урал» большую помощь в привлечении к труду неработающего населения. Раньше здесь не было крепкой дисциплины, график страды и хлебозаготовок постоянно срывался. Когда же члены партии взялись за наведение порядка, то люди сразу поднялись. За последние дни колхоз стал выполнять пятидневные задания.

Парторганизация и впредь намерена так работать, чтобы все наши колхозы своевременно убрали хлеб и сдали его государству».

Разворот подготовлен журналистом Б. П. Бурдиным — членом СЖ СССР.

ВО ГЛАВЕ АТАКУЮЩИХ

С Перою Советского Союза Николаем Михайловичем Носковым я часто встречался после войны, и он много рассказывал мне о своем боевом пути. Н. М. Носков ушел на фронт коммунистом. Перед тем, как наши войска начали стратегическое наступление к Днепру после разгрома немцев в районе Курской дуги, его избрали парторгом роты. Николай Михайлович шел всегда впереди наступающих бойцов, всегда находился там, где требовались его вдохновляющее слово и личный пример. Навсегда в моей памяти остался его рассказ о переправе через Днепр, и в канун 40-летия Победы мне хочется поведать его молодым.

Осенью 1943 года советские армии на широком фронте вышли к Днепру. Предстояло форсировать его, захватить на правом берегу плацдармы, с которых планировалось начать освобождение Правобережной Украины. Сделать это нужно было с ходу, иначе враг мог создать сильную оборону вдоль реки, что намного бы задержало и осложнило наше дальнейшее наступление.

Рота, парторгом которой был Николай Михайлович, получила приказ первой начать переправу, захватить остров, выйти через старое русло на правый берег, захватить и удерживать плацдарм до подхода всех сил 231 гвардейского полка. Головным в этом броске шло отделение самого гвардии сержанта Н. М. Носкова. Перед началом операции парторг обошел все взводы, поговорил с солдатами, рассказал им об исключительной важности боевого задания, призвал действовать решительно и смело. Особый разговор имел он с коммунистами. Им наказ был один: вести за собой наступающие цепи.

Форсирование началось еще до прибытия переправочных средств — столь высок был по-

рыв наших солдат быстрее одолеть водный рубеж. Местные рыбаки передали бойцам все лодки, указали им наиболее удобные места для переправы. Впереди плыло отделение Н. М. Носкова. Враг открыл по переправлявшимся плотный артиллерийский и минометный огонь. Но это не охладило наступательного духа наших бойцов. Вот и остров. Солдаты до подхода к берегу выскакивают из лодок. Слышен голос парторга: «Вперед, ребята! Вперед!». Немцы на острове не оказывали серьезного сопротивления, они бежали под защиту своих береговых укреплений на правой стороне Днепра. Их преследовали. И вдруг — ожил замаскированный вражеский пулемет. Бойцы залегли. Николай Михайлович мгновенно оценил обстановку. Он зашел в тыл пулеметчикам и гранатой уничтожил весь расчет. Вперед!

Отделение Н. М. Носкова захватило на острове несколько вражеских лодок и устремилось за удиравшими немцами. Вот и правый берег, скорей на кручу и в бой за плацдарм. Но немцы уже начали контратаку. Более ста солдат, две самоходки под прикрытием пикирующих самолетов обрушились на гвардейцев. Бой разгорелся яростный и жаркий. Парторг лично уничтожил до полусотни вражеских солдат и офицеров, гранатами подавил пять огневых точек. Близким взрывом Николая Михайловича контузило и отбросило на несколько метров в сторону. Но плацдарм отделение удержало до подхода главных сил полка.

За успешное форсирование Днепра, захват плацдарма, личное мужество и героизм наш земляк, коммунист Николай Михайлович Носков был удостоен звания Героя Советского Союза.

А. КОНДАКОВ,
полковник в отставке,
ветеран войны.

● «ЗНАМЯ ТРУДА» ●

5 января 1985 г.

СИЛА И ВОЛЯ ПАРТИИ

Выдающийся подвиг советского народа в годы Великой Отечественной войны неотделим от многогранной, целеустремленной деятельности партии коммунистов. Ее Центральный Комитет был тем штабом, откуда осуществлялось высшее политическое и стратегическое руководство военными действиями. Именно партия организовывала и сплачивала десятки миллионов людей, направляла их энергию, их волю и действия к одной цели — к победе. Она руководствовалась ленинскими указаниями о том, что «раз дело дошло до войны, то все должно быть подчинено интересам войны, вся внутренняя жизнь страны должна быть подчинена войне, ни малейшее колебание на этот счет недопустимо». (В. И. Ленин. ПСС, т. 41, стр. 117).

Партия прежде всего перестроила свои ряды, формы и методы работы в соответствии с требованиями военного времени, был усилен организационный централизм, еще более повышены требования к партийной дисциплине.

Главные усилия партии и народа направлялись на всемерное повышение боевой мощи Советских Вооруженных Сил. Важным условием их укрепления явилось усиление партийного влияния в войсках, совершенствование партийно-политической работы. В армию и на флот за годы войны было призвано из запаса около 200 тыс. политработников, в том числе 14 тыс. руководящих партийных работников, мобилизовано свыше 1 миллиона 640 тысяч коммунистов, т. е. половина состава территориальных парторганизаций к лету 1941 года.

Бессмертны подвиги коммунистов на фронте! Авангардная роль членов партии в боях была одним из источников массового героизма советских воинов. За годы войны КПСС потеряла свыше 3 миллионов своих сынов и дочерей. Но ее ряды не ослабевали. Партия черпала новые силы в кровной связи с народом. Всего в период войны были приняты кандидатами в члены партии более 5 миллионов, членами партии — около 3,3 миллиона человек.

Коммунисты, вперед! Этот возглас можно было услышать на всех фронтах от Баренцева до Черного моря. С этими словами мы распахнули перед народами Европы ворота в свободу. В тайге, в степи, часто в безлюдных местах, казалось бы, чудом поднимались новые заво-

В. КРАМАРЕВ,
секретарь РК КПСС.

ды. Чудо действительно существовало, оно заключалось в двух неоспоримых словах: коммунисты, вперед! В обстановке невероятных трудностей, в которых происходило наращивание выпуска оборонной продукции, самую тяжелую работу брали на себя партийцы.

Политика партии в годы войны явилась той социально-политической и организующей силой, которая спленировала советских людей, объединила их и привела к победе.

Внесли свой вклад в общее дело победы коммунисты и трудящиеся Очерского района. Их героизм проявился на фронте и в тылу. 3 июля 1941 года состоялось первое в условиях начавшейся войны собрание актива районной парторганизации. Обсуждался вопрос о быстрейшей мобилизации всех сил и средств на отпор врагу. Собрание призвало партийные, советские и комсомольские организации руководствоваться боевым призывом ЦК ВКП (б) «Все для фронта. Все для победы!» и решительно перестраивать хозяйство района на военный лад. Собрание актива способствовало усилению партийной работы в трудовых коллективах предприятий, МТС, артелей и колхозов.

29 сентября состоялось второе собрание. Оно рассматривало вопрос о всеобщем обязательном военном обучении граждан района. Выполняя его резолюцию, партийные организации повсеместно создали отряды народного ополчения, сыгравшие решающую роль в подготовке для действующей армии обученного пополнения.

18 октября 1941 года созывается пленум РК ВКП (б). Он подвел итоги организаторской и политической работы коммунистов за четыре месяца войны. Было отмечено, что благодаря перестройке деятельности партийных, советских и хозяйственных органов увеличилось производство оборонной продукции, широкий размах приняло движение за создание фонда помощи Красной Армии.

На протяжении всей войны партийные организации оставались мобилизующим фактором, а сами коммунисты, где бы они ни работали, личным трудовым примером и высокой политической сознательностью воодушевляли и вели за собой беспартийных. Место ушедших на

фронт коммунистов райпарторганизации занимало достойное пополнение. Это свидетельствовало о прочной связи первичных организаций с массами. По фронтовому трудились коммунисты Очерского и Павловского заводов, артели «Работник», Очерской МТС, колхозов Спешковского сельсовета, сельхозартели имени Чкалова... Именно здесь появились первые фронтовые бригады, достигавшие невданной тогда производительности труда. Несмотря на свою малочисленность, сельские коммунисты организовали в колхозах такое соревнование, какого не знала довоенная деревня.

Большую помощь райкому партии в мобилизации трудящихся на отпор врагу, в обеспечении широкой гласности соревнования трудовых коллективов предприятий и колхозов оказала районная газета, возглавлявшаяся в военные годы членами партии В. М. Ткуновой и К. А. Кочуриной.

На протяжении всех лет войны фронт получал от трудящихся района не только мины, гранаты, термосы под горячую пищу и т. п., но хлеб, мясо, молоко и другую сельскохозяйственную продукцию. В адрес бойцов Северо-Западного фронта, с которыми соревновались очерцы, шли тысячи посылок с теплыми вещами, продуктами питания, на алтарь Победы ложились миллионы рублей из личных сбережений трудящихся. В феврале 1943 года на имя Председателя ГКО И. В. Сталина была отправлена телеграмма за подписью первого секретаря РК ВКП (б) Н. А. Плюхина и председателя райисполкома В. Г. Дудина, в которой они сообщали, что трудящиеся района собрали и передали на строительство боевых самолетов и танков 4 миллиона 542 тысячи рублей, отправили фронту 3048 пудов зерна из личных запасов и продуктовых посылок общим весом 540 пудов. В ответной телеграмме И. В. Сталин просил руководителей района передать трудящимся его братский привет и благодарность Красной Армии.

На пороге славного 40-летия нашей Победы мы отдаем должное работе партийных организаций и коммунистов в годы Великой Отечественной войны. Они сделали все, чтобы народное хозяйство и трудящиеся района работали в унисон со всей страной, всем народом. Этим внесли свой вклад в разгром немецко-фашистских захватчиков.

23 июня 1941 г. обком партии направил в города и села области 50 ответственных работников, 300 лекторов и докладчиков с заданием провести на мобилизационных пунктах собрания и митинги, ознакомить трудящихся с военно-политической обстановкой, ходом военных действий на фронтах, разъяснить справедливый характер Отечественной войны.

28 июня. Бюро обкома 16 партийно-комсомольских

ЦИФРЫ И ФАКТЫ

ВКП (б) приняло постановление об обязательном военном обучении коммунистов и обязало горкомы и райкомы ВКП (б), обком ВЛКСМ немедленно приступить к военному обучению коммунистов и комсомольцев.

Июнь 1941 — май 1945 гг. В Пермской области проведено

мобилизаций. Областная партийная организация послала в Красную Армию 20389 коммунистов, или 51,4 процента своего состава, а областная организация ВЛКСМ — 53307 комсомольцев, или 68,4 процента.

В годы Великой Отечественной войны областная парторганизация росла ускоренными темпами. Всего с июня 1941 г. по май 1945 г. в кандидаты и члены партии принято 37283 человека.

● К 45-ЛЕТИЮ ОЧЕРСКОЙ ВЕЧЕРНЕЙ ШКОЛЫ

КОЛЫБЕЛЬ ЮНОСТИ

● Моя трудовая биография на протяжении 33 лет была тесно связана с Очерской вечерней школой, откуда потом и вышла на пенсию. Хотя прошло уже более сорока лет с тех пор, когда впервые переступила порог ее в качестве учителя русского языка и литературы, но воспоминания невольно возвращаются в те далекие уже годы...

—1—

В ПЕРИОД Великой Отечественной войны на предприятиях в Очере работали в большинстве женщины и подростки в возрасте от 15 до 20 лет. Все они вынуждены были по различным причинам оставить учебу в дневных школах. Партия и правительство позаботились о том, чтобы работающая молодежь без отрыва от производства продолжала получать образование — для них открылись вечерние школы.

Весь коллектив учителей приступил к комплектованию контингента учащихся школы. Василий Дмитриевич Кочонов, директор, и я агитировали молодежь на Очерском машиностроительном заводе, т. к. оба раньше работали там. Остальные учителя были распределены по другим предприятиям.

Школа была семилетняя: всего 3 класса — 5-й, 6-й и 7-й. Учащихся было мало. Трудно приходилось совмещать работу с учебой. Классные руководители держали своих учащихся под контролем, ходили за ними каждый день на предприятия и по домам. Приходилось за день обходить по 16 человек, почти всех учащихся.

В период войны школа испытывала большие трудности, особенно с электричеством. Классы освещались одной электрической лампочкой. Каждую лампочку берегли, как зеницу ока. После занятий уносили в надежное место и закрывали на замок. Как-то раз в 5-м классе исчезла лампочка.

—2—

Занятия пришлось проводить с фонарем «летучая мышь». Темно, писать невзможно. Пришлось во время занятий проводить беседу в классе, просить всех помочь найти лампочку.

На следующий день лампочка была на месте, к великой радости всех. Я предполагала, кто виновник, но никому не сказала об этом. Спустя 20 лет я встретила его уже солидным мужчиной. Он стал специалистом по дереву. Когда мы с ним беседовали, то он напомнил мне случай с лампочкой: «Вы помните, когда исчезла лампочка в пятом классе и кто ее брал? Мне казалось, что вы подозревали меня. Я волновался. За все пережил. Ведь шла война. Как я мог это сделать? На следующий день пришел пораньше и ввернул лампочку на место. Я боялся, что меня разоблачат, но все молчали. Спасибо за урок. Это осталось у меня на всю жизнь. Больше такое никогда не повторится». Я радовалась за него.

Молодежь тогда умела работать, учиться и жить. Наши учащиеся не унывали: пели песни, ходили в кино, выпускали стенгазеты, читали, слушали радио, организовывали вечера отдыха и выпускные, даже организовывали свадьбы. К каждому мероприятию тщательно готовились. Вечера проходили с чаепитием. Сами готовили угощение. Классы украшали цветами, коврами, вышитыми изделиями...

—3—

Директора Очерского машиностроительного завода и Очерского механического оказывали помощь школе, особенно А. И. Бобровников, Н. И. Крылов, Е. И. Иванов. Эти руководители предприятий лично посещали школу, присутствовали на классных собраниях, на ученических совещаниях, внимательно относились ко всем школьным просьбам, а на предприятиях обо поощряли тех рабочих, которые учились хорошо. Не обходили вниманием и учителей: выдавали денежные премии классным руководителям, талоны на дефицитные вещи (шелк, платя, обувь и другие). Учителя получали карточки на продукты от завода, имели земельные участки для посадки овощей — тоже от завода.

Помню, как-то перед Первомайским праздником А. В. Ошеву и меня вызвал к себе в кабинет директор ОМЗ А. И. Бобровников и положил перед нами карточку с наклеенными лоскутками материй и предложил: «Выбирайте себе на платье». Мы растерялись, а он просто говорит: «Не стесняйтесь, выбирайте, что больше понравится». И мы выбрали голубой шелк. Сшили к выпускному вечеру платье и с радостью щеголяли в них два дня...

МОЛОДЕЖЬ 50—60-х годов особенно отличалась трудолюбием и жизнерадостностью. У многих проявлялся талант: одни писали стихи, рассказы, помещали их в школьных газетах (В. Нецветаев, В. Вшивкова), другие изготавливали

—4—

наглядные пособия, плакаты, оформляли стенды, сами разделяли дрова. Осенью все помогали колхозам в уборке урожая.

45 лет — срок немалый. За это время менялись директора, учителя и учащиеся. Каждый директор был оригинален по-своему, со своим стилем работы, приносил что-то новое в коллектив. Трудней всех пришлось начинать работу В. Д. Кононову. Он воспитывал коллектив учителей и учащихся. Прежде всего учил бережно относиться к вещам и к школьным принадлежностям. Был очень строгий и требовательный, требовал безукоризненно выполнять все поручения. И в то же время учил нас, молодых, многому, давал разумные советы. Так любил говаривать: «Выбирай для жилья не место, а соседей и бережно, внимательно относись к ним... Что случится, не спеши с выводами, семь раз проверь — один отрежь... Если взял вещь — положи ее на место своевременно... Друзей надо иметь лучше себя, чтобы было у кого учиться чему-то хорошему... Главный залог успеха в работе — это справедливость». Сам он поступал так, как советовал.

Широким кругозором знаний обладали директора А. С. Бояршинова, П. В. Колчанов и В. К. Шардакова. Они хорошо знали свои предметы, работали над со-

—5—

бой и пополняли ежегодно знания. Требовательные к себе, педагоги законно предъявляли требования к другим. Подтянутые, трудолюбивые, они полностью отдавали себя любимому делу. Старались эти качества привить другим.

Чутко и внимательно относились к учителям и учащимся завучи Т. В. Мощеникова, Г. С. Поносов, Е. М. Новицкая. Они умели найти что-то хорошее у учителя и учащегося, выделить и поощрить за хорошее дело. Они учили учиться друг у друга, передавать опыт друг другу. Вообще коллектив учителей был дружный, работоспособный, отзывчивый. Таким же был и коллектив учащихся.

В школе в разное время потрудились многие учителя города, как-то: А. И. Деева, А. В. Ошева, М. А. Ложкин, Е. М. Карасева, В. А. Бояршинова, Г. В. Кононова, В. В. Бояршинов, И. С. Лунев, З. А. Куфлякова, Н. М. Шарова, В. А. Турова, А. И. Четина и другие. Многие из них ушли уже из жизни, но оставили о себе след в памяти учащихся.

Во многих городах и селах нашей страны живут и трудятся бывшие выпускники Очерской школы. Первые выпускники стали уже дедушками и бабушками, но школу не забывают, она стала для них близкой, родной колыбелью юности.

В. ЛОБОВА,
ветеран труда.

● «ЗНАМЯ ТРУДА» ●

● «ЗНАМЯ ТРУДА» ●

